

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохраняются все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отключайте автоматические запросы.
Не отключайте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

KE 16801

HARVARD
COLLEGE
LIBRARY

БІОГРАФІИ

РОССІЙСКИХЪ

ГЕНЕРАЛИССИМУСОВЪ

И

ГЕНЕРАЛЪ - ФЕЛЬДМАРШАЛОВЪ.

БЮГРАФІИ

РОССІЙСКІХЪ

ГЕНЕРАЛЪ И СОУМУРОВЪ

И

ГЕНЕРАЛЪ-ФЕЛДМАРШАЛОВЪ.

СЪ 48 ПОРТРЕТАМИ.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ ТРЕТЬЕГО ДЕПАРТАМЕНТА МИНИСТЕРСТВА
ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ ИМУЩЕСТВЪ.

1840.

KE 16801 (2)

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ , чтобы по отпечатаніи представлено было въ
Ценсурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. —
С. Петербургъ, Апрѣля 23 дня 1840 года.

Ценсоръ П. Корсаковъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ

ВТОРОЙ ЧАСТИ.

Государствованіе Императрицы Екатерины II-й.

БИОГРАФІИ ГЕНЕРАЛЪ-ФЕЛЬДМАРШАЛОВЪ:

	Стран.
24. Графа Алексѣя Петровича Бестужева-Рюмина	1
25. Князя Александра Михайловича Голицына	17
26. Графа Петра Александровича Румянцова-Задунайскаго	25
27. Графа Захара Григорьевича Чернышева	50
28. Князя Григорія Александровича Потемкина-Таврическаго	56
29. Князя Александра Васильевича Италійскаго, Графа Суворова-Рымникскаго, 3-го Генералиссимуса	89

Государствованіе Императора Павла I-го.

БИОГРАФІИ ГЕНЕРАЛЪ-ФЕЛЬДМАРШАЛОВЪ:

30. Князя Николая Ивановича Салтыкова	198
31. Князя Николая Васильевича Репнина	204
32. Графа Ивана Григорьевича Чернышева	234
33. Графа Ивана Петровича Салтыкова	240
34. Графа Ивана Карповича Эльмта	247
35. Графа Валентина Платоновича Мусина-Пушкина	251
36. Графа Михаила Федотовича Каменскаго	255
37. Дюка Виктора-Франциска Брельо	265

Графъ Алексѣй Петровичъ

БЕЛСКИЙ - РЮМИНЪ.

Литогр. Тюлева.

ГЕНЕРАЛЪ-ФЕЛЬДМАРШАЛЪ
 ГРАФЪ АЛЕКСѢЙ ПЕТРОВИЧЪ
 БЕСТУЖЕВЪ-РЮМИНЪ.

Графъ Алексѣй Петровичъ Бестужевъ-Рюминъ (*)
 одинъ, изъ Генералъ-Фельдмаршаловъ Россійскихъ,
 получилъ это достоинство не предводительствуя ни-

(*) Бестужевы-Рюмины происходятъ отъ древней Англій-
 ской фамилии Графства Кентскаго. Предокъ ихъ, Га-
 вриилъ *Бестъ* выехалъ въ Россію въ 1403 году; сынъ
 его, Яковъ *Рюма*, писавшійся *Бестужевымъ*, полу-
 чилъ отъ Великаго Князя Іоанна Васильевича Бояр-
 ство и городъ Серпейскъ; внукъ, Василій Яковле-
 вичъ, служилъ Окольнымъ. — Въ 1701 году велѣно
 Бестужевымъ, по прозванію ихъ прародителя *Бесту-
 жей*, писаться *Бестужевыми-Рюмиными*. — Изъ 1-й
 части Гербовника.

когда войсками и, даже, не находясь въ спискѣ военномъ.

Онъ родился въ Москвѣ 22 Мая 1693 года. Отецъ его, Петръ Михайловичъ, одаренный великимъ умомъ и, вмѣстѣ, гордый, чрезвычайно корыстолюбивый, занималъ разныя почетныя должности: былъ Воеводою въ Симбирскѣ (1701 г.); ѣздилъ въ Вѣну и въ Берлинъ съ разными порученіями (1705 г.); служилъ, потомъ, Генераль Крисъ-Цалмейстеромъ, Оберъ-Гофмейстеромъ (съ 1712 г.) у вдовствовавшей Герцогини Курляндской Анны Іоанновны; награжденъ чиномъ Тайнаго Совѣтника (1726 г.); терпѣлъ гоненія отъ сильнаго Меншикова за преданность къ славному Морицу Саксонскому, желавшему быть Герцогомъ Курляндскимъ; семь лѣтъ находился въ ссылкѣ (съ 1730 по 1737) преслѣдуемый Бирономъ, которому прежде покровительствовалъ; освобожденъ за *вѣрную службу сыновей*; получилъ, съ ними, Графское достоинство отъ Императрицы Елисаветы въ 1742 году, не задолго до своей кончины.

Алексій Петровичъ, на шестнадцатомъ году отъ рожденія, отправленъ Петромъ Великимъ, вмѣстѣ съ старшимъ братомъ, Михаиломъ Петровичемъ, сначала въ Копенгагенъ, гдѣ учился въ тамошней Академіи; потомъ (1710 г.) въ Берлинъ. Въ последнемъ городѣ оказалъ онъ отличные успѣхи въ наукахъ, равно въ языкахъ Латинскомъ, Французскомъ и Нѣмецкомъ и, будучи только девятнадцати лѣтъ, определенъ Дворяниномъ Посольства на конгрессъ въ Утрехтъ, поступилъ подъ начальство знаменитаго дипломата того времени Князя Бориса Ивановича

Куракина (1712 г.) (*). Находясь въ Ганноверѣ, Бестужевъ-Рюминъ умомъ и ловкостію обратилъ на себя вниманіе Курфирета Георга-Лудовика, и, съ согласія Петра Великаго, причисленъ въ 1713 году къ Ганноверскому Двору Камеръ-Юнкеромъ съ жалованьемъ по тысячѣ талеровъ въ годъ. Вскорѣ скончалась Англійская Королева Анна (1714 г.). Курфирстъ, наследовавъ ей подъ именемъ Георга I-го, возложилъ на Бестужева-Рюмина лестное Посольство въ Россію. Государь чрезвычайно обрадовался, увидѣвъ своего подданнаго въ службѣ иностранной въ почетномъ званіи Министра, щедро одарилъ его и, по прошествіи трехъ лѣтъ, отозвалъ отъ Двора Великобританскаго (1717 г.).

(*) Князь Борисъ Ивановичъ Куракинъ, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ, гвардіи Семеновскаго полка Подполковникъ и ордена Св. Апостола Андрея Первозваннаго кавалеръ, явилъ опыты своей храбрости подъ Азовомъ (1696 г.), Нарвою (1704 г.) и Полтавой (1709); но болѣе сдѣдалъ свое имя извѣстнымъ на дипломатическомъ поприщѣ: былъ Полномочнымъ Министромъ въ Римѣ и въ Венеціи (1707 г.); въ Ганноверѣ и Брауншвейгѣ (1709 г.); въ Лондонѣ (1710 г.); въ Гагѣ (1711 г.); сопутствовалъ Петру Великому во Францію; пожалованъ Чрезвычайнымъ и Полномочнымъ Посломъ въ Парижъ (1724 г.); скончался въ этомъ городѣ 1727 года, на 51 отъ рожденія. — Онъ былъ женатъ на родной сестрѣ Царяцы Евдокіи Феодоровны (первой супруги Петра Великаго), Акинѣи Феодоровнѣ Лопухиной.

Сначала Бестужевъ поступилъ Оберъ-Камеръ-Юнкеромъ къ вдовствовавшей Герцогинь Курляндской, въ 1718 году, но черезъ два года, опредѣленъ въ Данию Резидентомъ. Здѣсь имѣлъ онъ случай приобрести особое благоволеніе Петра Великаго посредствомъ великолѣпнаго праздника, даннаго имъ 1 Декабря 1721 года, всѣмъ иностраннымъ Министрамъ и первѣйшимъ чинамъ Королевства. Передъ домомъ его были поставлены прозрачныя картины, представлявшія съ одной стороны бюстъ Петра Великаго, съ другой слѣдующую Латинскую надпись: *Шестнадцатъ лѣтъ ознаменовавъ подвижами, затмившими дѣянiя Геркулеса, Онъ заключилъ 30 Августа 1721 года славный миръ въ Нейштадтѣ, заставивъ безмолствовать зависть и даровавъ Сѣверу давно ожидаемое спокойствіе.*—Такую-же надпись вельѣлъ Бестужевъ выбить въ Гамбургѣ на медали съ изображеніемъ Обладателя Россіи; ибо на монетномъ Дворѣ Королевскомъ не согласились чеканить оную, находя предосудительнымъ для Государства выраженіе: *Сѣверу даровавъ спокойствіе.* Со всѣмъ тѣмъ Бестужевъ, къ удивленію посѣтителей и къ досадѣ многихъ изъ нихъ, роздалъ имъ медаль 1 Декабря. Лишь только Государь, находившійся тогда въ Персіи, освѣдомился объ этомъ похвальномъ подвигѣ, основанномъ на любви къ Отечеству, немедленно благодарилъ Алексѣя Петровича собственноручнымъ письмомъ и вслѣдъ за тѣмъ пожаловалъ ему портретъ свой, осыпанный брилліантами, для ношенія на груди; а во время коронаванія Екатерины I-й, въ 1724 году, произвелъ его въ Дѣйствительные Камергеры.

Съ кончиною Петра Великаго, Бестужевъ лишился надежды и награды: сильный Меншиковъ наложилъ на него тяжкую руку, встѣя за отца его, дерзнувшаго противодѣйствовать ему въ Курляндіи. Тщетно просилъ онъ увеличить получасное имъ жалованье, переименовать его, за *семилѣтніе при Датскомъ Дворѣ труды*, Чрезвычайнымъ Посланникомъ. Участь Бестужева не переѣнилась къ лучшему, когда начала царствовать Императрица Анна Юанновна, руководимая Бирономъ: изъ Копенгагена переѣщенъ онъ, 1-го Февраля 1731 года, Резидентомъ же въ Гамбургъ и въ Нижній Саксонскій Округъ, и только въ слѣдующемъ году, вѣроятно, по ходатайству своего брата, пожалованъ Чрезвычайнымъ Посланникомъ. Михаилъ Петровичъ находился въ этомъ почетномъ званіи въ Пруссіи, гдѣ, къ удовольствію нашего Двора, приширилъ Короля Фридриха Вильгельма съ Крон-Принцемъ (въ послѣдствіи Фридрихомъ Великимъ), котораго жестокосердый отецъ заключилъ въ крѣпость и предалъ военному суду за предпріятое имъ путешествіе безъ его согласія.— Тогда Алексѣй Петровичъ ѣздилъ въ Киль, осмотрѣлъ Архивы Герцога Голштинскаго и вывезъ потомъ въ С. Петербургъ множество любопытныхъ бумагъ, въ томъ числѣ духовную Императрицы Екатерины I-й, документъ весьма важный для Анны Юанновны, составленный въ пользу потомковъ Петра Великаго (*).

(*) «Ежели—сказано въ духовномъ завѣщаніи Екатерины— «Великій Князь (Петръ II) скончается безъ наследниковъ, то послѣ него вступаетъ на Престолъ Герцо-

Въ исходъ 1734 года Бестужевъ переведенъ снова въ Данию; при этомъ случавъ получилъ орденъ Св. Александра Невского. Счастіе по врежнему начинало служить ему; ибо онъ умѣлъ въ послѣднюю бытность свою въ столицѣ приобрести любовь Бирона—ласкательствомъ, поклонами. Не успѣвъ Бестужевъ прѣхать въ Копенгагенъ, какъ акредитованъ былъ въ чинѣ Посланника и при Нижнемъ Саксонскомъ Округѣ, пожалованъ въ 1736 году Тайнымъ Совѣтникомъ, а въ 1740, Марта 25, Дѣйствительнымъ Тайнымъ Совѣтникомъ, съ повелѣніемъ явиться къ Высочайшему Двору для присутствования въ Кабинетѣ. Нуженъ былъ Бирону человекъ съ хитростію и умомъ Алексѣя Петровича, для умаленія власти Графа Остермана. Онъ не ошибся въ своемъ выборѣ: Бестужевъ содѣйствовалъ въ назначеніи его Регентомъ Имперіи во время малолѣтства Іоанна Антоновича и когда составился заговоръ противъ Бирона, совѣтовалъ ему принять надлежащія мѣры; но властолюбецъ, ослѣпленный счастіемъ, доверилъ участь свою тайному врагу, Фельдмаршалу Графу Миниху: арестованъ имъ, 8 Ноября 1740 года. Съ паденіемъ Бирона пострадалъ преданный ему Бестужевъ, заключенный также въ крѣпость Шлиссельбургскую.

«гния Голштинская Анна Петровна (Родительница «Петра III), потомъ Цесаревна Елисавета Петровна, «и наконецъ Великая Княжна Наталія Алексеевна (Сестра Петра II) съ ихъ потомствами, такъ однако, что «бы мужское колено имѣло преимущество предъ женскимъ.»

Дня имъ отъясъ стада: «Несправедливо обвинилъ я Герцога — сказалъ Бестужевъ, увидевъ его — «прошу господъ Крестъ-Коммиссаровъ изнестъ слова мои въ протоколъ: торжественно объявляю, что однѣ только угрозы, жестокое обращеніе со мною и обещаніе свободы Фельдмаршаломъ Миннихомъ, если я буду лжесвидѣтельствовать, могли исхитить гнусную клевету, отъ которой нынѣ отказываюсь!» — Старались запутать его, но не успѣли: онъ совершенно оправдался, получилъ свободу, лишился только должностей.

Вскорѣ Императрица Елисавета вступила въ наслѣдственный права (1741 г.). Бестужевъ, тотчасъ, вкрался въ сердце Лейбъ-Медика Ея, Лестока, главнаго виновника событія 25 Ноября, пользовавшагося особою довѣренностію Государыни. Онъ началъ защищать ональнаго; исходатайствовалъ ему (30 Ноября) орденъ Св. Апостола Андрея Первозваннаго, званія Сенатора, Главнаго Директора надъ почтами и (12 Декабря) Вице-Канцлера; но Елисавета, зная властолюбивый нравъ Бестужева, сказала тогда Лестоку: *ты не думаешь о послѣдствіяхъ; связываешь для себя пукъ розогъ* (*). Вслѣдъ за тѣмъ, Алексѣй Петровичъ испросилъ отцу своему (25 Апр. 1742 г.) Графское достоинство Россійской Имперіи, съ распространеніемъ онаго на его потомство; возведенъ (1744 г.) въ Государственныя Канцлеры; получилъ Лифляндскій замокъ Венденъ съ 63 гаками.

(*). См. о Лестокахъ въ первой части, въ біографіи *Генералъ-Фельдмаршала Апраксина*.

Достигнувъ въ короткое время высшихъ почестей, и не имѣя совѣстниковъ, Графъ Бестужевъ-Рюминъ шестнадцать лѣтъ управлялъ кормиломъ Государства. Преданный душою Кабинету Вѣискому, любя Англію и питая ненависть къ Пруссіи и Франціи, онъ былъ главнымъ виновникомъ Ахенскаго мира въ 1746 году и разорительной войны противъ Фридриха Великаго, стоившей Россіи болѣе трехъ соотъ тысячъ человекъ и тридцати милліоновъ рублей. Наслѣдникъ Престола, Великій Князь Петръ Феодоровичъ, ревностный почитатель Короля Прусскаго, ненавидѣлъ Бестужева и не скрывалъ своихъ чувствъ; не могъ простить ему, что онъ исхитилъ изъ Архива Голштинскаго духовную Екатерины I-й. Бестужевъ, съ своей стороны, отзывался невыгодно о Наслѣдникѣ и когда родился Павелъ Петровичъ, вздумалъ лишить родителя его законныхъ правъ и упрочить ихъ за Цесаревичемъ, подъ опекунствомъ Екатерины. Тяжкая болѣзнь, постигшая Императрицу въ 1757 году, представила Бестужеву случай исполнить отважное намѣреніе: полагая, что Елисавета находится на смертномъ одрѣ, онъ сдѣлалъ распоряженіе, чтобы войска наши бывшія въ Пруссіи, ускорили обратнымъ походомъ въ Россію и, между тѣмъ, не выѣзжалъ изъ Царскаго Села, умолялъ безпрестанно Императрицу отстранить Наслѣдника отъ Престола, представляя: *что Петръ помрачитъ въ послѣдствіи славу Ея царствованія*. Хитрый Министръ руководствовался собственною пользою: не надѣясь властвовать при Петрѣ, полагалъ долго еще управлять Россією во время малолѣтства Авгу-

свѣтлаго Сына Его; не права Наслѣдника защищать Пастырь, украшенный добродѣтельною жизнію и строгими правилами, гремѣвшій на кафедрѣ, въ присутствіи Высочайшаго Двора, противъ льстецовъ и себѣлюбцевъ — Дмитрій Сѣченовъ, Архіепископъ Новгородскій. Онъ далъ полезный совѣтъ Великому Князю отклонить угрожаемую опасность, не покидая ора больной Императрицы.

Побѣдитель при Гросъ-Эгерсдорфѣ исполнилъ волю перваго Министра; Россіяне отступили (*); Елисавета освободилась отъ болѣзни и велѣла арестовать Бестужева за самовольный поступокъ, лишила его, 27 Февраля 1758 года, чиновъ и знаковъ отличій. Алексѣй Петровичъ безпрекословно возвратилъ Государынѣ ленты, носимыя многими; но не отдавъ портрета Петра Великаго, сказавъ: что не разстанется съ нимъ. Старанія его оправдались: остались тщетными: главнымъ доносителемъ былъ Камергеръ Брокдорфъ, любимецъ Наслѣдника. Въ слѣдующемъ году Бестужевъ приговоренъ къ *отсѣченію головы*. Императрица сослала его на заточеніе въ одну изъ деревень, ему принадлежащихъ, но лишивъ имѣнія. Онъ выбралъ постояннымъ пребываніемъ село, находящееся въ ста двадцати верстахъ отъ Москвы, названное имъ *Гортовоымъ*. Въ изданномъ Манифестѣ о преступленіяхъ бывшаго Канцлера, означено, между прочимъ, что *вельно ему жить въ деревнѣ подѣ капрауломъ, дабы другіе были огражены отъ уловленія*

(*) См. биографію Генералъ-Фельдмаршала Апракина, въ первой части.

мерзкими усмирёнными составившагося съ нѣкъ злодѣя.

Долго Бестужевъ обиталъ въ дынной избѣ, нося соотвѣтственную ей одежду, отростивъ бороду; наконецъ дозволено ему было построить домъ, названный имъ *обителью печали*. Въ немъ лишился онъ своей супруги, скончавшейся 15 Декабря 1761 года, и перенесъ этотъ ударъ съ твердостью христіанина, утѣшая себя чтеніемъ Священнаго Писанія. Ссылка его продолжалась до возшествія на Престолъ Императрицы Екатерины II-й (1762 г.): Она освободила Министра, Вю уважаемаго, пригласила его въ С. Петербургъ; возвратила ему ордена (*) и всѣ чины, со старшинствомъ службы в переименовала въ Генераль-Фельдмаршала (3 Іюля). Канцлеромъ, въ то время, былъ (съ 1758 г.) Графъ Михаилъ Ларионовичъ Воронцовъ.

Бестужевъ просилъ о переслѣдованіи его дѣла. Комиссія совершенно оправдала его. Обнародованъ Манифестъ, въ которомъ Екатерина, защищая дѣйствія Елисаветы, слагала всю вину на клеветниковъ, во зло употребившихъ довѣренность Монархини. Сверхъ получаемаго жалованья по званію Фельдмаршала и Сенатора, Графу Алексію Петровичу опредѣлена еще ежегодная пенсія, двадцать тысячъ руб-

---

(*) Графъ А. П. Бестужевъ-Рюминъ, кромѣ орденовъ Св. Апостола Андрея Первозваннаго и Св. Александра Невскаго, имѣлъ еще Польскій Бѣлаго Орла, полученный имъ въ 1740 году. — Наслѣдникъ возлюбилъ на него, въ 1763 г., Голштинскій орденъ Св. Анны.

лей; но онъ увеленъ, во уваженіе преклонныхъ лѣтъ, отъ занятій военныхъ и гражданскихъ и тѣхотн старался, 1764 года, вмѣстаться въ назначеніе Короля Польскаго. Современникъ Петровъ, немытавшій столько переворотовъ въ жизни своей, не оставался празднымъ; навечатавъ въ Москвѣ 1768 года сочиненную имъ въ сѣбѣ книжку подъ заглавіемъ: *Утѣшеніе Христіанамъ въ несчастіи, или стихи, избранныя изъ Священнаго Писанія, съ предисловіемъ Гавріила Петрова, Ректора Московской Академіи, въ послѣдствіи Митрополита Новгородскаго.* Отдавая справедливость непоколебимой твердости Графа Бестужева-Рюмина въ несчастіи, Гавріилъ упомянулъ въ предисловіи: *что одно только упосаніе на Всемогущаго можетъ утѣшать человека во время испытаній и что Священное Писаніе есть источникъ есль утѣшеній.* Эту самую книжку, Графъ Бестужевъ навечатавъ потомъ въ С. Петербургѣ на Французскомъ и Нѣмецкомъ языкахъ; на одномъ Нѣмецкомъ въ Гамбургѣ и на Шведскомъ въ Стокгольмѣ. Она переведена и на Латинскій языкъ Преосвященнымъ Гавріиломъ. Серхъ сего, велѣлъ Бестужевъ выбить и дарилъ своимъ знакомымъ слѣдующія золотыя и серебряныя медали: 1) на Нейштадскій миръ, заключенный въ 1721 году (*); 2) по случаю постигшаго его несчастія 1757 года: съ одной стороны представленъ его портретъ съ Латинскою надписью вокругъ; съ другой двѣ скалы, среди волнующагося моря, надъ которымъ изъ мрачныхъ тучъ блещитъ

(*) См., выше, описаніе этой медали.

молнія, льется проливной дождь и вместе съ противоположной стороны показываются лучи солнечные съ надписью: *immobills in mobili* (*); внизу помещена другая надпись, какую употреблялъ онъ еще въ молодыхъ лѣтахъ на печатяхъ: *semper idem* (**); 3) третья медаль, выбитая въ 1764 году на скорую его кончину, изображала третье (***) и послѣднее торжество его надъ единственнымъ врагомъ, у него оставшимся: на оборотъ портрета представлена, среди пальмовыхъ деревъ, на возвышеніи, гробница съ гербомъ Графа Бестужева; подлѣ оной съ правой стороны Религія, держащая въ одной рукѣ распятіе, въ другой пальмовую вѣтвь, наклоненную къ гробницѣ; съ лѣвой: твердость, облокотившаяся лѣвою рукою на столпъ и держащая въ правой лавровый вѣнокъ надъ гробницею. Вверху помещена слѣдующая Латинская надпись: *Tertio triumphat* (****); внизу: *Post duos in vita de inimicis triumphos de morte triumphat A. M. D. C. C. L. X aetat* (*****). — Предчувствіе его не обмануло: послѣ жестокихъ страданій, три недѣли продолжавшихся, онъ скончался отъ каменной болѣзни, 10

(*) *Неподвижный среди движеній.*

(**) *Всегда одинаковъ.*

(***) *Первымъ торжествомъ считалъ Бестужевъ постигшее его несчаствіе въ 1740 году.*

(****) *Въ третій разъ торжествуеть.*

(*****) *Послѣ двухъ торжествъ въ жизни надъ врагами, торжествуеть надъ смертію 176.. года.*

Апрѣля 1766 года, на семьдесятъ третьемъ своей многотрудной жизни.

Графъ Алексѣй Петровичъ Бестужевъ-Рюминъ съ обширнымъ, разборчивымъ умомъ, приобрьлъ долговременную опытностію навыкъ въ дѣлахъ Государственныхъ, былъ чрезвычайно дѣятеленъ, отваженъ; но вмѣстѣ гордъ, честолюбивъ, хитръ, пронырливъ, скупъ, мстителенъ, неблагодаренъ, жизни невоздержной. Его болѣе боялись, чѣмъ любили. Императрица Елисавета ничего не рѣшала безъ его мнѣнія. Онъ умѣлъ сдѣлаться для Нее необходимымъ; повелѣвалъ не только Сановниками Ея, но и приближенными; первый завелъ тайную переписку, подъ названіемъ *секретной корреспонденціи*, посредствомъ которой наши Министры, находившіеся въ чужихъ краяхъ, сообщали ему, кромѣ обыкновенныхъ извѣстій, свои догадки, мнѣнія, пересказы и народную молву. Онъ извлекалъ изъ этихъ свѣдѣній, что хотѣлъ для донесенія Елисаветѣ и, такимъ образомъ, направлялъ мысли Ея въ пользу и противъ иностранныхъ Державъ. Виновникъ его возвышенія, Лестоць, которому онъ клялся въ неизменной дружбѣ, былъ имъ очерненъ во мнѣніи Императрицы за то, что осмѣлился вмѣшиваться въ дипломатическія дѣла и переписывался съ Фридрихомъ Великимъ; преданъ суду (1748 г.), лишенъ чиновъ, имѣнія, тринадцать лѣтъ томился въ изгнаніи. Присвоивъ себѣ власть располагать Престоломъ, Бестужевъ желалъ быть, по кончинѣ Елисаветы, Подполковникомъ четырехъ гвардейскихъ полковъ и Предсѣдателемъ трехъ Коллегій: Военной,

Адмиралтейской и Иностранной. Тѣсная дружба соединяла его съ Фельдмаршаломъ Апраксинимъ. Бестужевъ надвѣялся на армію. Главнымъ врагомъ его и виновникомъ паденія (кромѣ Великаго Князя, Трубецкаго и Шуваловыхъ) былъ Маркизь Лепиталь, Французскій Чрезвычайный и Полномочный Посоль въ Россіи (1757 — 1761 г.), Генералъ-Поручикъ и кавалеръ Св. Духа, который пользовался особымъ благоволеніемъ Императрицы и въ день возшествія на Престолъ стоялъ, во время обѣденнаго стола, за Ея стуломъ съ тарелкою (*). Онъ описалъ Бестужева Государынѣ самыми черными красками, какъ челоѡвка опаснаго по своимъ замысламъ.

Бестужевъ, женатый на Нѣмкѣ, покровительствовалъ ея единовѣрцамъ. Лютеранская церковь въ С. Петербургѣ, во имя Св. Петра и Павла, обязана ему многими богатыми приношеніями; въ Москвѣ сооружена имъ церковь у Арбатскихъ воротъ во имя Бориса и Глеба, за два года передъ его кончиною, какъ будто для очищенія совѣсти. — Въ Медицинѣ извѣстны капли, изобрѣтенныя Бестужевымъ.

Онъ имѣлъ отъ супруги своей, Анны-Екатерины, рожденной Беттигеръ (**), сына, Графа Андрея Але-

---

(*) Изъ Записокъ Порошина. См. тамъ 14 Октября 1764 года.

(**) Тестъ Графа Алексѣя Петровича Бестужева-Рюмина Іоаннъ Фридрихъ Беттигеръ вступилъ въ нашу службу въ 1709 году и опредѣленъ Резидентомъ въ Гамбургъ и въ Нижній Саксонскій Округъ. Петръ Вели-

исовича, и дочь, выданную за Князя Волконскаго. — Сынъ его, произведенный изъ Подпоручиковъ отъ бомбардиръ въ Камеръ-Юнкеры (1744 г.), въ то самое время какъ отецъ получилъ достоинство Государственнаго Канцлера, былъ отправленъ въ Польшу, гдѣ дядя его находился Полномочнымъ Министромъ (*); потомъ, черезъ два года (1746 г.), пожалованъ Дѣйствительнымъ Камергеромъ; посланъ, въ 1747 году, въ Вѣну съ поздравленіемъ Импера-

---

кій всегда останавливался въ его домѣ и пожаловалъ ему Свой портретъ, осыпанный брилліантами. — Супруга Фельдмаршала Графа Бестужева погребена въ 1763 году въ старой Московской Лютеранской церкви, подъ алтаремъ.

- (*) Графъ Михайль Петровичъ Бестужевъ-Рюминъ родился въ 1688 году; былъ: Секретаремъ Посольства въ Копенгагенъ (1705 г.); Резидентомъ въ Лондонѣ (1720 г.); Министромъ въ Стокгольмѣ (1721 г.); Чрезвычайнымъ Посланникомъ въ Варшавѣ (1726 г.) и въ Берлинѣ (1730 г.); переведенъ въ Швецію (1732 г.) и въ Варшаву (1741 г.); пожалованъ Дѣйствительнымъ Тайнымъ Советникомъ, Оберъ-Гоемаршаломъ, кавалеромъ орденовъ Св. Андрея Первозваннаго и Св. Александра Невскаго; Графомъ (1742 г.); три мѣсяца содержался подъ карауломъ по дѣлу своей супруги, дочери Великаго-Канцлера Графа Головкина, наказанной кнутомъ *съ урзаніемъ языка*, за участіе въ открытомъ заговорѣ (1743 г.); определенъ Посланникомъ въ Берлинъ (1744 г.); Полномочнымъ Министромъ въ Польшу (въ томъ же году); Чрезвычайнымъ Посломъ въ Вѣну (1749 г.) и въ Парижъ (1755 г.), гдѣ скончался 26 Февраля 1760 года.

тора по случаю рожденія Эрцгерцога Леопольда; награжденъ орденомъ Св. Александра Невскаго (1748 г.) имѣя отъ роду двадцать лѣтъ съ небольшими. Графъ Алексѣй Петровичъ надѣялся сдѣлать изъ него дипломата; но молодой Бестужевъ не былъ одаренъ умомъ и способностями отца своего, хотя, въ послѣдствіи, и дослужился до чина Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника. Онъ вступилъ, въ 1765 году, въ бракъ съ Княжною Долгоруковою, обобралъ ее, ругался надъ нею и выгналъ изъ дома. Императрица велѣла приставить къ нему гвардіи офицера съ солдатами и предоставила, потомъ, въ полное распоряженіе отца (*). Графъ Алексѣй Петровичъ заключилъ его въ монастырь, намѣревался лишить наследства; но въ скоромъ времени скончался, не подписавъ духовнаго завѣщанія. Надъ Графомъ Андреемъ Алексѣевичемъ определены были попечители которые, за уплатою долговъ, выдавали ему каждый годъ только по три тысячи рублей. Онъ имѣлъ пребываніе въ Ревель, гдѣ — какъ изъясняется Бишингъ — *оставилъ въ 1768 году свѣтъ, для котораго былъ безпозогенъ* (**). Съ нимъ пресѣклось Графское колено Бестужевыхъ-Рюминыхъ (***) .

(*) Изъ *Записокъ Порошина*.

(**) См. *Магазинъ Бишинга*, ч. 2, стр. 432.

(***) См. о заключенныхъ договорахъ Графомъ Алексѣемъ Петровичемъ въ первой части моего *Словаря достопамятныхъ людей Русской земли*, изд. въ 1836 году, стран. 141—153.

Рис. По. Шампоа.

Князь Александръ Михайловичъ

ГОЛИЦЫНЪ.

Литогр. Тьшев.

25-й

ГЕНЕРАЛЪ-ФЕЛЬДМАРШАЛЪ

КНЯЗЬ АЛЕКСАНДРЪ МИХАЙЛОВИЧЪ

ГОЛИЦЫНЪ.

Князь Александръ Михайловичъ Голицынъ, третій сынъ славнаго Полководца временъ Петра Великаго, родился 17 Ноября 1718. года и на тринадцатомъ своего возраста лишился отца (*). Записанный въ солдаты, по тогдашнему обыкновенію, онъ въ самомъ нѣжномъ возрастѣ посвятилъ себя служенію Отечества, но желалъ имѣть наставника достойнаго и избралъ Принца Евгенія, командовавшаго на Рейнѣ Австрійскою арміею (1735 г.). Подъ знаменами Героя XVIII столѣтія, юный Голицынъ выступилъ на военное поприще, стремясь за славою

(*) См. въ первой части, біографію Князя Михаила Михайловича Голицына.

для поддержанія имени, уважаемаго въ Европѣ. Возвратясь въ Россію, онъ отправился въ Константинополь (1740 г.), въ свиту нашего Посла Александра Ивановича Румянцова, будучи Капитаномъ Гвардіи. Вскорѣ Князь Александръ Михайловичъ пожалованъ Камергеромъ Высочайшаго Двора и определенъ Полномочнымъ Министромъ въ Саксонію. Доселѣ онъ болѣе занимался дипломатическою частію, нежели военною, успокоивая нѣжную родительницу свою (*), хотя и былъ произведенъ (1744 г.) въ Генераль-Поручики; но когда она скончалась (1757 г.), Голицынъ полетѣлъ на поле чести, желая раздѣлить опасности и славу соотечественниковъ. Онъ овладѣлъ городомъ Торномъ (1758 г.); командовалъ лѣвымъ крыломъ нашей арміи въ сраженіи при Франкфуртѣ на Одерѣ и, если предводимые имъ полки, составленные изъ рекрутъ, не выдержали сильнаго натиска непріятеля: то единственно потому, что Голицынъ былъ тогда раненъ; принужденъ сдать команду другому (**). Императрица Елисавета Петровна пожаловала ему за ратные подвиги орденъ Св. Александра Невскаго и чинъ Генераль-Аншефа. По прекращеніи военныхъ дѣйствій противъ Пруссаковъ (1761 г.), онъ принялъ начальство надъ войсками нашими, расположенными въ Ливоніи.

(*) Родительница Князя Александра Михайловича Голицына была дочь Князя Бориса Ивановича Куракина, Княгиня Татьяна Борисовна, Оберъ-Готмейстерина Высочайшаго Двора.

(**) См. о Франкфуртскомъ сраженіи въ біографіи Графа Петра Семеновича Салтыкова.

Когда вступила на Престолъ Императрица Екатерина II, Князь Александръ Михайловичъ удостоился получить въ день Ея коронаціи (1762 г.) орденъ Св. Апостола Андрея Первозваннаго; потомъ помѣщенъ въ число Генералъ-Адъютантовъ и Членовъ Совѣта, учрежденнаго при Высочайшемъ Дворѣ. Довѣренность къ нему Государыни приметнымъ образомъ вознаградила: онъ имѣлъ свободный пріездъ во Дворецъ, нередко угощалъ у себя Обладательницу Россіи. Въ исходѣ 1768 года, послѣдовавъ разрывъ съ Турціею, и Екатерина ввѣрила первую армию противъ Оттомановъ Князю Голицыну, вторую Графу Румянцову. *«Желаю ему счастье отцовское»*, писала Императрица о Голицынѣ къ Графу Салтыкову.

15 Апрѣля 1769 г. Князь Александръ Михайловичъ перешелъ Днѣстръ и 18 числа подступилъ къ Хотину. Корпусъ Турецкій изъ сорока тысячъ человекъ, находился подъ командою Карамана Пашы и былъ расположенъ лагеремъ въ ретраншаментъ подъ самыми пушками крѣпости. Устроивъ батареи, Голицынъ атаковалъ непріятеля, не взирая на сильный отпоръ его, и артиллеріею своею сбилъ весь Турецкій орудія, обратилъ Музульманъ въ бѣгство: иные удалились въ Хотинъ, другіе во внутренность Молдавіи и къ Бендерамъ. Россіяне гнались за Турками не только въ предмѣстьѣ, но и до падисада самой крѣпости. Три знамя, семь пушекъ и весь лагерь непріятельскій были трофеями того дня. Довольный одержанною побѣдою и безъ осадной артиллеріи, Князь Голицынъ переправился, 21 Апрѣля, за Днѣстръ

къ тяжелому своему обозу; ибо оставленные имъ мѣста были совершенно разорены невѣрными. Онъ занимался обезпеченіемъ войскъ своихъ по части продовольствія, исполнялъ полки, когда получилъ вѣрное извѣстіе, что Турки и Татары Крымскіе, сосредоточивъ силы свои у Хотина, намѣреваются ворваться въ Польшу и присоединиться къ Конфедератамъ. Отряженный отъ него храбрый Генералъ-Маіоръ Князь Прозоровскій (*), 19 Іюня разбилъ двадцатитысячное Турецкое войско, переправившееся у этой крѣпости на лѣвый берегъ Днѣстра и старавшееся проложить себѣ дорогу къ Каменецъ-Подольску. Для предупрежденія новыхъ покушеній непріятеля, Главнокомандовавшая рѣшилась занять прежнюю позицію и, послѣ нѣсколькихъ удачныхъ битвъ, явился подъ стѣнами Хотина, вытѣснилъ, 2-го Іюля, Турокъ изъ ихъ укрѣпленій, бомбардировалъ нѣкоторое время крѣпость и держалъ оную въ блокадѣ. Между тѣмъ многочисленныя Турецкія и Татарскія войска, поспѣшавшія на помощь къ городу подъ предводительствомъ Сераскира Молдоваджи Паши и Хана Крымскаго, расположились въ окрестныхъ мѣстахъ, укрѣпленныхъ самою природою и почти неприступныхъ. Армія наша не нуждалась въ продовольствіи, но не имѣла фуража, и Голицынъ, во второй разъ, рѣшился отступить за рѣку, въ надеждѣ заманить непріятеля къ главной битвѣ. Переправа эта послѣдовала 1 Августа.

(*) См. въ третьей части, біографію Князя Александра Александровича Прозоровскаго.

Извѣстія, получаемыя изъ первой арміи, не согласовались съ ожиданіями Императрицы; къ нимъ присоединились и стороннія донесенія, въ коихъ тайные враги не щадили Голицына. Екатерина рѣшилась смѣнить его Румянцовымъ и отправила къ первому слѣдующій рескриптъ, отъ 13 Августа: «Князь Александръ Михайловичъ! «Отзывая васъ отъ арміи, хочу Я съ вами объясниться, дабы вы отнюдь не приняли съ Моей стороны за гнѣвъ, но единственно, какъ оно и въ самомъ дѣлѣ есть, за обстоятельства выходящія изъ положенія дѣла Моихъ, кои требуютъ вашего присутствія здѣсь, дабы въ бытность вашу при Насъ, какъ очевидный въ арміи свидѣтель положенія тамошнихъ смѣсть и дѣлъ, такъ и всѣхъ обстоятельствъ, точныя для переду чрезъ васъ получать свѣдѣнія, «которыя великую пользу и облегченіе въ дѣлахъ нынѣшнихъ подать могутъ. Впрочемъ остаюсь навсегда вамъ доброжелательная.»

До пріѣзда Румянцова, судьба представила Князю Голицыну случай увѣнчаться блистательнымъ подвигомъ. Сераскиръ Молдованжи былъ возведенъ Султаномъ въ достоинство Верховнаго Визиря: съ правомъ воинственнымъ, дѣлкимъ, предприимчивымъ предводитель Оттомановъ соединялъ чрезвычайное самолюбіе, и увѣренный въ побѣду, напалъ, 29 Августа, на нашу армію, приготовившуюся къ оборонѣ; но былъ совершенно разбитъ, бѣжалъ въ Молдавію въ чрезвычайномъ безпорядкѣ, лишился семи тысячъ человекъ убитыми, 64 пушекъ; 14 мортиръ, множества повозокъ. Сентября 9, Россіяне заняли

Хотинъ, брошенный Турками и, вслѣдъ за тѣмъ, вступили въ Яссы; 16 числа Румянцовъ принялъ первую армию. Князь Голицынъ отправился въ С. Петербургъ и 20 Октября произведенъ въ Генераль-Фельдмаршала. Сямъ неограничилось благоволеніе къ нему Императрицы, щедрой и вмѣстѣ справедливой: по случаю празднованія мира съ Турцію (1775 г.), Она пожаловала Голицыну, за очищеніе Молдавіи до самаго Ясса, шпагу украшенную алмазами, и серебряной сервизъ, ввѣрила ему потомъ управленіе С. Петербургомъ, и при учрежденіи ордена Св. Владиміра (1782 г.), возложила на него ленту онаго, въ числѣ десяти сановниковъ, удостоенныхъ той же самой награды (*).

Здѣсь не лишнимъ почитаю упомянуть о великости души Екатерины, вторая, любя Россію и стараясь распространять славу ея, не помышляла о своей собственной: въ 1780 году, во время отсутствія Императрицы изъ С. Петербурга, Князь Александръ Михайловичъ и многіе Вельмежи согласились между собою поднести ей наименованіе *Великой, Матери Отечества* и открыли добровольную подписку на сооруженіе торжественныхъ вратъ. Тогда Екатерина прислала слѣдующее письмо къ Главно-

---

(*) Первые кавалеры Владимірскаго ордена были: Князь А. М. Голицынъ, Графъ Румянцовъ-Задунайскій, Князь Потемкинъ, Графъ Н. И. Панинъ, Князь Орловъ, Графъ З. Г. Чернышевъ, Графъ И. Г. Чернышевъ, Князь Н. В. Репнинъ, И. И. Бецкій, И. И. Шуваловъ и А. А. Безбородко.

командуванному въ столицу: «Князь Александръ
«Михайловичъ Уддомидасъ Я, что Дворянство
«Санктпетербургской Губерніи надумало приносить
«Мнѣ титулы, и собирается сдѣлать огромныя встра-
«чи. Вамъ извѣстенъ образъ мыслей Моихъ, а по-
«тому, и судить можете, сколь излишнимъ и непри-
«стойнымъ все то Я считаю. Не приобретение пу-
«стыхъ названій есть предметъ Моего царствования,
«яко доставленіе блага и спокойствія Отчеству, и
«вознесеніе славы и величія его; почему и не ма-
«жетъ иное Мнѣ приятно и угодно быть, какъ по-
«свиновеніе Моей воли, ревностное и тщательное
«каждымъ званіемъ на него возложеннаго исполненіе,
«амрино угражденія въ подобныя выдумки. Рав-
«нымъ образомъ и встречая для Меня на пути.
«Чего ради Я желаю, чтобъ собранныя деньги от-
«даны были въ Приказъ Общественнаго Призрѣнія
«для употребленія на дѣла полезныя. Сіе письмо
«сообщите Князю Александру Алексѣевичу Вязем-
«скому (*), такъ какъ можете сдѣлать тоже и со
«всеми другими, кои будутъ любопытствовать о
«семъ. Пребываю впрочемъ вамъ доброжелатель-
«ная.» — P. S. «Сія есть непрѣмная Моя воля,
«которую выполнить вамъ предписываю.»

(*) Князь Александръ Алексѣевичъ Вяземскій двадцать
девять лѣтъ исправлялъ многотрудную должность Ге-
нераль-Прокурора (съ 1764 по 1793 г.); скончался 8
Января 1793 года. Въ его домъ находилась *Тайная*
Экспедиція и онъ часто присутствовалъ при допро-
сахъ.

Князь Александр Михайлович Голицынъ эмигрировалъ въ С. Петербургъ 11 Октября 1783 года, на шестьдесятъ шестомъ отъ рожденія. Императрица и весь знавшіе добродѣтельнаго вельможу почтили память его слезами. Онъ, подобно отцу своему, былъ храбръ, исполненъ чести, великодушенъ, обходителенъ, любимъ солдатами, скромнъ и въ опасностяхъ отличался хладнокровіемъ; строгъ, но дорожилъ жизнію ввѣренныхъ ему воиновъ и потому, действуя слишкомъ осторожно, не прославился быстротою и отважностію. Въ этомъ случаѣ сынъ долженъ уступить первенство отцу. Полководецъ Петровъ возвысился предъ другими вождями, ему современными; при Екатеринѣ великой: Румянцовъ, Суворовъ, Репнинъ побѣдами своими затмили славу покорителя Хотина.

Рис. П. Шванго

Графъ Петръ Александровичъ
РУМЯНЦОВЪ-ЗАДУНАЙСКІЙ.

Литогр. Тюлева.

26-й

ГЕНЕРАЛЪ-ФЕЛЬДМАРШАЛЪ

ГРАФЪ ПЕТРЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ

РУМЯНЦОВЪ-ЗАДУНАЙСКІЙ.

=

Графъ Петръ Александровичъ Румянцовъ-Задунайскій, сынъ Генералъ-Аншефа Графа Александра Ивановича (*) и правнукъ знаменитаго Боярина Мат-

---

(*) Графъ Александръ Ивановичъ Румянцовъ, потомокъ Нижегородскаго Боярина *Василія Румянца*, оказавшаго, въ 1391 году, Великому Князю Василію Дмитриевичу при завоеваніи Нижняго Новгорода важныя услуги — занимаетъ почетное мѣсто между любимцами Петра Великаго. Онъ открылъ мѣстопребываніе несчастнаго Царевича Алексія въ чужихъ краяхъ и привезъ его изъ Неаполя въ Москву (1718 г.); отправленъ Чрезвычайнымъ Посланникомъ въ Константинополь (1724 г.); пожалованъ Подполковникомъ Гвар-

вѣва (*), родился въ 1725 году, достопамятнѣмъ, ибо Россія лишилась тогда славнѣйшаго Полководца своего, Петра Великаго. Сначала Румянцовъ, записанный въ солдаты на шестомъ году своего возраста (1731 г.), обучался въ деревнѣ, подъ надзоромъ отца своего находившагося тогда въ ссылкѣ; потомъ, съ 1736 года въ Малороссіи; откуда отправленъ въ Берлинъ (1739 г.) Дворяннѣмъ Посолъ-

---

дін Преображенскаго полка, и Генераль-Адъютантѣмъ (1730 г.); Губернаторѣмъ въ Казань (1735 г.); Главнымъ Начальникомъ Малороссіи (1736 г.); произведенъ въ Генераль-Аншефы (1737 г.); участвовалъ во взятіи Очакова; отразилъ, въ 1739 году, двадцатитысячный Турецкій корпусъ, намѣревавшійся переправиться черезъ Днѣпръ близъ Кременчуга; получилъ достоинство Украинскаго Статгальтера (Правителя) (1740 г.); снова вздѣлъ въ Константинополѣ въ званіи Чрезвычайнаго и Полномочнаго Посяла; склонилъ Порту Оттоманскую къ признанію Россіи Имперіею (1741 г.); награжденъ орденомъ Св. Апостола Андрея Первозваннаго; подписалъ (1743 г.), вмѣстѣ съ Барономъ Люберасомъ, въ Абовѣ славный и выгодный миръ для нашего Государства; возведенъ въ достоинство Графа Россійской Имперіи (1744 г.); скончался въ 1749 году, на 70 отъ рожденія.

(*) Артемонъ Сергѣевичъ Матвѣевъ, Ближній Бояринъ, Намѣстникъ разныхъ городовъ, Царскія печати и Государственныхъ Посольскихъ дѣлъ Оберетатель (Канцлеръ) — былъ первымъ Советникомъ и другомъ Царя Алексія Михайловича, который ввѣрилъ ему воспитаніе дѣтей своихъ. Онъ ознаменовалъ свое Министер-

ства, для приобретения навыка по дипломатической части, но въ следующемъ году отозванъ въ Отечество; поступилъ въ Шляхетный сухопутный Кадетскій корпусъ, 29 Июля, и тамъ учился только четыре мѣсяца. Пылкій, огненнѣйшій юноша не могъ подчинить ума своего единообразнымъ занятіямъ, сбросилъ узы, на него положенныя, пользуясь пребываніемъ отца въ чужихъ краяхъ (*), и на свободѣ

ство сохраненіемъ дружескихъ сношеній со всеми Христіанскими Державами; состраданіемъ къ несчастнымъ, подвигами благотворенія, ласковымъ и приветливымъ обращеніемъ, приобрѣлъ лестное именованіе *благодѣтеля народа*. Въ домъ Матвѣева Царь увидѣлъ въ первый разъ Наталію Кирилловну Нарышкину, родственницу его, и плѣнился ею. Въ Государствованіе Θεодора Алексѣевича добродѣтельный Бояринъ; преслѣдуемый завистниками, осужденъ былъ на заточеніе въ Пустоозерскій острогъ, Архангельской губерніи; сдѣлался, потомъ, жертвою мятежиды Стрѣльцовъ, на четвертый день по возвращеніи въ Москву, 15 Мая 1682 года. Сынъ его, Андрей Артемоновичъ, былъ Чрезвычайнымъ Посломъ въ Голландію (1699 г.); въ Парижъ (1706 г.); въ Лондонъ (1708 г.); Полномочнымъ Министромъ въ Веннѣ, гдѣ возведенъ (1715 г.); въ достоинство Графа Римской Имперіи; пожалованъ Сенаторомъ и Президентомъ Юстицъ Коллегіи (1719 г.); Дѣйствительнымъ Тайнымъ Совѣтникомъ (1726 г.); скончался въ 1728 году. Онъ имѣлъ трехъ дочерей: *Марью*, вышедшую за А. И. Румянцова; *Наталію* за Князя Василя Ивановича Мещерскаго и *Нрасковью* за Амплія Степановича Шепелева.

(*) Александръ Ивановичъ Румянцовъ находился тогда

самъ начерталъ себѣ полетъ, котораго обыкновенные умы не въ состояніи постигнуть. Стремительно возвышался онъ: въ 1743 году, на девятнадцатомъ оуброжденіи, былъ уже Армейскимъ Капитаномъ, и присланъ отцемъ въ С. Петербургъ изъ Абова съ мирнымъ трактатомъ. Императрица Елисавета Петровна столь была довольна прекращеніемъ военныхъ дѣйствій съ Швеціею и значительными приобрѣтеніями, что пожаловала молодаго Румянцова прямо въ Полковники.

Чѣмъ занимался въ то время будущій герой Россіи? Онъ удалствомъ превосходилъ товарищей, пламенно любилъ прекрасный полъ и былъ любимъ женщинами, не зналъ препятствій и часто, окруженный солдатами, въ виду ихъ торжествовалъ надъ непреклонными; обучалъ батальонъ, въ костюмѣ нашего прародителя, передъ домомъ одного ревниваго мужа; заплатилъ другому двойной штрафъ за причиненное оскорбленіе и въ тотъ же день воспользовался правомъ своимъ, сказавъ: *что онъ не можетъ жаловаться; ибо получилъ уже впередъ удовлетвореніе!*—Проказы Румянцова, доведенныя до Высочайшаго свѣдѣнія, заставили Императрицу Елисавету Петровну, во уваженіе заслугъ Графа Александра Ивановича, отправить къ нему виновнаго, съ тѣмъ, чтобы онъ, какъ отецъ, наказалъ его. Къ чести Графа Петра Александровича должно сказать, что и въ Полковничьемъ чинѣ передъ отцемъ онъ былъ

Чрезвычайнымъ и Полномочнымъ Посломъ въ Константинополь.

покоренъ, какъ ребенокъ (*).—Событія эти, не подверженныя сомнѣнію, открываютъ намъ, какъ неосновательно судить о людяхъ по начальнымъ ихъ дѣйствіямъ!

Румянцовъ участвовалъ въ славномъ походѣ Генераль-Фельдцейхмейстера Князя Репнина въ Франкению (1748 г.), и когда Россія ополчилась противъ Пруссіи (1757 г.) обнажилъ мечъ, бывши Генераль-Маіоромъ. Отсель начинается рядъ знаменитыхъ подвиговъ этого безсмертнаго Полководца XVIII столѣтія. Румянцовъ занялся прежде всего устройствомъ нашей конницы; потомъ вступилъ въ Тильзитъ, сданный ему на капитуляцію (въ Іюль); пожалованъ Генераль-Поручикомъ (1758 г.); предводительствуя отдѣльнымъ корпусомъ, имѣлъ разныя стычки съ неприятелемъ, на которыхъ всегда оставался побѣдителемъ; начальствовалъ въ сраженіи при Франкфуртѣ (1759 г.) серединою нашей арміи и содѣйствовалъ пораженію Фридриха Великаго, котораго часто угадывалъ тайные замыслы: опрокинулъ, вмѣстѣ съ Барономъ Лаудономъ, и обратилъ въ бѣгство

(*) Любимецъ Петровъ велѣлъ принести пукъ розогъ. «Я Полковникъ — сказалъ ему сынъ. — «Знаю — отвѣчалъ отецъ — «и уважаю мундиръ твой; но ему ничего не сдѣлается; я буду наказывать не Полковника.» — Графъ Петръ Александровичъ повиновался, не дозволивъ; однакожъ, конюхамъ прикасаться до него; «потомъ — какъ самъ рассказывалъ — «когда его порядочно припопнили, закричалъ: *Держите, держите, утекаю!*»

неприятельскую конницу; награжденъ орденомъ Св. Александра Невского. Главнѣекомандующій Графъ Салтыковъ, послѣ этой блистательной побѣды, употребилъ Румянцова въ разныхъ переговорахъ съ Австрійскимъ Генералъ-Фельдмаршаломъ Дауномъ. Въ 1761 году, предводительствуя снова отдѣльнымъ двадцати четырехъ тысячнымъ корпусомъ, расположилъ онъ лагерь свой подъ Колбергомъ, и держалъ въ блокадѣ этотъ городъ, въ виду Прусскаго стана, между тѣмъ какъ флотъ нашъ бросалъ бомбы съ моря. Россіяне нѣсколько разъ покушались на приступъ: редуты почти ежедневно переходили изъ рукъ въ руки; наконецъ Румянцовъ окружилъ Прусаковъ со всѣхъ сторонъ, преградивъ подвозъ продовольствія. Отряды неприятельскіе, посылаемые къ прикрытію обозовъ, были разбиваемы. Тщетно Фельдмаршалъ Бутурлинъ приказывалъ Румянцову отступить отъ Колберга по причинѣ глубокой осени и расположиться на зимнихъ квартирахъ: увѣренный въ побѣду, любимецъ славы ослушался своего начальника, съ которымъ былъ соединенъ узами родства (*): Принцъ Евгений Виртембергскій нашелся принужденнымъ предоставить Колбергъ на произволь судьбы; Румянцовъ съ частію ввѣренныхъ ему войскъ овладѣлъ городомъ Трентау и вслѣдъ за тѣмъ заставилъ храбраго Комменданта Гейдена, два раза спасавшаго ввѣренную ему крѣпость, сдать Колбергъ, 5 Декабря: 2903 чел. плѣнныхъ, сто сорокъ шесть орудій, 33

(*) См. въ первой части, конецъ біографіи Кнзя Михаила Михайловича Голицына, стр. 141.

тысячи ядер и бомбъ, 500 тысячъ пуль и двадцать знаменъ были трофеями того дня. Императоръ Петръ III пожаловалъ Графа Румянцова Генералъ-Аншефомъ и кавалеромъ орденовъ Св. Анны и Св. Апостола Андрея Первозваннаго (1762 г.). Тогда прератилась брань съ Пруссією. — Обладатель Россіи намѣревался отторгнуть отъ Дании наследственное свое достояніе; Голштинію; назначалъ уже Румянцова Главнокомандующимъ армією; велѣлъ объявить въ Конференціи, 27 Іюня, о скоромъ отъѣздѣ своемъ въ главную квартиру; какъ на другой день Императрица Екатерина II вступила на Престолъ, и Румянцовъ, готовившійся къ новымъ побѣдамъ, вложилъ въ ножны мечъ свой, не присягалъ Государьству до тѣхъ поръ, пока не удостоверялся въ кончинѣ Императора; опредѣленъ (1764 г.) Генералъ-Губернаторомъ въ Малороссію, Президентомъ тамошней Коллегіи, учрежденной въ Глуховѣ, Главнымъ Командиромъ Малороссійскихъ Козацкихъ полковъ, Запорожскихъ Козаковъ и Украинской дивизіи.

Покоритель Колберга оправдалъ выборъ мудрой Монархини: онъ уничтожилъ злоупотребленія, вкрапившійся въ Присутственныя мѣста; вселилъ въ молодыхъ Малороссіянъ любовь къ регулярной службѣ, коей они до того чуждались; строгою справедливостію истребилъ страхъ и недовѣрчивость, питаемые жителями того края къ Великороссійскимъ войскамъ; доставилъ подьмастному ему народу разныя облегченія въ повинностяхъ и вмѣстѣ обратилъ особое вниманіе на сбереженіе казенныхъ имѣній посредствомъ хозяйственнаго благоустройства: при немъ

введенъ былъ въ Малороссію *Воинскій уставъ* (1768 г.) и предоставлено тамошнимъ жителямъ по части Гражданской руководствоваться *Статутомъ Великаго Княжества Литовскаго*.

Вскорѣ возгорѣлась война между Россіею и Портою Оттоманскою; Екатерина, поручивъ первую армію Князю Голицыну, назначила Предводителемъ второй Графа Румянцова (1768 г.). Последнему, вѣрно было охранять границы Имперіи, которыя тогда повсемѣстно почти отъ Польши до Каспійскаго моря окружены были народами, подвластными Турціи. Не упуская изъ виду сношеній съ Голицынымъ, Румянцовъ расположилъ войско свое такимъ образомъ, чтобы оно могло споспѣшествовать дѣйствіямъ первой арміи, и лишь только узналъ о переходѣ Голицына на эту сторону Днѣстра (1769 г.), немедленно переправился за Днѣпръ, чтобы этимъ движеніемъ привлечь на себя вниманіе непріятеля, раздѣлить многочисленныя его силы, шедшія изъ за Дуная подъ предводительствомъ Визиря. Недовольная медленностію Голицына, Императрица смѣнила его Румянцовымъ. Онъ принялъ первую армію 16 Сентября. Хотинъ и Яссы были тогда заняты Россіянами. Румянцовъ успѣшилъ очистить отъ Турокъ Валлахію. Зима и моровая язва не ослабили мужества нашихъ соотечественниковъ: они овладѣли крѣпостію Журжею (1770 г.), разбивали на всѣхъ пунктахъ Музульманъ, не смотря на превосходное ихъ число.

17 Іюня, Румянцовъ обратилъ въ бѣгство двадцать тысячъ Турокъ близъ Рябой-Могилы; 7 Іюля

одержалъ совершенную побѣду надъ непріателемъ за рѣчкою Ларгою. Армія Музульманъ, подъ предводительствомъ трехъ Пашей и Хана Крымскаго, состояла изъ восьмидесяти тысячъ человекъ, находилась на высотахъ; лагерь былъ защищаемъ четырьмя ретраншаментами и сильною артиллеріей. Но Россійскій Полководецъ, по собственному его выраженію, *не могъ видѣть непріятеля, не наступая на него*: въ двѣнадцатомъ часу ночи, на седьмое число Іюля, онъ двинулся за рѣчку Ларгу тремя колоннами въ слѣдъ за Репнинымъ и Боуромъ. Татарскіе пикеты, согнанные движеніемъ передовыхъ полковъ нашихъ, возвестили въ станъ своемъ приближеніе Россійскихъ войскъ. Последнія еще до разсвѣта выскочились на высотахъ. Встревоженный непріятель открылъ сильную пушечную пальбу: не давъ опомниться врагамъ, Румянцовъ велѣлъ Боуру и Репнину атаковать лагерь ихъ съ правой стороны, а самъ, устроивъ армію *карреями*, поспѣшилъ къ укрѣпленію. Здѣсь должно замѣтить, что герой, пріевъ начальство, отвергнувъ малодушныя осторожности славнѣйшихъ Полководцевъ: Монтекукулія, Евгенія Савойскаго, Графа Миниха. *Не рогатки* — сказалъ онъ своимъ легионамъ — *а огонь и мечъ защита ваша* (*). — Татары устремились съ праваго крыла, гдѣ находился

(*) Графъ Румянцовъ отбвнилъ *рогатки*, которыми прежде прикрывался фронтъ арміи отъ нападенія Турецкой конницы, потому что деревянныя эти преграды не могли удерживать сильнаго натиска искусныхъ наездниковъ, врубавшихся въ ряды съ неимовѣрной жесточ. II.

ихъ станъ, дощиною на лѣвое наше крыло; но были отбиты. Между тѣмъ Мелисенно, заставляя молчать непріятельскую батарею мѣткими выстрѣлами своими, очищалъ путь въ укрѣпленія. Едва передовые отряды Боура и Репнина начали пробиваться въ лагерь непріятельскій съ правой стороны, Племянниковъ пушечными выстрѣлами возвыстилъ приступъ свой на лѣвой. Тогда Румянцовъ поручилъ вести армію Генераламъ Олицу и Брюсу, а самъ поскакалъ къ войскамъ, нападавшимъ на лагерь. Храбрые гренадеры, одушевленные присутствіемъ героя, штыками и грудью низпровергли укрѣпленія, брали пушки, быстро неслись на крутую гору, не разстронваясь въ рядахъ, и въ одно мгновеніе ока взлетѣли на высоту холмовъ. Бросивъ станъ свой, непріятель, поражаемый и на лѣвомъ крылѣ, обратился въ бѣгство. Битва Ларгская началась въ четыре часа утра, а кончилась въ двѣнадцать. Она была только предвѣстіемъ побѣды подъ Кагуломъ: весь Турецкій лагерь, тридцать три мѣдныхъ пушекъ, множество пѣнныхъ, знаменъ, значительное количество състныхъ припасовъ и военныхъ снарядовъ увѣнчали торжество Румянцова. Императрица препроводила къ нему военный орденъ Св. Георгія перваго класса.

Сраженіе при рѣкѣ Кагуль было гораздо блестящее. Оно походить болѣе на баснословное, нежели на дѣйствительно историческое; ибо семнадцать тысячъ Россіянъ побили на голову полтора ста тысячъ

костію, между тѣмъ, какъ онѣ отрывали множество рукъ отъ орунтя.

Турокъ, отразивъ сто тысячъ Татаръ, угрожавшихъ съ тылу. Планъ Великаго Визиря Галиль Бед состоялъ въ томъ, чтобы, поставивъ Румянцова среди двухъ огней, уничтожить его малую армию; потомъ пробраться ко Львову, присоединить къ своимъ полчищамъ Коннедератовъ и перенести театръ войны правымъ крыломъ въ Россію, а лѣвымъ въ Польшу. 20 Іюля, Турки заняли на лѣвой сторонѣ устья Катгула лагерь верстахъ въ семи отъ нашего, между тѣмъ какъ Татары начали облегалъ тылъ, отрывая подвѣсъ продовольствія. Россіяне находились въ затруднительномъ положеніи, но не унывали: ибо съ ними былъ Румянцовъ. Онъ раздѣлилъ малую армию свою на пять четырехугольниковъ, расположенныхъ въ некоторомъ отдаленіи одинъ отъ другаго, и крестообразнымъ ихъ огнемъ не только удержалъ въ повиновеніи Турецкую конницу, но и защитилъ свою собственную отъ нападенія неварныхъ, поставивъ оную въ пустыхъ промежуткахъ карре, позади пушекъ. Такимъ образомъ конница наша, бывъ прикрыта огнемъ артиллеріи и пѣхоты, могла свободно дѣйствовать въ преслѣдованіи непріятеля. Построивъ войско въ боевой порядокъ, Румянцовъ двинулъ оное на разсвѣтъ (21 Іюля) къ дорогѣ, получившей названіе отъ Римскаго Императора Траяна, не ожидая, но самъ предупредилъ врага многочисленнаго. Изумленные отчаяннымъ мужествомъ Россіянъ и громомъ ихъ орудій, неварные отклонили робость мыслию, что истребить враговъ превосходствомъ силъ, встрѣтили подки наши съ ожесточеніемъ, снѣжили зайти имъ къ тылу; но Румянцовъ сквозь дымъ и

огонь наблюдалъ всѣ шаги Музульманъ и быстрымъ поворотомъ своихъ войскъ угрожалъ отрезать Турецкую конницу отъ лагера. Она съ крикомъ и съ чрезвычайной скоростію понеслась къ оному, оставивъ нападеніе на карре Племянникова. Съ пятого часа утра до восьмого Россіане въ непрерывномъ огнѣ пролагали себѣ дорогу къ стану Турецкому, между тѣмъ какъ Гудовичъ и Потемкинъ, занявшіе ночью съ вѣрными имъ отрядами выгодную позицію на высотахъ, прикрывали отъ Хана Крымскаго обозы и препятствовали ему атаковать армию нашу съ тыла. Всѣ пушечные выстрѣлы со стороны непріятеля обращены были на карре, гдѣ находился Румянцовъ, и на карре Племянникова, шедшее по лѣвую сторону. Взвизвъ въ одну ночь сдѣлалъ укрѣпленіе, обведенное тройными рвами, наполненными Янычарами. Румянцовъ безпрестанно былъ подъ тучею ядеръ, которыя часто попадали въ лошадей сопровождавшихъ его чювниковъ. Уже Турецкія батареи начинали умолкать; уже карре Племянникова простирало руки къ овладѣнію укрѣпленіемъ: вдругъ десять тысячъ Янычаръ, выскоча изъ ложины, ударили съ саблями, кинжалами и съ крикомъ на правую сторону карре, ворвались въ средину, смяли полки: Муромскій, 4-й Гренадерскій и Бутырскій, заставили ихъ бѣжать въ карре Олица. Увидѣвъ смятеніе въ рядахъ своихъ, неустрашимый Румянцовъ сказалъ Принцу Брауншвейгскому, находившемуся при немъ: *Теперь дѣло дошло до насъ!* и съ этимъ словомъ полетѣлъ къ бѣгущимъ, смѣшавшимся подъ саблями Турецкими, вскричалъ: *Стой, ре-*

бля! Голосъ героя въ одинъ мигъ отозвался въ слухъ и сердцахъ воиновъ; Россiяне остановились, устроились. Первый Гренадерскiй полкъ, подъ предводительствомъ Бригадира Озерова, отразилъ Янычаръ. Карре Племянникова сдвинуло ряды, и возгласивъ: «*Да здравствуетъ Екатерина!*» устремилось впередъ. Черезъ тройные рвы Россiяне вылетѣли въ укрѣпленiя. Визирь, уstraшенный поражениемъ Янычаръ, составлявшихъ первую его стѣну, обратился въ бѣгство. Спасаясь отъ штыковъ, Турки гибли толпами въ волнахъ Дуная. Русскiе воины приветствовали мужественнаго Предводителя своего съ побѣдою, восклицали: *Ты прямой солдатъ!* — Весь Турецкiй лагерь, съ сорокъ орудiй, шестьдесятъ знаменъ, множество военныхъ снарядовъ и двѣ тысячи паланныхъ достались побѣдителямъ. Около сорока тысячъ погибло во время битвы и преслѣдованiя. Уронъ нашъ ранеными и убитыми не превышалъ тысячи человекъ. Императрица возвела Румянцова, 2-го Августа, въ достоинство Генералъ-Фельдмаршала. Вслѣдъ за Кагульской битвою, Репнинъ овладѣлъ Измаиломъ и Килиею, Глебовъ Бранловымъ. Букарестъ и крѣпость Салча увеличили завоеванiя Россiянъ: занявъ лѣвый берегъ Дуная, Румянцовъ обезпечилъ зимнiя квартиры свои въ Молдавию и Валахию.

Въ 1771 году, громъ орудiй нашихъ раздался за Дунаемъ: оба берега этой величественной рѣки, отъ крѣпости Журжи до Чернаго моря, были очищены Россiянами. Открывшiеся переговоры о мирѣ между воюющими Державами (1772 г.) не увѣнчаны же-

лаемымъ успѣхомъ. Вейсманъ, Потемкинъ и Суворовъ сражались въ разныхъ мѣстахъ съ Турками (1773 г.), съ новою славой для нашего оружія: Фельдмаршалъ осадилъ Сидлистрію, неоднократно разбивалъ съ малыми силами многочисленнаго непріятеля; разсыпалъ станъ его, расположенный на высотахъ, окопанный ровомъ и защищаемый пушками; но не могъ овладѣть крѣпостію, имѣя только подъ ружьемъ тринадцать тысячъ человекъ; утомленныхъ трудами и непрерывными битвами. Въ 1774 г., вступилъ на престолъ Султанъ Абдулъ-Ганидъ, по воле брата своего Мустафы, Государь малодушный, преданный нынѣ, носившій одно именованіе Повелителя Оттомановъ; ибо вся власть была въ рукахъ сестры его и Верховнаго Визиря Махметъ Мусунъ-Заде. Театръ войны тогда перенесенъ былъ въ Бугарію: расположивъ лагерь на горахъ, Визирь, избѣгавшій генеральнаго сраженія, вывелъ противъ пятидесяти тысячъ Россіянъ двухъ сотъ тысячное войско. Между тѣмъ, какъ часть его арміи выступила изъ укрѣпленій, Румянцовъ съ нѣсколькими отрядами обошелъ Турецкій станъ, ворвался во флангъ, овладѣлъ многими орудіями, всѣмъ обозомъ. Въ то самое время Каменской, по распоряженію Главнокомандующаго, отрѣзалъ Визирю всякое сообщеніе съ Адрианополемъ, заперъ его въ собственномъ лагерѣ. Страхъ объялъ всѣхъ Турокъ: они вышли изъ повиновенія, разсыпались во множествѣ. Визирь заговорилъ о мирѣ и согласился на всѣ условія, предписанныя ему побѣдителемъ. Кучукъ-Кайнардакскій договоръ, постановленный 10 Іюля, доставилъ

Крымскимъ Татарамъ независимость; Россіи: Азовъ съ его областію; Керчь и Эникале въ Крыму; Кинбурнъ при устьѣ Днѣпра и степь между этой рѣкою и Бугомъ; свободное плаваніе по Черному морю и черезъ Дарданеллы, даже до стѣнъ Константинопольскихъ; четыре милліона пять сотъ тысячъ рублей за военныя издержки.

Велики были заслуги, оказанныя Отчеству Румяновымъ, но и награды, полученныя имъ отъ справедливой Монархини соответствовали обычкѣ. Екатерина въ день мирнаго торжества, 10 Іюля 1775 года, пожаловала Графу Петру Александровичу: 1) наименованіе *Задумайскаго*, для прославленія черезъ то опаснаго перехода его чрезъ Дунай; 2) грамоту съ прописаніемъ побѣдъ его; 3) за разумное вождество: алмазами украшенный Фельдмаршальскій жезлъ; 4) за храбрый предпріятіа: шпагу, алмазами обложенную; 5) за побѣды: лавровый вѣнокъ; 6) за заключеніе мира: масличную вѣтвь (*); 7) въ знакъ Монаршаго благоволенія: крестъ и звѣзду ордена Св. Апостола Андрея Первозваннаго, осыпанныя алмазами; 8) въ честь его и для поощренія припрыжъ его потомства: медаль съ его изображеніемъ; 9) для увеселенія его: деревню въ пять тысячъ душъ въ Бѣлороссіи; 10) на построеніе дома: сто тысячъ рублей изъ Кабинета; 11) для стола: серебряный сервизъ и 12) на убранство дома: картины. Этого мало: Екатерина умѣла и наградамъ своимъ прида-

---

(*) Лавровый вѣнокъ и масличная вѣтвь были также осыпаны алмазами.

вать *отлички*, для возвышенія заслугъ и самой благодарности. Въ спискѣ удостоенныхъ, 10 Юля, Монаршаго благоволенія, первое мѣсто занималъ по старшинству Князь Александръ Михайловичъ Голицынъ, второе Румянцовъ, но Государыня хотѣла отличить послѣдняго передъ первымъ и собственною рукой прибавила къ его титулу слово *Господина*, между тѣмъ какъ Голицынъ наименованъ просто Генералъ-Фельдмаршаломъ! Она желала, чтобы *Задунайскій*, по примѣру Римскихъ полководцевъ, имѣлъ възъездъ въ столицу черезъ триумфальныя ворота на колесницѣ: скромный герой, привыкшій къ лагерьной жизни, отказался отъ почестей и еще болѣе явилъ себя великимъ въ глазахъ соотечественниковъ! — Малороссія снова поступила подъ начальство его: оттуда Румянцовъ вызванъ былъ въ С. Петербургъ (1776 г.), для сопровожденія Наслѣдника Престола въ Берлинъ, по случаю предназначеннаго бракосочетанія его съ племянницею Короля Прусскаго, Принцессою Виртембергскою (*).

«Привѣтствую побѣдителя Оттомановъ,» — сказалъ Фридрихъ Великій Румянцову въ то время, какъ Фельдмаршалъ преклонилъ передъ нимъ побѣдоносное чело свое. — «Я нахожу великое сходство между вами и Генераломъ моимъ Винтерфельдомъ.» — *Государь!* — отвѣчалъ Румянцовъ — *для меня весьма бы лестно было хоть немного походить на Генерала, столь славно служившаго Фридриху.*» —

(*) Бывшею потомъ Императрицею Марією Феодоровною.

«Нытъ— возразилъ Король — съи не этигь должноны гордиться; но побѣдами вашими, которыя передадутъ нии Румянцова позднѣйшему потомству.» — Уважая достоинства Россійскаго полководца, Король приказалъ Военному Штабу своему явиться къ Румянцову съ почтениемъ, съ поздравленіями; возложилъ на него орденъ Чернаго Орла; собравъ весь гарнизонъ въ Потсдамъ, представилъ примѣрное Кагульское сраженіе, которымъ самъ предводительствовалъ. Въ Берлинской Академіи Наукъ славный Формей произнесъ рѣчь, въ коей въхваля добродѣтели Наслѣдника Престола Россійскаго, коснулся и Румянцова: «Да великая и процвѣтающая Имперія, «предназначенная Вашему Высочеству — сказала онъ — «всегда будетъ опираться на столбы столь же прочныя, каковыя и нынѣ поддерживаютъ ее: «Да въ совѣтахъ Вашихъ первенствуютъ всегда Министры, въ арміяхъ Полководцы, одинаково любимые Минервою и Марсомъ. Да будетъ герой этотъ «(здѣсь я невольнымъ образомъ предаюсъ восторгу, «ощущаемому мною при видѣ великаго Румянцова) «долгое еще время ангеломъ хранителемъ Россіи! «Распространивъ ужасъ своего побѣдоноснаго оружія «за Дунаемъ, онъ нынѣ украшаетъ берега Шпрен «доблестями, не менѣе славными, возбуждающими «удивленіе. Но чтобы достойно возвеличить музна, «который съ храбростію Ахиллеса соединяетъ добродѣтели Энея, надобно вызвать тѣни Гомера и «Виргилія: голосъ мой для сего недостаточенъ.» — Здѣсь должно прибавить, что въ этомъ собраніи Румянцовъ сидѣлъ подле Короля, между тѣмъ какъ

два Принца Брауншвейгскіе и три Виртембергскіе стояли (*).

Возвратясь въ Отечество, Графъ Петръ Александровичъ вступилъ по прежнему въ управленіе Малороссію. Въ то время Потемкинъ, бывшій въ Турецкую войну подъ начальствомъ его, представлялъ первое лице въ Государствѣ; могуществомъ своимъ превосходя всѣхъ своихъ предъстатковъ. Благоволеніе Императрицы къ Кагульскому побѣдителю не изменилось: Она соорудила въ честь емуobeliskъ въ Царскомъ Селѣ; возложила на Румянцева орденъ Св. Владимира 1-й степени въ самый день учрежденія оного (1782 г.); пожаловала его Подполковникомъ Конной гвардіи (1784 г.); наименовала Главнокомандующимъ Украинской арміи, выставленной противъ Турокъ въ 1787 году; но со всѣмъ тѣмъ Задунайскій представлялъ уже второстепеннаго предводителя: Потемкинъ былъ главнымъ. Тогда Екатерина предприняла путешествіе въ Тавриду: Румяновъ встрѣтилъ Императрицу на границѣ Малороссійской и привелъ ея къ особамъ, сопровождавшимъ Ея. «На лицѣ этого знаменитаго воина — пишетъ очевидецъ Графъ Сегюръ — изображались отличительныя черты его характера, смѣсь скромности и вмѣстѣ гордаго благородства; которымъ всегда украшается истинное достоинство; внутренняя печаль и досада, чувствуемая имъ отъ предпочте-

---

(*) Изъ портретовъ Исторіографа Миллера, хранящихся въ Московск. Архивѣ Министерства Иностранныхъ дѣлъ.

«нія, оказываемаго Потемкину, помрачали величественное зяло его. Онъ открыто изъявлялъ неудовольствие; въ то время сказъ: другіе Царедворцы тайно старались вредить любимому счастью, коварный, но являю. Президентъ Военной Коллегіи и перваго Министра, представлялъ къ наградамъ только столько своихъ подчиненныхъ, сколько великодушныя званія въ вѣрнопольному Намѣстничеству; не своею, красивою одеждою придавалъ блескъ армии своей, между тѣмъ, какъ вѣрныя Румянцева носили ветхія мушкетеры, офицеры же получали похвалы, сказанныя работы приостановилъ въ Украйнѣ.» — Вражда эта въ томъ же году, по видимому, прекратилась: Потемкинъ, до открытія военныхъ дѣйствій, написалъ въ Задунайскому письмо, называлъ себя умникомъ, гео, исправлялъ советы, или лучше сказать, посылалъ своего наставника.

— Между тѣмъ какъ Таврическій осаждалъ Очаковъ (1788 г.), Румянцовъ, оставался въ Украйнѣ, быстро подвигалъ войска въ Молдавію и, предвидя, что соперникъ его будетъ преграждать ему дорогу на ратномъ полѣ, сказался бѣднымъ ногами, сдать армию Потемкину, который присоединялъ ее къ своей. Удастся (1789 г.), близъ Кіева, въ мирное уединеніе, занимаясь сельскимъ хозяйствомъ, побѣдъ Оттомановъ дасково бесѣдовалъ съ своими жоселанамъ, воспоминалъ въ кругу оставшихъ вояжовъ о дѣлахъ прошедшей славы. Любя чтеніе, даже подъ шумомъ вояжовъ бурь, онъ посвящалъ тогда одному большую часть дня. *Вотъ мои учителя,* говорилъ Румянцовъ, указывая на книги. *Нерядко,* въ

простой одеждѣ и сиди на пнѣ, удиля оны рыбу. Однажды любопытные поевтители, прѣхавшіе взглянуть на героя Кагульскаго, не могли различить его отъ другихъ. — «*Вотъ оны* — сказали имъ: съ ласкою Румянцовъ: — «*наше дѣло города влѣкнуть, а да рыбку ловить.*» — Въ домъ его, богато убранномъ, находились и дубовые стулья. «*Если великолѣпная комнаты* — говорилъ оны своимъ приближеннымъ — «*внушать мнѣ мысль, что я видше ково-либо изъ васъ: то пусть эти простые стулья ка-пожмлаютъ, что и я такой же человекъ, какъ вы:*»

Такъ провелъ Румянцовъ нѣсколько лѣтъ: въ исходе 1791 года дошло до него ввѣстіе о смерти Потемкина; великодушный герой не могъ удержаться отъ слезъ. «*Чему удивляетеь вы?* — сказали оны «*своимъ домашнимъ* — *Потемкинъ былъ жомакъ со-перникомъ; но Россія лишилась въ немъ великаго мужа, а Отечество потеряло усерднѣйшаго сына.*» — Черезъ два года потомъ, Екатерина торжествовала миръ, заключенный съ Турціей, 1791 года, и не забыла Задунайскаго; оны получилъ тогда пинагу, украшенную алмазными: за занятіе части Молдавіи въ началъ войны, какъ будто въ предзнаменованіе, что рука его должна еще ополчиться къ подвигамъ славы.

Въ 1794 году, 16 Мая, ввѣрено Румянцову главное начальство надъ войсками, расположенными отъ устья Днѣстра до предѣловъ Минской губерніи. Императрица собственноручно писала къ нему: «*Я слышала о лучшемъ состояніи теперь здоровья вашего, обрадовалась, и желаю, чтобъ оно дамо вамъ но-*

«выя силы раздѣлить со Мною тягости Мои; ибо вы «сами довольно знаете, сколь Отечество помнить «васъ, содержка незабвенно всегда заслуги ваши въ «сердцѣ своемъ; знаете также и то, сколь много и «все войско самое любить васъ и сколь оно пора- «дуются, услыша только, что обожаемый Велизарій «опять ихъ приѣдетъ, какъ дѣтей своихъ, въ свое «попеченіе.»—Оставаясь въ Украинѣ, онъ подвигалъ впередъ равные корпусы своей арміи, снабдилъ Суворова словеснымъ наставленіемъ, сосредоточилъ полки подъ его знамена; и благоразумными распоряженіями содѣйствовалъ низложенію мятежа въ Подольѣ; награжденъ (1795 г.) похвальною грамотой, деревнями, домомъ съ приличнымъ убранствомъ и передъ онымъ памятникомъ, съ надписью: *Побѣдамъ Графа Румянцова-Задумайскаго* (*). Вскорѣ Императрица переселилась въ вѣчность (6 Ноября 1796 г.). Печальное извѣстіе это, полученное Румянцовымъ въ Ташани, чрезвычайно огорчило его. Сначала Императоръ Павелъ I-й обошелся съ нимъ весьма милостиво, спрашивалъ совѣтовъ его по военной части; нарочные безпрестанно летали изъ С. Петербурга къ Кагульскому герою. Полководецъ Екатерининъ, надеясь на свою силу и опытность, смѣло сообщалъ мысли свои; но онъ не всѣ согласны были съ видами Монарха.

(*) Памятникъ этотъ, поставленный на Царицыномъ лугу, передъ домомъ Румянцева, нынѣ находится на Васильевскомъ островѣ, между Кадетскимъ Корпусомъ и Академіею Художествъ.

Параичный ударъ прекратилъ: (9 Декабря) славою жизни Румянцева. Необыкновенному (каждо этому определено было родиться и умереть въ два значительныя эпохи для Россіи. Императоръ Павелъ I, со памяти великихъ его Отчеству завлугъ, повелѣлъ издосиить военный трауръ на три дни.

Графъ Петръ Александровичъ Румянцовъ-Задунайскій былъ высокаго роста; станъ имѣлъ стройный, величественный; физіономію пріятельную, чуждую притворства, всегда смойную; важная походка придавала ей некоторую гордость; отличался превосходною памятью и крѣпкимъ сложеніемъ тѣла; не забывалъ никогда, что читалъ и видѣлъ, не зналъ болваней и на семидесятомъ году жизни своей могъ провадѣть веркомъ въ день пятьдесятъ верстѣ. Онъ былъ набоженъ безъ суевѣрія; благоговѣлъ передъ Монархиною, умѣвшею возвеличить Россію, любилъ солдатъ, какъ дѣтей своихъ, заботился объ нихъ въ полѣ и на квартирахъ; одушевлялъ храбрыхъ воиновъ увѣренностію въ победы; былъ любимъ ими, не смотря на строгость свою и на частые маневры (*); но изыскивая за малѣйшую несправность, обыкновенно трунилъ надъ подчиненными, не дѣлая ихъ несчастными. Однажды Задунайскій, обзвывая

(*) Румянцовъ — по словамъ Суворова — зналъ имена солдатъ. Чрезъ десять лѣтъ послѣ Кагульскаго сраженія узналъ онъ въ зародѣ Орму сторожа, служащаго на той славной битвѣ рядовымъ; остановилъ его, назвалъ по имени, и поцѣловалъ. См. Анекдоты Суворова, стр. 7.

на расквѣтъ лагерь свой, привѣтилъ офицера, отдыхайнаго въ Малатъ, началъ съ нимъ разговаривать; взялъ его подъ руку, вывелъ изъ малатки, прѣшелъ мимо войскъ и потомъ вступилъ вмѣстѣ въ палатку Фельдмаршалскій, окруженный Генералами и своимъ Штабомъ. Съ умомъ прозорливымъ, основательнымъ, Румянцева соединялъ твердость, предприимчивость; былъ неустрашимъ; не зналъ преніяскій при исполненіи военныхъ предначертаній; не унывалъ среди опасностей, одаренный рѣдкимъ присутствіемъ духа: — «Задумайскаго — пишетъ Карамзинъ — можно смѣло назвать Тюреномъ Россіи. Онъ былъ мудрый полководецъ, зналъ своихъ неприятели, и систему войны образовалъ по ихъ свойству; мало вѣрилъ слѣбому случаю и подчинялъ его вѣроятностямъ разсудка; казался отважнымъ, но былъ только проникателемъ; соединялъ рѣшительность съ тихимъ и яснымъ дѣйствіемъ ума; не зналъ ни страха, ни запальчивости; берегъ себя въ сраженіяхъ единственно для победы; обожалъ славу, но могъ бы снести и поражение, чтобы въ самомъ несчастіи доказать свое искусство и величіе; обязанный гениемъ натуръ, прибавилъ къ ея дарамъ и силу науки; чувствовалъ свою цѣну, но хвалилъ только другихъ; отдавалъ справедливость подчиненнымъ, но оторчился бы въ глубинѣ сердца, если бы кто нибудь изъ нихъ могъ сравняться съ нимъ талантами: судьба избавила его отъ сего неудобствія.»

Если бы герой Кагульскій имѣлъ какіе либо недостатки: то они должны встѣвнуть во множествѣ

его отличныхъ качествъ и доблестныхъ подвиговъ, которые не умрутъ въ потомствѣ. Екатерина Великая, кромѣ двухъ памятниковъ, сооруженныхъ въ честь Румянцева, украсила еще мраморнымъ его бюстомъ Эрмитажъ. «Онъ великій человекъ—говорила Императрица—человекъ Государственный; имѣетъ воинскія достоинства; не дворянъ и храбръ умомъ, а не сердцемъ. Императоръ Іосифъ II всегда приказывалъ ставить за столомъ лишній приборъ для любезнаго своего Фельдмаршала. Суворовъ являлся къ нему въ полномъ мундирѣ и забывалъ при немъ шутки свои. Его покровительству обязана Россія славными Министрами: Безбородко и Завадовскимъ. Онъ имѣлъ отъ супруги своей, Графини Екатерины Михайловны, рожденной Княжны Голицыной, трехъ сыновей: Государственного Канцлера Графа Николая Петровича, Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника Графа Сергія Петровича и Оберъ-Шенка Графа Михаила Петровича. Съ женщиною втораго изъ нихъ (въ 1838 г.) пресѣклась фамилія Румянцевыхъ.

Прахъ Задунайскаго покоится въ Кіевонечерской Лаврѣ, у лѣваго крылоса Соборной церкви Успенія Св. Богородицы. Великолѣпный памятникъ, сооруженный старшимъ сыномъ его, не могъ, по огромности, поставленъ быть на томъ мѣстѣ, но помѣщенъ при входѣ въ церковь съ южной стороны; гдѣ погребены два Архимандрита. Государственный Канцлеръ, съ Высочайшаго утвержденія, пожертвовалъ, въ 1805 году, капиталъ, изъ процентовъ котораго шесть особъ военно-служившихъ получаютъ каждый годъ по тысячи рублей, имѣя жительство

въ построенномъ для нихъ домѣ. Они обязаны, во время панихидъ, отправляемыхъ на память Фельд-маршала и церковнаго Соборнаго служенія, окружать его могилу. Ихъ избираетъ нынѣ Дума Военнаго ордена Св. Георгія.

27-й

ГЕНЕРАЛЪ-ФЕЛЬДМАРШАЛЪ

ГРАФЪ ЗАХАРЬ ГРИГОРЬЕВИЧЪ

ЧЕРНЫШЕВЪ.

=

Графъ Захарь Григорьевичъ Чернышевъ (*) родился въ 1722 году. Онъ былъ третій сынъ Генералъ-Аншефа Графа Григорія Петровича, который за оказанную храбрость въ разныхъ битвахъ противъ Шведовъ и полученныя имъ раны, награжденъ (1710 и 1714 г.) двумя портретами Петра Великаго, украшенными алмазами; безбоязненно говорилъ правду грозному Монарху; пожалованъ, въ званіи Сенатора, кавалеромъ ордена Св. Апостола Андрея Первозваннаго (1741 г.) и Графомъ Россійской Имперіи (1742 г.); скончался въ 1745 году.

(*) Чернышевы происходятъ отъ древней Польской фамиліи *Чернецкихъ*. — Родоначальникъ ихъ Иванъ Михайловичъ (который первый началъ писаться *Чернышевыми*), выехалъ въ Россію въ исходѣ XV столѣтія.

Рис. И. Ивановъ

Графъ Захаръ Трифоновичъ

ЧЕРНЫХОВЪ.

Литог. Тюлева.

Имѣя только тринадцать лѣтъ отъ роду, Графъ Захаръ Григорьевичъ вступилъ въ военную службу (1735 г.) и въ началѣ 1741 года пожалованъ Капитаномъ. Вскорѣ (1742 г.) отправленъ онъ Дворяниномъ Посольства въ Вѣну, гдѣ находился тогда Чрезвычайнымъ Посланникомъ нашего Двора Людовикъ Ланчинскій, Польскій уроженецъ, известный съ 1707 года на дипломатическомъ поприщѣ (*). Подъ его руководствомъ Чернышевъ обогатилъ умъ свой разными познаніями, употребляя свободное время на усовершенствованіе себя въ иностранныхъ языкахъ. Онъ возвратился въ Россію (1744 г.) въ то самое время, какъ Наслѣдникъ Престола сочетался бракомъ съ Принцессой Ангальтъ-Цербстскою. Родительница Графа Чернышева пользовалась отличнымъ благоволеніемъ Императрицы Елисаветы Петровны: не трудно ей было помѣстить сына къ Великому Князю Камеръ-Юнкеромъ, съ чиномъ армейскаго Полковника. Умъ, любезность и ловкое обращеніе молодого Чернышева пріобрѣли ему вниманіе Великой Княгини Екатерины Алексѣевны, умѣвшей различать людей: въ исходѣ 1745 года отправленъ онъ во Франкфуртъ на Сеймъ Имперскій Министромъ отъ Великаго Князя Петра Феодоровича, какъ Герцога Шлезвигъ-Голштинскаго, для охраненія правъ его, но чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ возвратился въ С. Петербургъ, не приступивъ къ возложенному пору-

---

(*) См. біографію Ланчинскаго въ третьей части моего *Словаря достопамятныхъ людей Русской земли*, стр. 140—146.

ченію (*). Кратковременное отсутствіе Чернышева не уменьшило значенія его у Двора, которое примѣтнымъ образомъ возрастало и послужило ему во вредъ; ибо, по неудовольствію Императрицы, онъ былъ удаленъ въ армию тѣмъ же чиномъ (1748 года).

Послѣ извѣстнаго похода нашихъ войскъ на Рейнъ, Чернышевъ, участвовавшій въ ономъ, командовалъ С. Петербургскимъ пѣхотнымъ полкомъ и произведенъ въ Генераль-Маіоры 1750 года. Онъ присутствовалъ на Коллинской битвѣ (1757 года), знаменитой пораженіемъ Пруссаковъ Фельдмаршаломъ Дауномъ; находился въ Австрійской арміи и въ началъ 1758 года; произведенъ въ Генераль-Поручики; получилъ орденъ Св. Александра Невского: командовалъ гренадерами на Цорндорфскомъ сраженіи и, предводительствуя отдѣльнымъ корпусомъ, занялъ Берлинъ (1760 г.). Быстрая эта экспедиція стоила непріятелю пяти тысячъ человекъ, пятидесяти семи орудій и множества снарядовъ. Съ кончиною Елисаветы, политическія отношенія перемѣнились. Императоръ Петръ III ввѣрилъ Чернышеву начальство

(*) Полномочный Министръ нашъ Графъ Кейзерлингъ до-
несъ Коллегіи иностранныхъ дѣлъ: «что Графъ Чер-
нышевъ съ трудомъ можетъ быть употребленъ на Им-
перскомъ Регенбургскомъ Сеймѣ для того, что онъ
«естъ особа, Греческой, а не Лютеранской Заковъ ис-
повѣдающая, и что по сему многія препятствія и за-
трудненія при Сеймѣ причиняются, а слѣдовательно
«и интересамъ Великаго Князя больше поврежденія,
«нежели пользы быть можетъ.»

надъ войсками Россійскими, присоединенными къ Прусской арміи (1761. г.); Фридрихъ Великій возложилъ на него орденъ Чернаго Орла; Екатерина II пожаловала Генераль-Аншефомъ и, въ день своего коронованія, кавалеромъ ордена Св. Апостола Андрея Первозваннаго (1762 г.). Онъ былъ верховнымъ Церемоніемейстеромъ при этомъ торжественномъ обрядѣ. Вслѣдъ за тѣмъ Графъ Чернышевъ, удостоенный особенною довѣренностію Императрицы, определенъ Вице-Президентомъ Военной Коллегіи (1763 г.), а въ 1773 году (22 Сентября) получилъ чинъ Генераль-Фельдмаршала и достоинство Президента, но вскорѣ (1774 г.) лишился этой должности, имѣя помощникомъ Потемкина, который находился въ то время во всей силѣ и вездѣ любилъ первенствовать.

Около двѣнадцати лѣтъ Графъ Чернышевъ съ примѣрнымъ искусствомъ и отличнымъ успѣхомъ управлялъ Военной Коллегіею: при немъ изданы штаты, положенія и инструкціи для полковъ; водворены въ войскахъ лучшей порядокъ и благоустройство. Онъ содѣйствовалъ въ присоединеніи Бѣлоруссіи къ Имперіи нашей, пожалованъ первымъ Генераль-Губернаторомъ этой Области (1772 г.); образовалъ изъ оной два Намѣстничества Могилевское и Псковское; отдѣлалъ дороги; переведенный въ Москву Градоначальникомъ (1782 г.), обновилъ, украсилъ древнюю столицу многими зданіями; награжденъ Императрицею орденомъ Св. Владиміра первой степени въ день учрежденія онаго; скончался въ Москвѣ 29 Августа 1784 года, на шестьдесятъ третьемъ отъ рожденія.

Графъ Захаръ Григорьевичъ Чернышевъ пламенно любилъ Монархию, Отечество и славу; покровительствовалъ ученымъ и художникамъ; отличался прозорливостію, трудолюбіемъ, правотою; но былъ строгъ въ дѣлахъ, угрюмъ, особливо по утрамъ, неприступенъ; давалъ приказанія въ полголоса; подчиненные трепетали предъ нимъ. Со всѣмъ тѣмъ Графъ Чернышевъ имѣлъ доброе сердце: однажды купецъ Московскій вручилъ ему просьбу, наполненную оскорбительными для него выраженіями: *«Возьми обратно свое прошеніе — сказалъ Чернышевъ — ты купецъ, я Фельдмаршалъ, слѣдовательно не могу обижаться твоею бранью. Совѣтую переписать бумагу, если не желаешь, чтобы она послужила тебѣ во вредъ.»* Въ числѣ друзей Чернышева находился Платонъ, Митрополитъ Московскій. Главнокомандующій, Графъ Яковъ Александровичъ Брюсъ (*), осуждалъ при немъ, въ присутствіи многихъ, дѣйствія своего предмѣстника, Графа Захара Григорьевича. *«У насъ мало въ Россіи людей, по добныхъ Чернышеву и Румянцову — сказалъ Платонъ; — на кого ни посмотримъ все Брюсъ, да «Платонъ.»* — Графъ Чернышевъ, дѣйствительно, занимаетъ въ Россіи первое мѣсто между Градодержателями, не молчалъ и въ Совѣтахъ Государственныхъ; но былъ второстепенный Полководецъ. Графъ Петръ Ивановичъ Панинъ называетъ его въ письмѣ

(*) См. объ немъ, въ первой части, въ концѣ біографіи Графа Якова Вилимовича Брюса.

къ Д. И. Фонъ-Визину: *Военнымъ Министромъ и
комнатнымъ Генераломъ* (*).

О возвышенномъ характеръ Чернышева, можно судить по слѣдующему анекдоту: «*Что новаго?*» — спросилъ онъ у одного знакомаго своего, въ 1779 году. — «Слышно, что Репнину дали Андреевскій орденъ.» — «*Какъ дали?*» — отвѣчалъ Чернышевъ — «*Мнѣ его дали и тебѣ могутъ дать; а Репникъ самъ его взялъ.*»

(*) Графъ Захаръ Григорьевичъ Чернышевъ и Графъ Петръ Ивановичъ Панинъ были женаты на двухъ родныхъ сестрахъ: Аннѣ Родіоновнѣ и Марьѣ Родіоновнѣ. Отецъ ихъ, Баронъ Вейдель, служилъ Генералъ-Поручикомъ; мать была родная сестра Генерала Пассека. Онъ лишился родителей въ малолѣтствѣ, взятъ во Дворецъ Императрицею Елисаветою Петровною, получили отличное воспитаніе и, потомъ, пожалованы Фрейлиманн.

28-й

ГЕНЕРАЛЪ-ФЕЛЬДМАРШАЛЪ

КНЯЗЬ ГРИГОРІЙ АЛЕКСАНДРОВИЧЬ

ПОТЕМКИНЪ-ТАВРИЧЕСКІЙ.

Князь Григорій Александровичъ Потемкинъ-Таврическій, сынъ отставнаго Маіора, служившаго въ гарнизонномъ полку, родился, Смоленской губерніи, Духовщинскаго уѣзда, въ небольшой деревнѣ отца своего, Чижовѣ, въ Сентябрѣ 1736 года. Онъ произошелъ отъ древней дворянской фамиліи, переселившейся изъ Польши въ Россію и въ малолѣтство Петра Великаго довольно знаменитой (*). Назначас-

---

(*) Въ числѣ предковъ Князя Григорія Александровича находился Окольнічій Петръ Ивановичъ Потемкинъ, известный своими Посольствами въ Испанію, Францію (1668 и 1680 г.), Англію (1681 г.) и въ Данію.— См. объ немъ въ четвертой части моего *Словаря достопамятныхъ людей Русской земли*, стр. 186-192.

Енц. П. Улановъ

Князь Григорій Александровичъ

ПО ПЛЕМЕНИЩЬ-ТАВРИЧЕСКІИ.

Авторъ М.Тюлева.

мый въ духовное званіе, Потемкинъ обучался сначала въ Смоленской Семинаріи, потомъ отправленъ въ Московскій Университетъ. Здѣсь посѣщалъ онъ съ большимъ прилежаніемъ лекціи Профессоровъ, оказалъ быстрые успѣхи въ наукахъ, *желая* — какъ твердилъ товарищамъ своимъ — *быть непременно Архіереемъ, или Министромъ*; получилъ золотую медаль (1756 г.) и вскорѣ соскучился единообразнымъ ученіемъ, пересталъ ходить въ Университетъ, выключенъ изъ онаго (*), обращался съ одними монахами, бесѣдуя въ Заиконоспасскомъ и Греческомъ монастыряхъ о догматахъ вѣры. Казалось, юноша, одаренный отъ природы колоссальнымъ ростомъ, мужественною красотой, умомъ бѣглымъ, памятью необыкновенною, готовилъ себя къ ношенію митры: вышло противное. Честолюбивый нравъ его не могъ довольствоваться саномъ пастыря Церкви, желалъ повелѣвать многими, гонялся за славою и внушилъ ему счастливую мысль сблизиться съ Дворомъ военною службой. Въ числѣ духовныхъ, которыхъ посѣщалъ Потемкинъ, находился Амвросій Зертисъ-

---

(*) Я видѣлъ въ портфеляхъ покойнаго моего родителя (сгорѣвшихъ въ Московскій пожаръ 1812 года) оторванный отъ Вѣдомостей листъ, въ которомъ было напечатано, въ числѣ выключенныхъ изъ Университета *за нехождение*, имя *Григорія Потемкина*. — *Помните ли*—сказалъ, потомъ, Князь Таврическій Профессору Барсову, во время славы своей и могущества «какъ вы выключили меня изъ Университета?» — «Ваша «Святость тогда сего заслуживали» — отвѣчалъ бывший наставникъ его.

Камерскій, бывший тогда Архіепископомъ Крутицкимъ и Можайскимъ: онъ одобрилъ его намѣреніе и далъ ему на дорогу пятьсотъ рублей (*). Изъ келліи монастырской Потемкинъ перенесся къ берегамъ Невы и вскорѣ принятъ въ Конную гвардію; обучался Французскому языку въ свободное время. Онъ былъ Вахмистромъ этого полка, когда вступила на Престолъ Екатерина II (1762 г.); находился въ Ея свитѣ и услышавъ, что Императрица желаетъ имѣть темлякъ на шпагѣ, сорвалъ свой собственный, подѣхалъ къ Государынѣ и осмѣлился поднести оный. Ретивая лошадь Потемкина, привыкшая къ эскадронному ученію, поравнялась съ лошадью Императрицы и, не смотря на все усилія его, упорствовала удалиться. Екатерина улыбнулась, взглянула на отважнаго всадника, спросила о его фамиліи, произвела на другой день (29 Іюня) Потемкина офицеромъ гвардіи, потомъ Подпоручикомъ и Камеръ-Юнкеромъ, приказавъ выдать ему двѣ тысячи рублей. Онъ былъ отправленъ въ Стокгольмъ къ Министру нашему при Шведскомъ Дворѣ, Графу Остерману, съ увѣдомленіемъ о послѣдовавшей перемѣнѣ въ Правленіи.

Возвратясь въ С. Петербургъ, Потемкинъ старался сблизиться съ Орловыми, которые находились

(*) Это передалъ мнѣ покойный мой родитель, родной племянникъ Пр. Авросія. Потемкинъ нѣсколько разъ вспоминалъ потомъ объ этихъ деньгахъ, говоря: *что онъ ему долженъ; но постарается заплатить съ процентами.* Родитель мой ни о чемъ не просилъ его: тѣмъ и кончилась обѣщанія.

во всей своей силѣ, былъ принятъ въ общество Императрицы, гдѣ любезность и простота замѣняли принужденныя обыкновенія, прикомандированъ, потомъ, будучи Поручикомъ, къ Оберъ-Прокурору Св. Синода Ивану Ивановичу Мелисину. Въ 1768 году онъ имѣлъ уже чинъ Дѣйствительнаго Камергера и Секундъ-Ротмистра Конной гвардіи. Тогда началъ Потемкинъ обдумывать планъ своего возвышенія и могущества, не довольствуясь полученными наградами; желалъ большаго и, чувствуя свои преимущества передъ другими, увѣренъ былъ въ успѣхѣ.

Въ 1769 году возгорѣлась война съ Турціею. Потемкинъ воспользовался этимъ случаемъ, чтобы удалиться на некоторое время изъ столицы; служилъ сначала подъ знаменами Генералъ-Аншефа Князя Голицына, потомъ въ арміи Генералъ-Фельдмаршала Графа Румянцева: участвовалъ 19 Іюня, въ пораженіи Генералъ-Маіоромъ Княземъ Прозоровскимъ двадцатитысячнаго Турецкаго войска, перешедшаго у Хотина на лѣвый берегъ Днѣстра и желавшаго пробраться къ Каменцу-Подольскому; въ овладѣніи, 2 Іюля, Турецкими укрѣпленіями подъ Хотиннымъ; пожалованъ въ Генералъ-Маіоры за *оказанную зрѣлость и опытность въ военныхъ дѣлахъ*; предводительствуя отрядомъ конницы, отличилъ себя въ сраженіи, 29 Августа, на которомъ Верховный Визирь, Молдованджи Паша, и Крымскій Ханъ были совершенно разбиты и обращены въ бѣгство.

Графъ Румянцовъ, принявъ главное начальство надъ арміею послѣ Князя Голицына и угадывая, какая участь ожидала Потемкина, доставлялъ ему

случаи пожинать лавры: онъ увѣнчалъ себя новою славой, въ началѣ Января 1770 года, въ окрестностяхъ Фокшанъ, опрокинулъ (4 числа) за рѣку Милку, вмѣстѣ съ Генераль-Маіоромъ Графомъ Подгоричани, Турецкій десяти тысячный корпусъ, предводимый Сулиманъ Пашею и Сераскиромъ Румели-Валаси; положилъ на мѣсть тысячу человекъ, отнялъ пять орудій, два знамя и пять фуръ съ порохомъ; содѣйствовалъ (4 Февраля) Генераль-Поручику Штофельну въ овладѣніи Журжею; преслѣдовалъ непріятеля, обращеннаго въ бѣгство Румянцовымъ, 17 Юня, близъ Рябой-Могилы; участвовалъ въ битвахъ Ларгской (7 Юля) и Кагульской (21 Юля); отразилъ на послѣдней Хана Крымскаго, намѣревавшегося ударить въ тылъ Русской арміи; награжденъ орденами Св. Анны и Св. Георгія третьяго класса; принялъ дѣятельное участіе въ заѣятіи Измаила Генераль-Поручикомъ Княземъ Репнинымъ; первый вступилъ въ предмѣстье Кишин, когда оно было объято пламенемъ; съ успѣхомъ отразилъ (1771 г.) нападенія Турокъ на Краіовъ; вытѣснилъ ихъ изъ Цимбры; освободилъ находившихся въ этомъ городѣ Христіанъ; сжегъ нѣсколько непріятельскихъ судовъ на Дунав и четыре магазина, наполненные мукою и сухарями; обратилъ въ бѣгство четырехъ тысячный отрядъ Турецкій (17 Мая) на походѣ къ рѣкѣ Ольте; держалъ въ осадѣ крѣпость Турну, вмѣстѣ съ Генераль-Маіоромъ Гудовичемъ; предводительствуя небольшою флотиліею (въ Октябрѣ), дѣлалъ поиски на правомъ берегу Дуная, подходилъ къ Силистріи. Въ 1772 году происходили перегово-

ры о мирѣ, и Потемкинъ провелъ это время, большею частію, въ шлафрокъ или лежа на софѣ, погруженный въ размышленіе. Между тѣмъ онъ произведенъ въ Генераль-Поручики за прошедшую службу.

Съ возобновленіемъ военныхъ дѣйствій (1773 г.) Потемкинъ снова обнажилъ мечъ свой: переправился черезъ Дунай въ виду многочисленнаго непріятеля, 7 Іюня; участвовалъ въ разбитіи Османа Паши подъ Силистріей, въ овладѣніи его лагеремъ. Эти подвиги Потемкина остались безъ награжденія. Оскорбленный Полководецъ, всегда предприимчивый, отправился въ С. Петербургъ и рѣшился написать слѣдующее письмо къ Императрицѣ (*): «Всемилюшійшая Государыня! Опредѣлилъ я жизнь мою для «службы Вашей, не щадилъ ее отнюдь, гдѣ только «былъ случай къ прославленію Высочайшаго Имени. «Сіе поставя себѣ простымъ долгомъ, не мыслилъ «никогда о своемъ состояніи и если видѣлъ, что мое «усердіе соответствовало Вашего Императорскаго Величества волю, почиталъ уже себя награжденнымъ. « — Находясь почти съ самага вступленія въ армію «Командиромъ отдѣленныхъ и къ непріятелю всегда «близкихъ войскъ, не упустилъ я нанести оному «всевозможнаго вреда: въ чемъ ссылаюсь на Командующаго арміею и на самихъ Турокъ. — Отнюдь не «побуждаемъ я завистію къ тѣмъ, кои моложе меня, «но получили лишніе знаки Высочайшей милости, а «тѣмъ единственно оскорбляюсь, что не заключаюсь»

(*) 27 Февраля 1774 года.

«ли я въ мысляхъ Вашего Величества меньше про-
«чихъ достоинствъ? Сямъ будучи терзаемъ, принявъ
«дерзновеніе, павъ ко священнымъ стопамъ Вашего
«Императорскаго Величества, просить, ежели служ-
«ба моя достойна Вашего благоволенія и когда щедрота и
«Высокомонаршая милость ко мнѣ не оскудѣвають, разрешить сіе сомнѣніе мое пожалованіемъ
«меня въ Генераль-Адъютанты Вашего Император-
«скаго Величества. Сіе не будетъ никому въ обиду,
«а я приму за верхъ моего счастья, тѣмъ паче, что
«находясь подъ особливимъ покровительствомъ Ва-
«шего Императорскаго Величества, удостоюсь при-
«нимать премудрыя Ваши повелѣнія и, вникая въ
«оныя, сдѣлаюсь вѣще способнымъ къ службѣ Ва-
«шего Императорскаго Величества и Отечества.» —
На другой день Потемкинъ удостоился получить
слѣдующій собственноручный рескриптъ: «Господинъ
«Генераль-Поручикъ! Письмо ваше Г. Стрекаловъ
«Мнѣ сего утра вручилъ и Я просьбу вашу нашла
«столь умѣренною въ разсужденіи заслугъ вашихъ,
«Мнѣ и Отечеству учиненныхъ, что Я приказала
«изготовить указъ о пожалованіи васъ Генераль-
«Адъютантомъ. Признаюсь, что и сіе Мнѣ весьма
«пріятно, что довѣренность ваша ко Мнѣ была та-
«кова, что вы просьбу вашу адресовали прямо пись-
«момъ ко Мнѣ, а не искали побочными дорогами.
«Впрочемъ пребываю къ вамъ доброжелательная
«Екатерина (*).»

(*) Изъ портфелей Миллера, хранящихся въ Моск. Архивѣ Министерства Иностр. дѣлъ.

Вслѣдъ за тѣмъ, Потемкинъ получилъ орденъ Св. Александра Невскаго (1774 г.); началъ посещать по прежнему общества Императрицы; былъ веселъ, занималъ собою другихъ; потомъ сдѣлался насмурнымъ, задумчивымъ, оставилъ совсѣмъ Дворъ, удалился въ Александро-Невскій монастырь; объявилъ, что желаетъ постричься, учился тамъ церковному уставу, отпустилъ бороду, носилъ монашеское платье. Такъ необыкновенный человекъ этотъ пролагалъ дорогу къ своему возвышенію! Душевная скорбь его и уныніе не остались сокрытыми отъ Двора, возбудили любопытство и жалость онаго, и вскорѣ временный отшельникъ сбросилъ черную одежду и явился среди изумленныхъ царедворцевъ во всемъ блескѣ любимца счастія. Въ томъ же году пожалованъ онъ Генераль-Аншефомъ, Военной Коллегіи Вицъ-Президентомъ, лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка Подполковникомъ и (25 Декабря) кавалеромъ ордена Св. Апостола Андрея Первозваннаго. Въ слѣдующемъ году (1775) получилъ орденъ Св. Георгія второго класса за ратные подвиги противъ Турокъ въ прошедшую кампанію; назначенъ Генераль-Губернаторомъ Новороссійской, Азовской и Астраханской губерній, съ властію и преимуществами Царскаго Намѣстника, а по заключеніи съ Портою Оттоманской мира, награжденъ (10 Юля): за *споспѣшествованіе къ оному добрыми совѣтами* Графскимъ достоинствомъ Россійской Имперіи; за *храбрые и неутомимые труды* шпагою, осыпанною алмазами, и *въ знакъ Монаршаго за то благоволенія* портретомъ Императрицы для ношенія на груди.

Сначала Потемкинъ не имѣлъ большаго вліянія на дѣла Государственныя, хотя и пользовался совершенною довѣренностію Екатерины, жилъ въ Дворцѣ, гдѣ ежедневно поклонники раболѣпствовали передъ нимъ, въ то время какъ онъ, лежа на диванѣ, не обращалъ на нихъ вниманія. Въ 1776 году, Императрица пожаловала его Поручикомъ Кавалергардскаго Корпуса и исходатайствовала ему Княжеское достоинство Имперіи Римской съ титуломъ *Свѣтлѣйшаго*. Между тѣмъ возрастающее могущество Потемкина заставило и другихъ Государей искать въ немъ: Король Польскій препроводилъ къ нему орденъ Бѣлаго Орла и Св. Станислава; Фридрихъ Великій поручилъ брату своему, Принцу Генриху, возложить на него ленту Чернаго Орла; Датскій Король прислалъ орденъ Слона, Шведскій орденъ Серафима.

Сдѣлавшись необходимымъ для Екатерины Великой, гордый вельможа, увѣренный въ своей силѣ, отправился (1777 г.) въ подчиненное ему Намѣстничество для поправленія разстроеннаго здоровья. Царедворцы, враги Потемкина, радовались удаленію его; но путешествіе это было основано на утонченной политикѣ: онъ уклонился на время для того только, чтобы достигнуть потомъ вѣрнѣе предполагаемой цѣли. На дорогѣ вездѣ строили въ честь его триумфальныя ворота, говорили ему привѣтственныя рѣчи, давали праздники. Екатерина подарила ему Аничковскій дворецъ и пожаловала восемьдесятъ тысячъ рублей на поправку мебели; но Потемкинъ, возвратясь въ столицу, остановился по прежнему

въ Зимнемъ дворцѣ и потомъ переехалъ въ смежный съ онымъ, принадлежащій Эрмитажу (1777 г.). Здѣсь приступилъ онъ къ давно обдуманному имъ плану относительно изгнанія Турокъ и Татаръ изъ Европы, возстановленія Греческой Имперіи. Увѣряютъ, будто-бы Потемкинъ намѣревался основать тамъ независимое Государство. Положено было, прежде, овладѣть Крымомъ: Екатерина вооруженною рукою утвердила (1777 г.) Ханомъ Шагинъ-Гирея, не смотря на угрозы Порты. Многія семьи Грековъ и Армянъ переселены изъ Тавриды въ Россію. При устьѣ Днѣпра основанъ Потемкинымъ Херсонъ съ корабельною гаванью (1778 г.). Тщетно Фридрихъ Великій старался убѣдить Императрицу къ постановленію оборонительнаго союза съ Турціею, лаская честолюбіе Потемкина Курляндскимъ Герцогствомъ; онъ не перемѣнилъ образа мыслей и умѣлъ склонить на свою сторону Императора Иосифа II въ бытность его въ Россіи (1780 г.). Столь же неудачны были и усилія Англійскаго Министерства отвлечь Россійскій Дворъ посредствомъ Потемкина отъ вооруженнаго нейтралитета: вѣрный исполнитель великихъ намѣреній Екатерины не пожертвовалъ выгодами Отечества для своихъ собственныхъ. Въ 1782 году, по его представленію, какъ Екатеринославскаго Генералъ-Губернатора, многія пустыни Новороссійскія заселены людьми, вышедшими изъ разныхъ другихъ областей Имперіи. Тогда Екатерина II учредила орденъ Св. Равноапостольнаго Князя Владиміра и возложила оный на Потемкина. Вскорѣ Крымскія дѣла отозвали его въ Херсонъ. Между тѣмъ, какъ происходили

переговоры съ Ханомъ и верховными начальниками народовъ Кубанскихъ, Потемкинъ нѣсколько разъ ѣздилъ въ С. Петербургъ; наконецъ ласкою, убѣжденіями, золотомъ и грознымъ вооруженіемъ умѣлъ онъ склонить Шагинъ-Гирея къ уступкѣ полуострова Россіи (*). Важный подвигъ этотъ, къ безсмертной славѣ Потемкина, совершенъ (1783 г.) безъ всякаго кровопролитія. Тамань и вся страна Кубанская присоединены также къ Имперіи нашей. Твердость и дѣятельность Булганова (**), упрочили эти пріобрѣтенія за Россією на вѣчныя времена.

Въ началѣ 1784 года (2 Февраля) Екатерина, признательная къ заслугамъ, пожаловала Потемкина Президентомъ Военной Коллегіи съ чиномъ Генералъ-Фельдмаршала, Екатеринославскимъ и Таврическимъ Генералъ-Губернаторомъ и Шефомъ Кавалергардскаго полка. Тогда открылось новое поле

(*) Шагинъ-Гирей удалился въ Россію, гдѣ получалъ пенсію отъ Императрицы; потомъ, соскучась, отправился въ Турцію и былъ, удушенъ, по приказанію Султана.

(**) Яковъ Ивановичъ Булгаковъ, товарищъ Потемкина по Университету, находился тогда Чрезвычайнымъ Посланникомъ и Полномочнымъ Министромъ въ Константинополь. Онъ заключилъ, 28 Декабря, съ Турецкими Полномочными актъ: объ уступкѣ Россіи Турцією Крымскаго полуострова. «Вы приписываете это мнѣ— писалъ Потемкинъ Булгакову—«и тѣмъ увеличиваются «еще болѣе заслуги ваши! Все отъ Бога; но вамъ обязана «Россія и сами Турки: ваша твердость, дѣятельность «и умъ отвратили войну. Турки были-бы побѣждены; «но Русская кровь также-бы потекла!»

для необрѣтательнаго ума его: онъ выдалъ (1786 г.) уставъ, въ которомъ съ великою точностію означены были издержки наждаго волака; переимѣнилъ невыгодную одежду войскъ Русскихъ, велѣлъ отрубать носы, бросить пудру; одѣлъ солдата въ куртку, покейныя шаравары, полусапожки и удобную, красивую каску; передвигалъ безпрестанно полки съ одного мѣста на другое, чтобы они въ мирное время не приучались къ игбѣ. Въ Тавридѣ, взрѣнной его попеченію, дикія степи превратились въ плодородныя поля, гдѣ повсюду видны были многочисленныя, прекрасныя стада, благословенныя нивы, богатыя селенія, возвышались многочелюдные города. Чтобы прикрыть границы отъ непріятельскихъ нападений и содержать въ страхѣ Татаръ и другіе кичные народы онъ претянулъ цѣпь войскъ на берегу Кубани; Севастополь и Херсонъ наполнились флотами; Русскій флагъ развѣвалъ свободно на Черномъ морѣ.

1787 годъ достопамятенъ въ жизни Потемкина: Екатерина ошастливила своимъ посѣщеніемъ Херсонъ и Тавриду. Тогда большія дороги и хребты горъ освѣщены были разноцвѣтными огнями; Дивиръ покрытъ великолѣпными галерами; вездѣ сооружены дворцы; лѣса превращены въ Англійскіе сады. «Путешествіе Императрицы — описываетъ сопровождавшій Ея Принцъ де Линь — «можно называть волшебствомъ. На каждомъ почти шагу встрѣчались мы нечаянное, неожиданное. Тамъ видѣли «эснадры, тамъ конные отряды, тамъ освѣщеніе, «на нѣсколько верстѣ простиравшееся; здѣсь сады,

«въ одну ночь сотворенные! Повсюду увѣнчалась «Екатерина торжествами, изъявленіями благодарности, благоговѣнія и восторговъ.» На воротахъ: въ Перекопѣ изображена была слѣдующая надпись, сочиненная Потемкинымъ: *Предпослала страхъ и принесла миръ (1787 г.);* въ Кременчугѣ: *Возродительница сихъ странъ.* Въ провѣздѣ черезъ Таврическую область сопутникомъ Императрицы былъ Юсифъ, прибывшій подъ именемъ Графа Фалкенштейна. Возвратясь въ С. Петербургъ, Екатерина повелѣла Правительствующему Сенату изготавить похвальную грамоту, съ означеніемъ подвиговъ Генераль-Фельдмаршала Князя Потемкина: въ присоединеніи Тавриды къ Имперіи Россійской, въ успешномъ заведеніи хозяйственной части и населеніи губерніи Екатеринославской, въ строеніи городовъ и въ умноженіи морскихъ силъ на Черномъ морѣ, съ прибавленіемъ ему именованія *Таврическаго.* — Англія и Пруссія вооружили въ томъ году Порту Оттоманскую противъ Россіи: въ Константинополь требовали отъ нашего Посланника Булгакова возвращенія Крыма, заключили его въ семибашенный замокъ. 9-го Сентября былъ обнародованъ Манифестъ о войнѣ съ Турками. Предводителями войскъ назначены Румянцовъ-Задунайскій и Потемкинъ-Таврическій. Первому вѣрена Украинская армія; второму Екатеринославская.

28. Іюня (1788 г.) Потемкинъ явился подъ Очаковымъ и въ виду этого города занялъ станъ свой при Днѣпровскомъ устьѣ. 25 Іюля, онъ обозрѣвалъ устроиваемый редутъ къ берегу Чернаго

моря на пушечный выстрѣлъ отъ непріятеля. Ядры сыпались изъ крѣпости со всѣхъ сторонъ; находившіеся въ свѣтъ Главнокомандовавшаго Генераль-Маіоръ Синельниковъ и Козакъ были смертельно ранены; послѣдній испустилъ жалостный вопль. «*Что ты кричишь?*» — сказалъ ему Потемкинъ съ твердостью духа и хладнокровно распоряжалъ работами. Дорожа кровью себя подобныхъ, онъ не хотѣлъ изъ честолюбивыхъ видовъ жертвовать жизнію человѣческою и рѣшился тѣсною осадой принудить Турокъ къ сдачѣ. Въ половинѣ Августа кончены были батареи наши. Гарнизонъ Очаковскій защищался отчаянно, повторялъ свои вылазки. 7 Сентября, Потемкинъ открылъ сильный огонь со всѣхъ своихъ батарей, для воспрепятствованія осажденнымъ поправлять поврежденные укрѣпленія. Между тѣмъ Турецкій флотъ потерпѣлъ сильное пораженіе на Лиманѣ; отдѣльные отряды Потемкина наносили страхъ и опустошеніе за Кубанью и на берегахъ Анатолійскихъ; Березанскій островъ съ крѣпостью занятъ храбрыми Черноморскими Козаками (7 Ноября). Въ великолѣпной землянкѣ своей, подъ громомъ пушекъ, среди движеній ратныхъ, Князь Тавриды находилъ время бесѣдовать съ Музами, писалъ стихи, переводилъ Церковную Исторію Аббата Флери. Настала сильная стужа, сопровождаемая большими слѣгами. Непритель сдѣлалъ изъ Очакова вылазку (11 Ноября), но былъ отбитъ. Положеніе войска становилось безпрестанно тягостнѣе. Усилвшіяся болѣзни каждый день похищали множество людей. Солдаты просили своего Полководца

вести ихъ противъ ~~неисчислимаго~~ города, который хотѣли превратить въ гробъ врагамъ Христіанства. Дѣлъ, покрывавшій Лиманъ, представлялъ удобство напасть на Очаковъ съ той стороны, укрѣпленной слабѣе прочихъ. Потемкинъ рѣшился взять крѣпость приступомъ, назначилъ для сего день Св. Николая и на канунъ нѣсколько разъ осматривалъ неприятельскіе ретраншаменты, подъ самыми пушками; ободрялъ солдатъ: обещалъ имъ отдать городъ въ полную волю, если только они возьмутъ его. Въ приготовленія къ приступу были сдѣланы. Подоже-но въ одно время напасть на ретраншаментъ нагорный, на Гассанъ Пашинскій замокъ и на самую крѣпость. Потемкинъ раздѣлилъ армію на шесть колоннъ: четыре, подъ предводительствомъ Князя Репнина, должны были дѣйствовать на правомъ крылѣ; двѣ, подъ начальствомъ Генерала отъ артиллеріи Меллера (*) на лѣвомъ; обратилъ остальные полки въ два резерва; велѣлъ быть при нихъ конницѣ, а легкимъ войскамъ наблюдать со стороны Днѣстра. Наступилъ роковой день (6 Декабря): Главнокомандовавшій повторилъ приказаніе, чтобы войска, на-

---

(*) Иванъ Ивановичъ Меллеръ, Генералъ отъ артиллеріи, кавалеръ орденовъ Св. Апостола Андрея Первозваннаго, Св. Георгія второго класса и Св. Владиміра первой степени, возведенъ былъ, *во уваженіе отличныхъ заслугъ*, въ Баронское достоинство Россійской Имперіи, съ наименованіемъ *Меллеромъ - Закомельскимъ* (1789 г.). Умеръ отъ полученной имъ раны подъ Ки-лією 10 Октября 1790 года.

значенным на приступъ, но заминялся перестрѣлкою, действовали штыками съ всевозможною быстротою; отъять молебень и въ семь часовъ утра началось нападеніе. Непріятель отчаянно защищался; но стонъ его орудій, глубина рвавъ, высокие валы и палисадникъ, адскій зѣвъ взорванныхъ подкоповъ не остановили Русскихъ воиновъ: они шли впередъ по грудамъ непріятельскихъ тѣлъ и по трунамъ своихъ братьевъ, опрокидывали все, попадавшееся имъ на встречу — и Очаковъ завоеванъ! — Потемкинъ оставался во время приступа на одной батарее и, подперши рукою голову, повторялъ безпрестанно: *Господи помилуй!* Онъ принужденъ былъ сдержать свое роковое слово: не позволилъ ожесточенному войску три дни грабить взятый городъ . . . . . Кроме богатой добычи, триста десять пушекъ и жортиръ, сто восемьдесятъ знаменъ и множество оружія достались побѣдителямъ. Въ числѣ пленныхъ находились: Главный Начальникъ прѣвести, трехбунчужный Панза Гюссентъ и три Чектырь-Бей, командовавшие на галерахъ и имѣвшіе достоинство двухбунчужныхъ Паней. Жестокая зима не позволила зарыть въ землю всѣхъ труповъ; Фельдмаршалъ приказалъ бросать убитыхъ непріятелей на ледъ, чтобы они приплыли къ *Турецкимъ берегамъ*. — Многие изъ нихъ служили пищею голоднымъ волкамъ и хищнымъ птицамъ. — Онъ получилъ за взятіе Очакова давно желанный имъ орденъ Св. Георгія первой степени и сто тысячъ рублей; а за побѣды на Днѣпрѣ осыпанную бриліантами и украшенную лаврами шапку въ двадцать тысячъ, съ надписью:

Командующему Екатеринославскою сухопутною и морскою силою, устьями устьичанному. Она прислана къ нему на золотомъ блюде, на которомъ было вырвано: Командующему Екатеринославскою сухопутною и морскою силою, яко строителю военныхъ судовъ.

Осматривая въ началѣ 1789 года Очаковскую степь, Князь Таврическій обратилъ особенное вниманіе на удобство мѣста, гдѣ рѣка Ингуль впадаетъ въ Бугъ, и приступилъ къ заложению при ономъ корабельной верфи. Мѣсто это Потемкинъ наименовалъ *Николаевымъ*, желая воздать долгъ благодарности покровителю Русскаго оружія, Св. Чудотворцу Николаю. Вскорѣ получилъ онъ позволеніе явиться въ С. Петербургъ, гдѣ ожидалъ его блистательный приемъ. Нѣсколько дней до пріѣзда покорителя Очакова освѣщаема была каждую ночь дорога, ведущая въ столицу, на разстояніи двадцати верстъ. Императрица предупредила его своимъ посѣщеніемъ и потомъ объявила на придворномъ балѣ: *что пришла отъ Князя Потемкина.* Такъ Екатерина умѣла награждать заслуги подданныхъ! Царедворцы давали ему праздники, стараясь на перерывъ превзойти другъ друга великолѣпіемъ и пышностію. Передъ отъѣздомъ изъ С. Петербурга Потемкинъ получилъ отъ Государыни сто тысячъ рублей, Фельдмаршальскій жезлъ, украшенный брилліантами и обвитый богатымъ лавровымъ вѣнкомъ, орденъ Св. Александра Невскаго, для ношенія на груди, укрѣпленный къ драгоценному солитеру, стоившему сто тысячъ руб-

лей (*) и шесть милліоновъ на продолженіе военныхъ дѣйствій.

Въ Турціи владычествовалъ тогда Селимъ III, племянникъ Абдуль-Гамида, Государь юный лѣтами, но отважный. Расточая золото, чтобы падеть кровь человѣческую, Потемкинъ умѣлъ склонить на свою сторону Султаншу Валиду и Капитана Пашу, который содѣйствовалъ потомъ въ умерщвленіи Верховнаго Визиря, явнаго врага Россіи. Победы при Галацѣ Генерала Дерфельдена; при Фокшанахъ и подъ Рымникомъ Суворова; на рѣкѣ Салчѣ Репнина и сдѣлача Бендеръ (5-го Ноября) Князю Таврическому — ознаменовали кампанію 1789 года. Любопытно, что во время осады этой крѣпости, Потемкинъ осматривалъ работы въ Фельдмаршальскомъ мундирѣ и въ орденахъ: ядра свистѣли около него; одно упало въ нѣсколькихъ шагахъ и забросало его землею. «*Турки съ меня цѣлятъ* — сказалъ съ спокойнымъ видомъ герой, — *но Богъ защитникъ мой: Онъ отразилъ этотъ ударъ.*» — Потомъ не сходя съ мѣста, сѣлъ на лошадь и продолжалъ обозрѣвать производимыя работы. — Въ Бендерахъ найдено триста орудій, двадцать пять мортиръ, нѣсколько тысячъ пудъ пороха, множество бомбъ, ядеръ, гранатъ, ружей, сабель, двадцать двѣ тысячи пудъ сухарей и двадцать четыре тысячи четвертей муки. Императрица прислала

(*) Орденъ этотъ возложенъ Императрицею на Потемкина въ Придворной церкви, послѣ заутрени на Св. Хр. Воскресеніе. — Онъ былъ кавалеромъ онаго съ 1774 года.

завоевателю сто тысячъ рублей, лавровый вѣнокъ, осыпанный изумрудами и брилліантами въ полтора-ста тысячъ и золотую медаль, выбитую въ честь его (*). Вѣліе Бендеръ довершило завоеваніе Молдавіи и большей части Бессарабіи. Расположивъ войска свои на зимнихъ квартирахъ, Потемкинъ отправился въ Яссы, гдѣ производилъ переговоры съ Константинополемъ.

9 Февраля 1790 года прекратилась жизнь вѣрнаго союзника Екатерины II, Императора Иосифа. Потемкинъ, возведенный на степень Великаго-Гетмана Козацкихъ Екатеринославскихъ и Черноморскихъ войскъ, открылъ, въ Май, военныя дѣйствія въ предѣлахъ Турціи: Контръ-Адмиралъ Ушаковъ поразилъ Оттомановъ на водахъ Чернаго моря; Генералъ-Майоръ Германъ разбилъ на Кубани славнаго Сараскира Баталъ-Пашу и взялъ его въ плѣнъ; Генералъ Гудовичъ овладѣлъ Килією; Контръ-Адмиралъ Рибасъ Тульчею; братъ его Исаакъ; Суворовъ Измаилемъ. Потемкинъ проводилъ это время въ Яссахъ съ великолѣпіемъ и цѣлностію, ему одному свойственными; но среди различныхъ увеселеній, Князь Тавриды былъ мраченъ, задумчивъ, искалъ разсвѣтлѣнія, и вездѣ уныніе, грусть преслѣдовали его. Шестнадцать лѣтъ онъ переносилъ въ Россіи, не страшась совѣстниковъ: явился Зубовъ (**), и могуще-

---

(*) Такая-же медаль была выбита въ честь Потемкина, за покореніе Очакова.

(**) Зубовъ, Платонъ Александровичъ, будучи Штабсъ-Ротмистромъ Лейбъ-Гвардіи Коннаго полка, пожало-

ствомъ своимъ пробудить сладостную дремоту само-
надеяннаго великожди. — «Матушка, Всемилости-
вѣйшая Государыня! — писалъ тогда къ Императрице
Потемкинъ — «Матушка родная! При обстоя-
тельствахъ, Васъ облегчающихъ, не оставляйте
меня безъ уведоменія. Не ужали Вы не знаете
мѣру моей привязанности, которая есебая отъ всѣхъ?
«Какое слышать мнѣ со всѣхъ сторонъ неслыхныя
«новости и не знать: вѣрить ли, или нѣтъ? Забота
«въ такой неопредѣленности погрузила меня въ нескат-
«занную слабость. Лишась сна и пищи я хуже мла-
«днца. Всѣ видятъ мое изнуреніе. Бхать въ Хер-
«ссонь сколь ни нужно, не могу двинуться. Ежели
«моя жизнь чего нибудь стоитъ: то въ подобныхъ
«обстоятельствахъ скажите только, что Вы здоровы
«и проч.» (*). Онъ отправился въ С. Петербургъ,

ванъ Полковникомъ и Флигель-Адъютантомъ (1789 г.)
и, вскорѣ, Генераль-Маіоромъ, Корнетомъ Кавалер-
гардскаго Корпуса, кавалеромъ орденовъ: Св. Анны,
обоихъ Польскихъ и Св. Александра Невскаго, на двад-
цать третьемъ году отъ рожденія (1790 г.); получилъ,
черезъ три года потомъ, орденъ Св. Апостола Андрея
Первозваннаго (1793 г.); чинъ Генераль-Фельдцейх-
мейстера, портретъ Государыни, орденъ Св. Влади-
мира первой степени (1795 г.) и передъ кончиною Ека-
терины II достоинство Святѣйшаго Князя Римской
Имперіи; скончался въ 1822 году.

(*) Подпись на этомъ письмѣ (списанномъ мною съ под-
линнаго): «Пома князь, вѣрнѣйшій и благодарнѣйшій
подданный.»

въ Февралѣ 1791 года, былъ принятъ съ отличнымъ уваженіемъ Императрицею, получилъ отъ Ней въ подарокъ дворецъ, известный подъ именемъ *Таврическаго*; платье, украшенное алмазами и дорогими камнями, въ двести тысячъ рублей.

Всѣ продолжали раболѣпствовать передъ Потемкинымъ и со всѣмъ тѣмъ глубокая печаль не покидала его: онъ скучалъ почестями, ласками; былъ недоволенъ всѣми, даже самимъ собою; жаловался приближеннымъ на боль зуба, говорилъ: *что выйдетъ изъ С. Петербурга тогда только, какъ выдернетъ оный* и, предаваясь горестнымъ предчувствіямъ, устраивалъ въ своемъ Таврическомъ дворцѣ блистательный праздникъ для Екатерины. Особливое вниманіе заслуживали двѣ огромныя залы, отдѣленные одна отъ другой восемнадцатью колоннами. Первая изъ нихъ назначена была для танцевъ: колоссальныя столбы въ два ряда окружали оную; между ими находились ложи, убранныя гирляндами и внутри богатыми штофами; на сводѣ висѣли огромныя шары, служившіе вмѣсто люстръ; блескъ ихъ отражался въ безчисленныхъ зеркалахъ; вазы Каррарскаго мрамора необыкновенной величины, и печи изъ лазуреваго камня украшали эту залу. Въ другой находился зимній садъ, наполненный лавровыми, поморанцовыми и митровыми деревьями: песчаныя излучистыя дорожки, зеленые холмы и прозрачныя водоемы, въ которыхъ рѣзвились золотыя и серебряныя рыбы; пріятный запахъ раствній; восхитительное пѣніе птицъ; гротъ, убранный зеркалами съ мраморною купальнею внутри; возвышавшійся на сту-

пеняхъ сквозной алтарь, съ восьмью колоннами, поддерживающими сводъ его; янмовыя чаши, лампы, вѣнки и цѣпи изъ цвѣтовъ, украшавшія оный; поставленная среди колоннъ на порфировомъ подножій съ золотою надписью: *Матери Отчества и мнѣ прѣмилосердой*, статуя Императрицы изъ Пароскаго мрамора; лабиринтъ, окружавшій алтарь съ жертвенниками благодарности и усердія, истуканами славныхъ мужей въ древности, драгоценными сосудами, и на зеленомъ лугу высокая пирамида, обдѣланная въ золото, съ гранеными цѣпочками и вѣнцами, изъ разныхъ прозрачныхъ каменьевъ, съ лучезарнымъ именемъ Екатерины: все это напоминало о волшебныхъ замкахъ, изумляя взоры прелестнымъ соединеніемъ разныхъ климатовъ и временъ года.

На этотъ праздникъ были приглашены Княземъ Таврическимъ (28 Апрѣля) три тысячи особъ обоего пола. Всѣ были въ маскарадныхъ платьяхъ. Потемкинъ явился въ аломъ кафтанѣ и богатой длинной епанчѣ изъ черныхъ кружевъ. Одежда его блистала драгоценными камнями, а на шляпѣ было ихъ столько, что одинъ Адъютантъ несъ оную. После шести часовъ прибылъ туда Дворъ. Когда карета Императрицы подъѣхала къ крыльцу, раздалось въ воздухѣ ура! загремѣли трубы на амфитеатрѣ, построенномъ противъ Дворца, и начался народный праздникъ (*). Потемкинъ и всѣ гости его встрѣтили Государыню съ знаками глубочайшаго

(*) Кроме разныхъ блюдъ и напитковъ, которыми угощали народъ, дарили еще оному платья.

почтения и преданности. Вступивъ въ залу, Екатерина взошла на приготовленное для нея мѣсто, окруженное прозрачными картинами и надписями. Все собраніе разсыпалось подъ колоннами и въ ложахъ. Торжественные звуки музыки вокальной и инструментальной (*) разнеслись подъ сводами залы. Двадцать четыре пары знатнѣйшихъ дамъ и кавалеровъ начали танцовать балетъ, изобретенный самимъ хозяиномъ. Великіе Князья Александръ и Константинъ Павловичи, своимъ участіемъ придали болѣе блеска этой прелестной группѣ. Танцовавшіе были въ бѣлыхъ платьяхъ, украшенныхъ брилліантами на десять милліоновъ рублей. Въ концѣ балета явился славный Ле-Пикъ. — Императрица удалилась потомъ въ другую залу, гдѣ богатые ковры и гобелены обратили вниманіе посѣтителей. Въ ближней комнатѣ стоялъ искусственный золотой слонъ, на которомъ висѣли жемчужныя бахрамы и множество было алмазовъ, изумрудовъ и рубиновъ. Онъ вращалъ хоботомъ и сидѣвшій на немъ Персіанинъ, великолѣпно одѣтый, ударилъ въ колоколь. Тогда Потемкинъ повелъ высшихъ своихъ посѣтителей и прочихъ гостей въ театръ. Занавѣсъ поднялся: явилось лунезарское солнце, въ срединѣ котораго въ зеленыхъ лаврахъ сіяло вензельное имя Екатерины II-й. Поселяне и поселянки, воздвывая руки къ благотворному свѣтлу, показывали движеніями усерднѣйшія свои чувствованія. За сими слѣдовала

(*) Оркестръ состоялъ изъ трехъ сотъ человекъ музыкантовъ и пѣвчихъ.

комедія, а послѣ оной балетъ, представлявшій Смирнскаго купца, торгующаго невольниками всѣхъ народовъ, между которыми не было, однакожь, ни одного Русскаго. Изъ театра собраніе возвратилось въ большую залу и зимній садъ: сто тысячъ огней освѣщали внутренность дома. Карнизы, окна, простѣнки усыпаны были кристаллиными шарами, наполненными воскомъ. Огромныя люстры и фонари умножали блескъ. Вездѣ сверкали яркія звѣзды или прекрасныя радуги изъ рубиновъ, изумрудовъ, яхонтовъ и топазовъ. Безчисленныя зеркала и хрустальныя пирамиды отражали это волшебное зрѣлище. «*Жили мы тамъ, гдѣ и прежде были?*» — спросила Императрица Потемкина съ удивленіемъ. Между тѣмъ на хорахъ, украшенныхъ драгоценными Китайскими сосудами и двумя позлащенными органами, заиграли Польской съ громомъ литавръ, вѣніемъ и пушечными выстрѣлами:

Громъ победы раздавайся!

Веселися храбрый Россъ!

Звучной славой украшайся:

Магомета ты потрѣсь.

Славься снѣмъ, Екатерина!

Славься, нежная къ намъ Мать!

Воды быстрыя Дуная

Ужъ въ рукахъ теперь у насъ;

Храбрость Россовъ почитая,

Тавръ подъ нами и Кавказъ.

Славься снѣмъ, Екатерина!

Славься, нежная къ намъ Мать! и проч. (*)

(*) Слова Державина; музыка Козловскаго.

Во время бала, Государыня играла въ карты съ Великою Княгинею Маріею Феодоровною. Музыка, танцы, пляски (въ томъ числѣ Русскія и Малороссійскія), качели, находившіяся внутри покоевъ, и разныя другія увеселенія занимали гостей. Въ наружномъ саду, наполненномъ толпами любопытнаго народа, зажжены увеселительные огни; пруды были покрыты флотиліею, прекрасно иллюминированною; роши и аллея испещрены также фонарями. Голоса пѣсенниковъ и звуки роговъ раздавались между деревьями. — По данному отъ хозяина знаку вдругъ исчезъ театръ, а на мѣсто его, и еще въ нѣсколькихъ комнатахъ, явились для шести сотъ особъ накрытые столы. Они расположены были такимъ образомъ, что взоры всѣхъ обращались къ лицу Государыни. Прочіе гости ужинали стоя : для чего разставлено у стѣнъ множество столовъ. Въ концѣ залы, на самой высотѣ, сіяли стеклянные разноогненные сосуды. Сервизъ былъ золотой и серебряный. Кушанья и напитки соответствовали великолѣпному убранству дворца, богатой одеждѣ служителей. Потемкинъ самъ служилъ Императрицѣ; но Она пригласила его съестъ. Послѣ ужина балъ продолжался до утра. Государыня съ Августѣйшею Фамиліею уехала въ одиннадцать часовъ. Никто не помнилъ, чтобы Она пробывала гдѣ нибудь на балѣ такъ долго. Казалось, Екатерина удаленіемъ своимъ боялась нарушить блаженство хозяина. Когда Она выходила уже изъ залы, вдругъ раздалось нѣжное пѣніе съ тихимъ звукомъ органовъ, низшедшее съ хоровъ, которые закрыты были разноцвѣтными стеклянными

ми сосудами, озаренными яркимъ огнемъ. Вся безмолвствовали и внимали пріятной гармоніи:

Царство здѣсь удовольствій;
Владычество щедротъ Твоихъ;
Здѣсь вода, земля и воздухъ
Дышетъ все Твоей душой;
Лишь Твоимъ я благомъ
И живу и счаставъ.

Что въ богатствѣхъ и честахъ?
Что въ великости моей,
Если мысль, Тебя не зрѣтъ,
Духъ ввергаетъ въ ужасъ.

Стой и не лети, ты, время!
И благъ нашихъ не лишай.
Жизнь наша путь есть печалей:
Пусть въ ней цвѣтутъ цвѣты (*).

Императрица изъявила признательность свою Потемкину, который съ благоговѣніемъ палъ на колѣна передъ Нею, схватилъ Ея руку, оросилъ оную слезами, нѣсколько минутъ держалъ съ особливимъ душевнымъ умиленіемъ. . . . .

Такъ удивлялъ Потемкинъ своимъ великолѣпіемъ жителей береговъ Невы; между тѣмъ берега Дуная обогрѣлись кровію Христіанъ и Оттомановъ. Онъ откладывалъ отъѣздъ въ армію, жертвовалъ славой своею и безъ пользы терялъ только время, Уже Реп-

---

(*) Этотъ хоръ, взятый изъ Италіанской оперы, пѣтъ на Италіанскомъ языкѣ.

иниъ разбилъ на голову, 28 Июня, при Мачинъ Верховнаго Визиря Юсуфъ-Пашу, подписалъ съ Турецкими Полномочными, 31 Июля, предвѣрительныя мирныя статьи, какъ наконецъ прибылъ въ Галацъ Князь Таврической. Въ досадѣ на храбраго Полководца, исхитившаго у него побѣду, Потемкинъ уничтожилъ постановленный имъ договоръ, считая оный не соответственнымъ достоинству Имперіи. Предписывая тягостныя условія Турціи, онъ готовился къ новой брани, въ то время, какъ смерть невидимо носилась надъ главою его и предвѣстники ея, изуреніе силъ, тоска увеличивали душевныя страданія! Въ Галацъ скончался Принцъ Виртембергскій: выходя (12 Августа) изъ церкви, разстрошенный, огорченный Потемкинъ съелъ, вмѣсто своихъ дрожекъ, на дроги, приготовленные для мертваго тѣла. . . . Въ Яссахъ постигла его лихорадка: искусство медиковъ, Тимана и Массота, осталось недействительнымъ. Потемкинъ, своенравный, привыкшій къ роскошнымъ обѣдамъ, давалъ пищу своей болѣзни. Между тѣмъ дѣятельность его не ослабѣвала: онъ продолжалъ вести обширную переписку; курьеры летали во всѣ концы Европы чаще обыкновеннаго; Польскіе вельможи, недовольные новыми перемѣнами, послѣдовавшими въ ихъ отечествѣ и бояре Молдавскіе — искали его покровительства. Но внутренняя скорбь не давала ему покоя: онъ чувствовалъ приближеніе своей кончины; приобщился Св. Тайнъ 19 Августа и 27 Сентября (*); простился съ окружав-

---

(*) «Въ оба раза когда я приобщалъ Св. Тайнъ покойна-

шими одръ его и, черезъ нѣсколько дней, изъявиль желаніе выѣхать изъ Яссь, говоря: «по крайней мѣрѣ умру въ моемъ Николаевѣ.»

4 Октября 1791 г., въ 8 часу утра, положили Потемкина въ коляску. Онъ отъѣхалъ въ тотъ день не болѣе двадцати пяти верстѣ; былъ довольно веселъ; утѣшалъ себя мыслию: что оставилъ гробъ свой (*). Наступила ночь: болѣзнь усилилась. Потемкинъ безпрестанно спрашивалъ: скоро ли разсвететь? Въ шесть часовъ (5 Октября) велѣлъ вынести себя въ коляску; повезли его далѣе: смертельная тоска продолжала его беспокоить; онъ приказывалъ останавливаться, вопрошалъ: *нѣтъ ли въ близи деревни?* — велѣлъ ѣхать скорѣе и на тридцать восьмой верстѣ отъ Яссь, въ двѣнадцатомъ часу по полуночи, при усилившемся мучительномъ безпокойствѣ и томленіи, произнесъ слабымъ голосомъ: *«Будетъ. Теперь не куда ѣхать: я умираю. Выньте меня изъ коляски; хочу умереть на полѣ.»* — Исполнили волю его: положили умирающаго на разостланный плащъ близъ дороги. Здѣсь лежалъ онъ три четверти часа, обращая умиленный взглядъ попеременно на Небо и на предстоящихъ и въ двѣнадцать часовъ тихо опочилъ на рукахъ любимой своей племянницы, Графини Браницкой, въ силѣ мужества,

---

«го — писалъ Духовникъ Князя Потемкина моему родителю — «до нынѣ еще ни въ комъ не видѣлъ столь живыхъ знаковъ въры.»

(*) Такъ называлъ Потемкинъ Яссы.

нмѣя только пятьдесятъ пять лѣтъ отъ роду (*). Ночью повезли его обратно въ Яссы, въ томъ же самомъ экипажѣ, окруженномъ факелами.

Екатерина оплакала кончину Потемкина, повелѣла въ день мирнаго торжества съ Портою Оттоманскою (1793 г.): въ память его заготовить грамоту съ прописаніемъ въ оной завоеванныхъ имъ крѣпостей въ прошедшую войну и разныхъ сухопутныхъ и морскихъ побѣдъ, войсками его одержанныхъ; грамоту сію хранить въ Соборной церкви града Херсона, гдѣ соорудить мраморный памятникъ Таврическому, а въ арсеналъ тогоже града помѣстить его изображеніе и въ честь ему выбить медаль.

Гробница Потемкина поставлена на катафалкѣ въ склепу, обитомъ чернымъ бархатомъ и находящемся подъ алтаремъ Соборной церкви воздвигнутаго имъ Херсона (*). Нынѣ сооруженъ ему въ этомъ городѣ колоссальный памятникъ, изваянный славнымъ художникомъ нашимъ, Мартосомъ.

(*) Прекрасно описалъ Державинъ въ своемъ *Водопадѣ* Потемкина и его кончину:

«Чей одръ — земля; кровь — воздухъ снѣгъ,
Чертоги — вокругъ пустыни вѣды?
Не ты ли счастья, славы сынъ,
Великолѣпный Князь Тавриды?
Не ты ли съ высоты чести
Незпно палъ среди стѣнъ?» и проч.

(**) Входъ въ этотъ склепъ былъ задвѣанъ въ Государствованіе Императора Павла I. Увѣряютъ, будто и останки Потемкина оттуда перенесены были въ другое мѣсто.

Князь Григорій Александровичъ Потемкинъ-Таврическій имѣлъ прекрасную, мужественную наружность, крѣпкое сложеніе тѣла, ростъ величественный. Въ молодыхъ лѣтахъ повредилъ онъ себѣ одинъ глазъ, но это не уменьшало красоты лица его. Онъ выходилъ изъ круга обыкновенныхъ людей своего вѣка, отличаясь разительными противоположностями: любилъ простоту и пышность; былъ гордъ и обходителенъ; хитръ и доверчивъ; скрытенъ и откровененъ; расточителенъ и часто скупъ; съ жестокостію соединялъ состраданіе, робость съ отважностію. Ничто не могло равняться съ дѣятельностію его воображенія и его тѣлесною лѣтностію. Въ его дѣлахъ, удовольствіяхъ, нравѣ, походкѣ — примѣтенъ былъ какой-то безпорядокъ. Иногда мечталъ онъ о Герцогствѣ Курляндскомъ, коронѣ Польской; въ другое время желалъ быть Архіереемъ, простымъ монахомъ; строилъ великолѣпные дворцы и, не окончивъ, продавалъ оныя; посылалъ курьеровъ въ отдаленнѣйшія мѣста за нѣкоторыми потребностями для своего стола и часто, прежде нежели посланные возвращались, терялъ охоту отвѣдать привозимое ими (*). То занимался онъ одною войной, окруженный офицерами, Козаками и Татарами, или политикою: хотѣлъ дѣлать Оттоманскую Имперію, завоевать Персію, взволновать кабинеты Европейскіе; въ другое время проводилъ цѣлый мѣсяцъ вечера въ гостяхъ, забывая, по видимому, всѣ дѣла.

(*) Онъ посылалъ курьеровъ даже за кислыми щами и клюквою.

То затмѣвать придворныхъ блестящею своею одеждою, орденами равныхъ Державъ, алмазами величины необыкновенной; давалъ, безъ всякой причины, очаровательные праздники — и послѣ нѣскольکو недѣль сряду оставался дома, въ кругу родныхъ и приближенныхъ, лежа на софѣ въ шлафрокъ, съ босыми ногами, обнаженной шеей, съ нахмуреннымъ челомъ, повислыми бровями и молча игралъ въ шахматы или карты. Онъ любилъ общать, но не всегда держалъ данное слово. Никто не читалъ меньше его; не многіе могли равняться съ нимъ въ знаніяхъ. Они были поверхностны, но весьма обширны. Въ разговорахъ онъ изумлялъ литератора, артиста, богослова. Слогъ его былъ отрывистый, сильный. — «Презирайте происки Французовъ» — писалъ онъ (1783 г.) въ Константинополь къ Посланнику нашему Я. И. Булгакову — «вѣрьте, что все обратится къ стыду ихъ и гибели. Французы у васъ мутятъ, здѣсь кланяются, а дома погибаютъ.» — Любя пламенно Отечество, онъ отдавалъ полную справедливость достоинствамъ Суворова, писалъ къ нему: «Вѣрь мнѣ, другъ сердечный! что я нахожу мою славу въ твоей.» — Дорожилъ солдатами: «Они не такъ дешевы, — упомянулъ въ одномъ письмѣ къ тому же Полковнику — «чтобы ихъ терять по пустякамъ.» — Императрица Екатерина II удостоивала Потемкина неограниченной довѣренностью, пожаловала ему кромѣ значительныхъ суммъ и подарковъ, множество деревень. Увѣряютъ, будто въ десять лѣтъ (съ 1774 по 1784 г.) получено имъ наличными деньгами и драгоцен-

ными вещами на восемнадцать миллионов рублей. Онъ имѣлъ бланки отъ Государя, и могъ, сверхъ того, обращаться въ Казенныя Палаты съ своими требованіями. Въ началѣ 1791 года опредѣлилъ онъ на умноженіе капитала Московскаго Университета, въ которомъ обучался, доходы съ Ачужевской своей дачи (*).

«Потемкинъ былъ Мой воспитанникъ — говорила Императрица Екатерина II. — «Я произвела его во всѣ чины: изъ унтеръ-офицера до Генераль-Фельдмаршала. Онъ имѣлъ необыкновенный умъ, нравъ горячій, сердце доброе; глядѣлъ волкомъ и потому не былъ любимъ; но, давая щелчки, благодѣтельствовалъ даже врагамъ своимъ. Его не лъзя было подкупить; трудно найти другаго, подобнаго ему (**).»

Императрица также отзывалась о Потемкинѣ: что онъ страстно любилъ Великаго Князя Александра Павловича и называлъ его *Ангеломъ, воплощеннымъ для блаженства Имперіи; le Prince de son coeur.*

Суворовъ говорилъ, что Потемкинъ былъ: *великій человекъ и человекъ великій; великъ умомъ, великъ*

(*) По кончинѣ только Потемкина, Университетъ узналъ объ этомъ пожертвованіи, получивъ, въ 1796 году, семь тысячъ четырѣста шестьдесятъ восемь рублей отъ Атамана войска Донскаго, Генераль-Поручика Алексѣя Ивановича Иловайскаго, завѣдывавшаго этой дачею.

(**) См. *Памятныя Записки А. В. Храповицкаго*, повѣщ. въ *Отечественныхъ Запискахъ* П. П. Свѣшнина.

и ростомъ; не походилъ на того высокаго Французскаго Посла въ Лондонъ, о которомъ Канцлеръ Баконъ сказалъ: что чердакъ обыкновенно худо меблируютъ (*).

Къ числу знаменитыхъ подвиговъ этого исполнена XVIII столѣтiя, принадлежитъ и преобразование суровой Запорожской Свѣчи въ общежительное сословіе Черноморскихъ Козаковъ. Онъ хлебнулъ только нѣсколько ложекъ ухи съ Кошевымъ Атаманомъ и батько Гришко (такъ называли Князя Таврическаго Запорожцы) сдѣлался властелиномъ необузданной вольницы, беспокоившей до того предѣлы Россiи.

(*) Изъ сочиненій Г. Фукса, изд. 1827 г., стр. 109.

ицз-
Ба-
бли-

и-
н-
и-
о-
к-
н-
о-
й

Рис. П. Иллановъ.

Князь Александръ Васильевичъ

ВИШНИЦКІЙ,

Графъ Суворовъ-Рымникскій.

Литогр. М. Тюлова.

29-й

ГЕНЕРАЛЪ-ФЕЛЬДМАРШАЛЪ

и

3-й ГЕНЕРАЛ-ССИМУСЪ

КНЯЗЬ АЛЕКСАНДРЪ ВАСИЛЬЕВИЧЪ

ИТАЛІЙСКІЙ,

ГРАФЪ СУВОРОВЪ-РЫМНИКСКІЙ.

=

Князь Александръ Васильевичъ Италийскій, Графъ Суворовъ-Рымникскій, сынъ Генералъ-Аншефа, Сенатора и кавалера ордена Св. Александра Невскаго, Василя Ивановича Суворова (*), родился въ Москвѣ 13 Ноября 1729 года. Отецъ его, человекъ просвѣщенный и зажиточный, приготовлялъ сына къ граж-

---

(*) Суворовы происходятъ отъ древней благородной фамилии Шведской. Предокъ ихъ, *Суворь*, выехалъ въ Россію въ 1622 году при Царѣ Михаилѣ Теодоровичѣ и принялъ Россійское подданство. Изъ второй части *Гербовника*.

данской службѣ; но Суворовъ, съ самыхъ юныхъ лѣтъ, оказывалъ предпочтеніе военной: обучался съ успѣхомъ Отечественному языку, Французскому, Нѣмецкому, Италіянскому, Исторіи и Философіи, и съ жадностію читалъ Корнелія Непота, Плутарха, описаніе походовъ Тюрена и Монтекукули; говорилъ съ восхищеніемъ о Кесарѣ и Карлѣ XII, заставилъ отца своего переимѣнить намѣреніе. Онъ былъ записанъ лейбъ-гвардіи въ Семеновскій полкъ солдатомъ (1742 г.), продолжая учиться въ Сухопутномъ Кадетскомъ Корпусѣ. Между тѣмъ попечительный родитель преподавалъ ему самъ инженерную науку; каждый день читалъ съ нимъ Вобана, котораго Василій Ивановичъ перевелъ въ 1724 году съ Французскаго на Россійскій языкъ по приказанію своего крестнаго отца, Петра Великаго; заставлялъ сравнивать переводъ съ подлинникомъ. Одаренный отъ природы необыкновенною памятью, молодой Суворовъ зналъ Вобана почти наизусть (*).

Еще въ юномъ возрастѣ, Суворовъ строго соблюдалъ военную дисциплину. Однажды, стоя съ ружьемъ на караулѣ въ Монъ-плезирѣ, отдалъ онъ честь Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ. Она спросила: какъ его зовутъ? и пожаловала ему крестовикъ; но Суворовъ осмѣлился сказать: *«Всемилющійшая Государыня! Законъ запрещаетъ солдату при-*

(*) См. *Анекдоты Суворова*, издан. Г. Фуксомъ, С. Петерб., 1827 г., стр. 23. — Переводъ Василія Ивановича остался въ рукописи, вѣроятно, по случаю кончины Петра Великаго.

жимать деньги на часахъ.» — «Ай, молодецъ! — прошептала Государыня, потрепавъ его по щежъ и дать поцѣловать Ея руку — «Ты знаешь службу. Я полагаю можеть здѣсь на землю: возьми, когда смѣнишь-«ся.» — Суворовъ почиталъ этотъ день счастливейшимъ въ своей жизни, хранилъ даръ Елисаветинъ, какъ святыню, каждый день цѣловалъ его (*).

Медленно возвышался Суворовъ: современные ему Полководцы: Румицовъ былъ Полковникомъ на девятнадцатомъ году отъ рожденія; Потемкинъ Подпоручикомъ Гвардіи и Камеръ-Юнкеромъ Высочайшаго Двора въ чинъ Бригадира, на двадцать шестомъ своего возраста; Ренинъ въ тѣхъ же лѣтахъ пожалованъ Полковникомъ. Суворовъ служилъ Капраломъ (1747 г.); Унтеръ-офицеромъ (1749); Сержантомъ (1751) и только въ 1754 году выпущенъ въ армію Поручикомъ; произведенъ черезъ два года въ Оберъ-Провіантмейстеры (1756 г.); потомъ въ Генераль-Аудиторъ-Лейтенанты и имѣлъ чинъ Преміеръ-Маіора въ 1759 году, когда побѣдоносныя войска наши въ третій разъ вступили въ Пруссію.

Первымъ руководителемъ его на военномъ поприщѣ былъ знаменитый Ферморъ, известный Цорндорфскою побѣдой (**); сражавшійся въ 1759 году подъ предводительствомъ Графа Салтыкова. Суворовъ

(*) См. *Собраніе разныхъ сочиненій Г. Фукса*, издан. въ С. Петерб., 1827 г., стр. 108.

(**) См. о Ферморѣ въ началѣ біографіи Генераль-Фельдмаршала Графа Петра Семеновича Салтыкова, въ первой части.

участвовалъ въ поражениі Фридриха Великаго при Франкфуртѣ и сказалъ, когда Главнoкомандовавшій повелъ обратно армию за Одеръ: *я бы прямо пошелъ къ Берлину*. Столица Пруссіи была завоевана только въ слѣдующемъ году Генераломъ Тотлебенoмъ (1760). Суворовъ служилъ въ то время подъ его начальствомъ.

Въ 1761 году любимецъ славы, будучи Подполковникомъ, находился въ легкихъ войскахъ, вверенныхъ Генералъ-Маіору Бергу, который прикрывалъ отступление Россійской арміи къ Бреславлю. Подъ Рейхенбахoмъ, Суворовъ участвовалъ въ иоражениі Пруссаго Генерала Кноблоха; обратилъ въ пепель, въ виду многочисленнаго непріятеля, большой магазинъ съ сномъ; потомъ, съ сотнею козаковъ, переправился вплавь чрезъ Нейсу при Дризентъ; перешелъ ночью шесть Нѣмецкихъ миль къ Ландсбергу; разбилъ городскія ворота; вошелъ въ городъ; захватилъ въ плѣнъ Прусскихъ гусаръ, тамъ находившихся; сжегъ половину моста на Вартѣ. Тогда велѣно ему тревожить Прусскій корпусъ, состоявшій подъ начальствомъ Платена. Суворовъ, съ тремя гусарскими и четырьмя козацкими полками, устремился, чрезъ Регенсвальдъ, къ Колбергу; опередилъ Пруссаго Генерала; ударилъ, подъ Фридбергомъ, изъ лѣса на фланговые его отряды, опрокинулъ ихъ; преслѣдовалъ подъ самыя пушки непріятельскія, захватилъ двѣсти драгунъ и гусаръ; атаковалъ (въ Октябрѣ), въ окрестностяхъ Старгарда, съ саблею въ рукъ, съ однимъ эскадрoномъ драгунъ и нѣсколькими козаками, батальонъ корпуса Генерала Шенкендорфа; ис-

требилъ значительное число Пруссаковъ; остальныхъ, загнавъ въ болото, принудилъ положить оружіе; сразился съ Прусскими драгунами: разбилъ ихъ, взялъ два орудія, двадцать пленныхъ и, окруженный многочисленнымъ неприятелемъ, прорубилъ себѣ дорогу; бросилъ пушки, но не пленныхъ своихъ. Въ этотъ день Пруссаки потеряли ранеными и пленными до тысячи человекъ.

Отважность, быстрота, внезапность еще въ то время были принадлежностію Суворова. Онъ имѣлъ разныя стычки съ неприятелемъ: разбилъ Полковника де-ла-Мотъ-Курбіера, командовавшаго авангардомъ Генерала Платена; напалъ, потомъ, на Прусскую конницу, взялъ 800 пленныхъ, захватилъ фуражировъ; ворвался съ тремя батальонами въ Глоггау, подъ сильнымъ огнемъ Пруссаковъ; гналъ неприятеля въ улицахъ и черезъ мостъ. Тогда убита подъ нимъ лошадь и онъ самъ раненъ отъ рикошета. Вслѣдъ за тѣмъ Суворовъ атаковалъ близъ Нейгартена два Прусскихъ батальона и часть драгунскаго полка съ двумястами человекъ; прорубился между драгунами, ударилъ на батальонъ Принца Фердинанда, положилъ многихъ на мѣсть, взялъ болѣе ста человекъ въ пленъ. Подъ нимъ снова убита лошадь. Эти мужественные подвиги приобрѣли ему въ слѣдующемъ году (1762) чинъ Полковника Астраханскаго пѣхотнаго полка, расположеннаго въ Новой Ладогѣ; въ 1763 году пожалованъ онъ командиромъ Суздальскаго полка, также пѣхотнаго; смѣнившаго Астраханскій. Доказательство, что Суворовъ выходилъ изъ круга обыкновенныхъ Полководцевъ и

могъ нести всякую службу. Екатерина, при самомъ началѣ, постигла его.

Ему было тогда тридцать четыре года. Потемкинъ, будущій начальникъ его, служилъ еще Камеръ-Юнкеромъ и не имѣлъ значенія при Высочайшемъ Дворѣ; но въ то время, какъ предприимчивый Царедворецъ, въ послѣдствіи водителъ къ побѣдамъ и утонченный Министръ, пролагалъ себѣ дорогу по маркетамъ придворнымъ, Суворовъ приступилъ къ исполненію обдуманнаго имъ плана; рѣшился быть единственнымъ, къ кому не походить: отличался отъ всѣхъ своими странностями, проказами; старался, по видимому, смѣшить, не улыбаясь, и въ это самое время трунилъ надъ другими, осмѣивалъ порочныхъ или вещь предесудительную, получалъ желаемое или отклонялъ неприятный разговоръ; забавлялъ и кололъ; не боялся простирать, иногда, слишкомъ далеко своихъ шутокъ, ибо онѣ обратились для него въ привычку, удивляли каждого оригинальностію, переливались въ сердца солдатъ, которые говорили о немъ съ восторгомъ въ лагерь и на квартирахъ, любили его языкъ и неустрашимость, были веселы, когда находились съ нимъ. Онъ учредилъ для дѣтей ихъ училище въ Новой-Ладогѣ, выстроилъ домъ на своемъ иждивеніи, и былъ самъ учителемъ Арифметики.

Держась правила: *что солдатъ и въ мирное время на войнѣ*, Суворовъ обучалъ воиновъ своихъ разнымъ маневрамъ и весьма желалъ показывать имъ штурмъ. Мысль эта пришла ему въ голову, когда онъ проходилъ съ полкомъ мимо одного монастыря:

въ пылу воображенія, тотчасъ составилъ онъ планъ къ приступу и полкъ, исполняя повелѣнія его, бросился по всемъ правиламъ штурма, овладѣлъ монастыремъ. Екатерина пожелала увидѣть чудака. *Это первое свиданіе* — говорилъ Суворовъ — *проложило ему путь къ славы* (*).

Прошло шесть лѣтъ по окончаніи военныхъ дѣйствій въ Пруссіи и Суворовъ, съ чиномъ Бригадира (1768 г.), отправленъ, въ половинѣ Ноября, съ величайшею поспѣшностію къ Польскимъ границамъ. Не смотря на едва замерзшія рѣки и болота, онъ въ мѣсяць прошелъ съ ввѣренною ему бригадою тысячу верстъ (238 миль); зимою продолжалъ обучать солдатъ стрѣлять въ цѣль, дѣйствовать штыками; совершалъ съ ними ночные переходы, дѣлалъ фальшивыя тревоги. Въ слѣдующемъ году (1769), Суворовъ двинулся къ Орішъ, потомъ къ Минску, командуя авангардомъ корнуса Генераль-Поручика Нумерса, котораго въ скоромъ времени смѣнилъ Генераль Веймарнъ. Тогда продолжалась въ Польшѣ война конфедератовъ. Суворовъ получилъ приказаніе идти къ Варшавѣ съ Суздальскимъ полкомъ и двумя драгунскими эскадронами; раздѣлялъ войска свои на двѣ колонны и въ двѣнадцать дней перешелъ шестьсотъ верстъ, явился подъ Прагою. Онъ, безъ пролитія крови, отдѣлилъ отъ конфедератовъ два уланскихъ полка, Пеліаки и Корелинскаго; разбилъ близъ Варшавы Котелуповскаго; въ Литвѣ обонхъ Пулавскихъ, разсылавъ ихъ войска, которыя состояли изъ

(*) См. *Анекдоты Суворова*, изд. Г. Фуксомъ, стр. 115.

шести тысячъ человекъ; награжденъ чиномъ Генералъ-Маіора (1770 г.).

Въ Апрѣль (1770), Суворовъ, переправясь чрезъ Вислу съ двумя ротами, тремя эскадронами и двумя пушками, пошелъ ночью къ Клементову: встрѣтился съ Мошинскимъ, расположившимъ, близъ лѣса, тысячу человекъ конницы въ боевой порядокъ при шести орудіяхъ и, не взирая на безпрестанную пальбу, опрокинулъ штыками ряды непріятельскіе, преслѣдовалъ Поляковъ, захватилъ ихъ пушки; разбилъ вторично, при Опатовѣ, Мошинскаго, получившаго подкрѣпленіе; взялъ въ плѣнъ до двухъ сотъ человекъ; награжденъ (въ Сент.) орденомъ Св. Анны. Тогда Суворовъ былъ боленъ около трехъ мѣсяцевъ, получивъ сильный ударъ въ грудь объ понтонъ, при переправѣ черезъ Вислу.

Новыя победы ввѣчали его въ 1771 году. Онъ выступилъ, въ Мартѣ, изъ Люблина съ четырьмя ротами пѣхоты, нѣсколькими пушками и съ пятью эскадронами; переправился чрезъ Вислу у Сендомира; разбилъ отдѣльныя партіи конфедератовъ, атаковалъ Ландскрону, овладѣлъ городомъ, не смотря на сильное сопротивленіе, но не могъ взять замка. Въ этомъ дѣлѣ шляпа и мундиръ Суворова были прострѣлены пулями. Вслѣдъ за тѣмъ онъ вступилъ, неожиданно, въ городъ Казиміръ, захватилъ въ плѣнъ лучшей Польскій эскадронъ Маршала Жабы; разбилъ конфедератовъ, которые нѣсколько дней осаждали три роты его полка въ Красникъ; переправился вплавь чрезъ рѣку Дунаецъ; занялъ Краковъ; овладѣлъ въ разстояніи на одну милю отъ этого

города редутомъ, въ которомъ находились двѣ пушки и сто человекъ; разбилъ, обратилъ въ бѣгство четырехъ тысячный отрядъ конфедератовъ; преследовалъ ихъ до предѣловъ Шлезіи; положилъ на мѣсть пятьсотъ человекъ; взялъ въ плѣнъ двѣсти; сразился съ Пулавскимъ у Замостья: опрокинулъ свою кавалеріей пѣхоту его; разсѣялъ близъ Красностава отрядъ Полковника Новицкаго; награжденъ воиннымъ орденомъ Св. Георгія третьяго класса (Авг. 19).

Около этого времени Императрица опредѣлила Главнокомандующимъ расположенныхъ въ Польшѣ войскъ, вмѣсто Веймарна, Генераль-Поручика Александра Ильича Бибикова, начальствовавшего, до того, полкомъ на Цорндорфскомъ сраженіи (1758 г.); раненаго при Франкфуртѣ (1759); одержавшаго совершенную побѣду при городѣ Трептау надъ Прусскимъ Генераломъ Вернеромъ (1760); славнаго, въ послѣдствіи, пораженіемъ полчищъ Пугачева. Конфедератами управлялъ тогда известный Косаковскій, который волновалъ умы своими огненными обнародованіями, именовался *Литовскимъ Гражданиномъ* и самопроизвольно жаловалъ въ Маршалы; одѣвалъ въ черные мундиры формируемыя имъ войска; возмutilъ всѣ регулярные полки Польскіе; имѣлъ въ товарищахъ великаго Гетмана Литовскаго Графа Огинскаго. Суворовъ рѣшился самъ собою предупредить соединеніе ихъ и съ девятьюстами воиновъ напалъ, 12 Сентября, при Столовичахъ, на пятитысячное войско Огинскаго, разбилъ его, овладѣлъ двѣнадцатью пушками, Гетманскимъ жезломъ, многи-

ми знаменами, взялъ въ плѣтъ болѣе семисотъ чело-
вѣкъ, въ томъ числѣ тридцать Штабъ и Оберъ-офи-
церовъ и Дежурнаго Генерала Литовскаго Гетмана.
Последній едва успѣлъ ускакать отъ преслѣдовав-
шихъ его двухъ козаковъ, удалился, потомъ, въ Дан-
цигъ. Косаковский бѣжалъ въ Венгрію. Мѣсто би-
твы усаяно было трупами неприятельскими. Поляки
потеряли до тысячи челоувѣкъ убитыми; мы лиши-
лись только 80 челоувѣкъ; но около 400 переране-
но (*). Суворовъ, въ чинѣ Генералъ-Маіора, награ-
жденъ (20 Дек.) орденомъ Св. Александра Невска-
го, котораго не имѣлъ еще Главнокомандующій Би-
биковъ и Потемкинъ, служившіи тогда подъ знаме-
нами Румянцова.

Неожиданное событіе постигло Суворова въ 1772
году: Полковникъ Штакельбергъ, челоувѣкъ уже непо-
модыхъ лѣтъ, начальствовалъ въ Краковѣ и предан-
ный нѣгъ, надѣясь на сильное покровительство, ле-
жалъ у ногъ прекраснаго пѣла, рабобствовалъ, ду-
мая поведѣвать. Одна женщина, подъ видомъ челоувѣ-
колюбія, уговорила его свести часовыхъ отъ подземна-
го прохода, сдѣланнаго для выбрасыванія нечистоты.
Французы, высланные въ Польшу за помощь кон-
федератамъ, составили заговоръ противъ безпечнаго
градодержателя и, нарядясь въ бѣлую одежду Ксен-
зовъ, прокрались ночью, чрезъ оставленное отверстіе,

(*) Фридрихъ Великій, упоминая въ твореніяхъ своихъ о
Сталовичскомъ сраженіи, *советовалъ Полкамъ остере-
гаться Суворова, чтобы вторично не попасться
ему въ руки.*

въ Краковскій замокъ съ 21 на 22 Января. Неусыпные козаки первые примѣтили обманъ и произвели стрельбу. Мятежники и заговорщики быстро напали на часовыхъ и всѣхъ изрубили. Узнавъ оплотность свою, Штакельбергъ старался отразить непріятеля, но принужденъ былъ оставить замокъ. Главнокомандующій сдѣлалъ замѣчаніе Суворову, который поклялся отомстить Французамъ: немедленно осадилъ Краковъ; покушался (18 Февр.) взять замокъ приступомъ, но не имѣлъ успѣха; держалъ его въ осадѣ до половины Апрѣля; сдѣлалъ въ двухъ мѣстахъ проломъ и принудилъ, въ исходе мѣсяца, Французскаго Коменданта Швази положить оружіе, объявить себя и весь гарнизонъ плѣнными. Наказывая Французовъ за употребленную ими хитрость, Суворовъ заставилъ ихъ выдти тѣмъ самымъ нечистымъ проходомъ, которымъ они прокрались въ замокъ; а уважая мужественную оборону, возвратилъ офицерамъ шнаги, пригласилъ ихъ къ обѣду и, потомъ, отправилъ въ Люблинъ. Уронъ нашъ въ продолженіе осады простирался до двухъ сотъ человекъ убитыхъ и до четырехъ сотъ раненыхъ. Велѣдъ за тѣмъ Суворовъ овладѣлъ Заторомъ (въ двѣнадцати миляхъ отъ Кракова), велѣдъ взорвать тамошнія укрѣпленія и взялъ двѣнадцать пушекъ. Императрица изъявила ему Свое благоволеніе въ милостивомъ рескриптѣ отъ 12 Мая; пожаловала тысячу червонныхъ, а на войско его десять тысячъ рублей.

Кончилась война съ конфедератами и Суворовъ, надѣявшійся увидѣть берега Дуная, получилъ другое назначеніе: перемѣщенъ въ корпусъ Генераль-

Поручика Эльмта, которому приказано было идти къ границамъ Швеціи (*). Онъ писалъ тогда къ Бибикову изъ Вильны: «Съ сожалѣніемъ оставляю «этотъ край, гдѣ желалъ дѣлать только добро или, «по крайней мѣрѣ, всегда о томъ старался. Безуко- «ривленная моя добродѣтель услаждается одобреніемъ «моего поведенія. Но когда рассматриваю неправед- «ныхъ оскорбителей моей невинности, начинаю сво- «боднѣе дышать. Какъ честный человекъ оканчиваю «здѣсь мое поприще и отъ нихъ избавляюсь. Жен- «щины управляютъ здѣшнею странюю, какъ и вездѣ. «Мнѣ не доставало времени заниматься съ ними, и «я страшился ихъ, не чувствовалъ въ себѣ доста- «точной твердости защищаться отъ ихъ преле- «стей (**).»

Суворовъ — по собственнымъ его словамъ — го- «товился *сражаться среди льдовъ, шель туда, какъ солдатъ (***)*; но слава ожидала его не на Сѣверь. Екатерина поручила ему (1773 г.) обозрѣть Фин- «ляндскую границу и узнать мнѣніе тамошнихъ жи- «телей о послѣдовавшей переизмѣнѣ въ правленіи Швед- «скомъ (****). Тогда имѣлъ онъ случай перейти въ ар-

---

(*) См. біографію Генер. Фельдм. Графа Эльмта.

(**) См. *Жизнь Суворова*, изд. Г. Глинкою 1819 г., стр. 47 и 49.

(***) Тамъ же, стр. 55.

(****) Въ половинѣ 1772 года Густавъ III сдѣлался почти самодержавнымъ Государемъ, въ противность корен- «ныхъ законовъ.

мію Задунайскаго, поступилъ въ корпусъ Генераль-Аншефа Графа Салтыкова (*).

Первый шагъ Суворова въ предѣлахъ Турціи ознаменованъ побѣдой. Салтыковъ отрядилъ его къ Туртукаю: онъ въ одну ночь прискакалъ на почтѣ въ Негоиштъ, въ три дни осмотрѣлъ мѣстоположеніе, все устроилъ и, не взирая на приказаніе Румянцова отступить, рѣшился послушаться его, овладѣлъ (10 Мая) Туртукаемъ, прекратилъ Туркамъ сообщеніе между Силистріей и Рушукомъ, обезопасилъ отряды, посылаемые отъ устья Аргиса и, вмѣсто обыкновеннаго донесенія, увѣдомилъ Румянцова стихами:

«Слава Богу! слава вамъ!

«Туртукай взятъ и я тамъ.»

Задунайскій представилъ Императрицѣ оригинальный рапортъ: «какъ безпримѣрный *лаконизмъ* безпримѣрнаго Суворова» — ; но, вмѣстѣ, долженъ былъ предать послушника суду. «Римъ — говорилъ, потомъ, Суворовъ — «меня-бы казнилъ. Военная Коллегія поднесла докладъ, въ которомъ Секретарь ея «не выпустилъ ни одного закона на мою погибель; «но Екатерина написала: *побѣдителя судить не должно* и я остался въ арміи на служеніи моей Спасительницѣ (**).» — Военный орденъ Св. Георгія большаго креста втораго класса увѣнчалъ (30 Іюня) его знаменитый подвигъ.

(*) См. біографію Генер. Фельдм. Графа Ивана Петровича Салтыкова.

(**) См. *Анекдоты Суворова*, изд. Г. Фуксомъ. стр. 114.

Туртукай, отданный на жертву солдатамъ, былъ обращенъ ими въ пепелъ. Съ нашей стороны убито 60 человекъ; ранено 150. Суворовъ увезъ десять знаменъ и шесть мѣдныхъ пушекъ изъ числа отнятыхъ у непріятеля; бросилъ въ Дунай восемь тяжелыхъ орудій; овладѣлъ 50 судами; укрѣпилъ монастырь Негоешти; но, обучая войска свои, не смотря на полученную имъ контузію въ ногу, разстроилъ здоровье, занемогъ лихорадкою и отправился въ Букарестъ для излеченія.

Герой перемѣнилъ тогда образъ войны: въ Польшѣ, умиряя непріятеля, охранялъ онъ селенія; въ Турціи желалъ, чтобы одно имя его приводило въ трепетъ невѣрныхъ и достигнулъ цѣли своей.

Онъ, снова, выступилъ на поле брани, чувствуя еще чрезвычайную слабость, поддерживаемый двумя солдатами: переправился ночью на правый берегъ Дуная, овладѣлъ, 17 Іюля, нѣсколькими шанцами непріятельскими, лагеремъ Турецкимъ, 18 мѣдными пушками, 26 лодками. Уронъ Турокъ простирался до двухъ тысячъ человекъ; въ числѣ убитыхъ находился храбрый Сари-Мехметъ Паша, извѣстный силою и красотой своей. Суворовъ предалъ тѣло его землѣ съ должными военными почестями. Побѣда эта, одержанная во время неудачнаго покушенія на Силистрію, обрадовала Задунайскаго: такъ умѣлъ Суворовъ, пользуясь случаями, соединять славу свою съ славой главнаго Предводителя нашихъ войскъ.

Подъ Гирсовымъ ожидало Турокъ, 3 Сентября, новое пораженіе: ихъ войско простиралось до одиннадцати тысячъ; Суворовъ имѣлъ: три эскадрона гу-

сарь, сто козаковъ, четыре пѣхотныхъ полка и нѣсколько орудій. Онъ заманилъ непріятеля къ укрепленному стану своему и когда невѣрные, преслѣдуя бѣжавшихъ, покушались ворваться на валъ, вдругъ двинулись штыки Рускіе, опрокинули ихъ, между тѣмъ какъ пѣхотный полкъ Князя Гагарина, обойдя высоту, напалъ кареемъ на лѣвое крыло Турецкое, а Баронъ Розенъ врубился въ ряды Музульманъ съ конницею. Турки, наступавшіе строемъ, по примѣру Европейскому, и не привыкшіе сражаться такимъ образомъ, не могли выдержать сильнаго натиска противниковъ, смѣшались, приведены были въ совершенный безпорядокъ, обратились въ бѣгство, преслѣдуемые побѣдителями за тридцать верстъ. Больше тысячи человекъ пало на мѣстѣ битвы, въ томъ числѣ двое Пашей. Съ нашей стороны ранено двѣсти человекъ. Трофеи того дня состояли изъ восьми пушекъ, одной мортиры и девяти знаменъ; въ плѣнъ взято около ста человекъ. Суворовъ произведенъ былъ въ Генералъ-Поручики.

Онъ содѣйствовалъ въ 1774 году Каменскому въ одержаніи (9 Іюня) блистательной побѣды подъ Козлуджи надъ сорока-тысячнымъ Турецкимъ корпусомъ (*). Два героя сражались единодушно, хотя не любили другъ друга: одинъ завидовалъ славу младшаго товарища; другой, чувствуя свое превосходство, тяготился подчиненностію. — Вскорѣ Кочукъ-Кайнарджійскій договоръ положилъ (10 Іюля) конецъ кровопролитной брани.

(*). См. біографію Генер. Фельдм. Графа М. Ѳ. Каменскаго.

Умолкли громы на берегахъ Дуная и еще продолжались въ нѣдрахъ нашего Отечества: Донской козака, служившій въ Турецкую войну, бѣжавшій, потомъ, въ Польшу, укрывавшійся между раскольниками, явился на Яикъ; началъ возмущать тамошнихъ козаковъ; пойманъ; бѣжалъ, снова, на Яикъ изъ темницы Казанской (1773 г.); дерзнулъ выдавать себя Императоромъ Петромъ III и съ горстію отчаянныхъ сообщниковъ началъ опустошительныя свои дѣйствія: вступилъ въ Илецкій городокъ; взялъ приступомъ крѣпость Разсыпную; овладѣлъ крѣпостями: Нижне-Озерною, Татишевою, Чернорѣченскою, Пречистенскою; принять въ Сакмарскомъ городкѣ съ колокольнымъ звономъ и дарами; осадилъ Оренбургъ; ворвался въ крѣпость Ильинскую; занялъ крѣпости Топкую и Сарачинскую; потерпѣлъ совершенное пораженіе отъ храбраго Генераль-Маіора Князя Голицына (1774 г.) (*); бѣжалъ за рѣку Сакмару въ степь; собралъ новую сволочь; занялъ Сакмарскій городокъ; возмутилъ Башкирцевъ; разорилъ Магнитную крѣпость; устремился къ Карагайской Уральскими

(*) Князь Петръ Михайловичъ Голицынъ, родной племянникъ славнаго Генераль-Фельдмаршала времени Петра Великаго, извѣстенъ уже былъ военными своими подвигами въ Польшѣ противъ конфедератовъ; имѣлъ орденъ Св. Георгія 3 класса. Императрица наградила его Александровскою лентой за пораженіе Пугачева, пожаловала ему двѣ тысячи крестьянъ, произвела, потомъ, въ Генераль-Поручики; но, вскорѣ, сдѣлался онъ жертвою зависти и палъ, на поединкѣ, въ цвѣтъ лѣтъ и красоты, 11 Ноября 1775 года.

герами; обратилъ ее въ пепель; разорилъ, сжегъ крѣпости: Петрозаводскую, Степную, Троицкую; разбить на голову Генераль-Поручикомъ Де-Колонгомъ и, потомъ Михельсомъ (*); удалился къ Башкирцамъ; собралъ свѣжее войско: завладѣлъ, на рѣкѣ Камѣ, большимъ дворцовымъ селомъ Каракули-

- (*) Иванъ Ивановичъ Михельсонъ, Лифляндскій уроженецъ, тяжело раненый въ Франкфуртской битвѣ (1759 г.) и на Кагульскомъ сраженіи (1770 г.); оказавшій въ Польшѣ рѣдкія и великія дарованія воинскія, пожалованъ за свои подвиги противъ самозванца: Полковникомъ, кавалеромъ Св. Георгія 3 класса, Шефомъ кирасирскаго полка военнаго ордена и получилъ еще золотую шпагу, украшенную брилліантами, тысячу крестьянъ, значительную сумму денегъ (1775 г.). Въ послѣдствіи удостоенъ онъ чина Генераль-Маіора, и ордена Св. Александра Невскаго (1778 г.); произведенъ въ Генераль-Поручики (1786 г.); служилъ съ честію въ Шведскую войну подъ главнымъ начальствомъ Графа-Муцина-Пушкина (1788 и 1789 г.); возведенъ Императоромъ Павломъ I въ достоинство Генерала отъ Кавалеріи; управлялъ при Императорѣ Александрѣ Новороссійскимъ краемъ и Бѣлоруссіею; получилъ Андреевскій орденъ (1806 г.); пожалованъ Главнокомандующимъ Днѣстровской арміи: овладѣлъ Суллинскимъ проходомъ въ Дунай (1807); отразилъ осмнадцати тысячный корпусъ Турецкій, высланный противъ него изъ Журжи; разбилъ подъ Измаиломъ Пегливанъ Пашу; скончался въ Букарестѣ 19 Августа 1807 года, оплакиваемый арміею, какъ храбрый вождь и добрый начальникъ; былъ первый партизанъ на войнѣ, искусный кавалеристъ и, вмѣстѣ, ловкій царедворецъ.

нымъ; выжегъ городокъ Осу; разорилъ до основанія казенные винокуренные заводы: Ижевскій и Воткинскій; взбунтовалъ работниковъ; осадилъ Казань: ворвался въ городъ, предалъ его огню и мечу, готовился овладеть крѣпостью, былъ обращенъ въ бѣгство, преслѣдованъ мужественнымъ Михельсономъ; возмутилъ Заволжскихъ жителей; ограбилъ Цывилъскъ и Курмышъ; опустошилъ: Алатырь, Саранскъ, Пензу, Петровскъ и Саратовъ; умерщвлялъ вездѣ градодержателей, духовныхъ, чиновниковъ, купцовъ, державшихъ противиться ему.

Въ это время Императрица вѣрила главное начальство надъ войсками, высланными противъ Пугачева, Графу Петру Ивановичу Панину, который готовился тогда идти на встрѣчу бунтовщикамъ съ вооруженными служителями, намѣревался, присоединясь къ первой командѣ, подчинить себя младшему его чину (*). Устрашенный именемъ Панина, самозванецъ, бывший свидѣтелемъ завоеванія Бендеръ — бѣжалъ изъ Саратова къ Царицыну, преслѣдуемый, тѣснымъ на всѣхъ пунктахъ.

Въ числѣ вождей, подчиненныхъ Панину, который въ одинъ мѣсяцъ даровалъ спокойствіе и тишину Россіи — находился Суворовъ. Военная Коллегія, еще въ продолженіе Турецкой войны, вызывала героя на новый подвигъ, видя важность возмущенія, но Румянцовъ удержалъ его въ своей арміи, чтобы не подать Европѣ слишкомъ великаго понятія о вну-

---

(*) См. объ этомъ знаменитомъ мужѣ въ біографіи Генер. Фельди. Графа Петра Семеновича Салтыкова.

тревнихъ. Безпокойствахъ Государства. — «Такова «была слава Суворова!» — восклицаетъ Пушкинъ въ Исторіи Пугачевскаго бунта (*). Кончилась война и Суворовъ получилъ повелѣніе немедленно явиться къ Графу Панину. Онъ принялъ начальство надъ Михельсоновымъ отрядомъ, посадилъ пѣхоту на лошадей, отбитыхъ у Пугачева; переправился чрезъ Волгу въ Царицынъ; взялъ, подъ видомъ наказанія, въ одной изъ бунтовавшихъ деревень, пятьдесятъ паръ воловъ и съ этимъ запасомъ углубился въ пространную степь, гдѣ нѣтъ ни лѣса, ни воды, и гдѣ днемъ должно было ему направлять путь свой по солнцу, а ночью по звѣздамъ. Тамъ скитался Пугачевъ. Злодѣй надвѣлся еще укрыться между Киргизами отъ заслуженной казни, продолжалъ обматывать сообщниковъ; но послѣдніе лишились терпѣнія и выдали своего предводителя Яицкому Коменданту Симонову, славному обороною вѣрренной ему крѣпости, которую мятежники держали въ тѣсной осадѣ семь мѣсяцевъ; отразившему, съ герстію людей, два приступа самозванца; утолявшему голодъ лошадинымъ мясомъ, овчинными кожами, костями и, наконецъ, землею! . . . .

Суворовъ, поспѣвая къ тѣмъ мѣстамъ, сбился ночью съ дороги, и нашелъ на огни; попалъ неожиданно на ворующихъ Киргизовъ; разсѣялъ ихъ; прибылъ черезъ нѣсколько дней въ Яицкій городокъ; принялъ Пугачева; посадилъ его въ деревянную клетку на двуколесной телегѣ; окружилъ свѣ-

---

(*) Часть I, стр. 157.

нынѣ отрядомъ при двухъ пушкахъ; не отлучался отъ него; самъ караулилъ ночью и, въ началѣ Октября, сдѣлъ въ Сибирскѣ Графу Панину. Въ Москвѣ совершилась казнь надъ самозванцемъ 10 Января 1775 года.

Вскорѣ въ древней столицѣ, осчастливленной присутствіемъ Екатерины, праздновали (10 Июля) миръ съ Портою Оттоманской. Суворовъ былъ награжденъ золотою шпагой, осыпанною брилліантами и наименованъ, потомъ, начальникомъ С. Петербургской дивизіи.

Тогда Потемкинъ, съ которымъ сравнился было Суворовъ на полѣ чести, вдругъ предприимчивымъ умомъ и отважностію опередилъ многихъ, сдѣлался главнымъ вельможею въ Государствѣ и, среди изысканій и роскоши, приступилъ къ исполненію гигантскихъ предпріятій относительно изгнанія невѣрныхъ изъ Европы. Войска наши вступили въ Крымъ подъ предводительствомъ Князя Прозоровскаго (1776 г.). Явился Суворовъ и разсылъ (1777) скопища Хана Девлетъ-Гирея, преданнаго Портѣ; заставилъ его бѣжать въ Константинополь; содѣйствовалъ Прозоровскому въ утвержденіи Ханомъ Шагинъ-Гирея, малодушнаго и неспособнаго управлять народомъ, котораго политическое существованіе исчезло съ восстановленіемъ мнимой независимости. Турція готовилась къ новой войнѣ. Суворовъ укрѣпилъ правый берегъ Кубани; сдѣлалъ также укрѣпленія въ разныхъ пунктахъ полуострова и даже въ горахъ. Въ началѣ 1778 года Князь Прозоровскій отозванъ въ Петербургъ и войска, находившіяся въ Крыму, были

ввѣрены Суворову. Турецкій флотъ, подъ предводительствомъ Капитана Паши крейсировалъ въ Черномъ морѣ, подступилъ къ берегу Крыма, угрожалъ высадкою и удалился безъ боя. Между тѣмъ неутомимый Полководецъ занялся переселеніемъ двадцати тысячъ Грековъ и Армянъ въ Екатеринославскую губернію. Духовенство содѣйствовало ему; но Министры, управлявшіе новымъ Ханомъ, явно возстали противъ распоряженія, долженствовавшаго уменьшить получаемые ими доходы. Суворовъ окружилъ жилище ихъ солдатами, приставилъ пушку и Министры на все согласились (*). Въ половинѣ 1779 года Порта признала Шагинъ-Гирея Ханомъ; Суворовъ выѣхалъ изъ Крыма, вслѣдъ за тѣмъ присоединеннаго къ Имперіи. Государыня наградила труды его: табакеркою съ портретомъ Ея, осыпаннымъ бриліантами; возложила на него въ Петербургъ, бриліантовую звезду Александровскаго ордена, которую сама носила на орденской одеждѣ; назначила командиромъ Малороссійской дивизіи. Въ 1780 году онъ осмотрѣлъ, по приказанію Императрицы, берега Каспійскаго моря; переведенъ былъ, потомъ, въ Казанскую дивизію (1781 г.); наименованъ командиромъ пятаго корпуса, расположеннаго на Кубани (1782 г.).

Дѣятельно вспомоществовалъ Суворовъ Потемкину въ знаменитыхъ предпріятіяхъ: ласками, дарами и угощеніемъ склонилъ онъ Нагайскихъ Татаръ къ принятію Россійскаго подданства (1783 г.); награжденъ орденомъ Св. Владиміра большаго креста пер-

---

(*) *Побѣды Суворова*, изд. 1809, ч. 2, стр. 23.

вой степени (28 Июля); разбилъ Нагайцевъ, возмущенныхъ Шагишъ-Гиреевъ; привелъ ихъ въ повиновеніе.

Россія наслаждалась миромъ и Суворовъ, обучавшій въ это время вѣрными ему войска Владимирской и С. Петербургской дивизій, пожалованъ былъ Генералъ-Аншефомъ въ 1786 году. Вскорѣ Императрица предприняла путешествіе въ волуденный край (1787 г.) (*); Суворовъ находился въ Малороссіи. Она спросила его въ Кременчугъ: «не имѣетъ ли онъ какой просьбы?» — Заслуженный воинъ бросился къ ногамъ Государыни и умолялъ о замѣнѣ за камятую или въ томъ городѣ квартиру. Въ тотъ же день выдано ему изъ казны, по его показанію, двадцать пять рублей съ копейками (**), но вслѣдъ за тѣмъ удостоился онъ получить табакерку съ вензелевымъ именемъ Императрицы, осмывленную брилліантами. Тогда вѣрены ему были войска, стоявшія въ Херсонѣ и въ Кинбурнѣ. Разрывъ съ Турціей казался неизбежнымъ. Суворовъ, всегда дѣятельный и осторожный, укрѣплялъ берега Днѣпра, особливо Буга, на которомъ было много удобныхъ переправъ; приказалъ заложить передъ гаванью Глубокою большую батарею о двадцати четырехъ 18 и 24 фунтовыхъ пушкахъ, для защищенія обоихъ фарватеровъ; а на островъ подъ Херсономъ построилъ пять батарей съ меньшимъ числомъ пушекъ, для произведенія кре-

---

(*) См. объ этомъ путешествіи въ біографіи Князя Потемкина-Таврическаго.

(**) См. *Анекдоты Суворова*, изд. Фуксомъ, стр. 177.

стообразнаго огня; старался также о безопасности полуострова Кибурнскаго. Городъ былъ окруженъ ничтожными стѣнами, землянымъ гласисомъ, мѣлкимъ ровомъ. Суворовъ остался въ Кибурнѣ, предвидя нападеніе.

Турки, действительно, при самомъ началѣ войны, намѣревались овладѣть Кибурномъ, какъ слабымъ укрѣпленіемъ; потомъ надѣялись ворваться въ Херсонъ и Крымъ; располагали сжечь корабли наши. Предводимые Французскими офицерами, они пришли, 30 Сентября, къ Косъ и начали укрѣпляться. Войска Суворова состояли только изъ 1000 человекъ, къ которымъ подоспѣли 4 козачьихъ полка и еще 1000 человекъ конницы. Число Турокъ, вступившихъ на берегъ, 1-го Октября, простиралось до 6 тысячъ. Главный предводитель ихъ, Юсь-Паша, знавшій совершенно Кибурнѣ, рѣшился побѣдить или умереть, велѣлъ своимъ перевознымъ судамъ удалиться. Турки начали бомбардировать; но имъ не отвѣчали ни однимъ выстрѣломъ изъ крѣпости; попали ложементы, безъ всякаго препятствія съ нашей стороны. Суворовъ далъ приказаніе *дѣйствовать, когда непріятель подойдетъ на дѣсяти шаговъ*; назначилъ сигналомъ залпъ со всѣхъ крѣпостныхъ полигоновъ, находившихся на той сторонѣ; между тѣмъ молился въ церкви, велѣлъ, когда кончилась литургія, пѣть молебенъ. Въ часъ по полудни Турецкій авангардъ подошелъ къ назначенному разстоянію; сигналъ былъ данъ: Полковникъ Иловайскій, съ двумя козачьими полками и двумя эскадронами легкой конницы, обвѣхавъ крѣпость съ

левой стороны по берегу Чернаго моря, напалъ на неприятельскія войска, которыя состояли изъ нѣсколькихъ сотъ человекъ, несшихъ лѣстницы, изрубилъ ихъ, въ томъ числѣ Юсь-Пашу, не хотѣвшаго слаться. Между тѣмъ Орловскій пѣхотный полкъ, предводимый Генералъ-Маіоромъ Рекомъ, сдѣлалъ вылазку изъ крѣпости и устремился на неприятеля съ правой стороны, проложилъ себѣ штыками дорогу въ ложементы, очистилъ половину оныхъ, подъ громомъ шести сотъ орудій съ Турецкихъ кораблей. Въ это время храбрый Рекъ, опасно раненый, былъ вынесенъ за фрунтъ. Суворовъ подкрѣпилъ сражавшихся батальономъ Козловскаго полка, но со всѣмъ тѣмъ, Рускіе отступили; герой остался впереди съ горстію людей. Мушктеры бросились выручать своего Генерала; подъ нимъ убила тогда лошадь; уже одинъ Турка готовился поразить его, какъ былъ поверженъ на землю унтеръ-офицеромъ Новиковымъ. Наши сражались еще нѣкоторое время, но, подавляемые силою, принуждены были отступить. Суворовъ, не смотря на полученную имъ рану картечью въ бокъ, вывелъ свѣжія войска. Отчаянная битва возобновилась въ третій разъ. Побѣда казалась на сторонѣ Турокъ, какъ вдругъ подоспѣли къ нашимъ десять эскадроновъ легкой конницы, стоявшихъ въ тридцати верстахъ за Кицбурномъ. День склонился уже къ вечеру. Пѣхота, получивъ подкрѣпленіе, ударила на неприятеля съ большимъ ожесточеніемъ; козаки устремились во фланги. Турки, ободряемые дервишами, продолжали нападеніе, бросались съ отчаяніемъ

въ ряды наши. Суворовъ былъ, снова, раненъ пулею въ лѣвую руку, но не оставилъ поля сраженія. Вскорѣ сдѣлалось совершенно темно: въ девятомъ часу присоединились еще триста человекъ Муромскаго полка, лишь только прибывшіе изъ Херсона и рѣшили побѣду. Турки отступили къ морю, оборонялись съ полчаса и, потомъ, принуждены были искать спасенія въ волнахъ, гдѣ погибло ихъ множество. Въ десять часовъ все утихло.

Потеря наша убитыми простиралась до двухъ сотъ человекъ, въ томъ числѣ десять Штабъ и Оберъ-офицеровъ; ранено восемьсотъ. Изъ шести тысячъ Турокъ, высадившихъ на берегъ, едва десятая часть спаслась отъ пораженія. Императрица, получивъ донесеніе Князя Потемкина объ одержанной побѣдѣ Суворовымъ, принесла (17 Окт.) благодареніе Всевышнему съ пушечною пальбой и сказала, потомъ, приближеннымъ: *«Александръ Васильевичъ поставилъ насъ на колѣни; но жаль, что старика ранили (*).»* Она собственноручнымъ рескриптомъ благодарила его, на другой день, за оказанные имъ и ввѣреннымъ ему войскомъ мужественные подвиги; изъявила искреннее соболезнованіе о полученныхъ Суворовымъ ранахъ; желала скорого выздоровленія и, вслѣдъ за тѣмъ, наградила его (9 Ноября) орденомъ Св. Апостола Андрея Первозваннаго, *который онъ— по выраженію Екатерины— заслужилъ вѣрою и вѣр-*

(*) См. *Памятныя Записки Храповицкаго* въ Отечеств. Запискахъ Г. Свиньина.

ностию (*); препроводила къ нему шесть Георгиевскихъ крестовъ, для раздачи, по собственному его выбору, отличившимся офицерамъ. — Суворовъ писалъ (20 Декабря), изъ Кинбурна, къ своей дочери, которая еще воспитывалась въ Смольномъ монастырѣ: «У насъ были драки сильныя, нежели вы деретесь «за волосы; а какъ въ правду потащивали, въ бо- «ку пушечная картечь, въ лѣвой рукѣ отъ пули «дырочка, да подо мной лошади мордочку отстре- «лили: насилу часовъ черезъ восемь отпустили съ «театра въ камеру. Я теперь только, что возвратил- «ся; выѣздилъ близъ пятисотъ верстъ верхомъ, въ «шесть дней и не ночью. Какъ же весело на Чер- «номъ морѣ, на Лиманѣ! вездѣ поютъ лебеди, утки, «кулики; по полямъ жаворонки, синички, лисички, «а въ водѣ стерледи, осетры: пропасть! Прости, мой «другъ Наташа и проч.»

Въ 1788 году, Потемкинъ повелъ ввѣренную ему армию къ Очакову. Еще въ Апрель мѣсяцѣ Суворовъ вызывался овладѣть этою крѣпостью, но получилъ отказъ: 28 Августа, преслѣдуя Турокъ, сдѣлавшихъ вылазку, онъ, въ жару сраженія, съ нѣсколькими гренадерскими батальонами ворвался въ неприятельскій ретраншаментъ, почти овладѣлъ онымъ, но былъ раненъ пулею, которая попала на два пальца отъ горла и остановилась въ затылкѣ. Тогда нѣсколько сотъ человекъ погибли, во время безпорядочнаго отступленія.

(*) Девизъ ордена.

Герой находился у вратъ смерти; пуля вынута; онъ велѣлъ вести себя въ Кинбуркъ; занемогъ горячкою; съдѣлось воспаленіе; прибѣгнули къ новой операціи: вырѣзали изъ раны нѣсколько кусковъ сукна и подкладки отъ мундира, которыхъ не примѣтили при первой перевязкѣ. Ожидали кончины страдальца; но благодарный сонъ возвратилъ ему силы и опасность миновалась. Во все время леченія, которое продолжалось три недѣли, Суворовъ не лежалъ въ постель; уже начиналъ выздоравливать, какъ одна бомба, изъ числа взорванныхъ отъ загорѣвшагося пороховаго магазина, разбила часть стѣны той комнаты, въ которой онъ находился: Суворовъ еще слабый на ногахъ, хотѣлъ выдти и былъ засыпанъ множествомъ щепъ, раненъ ими въ лицо, въ грудь и въ колено.

Къ тѣлеснымъ страданіямъ присоединились душевныя, которыя болѣе первыхъ подавляютъ человека: «Мнѣ странно — писалъ гордый Князь Тавриды къ безстрашному Полководцу — «что въ присутствіи моемъ дѣлается движеніе безъ моего приказанія пѣхотою и конницею. . . . Извольте меня «увѣдомлять, что у васъ происходитъ будетъ; а не «такъ, что даже и не прислали мнѣ сказать о движеніи *впередъ*.» — Суворовъ заговорилъ: что желаетъ удалиться въ Москву для лучшаго излеченія ранъ. — «Невинность не терпитъ оправданій — отвѣчалъ онъ Потемкину. — «*Всякій имѣетъ свою систему, — такъ и по службѣ я имѣю мою. — Мнѣ «не переродиться, — и поздно! Свѣтлѣйшій Князь!* «успокойте остатки моихъ дней! — Шея моя не оцараплена, — чувствую сквозную рану, — тѣло изло-

«мано. — Коли вы не можете побѣдить свою немилость, удалите меня отъ себя. — *Добродѣтель всегда гомила.* — Вы вѣчны, вы кратки!» — Такъ, стараясь смягчить оскорбленнаго вельможу, герой напоминалъ ему о смерти, которая прерываетъ навсегда земное значеніе.... Потемкинъ забылъ прошедшее, называлъ Суворова въ письмахъ *сердечнымъ своимъ другомъ*, призывалъ его, снова, къ Очакову — черта похвальная въ жизни Князя Таврическаго! Между тѣмъ Суворовъ имѣлъ пребываніе въ Малороссіи, возстановлялъ силы свои и не гонялся за славою, которая ожидала его на каждомъ шагу съ распростертыми объятіями. Въ началѣ 1789 года отправился онъ въ С. Петербургъ для свиданія съ дочерью; былъ отлично принятъ Императрицею; получилъ брилліантовое перо на каску съ литерою *К* (Кинбургъ).

Новая блистательнѣйшая кампанія ожидала его. Суворовъ отправился въ армію, которую предводительствовалъ одинъ только Потемкинъ: Задунайскій вложилъ въ ножны мечъ, испытывая разныя непріятности по службѣ со стороны Президента Военной Коллегіи (*), жилъ тогда на одной мызѣ въ окрестностяхъ Яссъ. Тамъ посѣтилъ Кагульскаго героя достойный ученикъ его, Суворовъ, который видѣлъ въ немъ бывшаго своего начальника, непобѣдимаго вождя, и не смотрѣлъ на отношенія къ нему Князя Таврическаго.

Принявъ въ Берладъ отъ Генераль-Поручика Дер-

(*) Президентомъ Военной Коллегіи былъ Потемкинъ.

фельдена ввѣренный ему корпусъ, Суворовъ, по приказанію Князя Репнина, начальствовавшаго въ Молдавіи и въ Бессарабіи, вступилъ въ сношенія съ Принцемъ Саксенъ-Кобургскимъ, который командовалъ вспомогательными Австрійскими войсками. Онъ находился въ Валахіи, не зналъ еще лично Суворова, но уважалъ его: вскоре тѣсная дружба соединила ихъ.

Турецкая армія, подъ предводительствомъ Сераскира, двинулась отъ Браилова къ Фокшанамъ и угрожала нападеніемъ на корпусъ Принца Кобургскаго: Суворовъ поспѣшилъ къ нему и, проходя ближайшею дорогою, горами и лѣсомъ, сдѣлалъ восемьдесятъ верстъ въ 36 часовъ. Тогда оба корпуса переправились за рѣку Стратушъ въ двухъ колоннахъ: авангардъ состоялъ изъ однихъ Австрійцевъ, чтобы Турки не знали о прибытіи союзниковъ.

21 Іюля произошло сраженіе при Фокшанахъ, на которомъ 18,000 Австрійцевъ и 7000 Рускихъ совершенно разбили 40,000 Турокъ; обратили ихъ въ бѣгство; преслѣдовали по двумъ дорогамъ: Букарестской и Браиловской; положили на мѣстѣ до двухъ тысячъ человѣкъ; взяли въ плѣнъ около трехъсотъ; отняли 16 знаменъ, 12 пушекъ; овладѣли богатымъ лагеремъ. Императоръ Іосифъ наградилъ Принца Кобургскаго большимъ крестомъ ордена Маріи Терезіи и прислалъ Суворову, при лестномъ рескриптѣ, табакерку съ вензелевымъ именемъ, осыпанную брилліантами. Въ столицѣ ожидали дальнѣйшихъ извѣстій о его побѣдахъ.

Всюдь Верховный Визирь съ шестидесятитысяч-нымъ войскомъ, перешахъ отъ Браилова чрезъ рѣку Бузео, сталъ лагеремъ при деревнѣ Граденешти, въ близкомъ разстояніи отъ Австрийцевъ. Принцъ отправилъ нарочнаго къ Суворову, который находился въ Берладѣ. Россійскій Полководецъ, сначала, не спышалъ походомъ; не получивъ второе уведомленіе, отвѣчалъ двумя словами: *Иду, Суворовъ*; полетѣлъ на помощь союзникамъ и 9 Сентября, вечеромъ, соединился съ ними, въ виду непріятельскаго стана. Принцъ, тотчасъ, пригласилъ къ себѣ Генераль-Аншефа; послѣдній велѣлъ ему доложить: *Суворовъ Богу молится*. Принцъ отправилъ другаго посланнаго: *Суворовъ ужинаетъ* — сказалъ герой. Явился третій и услышалъ: *Суворовъ спитъ*. Между тѣмъ, не помышляя о снѣ, дѣятельный Полководецъ обозрѣвалъ съ высокаго дерева мѣстоположеніе непріятельское и, на разсвѣтъ, явился къ Принцу Кобургскому, условился съ нимъ о нападеніи. — «Еслибъ «при самомъ началѣ — прозвнесъ Суворовъ Генера-ламъ — «пошелъ я къ Принцу, мы провели-бы всю «ночь въ толкованіяхъ *тактическихъ*; мы спорили «бы и упустили время.»

Союзныя войска, въ двухъ колоннахъ, перешли вечеромъ, 10 Сентября, Милковъ въ бродъ и пона-ведениымъ мостамъ; приблизились, въ глубочай-щей тишинѣ, къ крутымъ берегамъ Рымника и со-вершили переправу черезъ эту рѣку 11 числа на разсвѣтъ.

Рускіе двинулись впередъ въ трѣхъ линіяхъ: пѣхота, находившаяся въ первой и второй, шла

шестью кареями; конница подвигалась за ними въ третьей. Число войскъ простиралось, какъ и подъ Фокшанами, только до семи тысячъ человекъ, при двадцати орудіяхъ. Австрійцы слѣдовали также тремя линіями: девять кареевъ составляли двѣ первыя, а конница третья. Всѣхъ ихъ было до 18,000. Взирь, узнавъ, что долженъ будетъ сразиться съ Суворовымъ, сказалъ: «Это навѣрно другой Суворовъ, потому, что первый умеръ отъ ранъ въ Кинбурнѣ.»

Лишь только Русскіе подошли къ непріятельскому лагерю на полторы версты, Турки открыли сильный огонь изъ своихъ орудій; но солдаты не смотря на рывины, затруднявшія артиллерію, быстро подвигались впередъ. Между тѣмъ конница, бывшая на правомъ крылѣ подъ командою Бригадiera Бурнашева, начала атаку. Турки стоявшіе на возвышеніи, зашли лоциною нашинъ въ бокъ и ударили на каре Шастакова, который также находился на правомъ крылѣ. Ихъ было до семи тысячъ человекъ: янычары сидѣли на однѣхъ лошадяхъ съ спагами и, приближающіе къ Русскимъ, тотчасъ соскочили, напали на противниковъ съ ожесточеніемъ; но число невѣрныхъ не устрашило храбрыхъ воиновъ, предводимыхъ Суворовымъ: они приняли Турокъ холоднымъ оружіемъ и отбросили назадъ; янычары спасались отъ смерти на лошадяхъ спаговъ и первые падали подъ саблею нашей конницы. Въ это время Османъ Паша, съ 5,000 охотниковъ изъ спаговъ, потерпѣлъ пораженіе на лѣвомъ крылѣ нашихъ. Въ непріятельскомъ лагерѣ не найдено ни одной пушки. Когда происходила битва при Тирго-

кули, Принцъ Кобургскій, переправившійся чрезъ Рымникъ, верстъ на семь ниже Суворова, не успѣвъ еще соединиться съ нимъ и находился верстахъ въ четырехъ. Османъ Паша съ 15,000 чел. конницы намѣревался возобновить нападеніе на Рускихъ и неожиданно сошелся съ Австрійцами, былъ во второй разъ обращенъ въ бѣгство.

Давъ отдохнуть войскамъ, Суворовъ, въ первомъ часу по полудни, выступилъ къ деревнѣ Боксъ. Австрійцы стояли отъ него верстахъ въ трехъ; Визирь расположился за Крингумеларскимъ лѣсомъ на Рымникъ, въ десяти верстахъ отъ союзниковъ. Турки выкопали вдоль по опушкѣ лѣса шанцы, за которыми намѣревались 12 числа оставить тяжелый обозъ передъ нападеніемъ на Принца Кобургскаго; но Суворовъ не любилъ откладывать и, между тѣмъ, какъ Австрійцы вступили въ бой съ Визиремъ, обошелъ непріятельскія батареи, поставилъ свои шесть каре полукружіемъ и повелъ ихъ скорымъ шагомъ къ укрѣпленному лѣсу. Сильная пальба не остановила безстрашныхъ: чтобы сберечь людей, Суворовъ приказалъ конницѣ нападать на лѣсъ чрезъ интервалы между кареями. Въ укрѣпленіяхъ находилось болѣе 15,000 янычаръ; конница Турецкая стояла по бокамъ. Принцъ Кобургскій, отразивъ шесть сильныхъ атакъ, также двинулъ свои полки къ лѣсу. Конница наша быстро перенеслась чрезъ рвы и валы и врубилась въ толпы янычаръ: завязался рукопашный бой; Турки отчаянно защищались саблями и кинжалами; многіе изъ нихъ изрублены на пушкахъ, которыхъ не хотѣли покинуть. Старо-

глубокіе карабинеры, предводимые храбрымъ Миклашевскимъ и Венгерскіе гусары первые бросились на непріятеля. Козаки, Австрійскіе уланы и Арнауцы ударили на Турецкую конницу, смяли ее и окружили дѣсь слѣва и сзади. Устремилась пѣхота и въ четыре часа соединенные корпусы совершенно овладѣли дѣсомъ. Турки были вездѣ опрокинуты и искали спасенія въ бѣгствѣ. Тщетно Визирь убѣждалъ свое войско возвратиться на поле битвы, заклиная алкораномъ, который держалъ въ рукѣ; наконецъ, обратилъ на малодушныхъ два орудія: ничто не помогло. Суворовъ самъ преслѣдовалъ бѣжавшихъ по трунамъ убитыхъ, не давалъ никакой пощады непріятелю, приказывалъ рубить всѣхъ и запретилъ брать въ плѣнъ. Визирь, прогнанный въ Браиловъ, заперся въ крепости. Турки лишились убитыми болѣе десяти тысячъ человекъ. Потеря союзниковъ не превышала 600 человекъ убитыми и 300 ранеными. Въ числѣ трофеевъ было: восемьдесятъ пушекъ и сто знаменъ; весь лагерь, обозъ и множество рогатаго скота достались побѣдителямъ. Взятіе Бѣлграда Лаудономъ и сдача Бендеръ и Акермана Князю Потемкину были слѣдствіемъ Рымникской битвы.

И здѣсь, какъ подѣ Кинбурномъ, угрожало Суворову пораженіе: вечеромъ, 11 Сентября, Принцъ Кобургскій получилъ, съ курьеромъ, выговоръ отъ Князя Таврическаго за то, что понтоны не были готовы и, будучи Имперскимъ Княземъ, находясь въ службѣ Римскаго Императора, не считая себя подчиненнымъ Россійскому Фельдмаршалу, чрезвычайно оскорбился; сказалъ Суворову: «что еслибъ

«журьеръ прѣкаль по утру, то онъ не вступилъ бы въ дѣло съ Турками (*).»

Екатерина наградила Суворова бриллиантовыми знаками ордена Св. Андрея Первозваннаго; шпагою, украшенной бриллиантами и лавровыми вѣнками, съ надписью: *Побѣдителя Верховнаго Визиря* и, вслѣдъ за тѣмъ, препроводила къ нему дипломъ на Графское достоинство Россійской Имперіи, съ наименованіемъ *Рымлинскій*; также орденъ Св. Великомученика Георгія перваго класса (18 Окт.). Представляя награда чрезвычайно обрадовала героя. Онъ писалъ тогда къ дочери своей: «Слышала ли, *сестрица* (**), душа моя? Отъ моей щедрой Матушки (***) : Рескриптъ на полулистъ, будто Александру Македонскому; знаки Св. Андрея тысячь: въ пятьдесятъ, да *выше всего*, голубошка, первый классъ Св. Георгія. Вотъ каковъ твой папашка за доброе сердце. Чуть, право, отъ радости не умеръ.» — Иосифъ возвелъ Суворова въ Графское достоинство Римской Имперіи (19 Окт.); пожаловалъ Принца Кобургскаго Генералъ-Фельдмаршаломъ. Онъ получилъ отъ Екатерины одинакую шпагу съ Суворовымъ. Послѣ одержанной ими побѣды, Принцъ пришелъ въ палатку нашего Полководца, сопрово-

---

(*) См. *Побѣды Суворова*, ч. 3, стр. 32.

(**) *Сестрицею* называлъ Суворовъ дочь свою, подражая монастыркамъ. Въ началъ письма именуеть онъ ее: *Comtesse de deux Empires! Любезною Наташею Суворочкою.*

(***) Императрицы.

исдаемный своимъ Штабомъ, и оба вождя бродились въ объятія другъ друга.

Австрийцы расположились въ Валакии. Корпусъ Принца Кобургскаго увеличился до сорока тысячъ человекъ. Новый Визирь Юсуфъ Паша двинулъ сильную армию къ Русуку (1790 г.). Суворовъ не свзвщавъ къ Букаресту. Въ это время скончался вѣрный союзникъ Россіи, Императоръ Іосифъ II, и Леопольдъ, постановивъ перемиріе съ Турціею, оказавъ Принца въ Венгрію. Онъ изъявилъ въ письмѣ своемъ къ Суворову душевную скорбь; называлъ его достойнымъ, драгоценнымъ другомъ, несравненнымъ учителемъ; увѣрялъ: что не въ силахъ простить себя лично; просилъ о продолженіи къ нему дружбы, которая одна улаживаетъ военную жизнь его.

Между тѣмъ оружіе наше торжествовало въ Турціи: Контръ-Адмиралъ Рибасъ овладѣлъ Тульчею; братъ его вступилъ въ Исакчу, Гудовичъ въ Килию. Тогда Потемкинъ, въ глубокую осень, приказавъ Суворову взять Измаиль, во чтобы то ни стало, за двадцать мѣтъ передъ тѣмъ эта крепость, имѣющая семь верстъ въ окружности, восемь бастіонныхъ валъ, вышиною въ три и четыре сажени; рвы: отъ шести до семи саженой — одалась на услобіяхъ Репнину. Турки гордились, потому, два раза неудачною осадой Русскихъ. Въ 1790 году, Измаиль, сильно укрѣпленный Французскими инженерами, нечитаемый неприступнымъ Турціей и Европою, вмѣщалъ въ себя тридцати пяти тысячный гарнизонъ, который состоялъ большею частью изъ янычаръ, подъ предводительствомъ Сераскира Аудузу

Паши, стараго воина, отказавшагося отъ Визирскаго достоинства.

Армія Суворова простиралась только до 28,000 человекъ, изъ которыхъ около половины были казаки. Она расположилась полукружіемъ въ трехъ верстахъ отъ Измаила и занимала почти двадцать верстъ отъ одного берега Дуная до другаго: въ ней свирѣяствовали разныя болѣзни по причинѣ ненастной погоды; претерпѣвали недостатокъ въ фуражѣ. Холодъ увеличивался; Суворовъ приказалъ нарѣзать тростнику, чтобы солдаты могли грѣться у огня; приготовилъ лѣстницы и фашины; обучалъ ночью войска дѣйствовать ими; осматривалъ мѣстоположеніе; отражалъ вылазки; построилъ батареи въ сорока саженьяхъ отъ Измаила, желая обмануть Турокъ правильною осадой; велѣлъ стрѣлять въ крѣпость, откуда также отвѣчали жестокимъ огнемъ и начертилъ, между тѣмъ, планъ приступа. Контръ-Адмиралъ Рибасъ дѣйствовалъ со стороны Дуная: укрѣпилъ островъ, лежащій противъ Измаила, построилъ на немъ батареи, бросалъ бомбы въ крѣпость, сжегъ и потопилъ почти всю Турецкую флотилію.

7-го Декабря Суворовъ вступилъ въ сношенія съ Сераскиромъ; два раза убѣждалъ его сдать крѣпость. Гордый Аудузлу-Паша отвѣчалъ: «Скорѣе Дунай остановится въ теченіи своемъ и небо преклонится къ землѣ, нежели сдастся Измаилъ.» — Суворовъ въ третій разъ увѣдомилъ Сераскира: *что если въ тотъ же день не выставитъ онъ благо флага, то крѣпость будетъ взята приступомъ, а гарни-*

зона сдѣлается жертвою ожесточенныхъ воиновъ. Наша оставилъ отзывъ Главнокомандовавшаго безъ отвѣта.

Въ это время Князь Таврическій, страшась помрачить неудачею славу оружія Рускаго, вдругъ отмѣнилъ данное приказаніе и совѣтовалъ Суворову: «не отваживаться на приступъ, если онъ не совершенно увѣренъ въ успѣхъ.» — «Мое кампреніе непремьнно» — отвѣчалъ Суворовъ: — *два раза было Россійское войско у воротъ Измаила — стыдно будетъ, если въ третій оно отступить не вошедши въ него.* — Собранъ былъ военный совѣтъ: Бригадиръ Платовъ (прославившійся, потомъ, въ Отечественную войну) первый написалъ: *штурмовать*. Всѣ то же подтвердили. Суворовъ вбѣжалъ въ ставку, перецѣловалъ всѣхъ и сказалъ. «*Одинъ день Богу молиться; другой день учиться; въ третій день славная смерть или побѣда (*)!*»

Ночью съ 10 на 11 Декабря передъ приступомъ Суворовъ велѣлъ изрѣдка бомбардировать крѣпость, чтобы обмануть Турокъ недостаткомъ пороха и другихъ артиллерійскихъ снарядовъ: онъ не сомкнулъ вѣжды своихъ, сидѣлъ у огня съ нѣсколькими офицерами и ожидалъ сигнала. Въ пять часовъ утра, когда пущена была третья ракета, вдругъ шесть колоннъ, среди которыхъ находился Суворовъ, сухимъ путемъ, и три на судахъ двинулись къ Измаилу; первыми тремя или правымъ крыломъ коман-

---

(*) См. *Рускую Исторію* С. Н. Глинки, напеч. 1818 г., ч. 8, стр. 179.

доваль Генераль-Поручикъ Потемкинъ, двоюродный братъ Фельдмаршала; лѣвымъ роднымъ племянникъ Князя Таврическаго Генераль-Поручикъ Самойловъ. Подъ начальствомъ послѣдняго находился Голеннищевъ-Кутузовъ (*). Онъ предводительствовалъ шестою колонною. Конница расположилась въ одной верстѣ, подъ пушиами крѣпости; козаки, назначенные для приступа, свѣшились, укоротили свои наки.

Темнота и туманъ продолжались до девяти часовъ утра. Лишь только Русскіе подошли на чetyреста шаговъ, Турки открыли сильный картѣчный огонь, причинившій большое опустошеніе въ рядахъ нашихъ. Секундъ-Маіоръ Неклюдовъ, вызвавшійся съ егерями въ охотники, первый бросился въ ровъ, наполненный водою и изъ глубины онаго, безъ лѣстницъ, съ помощію только копій и штыковъ, взобрался на валъ подъ пушки непріятельскія; приказалъ егерямъ, къ ободренію товарищей, стоявшихъ у рва, выстрѣлить въ промежутки Турецкой батареи; вскочилъ, потомъ, на бастионъ, овладѣлъ оружіями и тяжело раненъ (**). Генераль-Маіоръ Лас-

---

(*) См. біографію Генер. Фельдм. Князя Голеннищева-Кутузова-Смоленскаго.

(**) Неклюдовъ цѣлый годъ страдалъ отъ ранъ и Суворовъ, считая его умершимъ, не представилъ о немъ. Въ 1792 году онъ пріѣхалъ въ Петербургъ. Екатерина наградила героя Измаильскаго военнымъ орденомъ Св. Георгія 4 класса, произвела его изъ Секундъ-Маіо-

си, начальствовавший второю колонною, прежде всѣхъ взомель на валъ въ шесть часовъ: первая колонна, подъ командою Генераль-Маіора Львова и третья, предводимая Генераль-Маіоремъ Мекнобомъ, должны были его подкрѣпить; но нѣсколько опоздали. Львовъ и Мекнобъ были тяжело ранены; Ласси, слегка, въ руку и, продолжая нападеніе, захватилъ многія батареи за Хотинскими воротами. Между тѣмъ, левое крыло дѣйствовало съ одинакимъ мужествомъ: Генераль-Маіоръ Голенищевъ - Кутузовъ, преодолевъ сильный картечный и ружейный огонь, овладѣлъ бастиономъ; но въ первое мгновеніе удержанъ былъ многочисленными толпами непріятелей, которые сильною вылазкой остановили четвертую и пятую колонны. Ими предводительствовалъ Безбородко, братъ знаменитаго Канцлера, получившій тогда тяжелую рану. Суворовъ наблюдалъ каждый шагъ подчиненныхъ ему вождей, немедленно велѣлъ поздравить Кутузова *Комедактомъ Измаила* и прибавилъ, что онъ уже отправилъ нарочнаго съ вѣстію о покореніи крѣпости. Усиливъ свои войска Херсонскимъ полкомъ, Кутузовъ возобновилъ отчаянную битву; опрокинулъ янычаръ и довершилъ побѣду штыками. Турки старались взорвать пороховые магазины, на-

---

ровъ въ Подполковники и пожаловала ему двѣсти крестьянъ. Нынѣ благополучно царствующій Государь Императоръ произвелъ престарѣлаго война изъ отставнаго Полковника въ Генераль-Маіоры и Высочайше повелѣлъ ему состоять по кавалеріи. Неклюдовъ скончался въ 1839 году.

ходившіеся подъ валомъ каждаго бастіона и устремилісь на лагерь осаждающихъ, но были отражены Рускими съ значительной потерей. Въ восемь часовъ Суворовъ овладѣлъ крѣпостными укрѣпленіями съ сухаго пути и съ рѣки; началось сраженіе во внутренности города: Турки въ узкихъ улицахъ стрѣляли изъ оконъ, оборонялись съ ожесточеніемъ; между ними было множество женщинъ, вооруженныхъ кинжалами. Рускіе вошли въ Измаилъ четырьмя воротами. Сераскиръ долго защищался въ каменномъ строеніи и, потомъ, палъ героемъ. Въ четыре часа по полудни крѣпость была совершенно завоевана. Въ числѣ девяти тысячъ плѣнныхъ, положившихъ оружіе (изъ которыхъ двѣ тысячи умерли отъ ранъ въ тотъ же день), находились: трехбунчужный Паша Мустафа, одинъ Султанъ, сынъ Сераскирова, Капиджи Баша и множество Бимъ Башей; болѣе четырехъ тысячъ Христіанъ и сто тридцать пять Евреевъ, жительствовавшихъ въ Измаилѣ, прибѣгнули къ покровительству Суворова. Во время штурма погибло до 26,000 Турокъ и Татаръ; въ числѣ трофеевъ находились: 245 пушекъ и мортиръ, 364 знамени, семь бунчуговъ, два санджака, множество пороху и другихъ военныхъ снарядовъ, полные магазины съѣстныхъ припасовъ для людей и лошадей. Солдатамъ позволено было грабить, согласно данному обещанію, три дни сряду: они получили въ добычу болѣе милліона рублей и множество прекрасныхъ Турчанокъ. Нашихъ убито на приступъ 1880 человекъ; ранено: три Генералъ-Маіора, около 200 Штабъ и Оберъ-Офицеровъ и 244 рядовыхъ.

«Гордый Измаилъ палъ къ стопамъ Вашего Императорскаго Величества» — донесъ. Государынь Суворовъ и, въ то же самое время, написалъ къ Фельдмаршалу: «*Россійскія знамена на стѣнахъ Измаила!*»

Тогда Князь Таврическій имѣлъ пребываніе въ Яссахъ, гдѣ, среди блеска и пышности окружавшихъ его, предавался внутренней скорби, страшился пережить свое значеніе. Онъ пригласилъ къ себѣ покорителя Измаила; желалъ сдѣлать ему почетную встрѣчу; велѣлъ разставить по дорогѣ нарочныхъ сигнальщиковъ и поручилъ любимцу своему, Боуру, доложить лишь только Генералъ-Аншефъ будетъ подъезжать къ городу. Суворовъ нарочно пріѣхалъ въ Яссы ночью и на другой день отправился къ Фельдмаршалу въ длинной Молдавской повозкѣ, заложеной парю лошадей въ шорахъ, съ кучеромъ и лакеемъ, одѣтыми въ широкихъ платьяхъ. Проницательный Боуръ, не смотря на странный экипажъ, узналъ Суворова, когда онъ въѣхалъ въ ворота Княжескаго дворца и поспѣшилъ увѣдомить Фельдмаршала. Немедленно Потемкинъ вышелъ на парадное крыльцо, но не успѣлъ сойти съ трехъ ступеней, какъ увидѣлъ передъ собой Суворова, обнялъ его и произнесъ: «Чѣмъ могу я васъ наградить за ваши заслуги?» — *Нѣтъ, Ваша Свѣтлость* — отвѣчалъ поспѣшно Суворовъ — *я не купецъ и не пріѣхалъ съ вами торговаться. Меня наградить, кромь Бога и Всемилостивѣйшей Государыни, никто не можетъ.* — Потемкинъ перемѣнился въ лицѣ, замолчалъ и пошелъ въ залу. Тамъ Суворовъ подалъ ему рапортъ. Фельдмаршалъ принялъ его съ примѣтной холодно-

стію и они, сдѣлавъ нѣсколько шаговъ въ залъ, разстались не говоря ни слова (*).

Суворовъ явился въ Петербургъ въ началъ 1791 года. Императрица велѣла спросить его: «гдѣ же лагаетъ онъ быть Намѣстникомъ?» — *Я знаю* — отвѣчалъ безсмертный Полководецъ — *что Матушка-Царица слишкомъ любитъ Сидѣть подданныхъ, чтобы мною наказатъ какую-либо провинцію. Я размѣряю силы съ бременемъ, какое могу поднять. Для другаго не въ могути Фельдмаршальскій мундиръ (**).*»

— Но Потемкинъ, оскорбленный Суворовымъ, воспрепятствовалъ ему получить тогда Военачальническій жезлъ: онъ былъ награжденъ званіемъ Подполковника лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка и, въ память знаменитаго его подвига, выбита медаль.

Присутствіе Суворова тяготило гордаго Вельможу, который приготавливалъ въ Таврическомъ дворцѣ своемъ волшебный праздникъ для Екатерины по случаю взятія Измаила, и намѣревался представить ей плавныхъ Пашей. 26 Апрѣля Суворовъ отправленъ въ Финляндію съ порученіемъ укрѣпить границу (**); 28 числа жители Невы стеклись во множествѣ въ великолѣпные чертоги исполна тѣхъ временъ, который не воображалъ праздновать тогда скорый переходъ свой въ вѣчность.

Удаленный въ каменистую Финляндію, Суворовъ трудился для пользы и безопасности Отечества и

(*) См. *Анекдоты Суворова*, стр. 162 — 164.

(**) См. *Анекдоты Суворова*, стр. 52.

(***) См. *Записки Храповицкаго*, изд. Г. Свинынымъ.

называлъ занятія свои *бездѣлствіемъ* въ сравненіи съ прежнею службой. Между тѣмъ Кутузовъ разбилъ Турокъ при Бабадѣ; Князь Репницъ одержалъ знаменитую побѣду при Мачинѣ; Потемкинъ сошелъ во гробъ; Безбородко подписалъ славный миръ съ Портою Оттоманскою и вслѣдъ за тѣмъ Суворовъ назначенъ начальникомъ надъ войсками въ Екатеринославской губерніи, въ Крыму и въ новоприобрѣтенныхъ земляхъ, до устья рѣки Днѣстра (1792 г.); избралъ главною квартирою Херсонъ, гдѣ покоемъ Князь Таврическій; получилъ тамъ (въ Сент. 1793 г.) слѣдующій рескриптъ отъ Императрицы:

«Графъ Александръ Васильевичъ! День празднованія мира напоминаетъ. Намъ знаменитыя заслуги и дѣла, коими вы отличились. Всемилостивѣйше жалуемъ вамъ похвальную грамоту, за собственноручнымъ Нашимъ подписаніемъ, съ означеніемъ всѣхъ ревностныхъ и мужественныхъ подвиговъ, произведенныхъ вами въ продолженіи славнаго и долговременнаго вашего служенія. Во свѣдѣтельство Высочайшей довѣренности къ вашему знанію и вашей справедливости, вѣряемъ вамъ орденъ Св. Георгія третьей степени: возложите оный на того, кого почитаете достойнѣйшимъ изъ отличившихся въ военномъ званіи. Въ знакъ же Монаршаго благоволенія препровождаемъ вамъ эполетъ и перстень брилліантовые (*).»

Суворовъ занимался укрѣпленіемъ приморскихъ мѣстъ Тавриды, между тѣмъ, какъ неуройства въ

(*). Объ эти вещи были оценены въ шестьдесятъ тысячъ рублей.

Польшу и мятежный духъ жителей открывалъ ему новый путь къ славѣ. Служившій подъ знаменами Вашингтона, Костюшко, призванный соотечественниками изъ Германіи, принялъ главное начальство, поклялся защищать мнимую независимость или погибнуть. Краковъ, Варшава и Вильно возстали на Русскихъ воиновъ; Генералъ Ферзенъ отступилъ къ Прусскимъ границамъ и, потомъ двинулся къ Варшавѣ съ вспомогательнымъ войскомъ, предводимымъ Королемъ Вильгельмомъ III. Костюшко успѣлъ перехватить паркъ осадной Прусской артиллеріи; вспыхнулъ мятежъ въ областяхъ прибрѣтенныхъ Пруссіей отъ Польши; союзники отдѣлились отъ Ферзена. Въ это время Екатерина ввѣрила войска Свои побѣдителю при Сталовичахъ. «Я посылаю въ Польшу двѣ арміи — сказала Она приближеннымъ: — одну армію, а другую — Суворова.»

Садясь въ кибитку, Суворовъ сказалъ сестрѣ знаменитаго нашего Адмирала Круза (*), которой мужъ,

---

(*) Александръ Ивановичъ Крузь, участвовавшій (1769 г.) подъ предводительствомъ Адмирала Спиридова въ славномъ истребленіи Турецкаго флота, обезсмертилъ, потому, имя свое во время Шведской войны въ 1790 году: сразился (23 и 24 Мая) съ Герцогомъ Зюдерманландскимъ, не смотря на превосходное число кораблей непріятельскихъ; заставилъ его ретироваться; награжденъ орденомъ Св. Александра Невскаго; командовалъ авангардомъ Адмирала Чичагова при разбитіи Шведовъ 22 Іюня: выдержалъ сильный огонь отъ всего флота ихъ, проходившаго мимо его, *храбро и мужественно* — по словамъ Главкомадовав-

Капитанъ перваго ранга Вальронтъ, былъ вѣчно разжалованъ въ матрозы: «*Молись Богу: Онъ услышитъ молитву твою*» — и полетѣлъ въ армію (1794 г.). Благоразумными распоряженіями его, Польскія войска были обезоружены на разныхъ пунктахъ, между тѣмъ, какъ наши сосредоточивались въ одинъ, около Варковичъ. Суворовъ, во время похода, вѣхалъ верхомъ, чтобы подать собою примѣръ офицерамъ: едѣлавъ въ три недѣли 560 верстъ, овладѣлъ въ Кобринѣ магазиномъ; разбилъ при Крупчицѣ (6 Сент.) семнадцатитысячный корпусъ Сераковскаго; положилъ на мѣстѣ до трехъ тысячъ человекъ; обратилъ его въ бѣгство; сразился во второй разъ съ нимъ и Косинскимъ (8 Сентября) при Бржець; овладѣлъ всею ихъ артиллеріей, состоявшею изъ 28 орудій; донесъ Задунайскому: «*Корпусъ Сераковскаго кончилъ!*» — награжденъ бриліантовою петлицею на шляпу и тремя пушками. Между тѣмъ Ферзенъ поразилъ при Мачевичахъ (28 Сентября) Костюшко; взялъ его въ плѣнъ и присоединился, 14 Октября, въ Станиславовъ къ Суворову съ десяти тысячнымъ корпусомъ (*). Тогда войска послѣдняго увеличились

шаго — *поражалъ непріятеля*; награжденъ орденомъ Св. Георгія втораго класса, а въ день мирнаго торжества шпагою, украшенной алмазами. Онъ получилъ въ послѣдствіи орденъ Св. Андрея Первозваннаго отъ Императора Павла I, будучи главнымъ Командиромъ Кронштадтскаго флота; скончался въ 1798 году, на 72 отъ рожденія.

(*) Баронъ, а потомъ Графъ, Иванъ Евстафьевичъ Ферзенъ, содѣйствовавшій Суворову во взятіи приступомъ

до семнадцати тысячъ, съ которыми онъ пошелъ къ Варшавѣ и на другой день (15 Окт.) разсылъ при Кобылкѣ пятитысячный отрядъ неприятельскій, взялъ девять пушекъ, 400 человекъ въ плѣнъ, въ томъ числѣ одного Генерала и 30 Штабъ и Оберъ-офицеровъ; овладѣлъ обозомъ.

Вскорѣ Суворовъ подступилъ къ Прагѣ, защищаемой 30,000 лучшихъ Польскихъ войскъ и 104 пушками. Отличаясь быстротой и внезапностію, герой осмотрѣлъ укрѣпленія, начертилъ планъ атаки, раздѣлилъ войска свои на семь колоннъ и назначилъ день приступа 24 Октября. Въ пять часовъ утра была пущена ракета: колонны двинулись не смотря на сильный крестообразный огонь съ разныхъ батарей; по сбитіи переднихъ ретраншаментовъ, Польскія войска, построясь въ боевой порядокъ передъ вторымъ и третьимъ окопами, защищались отчаянно; но мужество ихъ и сильный взрывъ магазина съ порохомъ и бомбами, не остановили безстрашныхъ воиновъ Суворова: въ три часа Прага взята въ виду столицы Польши, полагавшей на нее всю надежду. Четыре Генерала: Ясинскій, Корсакъ, Квашневскій и Грабовскій съ 13,540 воинами погреблись

Праги, принудилъ (18 Ноября) въ Радочинѣ Главнокомандовавшаго Польскаго Вавржецкаго положить оружіе; награжденъ военнымъ орденомъ Св. Георгія второго класса; пожалованъ Императоромъ Павломъ I Директоромъ Кадетскаго Корпуса, Генераломъ отъ инфантеріи (1798 г.); отставленъ съ мундиромъ и въ скоромъ времени скончался.

подъ развалинами крѣпости; въ числѣ плѣнныхъ были: три Генерала, 29 Штабъ-Офицеровъ, 413 офицеровъ и 14,000 рядовыхъ; до двухъ тысячъ потонуло въ Вислѣ и не болѣе тысячи человекъ спаслось въ Варшаву; 104 пушки, множество знаменъ и орудій разнаго рода достались побѣдителямъ. Съ нашей стороны убито 580 человекъ; ранено 960. На приступъ было 22,000 человекъ, въ томъ числѣ 7000 человекъ конницы. Суворовъ приказалъ разбить на окопахъ палатку и отдыхалъ въ ней на солому!

На другой день явились депутаты изъ Варшавы. Щадя кровь человеческую и желая побѣдить Поляковъ ужасами войны, Суворовъ не велѣлъ хоронить убитыхъ, далъ приказаніе, чтобы войска находились въ готовности. Депутаты проходили въ ставку Рускаго военачальника по грудамъ тѣлъ, среди грознаго вооруженія и дымившихся развалинъ. Суворовъ вышелъ къ нимъ, въ курткѣ, безъ орденовъ, въ наскѣ, съ саблею; сбросилъ последнюю, произнесъ: *миръ, тишина и спокойствіе!* — и съ этими словами обнялъ представителей народа, цѣловавшихъ его коленъ. Графъ Потоцкій, присланный отъ Короля; желалъ вступить въ переговоры о мирѣ; но Суворовъ отвѣчалъ: «*съ Польшею у насъ нѣтъ войны; я не министръ, а военачальникъ: сокрушаю толпы мятежниковъ и желаю мира и покоя благонамѣреннымъ.*» — 28 Октября прибыли прежніе депутаты съ предоставленіемъ жребія Варшавы великодушію Екатерины и добродѣтелямъ побѣдителя. Король убѣждалъ Суворова немедленно вступить въ

столицу. Онъ имѣлъ торжественный въѣздъ 29 числа, предшествовалъ войскамъ верхомъ, въ простомъ мундирѣ, безъ знаковъ отличій. На берегу Вислы встрѣтилъ его Магистратъ, поднесшій *хлѣбъ-соль* и ключи городскіе. Суворовъ поцѣловалъ ихъ и, воздвѣвъ руки къ небу, произнесъ: *«Божѣ! благодарю Тебя, что эти ключи не такъ дорого достались, какъ . . . .»* Здѣсь слезы прервали рѣчь чело­вѣко­любиваго героя, который обратилъ горестный взоръ на развалины Праги. Громкія восклицанія: *да здравствуетъ Екатерина! да здравствуетъ Суворовъ!* — сливались съ радостнымъ *ура* нашихъ воиновъ. 1376 Рускихъ плѣнныхъ, 500 Пруссаковъ и 80 Австрійцевъ, обреченныхъ на смерть, томившихся въ оковахъ, получили свободу.

Донеся Императрицѣ о новыхъ завоеваніяхъ тремя словами: *Ура! Варшава наша!* — Суворовъ, среди полного торжества, вспомнилъ о Херсонскомъ изгнанникѣ. *«Знаю — писалъ онъ въ Петербургъ — что Матушка-Царица меня наградитъ; но величайшая для меня награда — помилованіе Вальронта.»*

Екатерина отвѣчала побѣдителю (19 Ноября) также тремя словами: *«Ура! Фельдмаршалъ Суворовъ!»* — и, вслѣдъ за тѣмъ, удостоила его слѣдующимъ рескриптомъ: *«Вы знаете, что Я не произвожу никого «чрезъ очередь; и никогда не дѣлаю обиды старшимъ; но вы, завоевавъ Польшу, сами себя сдѣлали Фельдмаршаломъ;»* — пожаловала ему военачальнической жезлъ, осыпанный бриліантами; семь тысячъ крестьянъ около Кобрина и возвратила чинъ Капитана перваго ранга Вальронту. Императоръ

Францъ прислалъ Суворову портретъ свой, украшенный брилліантами; Король Прусскій: ордена Чернаго и Краснаго Орловъ.

Въ Варшавѣ Станиславъ просилъ Суворова возвратить шагу одному пѣвшему офицеру: онъ освободилъ, вмѣстѣ съ нимъ, пятьсотъ человекъ; смѣялся, потомъ, надъ сдѣланнымъ подаркомъ Королю.

Во всѣхъ дѣйствіяхъ своихъ единственный, Суворовъ праздновалъ полученіе Фельдмаршальскаго достоинства слѣдующимъ образомъ: приказалъ поставить въ походной церкви нѣсколько стульевъ соответственно числу лицъ, которыхъ онъ обошелъ; потомъ явился въ палатку въ камзолѣ; началъ перепрыгивать черезъ стулья, именуя, по одиначкѣ, старшихъ Генералъ-Аншефовъ: двухъ Салтыковыхъ (1773 г.); Репнина (1774); Долгорукаго (1774); Эльмта (1780); Прозоровскаго (1782); Мусина-Пушкина (1782); Каменскаго (1784); Каховскаго (1784 г.) (*) и, послѣ, надѣлъ Фельдмаршальскій мундиръ, всѣ свои ордена, принялъ поднесенный ему жезлъ, велѣлъ служить благодарственный молебень, вышелъ къ войску! Тогда въ Россіи были только три Генералъ-Фельдмаршала: Разумовскій, Задунайскій и Римникскій.

Онъ пробылъ цѣлый годъ въ Варшавѣ; осенью дѣлалъ смотръ полкамъ, занималъ ихъ маневрами;

(*) Всѣ они, кромѣ Князя Юрія Владиміровича Долгорукаго и Графа Каховскаго, были, потомъ, Генералъ-Фельдмаршалами.

въ Ноябрь (1795 г.) приглашенъ былъ въ Петербургъ. Въ провозѣ Суворова чрезъ Литву и Ливонію, крестьяне выходили толпами на дорогу, чтобы его видѣть. Императрица выслала ему на встречу карету; но Фельдмаршалъ въѣхалъ въ столицу ночью и на другой день палъ къ стопамъ Екатерины. Она приказала ему имѣть пребываніе въ Таврическомъ дворцѣ, гдѣ четыре года передъ тѣмъ всѣ поклонялись Потемкину.

Три мѣсяца Фельдмаршалъ задержанъ былъ въ Петербургѣ, откуда отправился для осмотра пограничныхъ крѣпостей со стороны Швеціи и, вслѣдъ за тѣмъ, назначенъ Главнокомандующимъ восьмидесятитысячной арміи, расположенной въ губерніяхъ: Брацлавской, Вознесенской, Харьковской и Екатеринославской (1796 г.).

Вскорѣ Императрица переселилась въ вѣчность, 6 Ноября, къ неописанной горести Россіянь, тридцать четыре года блаженствовавшихъ подъ Ея Скипетромъ. Фельдмаршалъ неутѣшно оплакивалъ невозвратную потерю. *«Безъ Матушки-Царицы — говорилъ онъ со слезами — не видать бы мнѣ Кинбурна, Рымника, Измаила и Варшавы!»*

По военной части послѣдовали разныя перемены. Суворовъ наименованъ Предводителемъ Екатеринославской дивизіи и получилъ маленькія палочки для мѣры косъ и буклей солдатскихъ. Не терпя нововведеній, онъ сказалъ: *«тудра не пороховъ, букли не пушки, коса не тесакъ, я не Нѣмецъ, а природный»*

«*Русакъ* (*).»—Слова эти, обратившіяся въ поговорку, перелетѣвъ въ столицу въ то самое время, какъ Фельдмаршалъ изложилъ въ письмѣ къ Императору: что онъ *скучаетъ* *сердцѣмъ бездѣйствіемъ*. Тогда послѣдовало Именное повелѣніе (6 Февр. 1797 г.): «за сдѣланный отзывъ Фельдмаршаломъ Графомъ Суворовымъ Его Императорскому Величеству, что такъ какъ *войны нѣтъ, ему дѣлать нечего* — онъ отставляется отъ службы (**).»

Суворовъ, оставляя дивизию, собралъ полки; велѣлъ сдѣлать передъ оружіемъ пирамиду изъ ливавръ и барабановъ; вышелъ въ простомъ гренадерскомъ мундирѣ, но во всѣхъ орденахъ; приветствовалъ солдатъ въ самыхъ трогательныхъ выраженіяхъ: «*Прощайте, ребята! друзья! чудобогатыри* — сказалъ онъ имъ — «*Молитесь Богу; мы дрались со славою и будемъ опять вмѣстѣ!*» — потомъ снялъ съ себя знаки отличія, положилъ ихъ на пирамиду въ видѣ трофеевъ и произнесъ: «*Настаетъ время когда Суворовъ снова ляжетъ среди васъ, и возметъ назадъ то, что теперь оставляетъ вамъ.*» — Мужественные воины не могли удержаться отъ слезъ, разстались съ Главнокомандовавшимъ, какъ съ отцомъ своимъ.

Онъ избралъ пребываніемъ Москву, гдѣ имѣлъ небольшой домъ; но Частный Маіоръ объявилъ Фельд-

---

(*) См. *Побѣды Князя Италійскаго*, издан. въ Москвѣ 1810 года, ч. 6, стр. 145.

(**) Изъ Московскихъ современныхъ Ведомостей.

маршалу приказаніе отправиться съ нимъ въ деревню, по случаю скорого прибытія Императора въ столицу. «Сколько назначено мнѣ времени — спросилъ храднокровно Суворовъ Полицейскаго чиновника — «для приведенія въ порядокъ дѣлъ?» — «Четыре часа» — отвѣчалъ Маіоръ. — «О! слишкомъ много милости» — продолжалъ Фельдмаршалъ; — для Суворова довольно одного часа.» — Дорожная карета ожидала его у крыльца. «Суворовъ, пѣдуцій въ ссылку — сказалъ онъ — не имѣеть надобности въ каретѣ; можетъ отправиться туда въ томъ экипажѣ, въ какомъ пѣдиль ко Двору Екатерины или въ армію.» — Подвезли кибитку и Маіоръ принужденъ былъ проѣхать въ ней пятьсотъ верстъ съ Фельдмаршаломъ (*).

Удаленный въ село свое Кончанское (Новгородской губерніи, Боровичскаго уѣзда), побѣдитель Турціи и Польши проводилъ въ бѣдной хижинѣ остатокъ знаменитыхъ дней: звонилъ въ колокола; пѣлъ на клиросѣ; читалъ въ церкви Апостолъ; примирялъ семейства; соединялъ юныя четы брачными узами; восхищался счастіемъ крестьянъ своихъ; писалъ свои замѣтки и съ немногими особами, которыя посѣщали его, любилъ бесѣдовать о дѣлахъ Европы; смотря на ландкарту, восклицалъ: «О! далеко шагаетъ мальчикъ! пора унять его (**)!» Такъ говорилъ Суворовъ о Бонапартѣ.

(*) См. *Побѣды Князя Италійскаго*, ч. 6, стр. 147 и 148.

(**) См. *Исторію Рос. Австр. кампаніи*, изд. Фуксомъ, ч. 1, стр. 1 и 2.

Протекло нѣсколько времени и къ опальному явился курьеръ съ рескриптомъ отъ Императора. Суворовъ былъ тогда въ банѣ, куда велѣлъ придти посланному. На пакетъ было написано большими буквами: *Генераль-Фельдмаршалу Графу Суворову-Рымникскому.* — «*Это не ко мнѣ* — сказалъ хладнокровно старый герой, прочитавъ надпись: — «*Фельд-маршалъ при войскѣ, я въ деревнѣ.*» — Изумленный курьеръ тщетно увѣрялъ его, что присланъ къ нему, а не къ другому; — Суворовъ рѣшительно отказался отъ рескрипта и нарочный, пропотѣвъ довольно долго въ банѣ, отправился обратно въ Петербургъ съ чѣмъ пріѣхалъ. Государь не обнаружилъ досады своей, но съ того времени надзоръ за изгнанникомъ усиленъ (*).

Лишась надежды быть полезнымъ Отечеству, Суворовъ обратился къ Императору съ просьбой: *дозволить ему удалиться въ Нилову пустынь (**).* — «Я намѣренъ — писалъ онъ — «окончить тамъ краткіе дни въ службѣ Богу. Неумышленности прости, милосердый Государь!» — Отвѣта не было: его ожидалъ лучшей жребій!

(*) См. *Лобѣды Князя Италійскаго*, ч. 6, стр. 149 и 150 и *Сочиненія Фукса*, изд. 1827, стр. 88.

(**) Пустынь эта находится въ Новгородской губерніи, въ 25 верстахъ отъ города Бѣлозерска, при рѣчкѣ Соръ; монахи подвергнуты основателями оной Преподобнымъ Ниломъ строгимъ отшельническимъ правиламъ, а потому она называлась *Скитомъ*.

Еще въ Государствованіе Екатерины II, Суворовъ желалъ идти противъ Французовъ (*), но Императрица медлила явную войной. Между тѣмъ оружіе республики торжествовало въ Европѣ, испровергало алтари и престолаы. Обитая подъ соломенной крышею, знаменитый Полководецъ начертилъ (1798 г.) средства остановить и отразить властолюбцевъ:

«Австрійцы и Рускіе — писалъ онъ — будутъ дѣйствовать противъ Франціи каждыя со ста тысячами.

«1. Ничего, кромѣ наступательнаго.

«2. Быстрота въ походахъ, натискъ въ нападеніяхъ, холодное ружье.

«3. Не нужна методика; глазомѣръ.

«4. Полная мочь Главнокомандующему.

«5. Нападать и бить непріятеля въ полѣ.

«6. Не терять время въ осадахъ, развѣ Майницъ, какъ пунктъ для депо. Иногда обсервационнымъ корпусомъ предпринять блокаду. Брать крѣпости приступомъ или штурмомъ; менѣе теряешь.

«7. Никогда не раздѣлять силъ, дабы стеречь разные пункты. Если непріятель ихъ перейдетъ, тѣмъ лучше: онъ приблизится, чтобы его разбить.

«8. Такимъ образомъ нуженъ только обсервационный корпусъ на Страсбургъ; еще одинъ летучій къ Луксенбургу. Идти далѣе, сражаясь, не остано-

---

(*) Собственныя слова его: «Матушка! — писалъ онъ къ Государынь, по вступленіи въ Варшаву — «вели идти противъ Французовъ.»

«вливаясь, прямо до Парижа, какъ главный пунктъ, «не останавливаясь въ Ландау; развѣ, чтобы наблю- «дать оный, а не для ретирадъ, о которыхъ никогда «не должно мыслить, но для транспортовъ, и нико- «гда не заниматься пустыми маневрами, контр-мар- «шами, или такъ называемыми военными хитростями, «которыя годны только для бѣдныхъ Академиковъ.

«9. Италия, Нидерланды послѣдуютъ легко въ «Парижъ. Король Сардинскій соединится. Въ Ита- «ліи есть еще довольно пылкихъ головъ, а осталь- «ныя вступятся за общее благо.

«Король Неаполитанскій возродится. Англичане «очистятъ Средиземное море. Не мѣшкать. Ложная «осторожность и зависть, — Головы *Медузы* въ «Кабинетъ и Министерствъ. Суворовъ и Кобургскій «родятся какъ юный Малборугъ.»

Канцлеръ Князь Безбородко и союзныя державы отдали справедливость безсмертнымъ дарованіямъ Суворова; но планъ его оставленъ безъ исполне- нія (*). Пользуясь бездѣйствіемъ сильнѣйшихъ госу- дарствъ Европы, республика Французская продол- жала свои завоеванія, угрожала Австріи. Принцъ Оранскій, назначенный Вѣнскимъ Дворомъ предво- дителемъ войскъ въ Италіи, скончался; Баронъ Меласъ заступилъ его мѣсто. Императоръ Павелъ I, не желая пріобрѣтеній, но имѣя въ виду без- опасность Европы и полагая, что другіе Монархи послѣдуютъ Его великодушному примѣру, двинулъ

(*) См. *Жизнь Суворова*, изд. С. Н. Глинкою, стр. 120

(1799 г.) въ Австрійскія наслѣдственныя владѣнія вспомогательный корпусъ подъ начальствомъ Генерала отъ инфантеріи Розенберга. Французскою арміею, долженствовавшею дѣйствовать въ Германіи, предводительствовалъ Журданъ: ему были подчинены Массена и Бернадотъ. Эрцгерцогъ Карлъ вступилъ въ Швабію: въ это время Австрія и Англія обратились къ Императору Павлу I-му съ просьбою вверить начальство надъ союзными войсками Суворову. — «*Вотъ, Рускіе на все пригожаются*» — сказалъ Государь Графу Растопчину, управлявшему тогда иностранными дѣлами и, взявъ перо, написалъ слѣдующій лестный рескриптъ, исполненный краснорѣчія и высокихъ чувствъ:

«Графъ Александръ Васильевичъ! Теперь намъ не время расчитываться. Виноватаго Богъ проститъ. Римской Императоръ требуетъ васъ въ начальники своей арміи и вручаетъ вамъ - судьбу Австріи и Италіи. Мое дѣло на сіе согласится, а ваше спасти ихъ. Поспѣшите пріѣздомъ сюда и не отнимайте у славы вашей время, у Меня удовольствія васъ видѣть. Пребываю вамъ доброжелательнымъ Павелъ.»

Облобызавъ рескриптъ, Суворовъ прижалъ его къ ранамъ своимъ, немедленно отслужилъ молебень въ сельской церкви и, готовясь къ немовѣрнымъ подвигамъ, продолжалъ отличаться оригинальнію, отдалъ слѣдующій приказъ старостѣ: «*Часть соби- раться, другой отправляться. Поѣздка съ четырью товарищами; я въ повозкъ, они въ саняхъ. Лошадей осминадцать, а не двадцать четыре. Взять денегъ на*

«дорогу двести пятьдесят рублей. Егоръкъ бѣжать къ старостѣ Фомкѣ и сказать, чтобъ такую сумму «повѣрилъ, потому, что я пѣду не на шутку. Да яжъ «служилъ за дьячка, пѣль басомъ, а теперь попѣду «пѣть Марсомъ.»

Въ Петербургѣ Суворовъ повергнулся 18 Февраля (1799 г.) къ стопамъ Императора. Поднявъ престарѣлаго героя, Павелъ I возложилъ на него большой крестъ Св. Іоанна Іерусалимскаго. «Господи! «Спаси Царя!» — воскликнулъ тогда Фельдмаршалъ. — «Тебѣ спастъ Царей!» — отвѣчалъ Императоръ. — «Съ Тобою, Государь, — возразилъ Суворовъ — «возможно.»

Пользуясь благоволеніемъ Царскимъ, безсмертный Полководецъ, который *торопился дѣлать добро* (*), исходатайствовалъ прощеніе сосланному въ Сибирь Капитану лейбъ-гренадерскаго полка Синицкому, возвратилъ его несчастной матери, скоронившей шестнадцать взрослыхъ дѣтей и остававшейся безъ всякой подпоры. — Императоръ, согласно желанію Суворова, не велѣлъ объявлять въ приказахъ о вторичномъ принятіи его въ службу.

Завистники утверждали, что побѣдитель неустроенныхъ войскъ Турецкихъ и Польскихъ, утратить всю свою славу передъ искусными вождями Франціи. Нелѣпые отзывы доходили до Суворова : онъ отомстилъ тайнымъ врагамъ. — дѣлами.

Съ молитвой отправился герой на новое поприще, долженствовавшее передать имя его позднѣйшему

(*) Собственное выраженіе Суворова.

потомству. Въ Митавѣ посетилъ онъ Лудовика XVIII. — «Тотъ день почти счастливейшимъ въ моей жизни — сказалъ ему Суворовъ — «когда пролью послѣднюю каплю крови, способствуя вамъ взойти на престолъ знаменитыхъ вашихъ праотцевъ.» — «Я уже не несчастливъ — отвѣчалъ Лудовикъ — «ибо «судьба отечества моего зависитъ отъ Суворова.»

Въ Вѣну Суворовъ въѣхалъ поздно вечеромъ, 15 Марта, и остановился въ домъ нашего Посла. Зная, что Фельдмаршалъ былъ врагъ роскоши, Графъ Разумовскій приготовилъ для него комнаты безъ зеркалъ, картинъ, драгоценной мебели и бронзы; велѣлъ, вмѣсто кровати, разложить сѣно: на немъ опочилъ будущій освободитель Италіи.

Въ слѣдующее утро, народъ обширной столицы Австрійской окружилъ домъ Графа Разумовскаго, бѣжалъ за каретою, въ которой въхалъ Фельдмаршалъ во дворецъ. Вездѣ раздавались восклицанія: *да здравствуетъ Суворовъ!* — на которыя Руской Полководецъ отвѣчалъ: *да здравствуетъ Императоръ Францъ II!* У оконъ, даже на крышахъ тѣснились зрители. Императоръ принялъ Суворова съ отличнымъ уваженіемъ; возвелъ его на степень Римско-Императорскаго Фельдмаршала; назначилъ жалованья въ годъ двадцать четыре тысячи флориновъ и восемь тысячъ на путевыя издержки. Въ этомъ новомъ званіи, Суворовъ торжественно присягалъ въ церкви Св. Марка.

Рускія вспомогательныя войска вступили въ Вѣну. Трогательно было свиданіе съ ними Фельдмаршала въ Шенбрунъ. Полководецъ привѣтствовалъ

героевъ Кивбурна, Фокшанъ, Рышника, Изманла и Прага, послѣ горестной, долговременной разлуки, словами: *«Здравствуйте чудобогатыри, любезнѣйшіе друзья мои»* — и слезы показались на мужественныхъ лицахъ воиновъ.

Зная медленные дѣйствія *Гофкриесрата* (*) и сильное вліяніе на дѣла онаго Барона Тугута, Суворовъ испросилъ позволеніе относиться во всемъ непосредственно къ самому Императору. Тугутъ, желавшій исторгнуть у него тайну всеякихъ предположеній, получилъ свитокъ белой бумаги: *«вотъ мои планы!»* — сказалъ Фельдмаршалъ и убѣжалъ отъ перваго Министра.

Въ день своего отъѣзда изъ Вѣны, Суворовъ, сядясь въ дорожный экипажъ, велѣлъ принести на золотомъ блюдѣ сердечко, надѣлъ его, въ знакъ благодарности за гостепрѣимство, на Графиню Разумовскую, заперъ ключемъ и, положи ключъ въ карманъ, уѣхалъ.

Согласно мнѣнію Фельдмаршала, рѣшено начать военныя дѣйствія въ Верхней Италіи. Тогда Эрцгерцогъ Карлъ принудилъ Журдама отступить за Рейнгъ. Суворовъ ѣхалъ къ арміи съ величайшею поспѣшностію, не смотря на темныя ночи и дурную дорогу. Въ Веронѣ народъ отпрягал лошадей отъ кареты его и повезъ ее на себѣ до приготовленнаго для Суворова дворца. Австрійскіе Генералы Меласъ и Край явились къ нему съ рапортами. Ночью городъ былъ торжественно освѣщенъ:

(*) Главнаго воинскаго Совѣта.

вездѣ горѣлъ щитъ или вензель Фельдмаршала, вездѣ воспѣвали ему похвальные пѣсни.

Суворовъ сдѣлалъ смотръ Австрійскимъ полкамъ и сказалъ окружающимъ его Генераламъ: «*Шагъ ихъ хорошъ: побѣда!*»

Вскорѣ Розенбергъ вступилъ въ Верону съ двадцати двухъ тысячнымъ корпусомъ. Число Императорскихъ Королевскихъ войскъ, ввѣренныхъ Суворову, простиралось до 66,084 человекъ (*). 3 Апрѣля Фельдмаршалъ обнародовалъ воззваніе къ Италійскимъ народамъ: приглашалъ ихъ соединиться подъ знамена, несомыя на брань за Бога и Вѣру, для возстановленія законнаго правительства; угрожалъ смертію вѣроломнымъ и содѣйствующимъ намвреніямъ Республики.

Непріятель утвердился въ многочисленныхъ крѣпостяхъ Италіи, ожидая свѣжихъ войскъ. Суворовъ счелъ нужнымъ раздѣлить силы свои, чтобы дѣйствовать вдругъ противъ крѣпостей и отступавшей Французской арміи; Баронъ Край отряженъ былъ для занятія Бресчии, важнѣйшаго пункта въ сообщеніи съ Тиролемъ: онъ овладѣлъ этою крѣпостью, при содѣйствіи храбраго Князя Багратіона; взялъ въ плѣнъ 1064 человекъ, захватилъ 46 орудій и получилъ приказаніе отъ Главнокомандующаго осадить Мантую и Пескьеру. Число ввѣренныхъ ему войскъ простиралось до двадцати-пяти тысячъ человекъ.

(*) См. *Исторію Россійско — Австрійской кампаніи 1799 года*, ч. 2, стр. 21 — 23.

Французскою арміею предводительствовалъ въ то время Генераль Моро, который утвердился на правомъ берегу Адды. Главная квартира его была близъ Каасано въ мѣстечкѣ Инсаго; дивизіи Серюрье около города Лекко и Дельмаса у крѣпости Лоди составляли лѣвое и правое крылья. Все протяженіе Адды, широкой, быстрой рѣки, имѣющей крутые берега, приведено было въ оборонительное состояніе; пункты, удобные для переправы, охранялись сильнѣйшими батареями. «И здѣсь вижу я — сказалъ Суворовъ — перстъ Провидѣнія. Мало славы было-бы разбить шарлатана (*). Лавры, которые похитимъ у Моро, будутъ лучше цѣсти и зеленьты.»

Авангардъ нашей арміи, предводимый Княземъ Багратиономъ, двинулся чрезъ Бергамо къ городу Лекко и, въ предмѣстіи онаго, ударилъ 15 Апрѣля въ непріателя штыками; поколомъ до 800 человекъ; отразилъ съ помощію козаковъ нападеніе Французовъ, сосредоточившихся въ одинъ пунктъ; вступилъ въ городъ, преслѣдовалъ стрѣлковъ, разсыпанныхъ по горамъ въ садахъ и ущельяхъ. Французы возобновили нападеніе съ большимъ стремленіемъ, но, вскорѣ, подкрѣпилъ Багратиона Милорадовичъ съ гренадерскимъ батальономъ и, не смотря на свое старшинство, великодушно оставилъ первому главное начальство. Упорное сраженіе продолжалось двѣнадцать часовъ: Французы успѣшно отступили правымъ

(*) Подъ словомъ шарлатана, Суворовъ разумѣлъ Шерера; который предводительствовалъ прежде Французскою арміею.

берегомъ внизъ по рѣкѣ Аддѣ, потерявъ убитыми до двухъ тысячъ человекъ и плывшими сто. Фельд-маршалъ отпустилъ ихъ въ Парижъ, сказавъ: «Идите домой и объявите землякамъ нашимъ, что Суворовъ здѣсь.» — Нашихъ легло на мѣстѣ до 135 человекъ. Между тѣмъ Австрійцы овладѣли Кремою и Кремонною.

Средняя колонна союзныхъ войскъ получила отъ Главнокомандующаго приказаніе переправиться черезъ Адду противъ Треццо, и, сдѣлавъ рѣшительное нападентіе на непріятельскую армію, отдѣлить ея лѣвое крыло отъ центра. Пользуясь безначестію Французовъ, Генералъ-Квартирмейстеръ Австрійскій Маркизъ Шателеръ совершилъ это движеніе 16 Апрѣля, ночью, по наведенному черезъ рѣку понтонному мосту. Немедленно упорная битва загорѣлась: Французы имѣли некоторое время поверхность; но Австрійцы, сильно подкрѣпленные, ударили на непріятеля холоднымъ ружьемъ, ворвались въ его лѣвое крыло, смали, жестоко поразили. Храбрые Донскіе казаки мужественно содѣйствовали имъ, предводимые походнымъ Атаманомъ Денисовымъ и Полковникомъ Грековымъ. Сломленная первая линія Французская была подкрѣплена второю; сраженіе возобновилось и непріятель былъ снова опрокинутъ, обращенъ въ бѣгство къ Милану. Генералъ Моро едва спасся отъ преслѣдовавшихъ его гусаръ; убито Французовъ болѣе трехъ тысячъ; взято въ плѣнъ: Бригадный Генералъ, семьдесятъ штабъ и оберъ-офицеровъ и до двухъ тысячъ нижнихъ чиновъ. Уронъ союзныхъ войскъ простирался болѣе тысячи чело-

вѣкъ. На другой день побѣдители двинулись колоннами къ Милану. Денисовъ первый вступилъ въ столицу Ломбардіи. Въ это время Австрійскій Генералъ Меласъ разбилъ Французовъ при мѣстечкѣ Касано; правая колонна, подъ начальствомъ нашего Генерала отъ инфантеріи Розенберга перешла черезъ Адду въ Бривіо; Серюрье съ остальными войсками своей дивизіи укрѣдился, подъ защитою артиллеріи, при деревнѣ Вердеріо. Австрійскій бригадный Генералъ Вукасовичъ первый напалъ на него (17 Апрѣля) съ трехъ сторонъ и, подкрѣпленный Розенбергомъ, принудилъ положить оружіе: Серюрье и Генералъ Фрезъ съ тремя тыс. войска и осмью пушками, сдались въ плѣнъ; офицерамъ позволено возвратиться во Францію, по разбѣнъ, съ условіемъ не служить противъ союзныхъ Государей. *Упамятованность счастья въ плѣнномъ* (*), Суворовъ вручилъ шпагу Генералу Серюрье, сказавъ: «Кто ея такъ вла-
«дѣетъ какъ вы, у того она не отъемлема.» — Серюрье просилъ освободить его войска. «Эта черта
«дѣлаетъ честь вашему сердцу — отвѣчалъ Фельд-
маршалъ;—«но вы лучше меня знаете, что народъ въ
«революціи есть лютое чудовище, которое должно
«укрощать оковами.» — Потомъ, обнадеживъ, что Французамъ не будетъ причинено ни какихъ обидъ, произнесъ стихи Ломоносова:

Великодушный левъ злодѣя низвергаетъ;
Но хищный волкъ его лежащаго терзаетъ.

(*) Собственныя слова Суворова. — См. *Анекдоты его*, изд. Фуксомъ, стр. 103.

«Переведите эти стихи Французскому Генералу — продолжалъ Фельдмаршалъ — «Я читалъ ихъ наизусть, по взятіи Варшавы, и Депутатамъ Польскимъ.» — Съ этими словами Суворовъ вышелъ изъ комнаты. «*Quel homme (*)!*» — воскликнулъ Серюрье.

Императоръ Павелъ I препроводилъ къ Фельдмаршалу портретъ Свой, въ перстнѣ, осыпанный бриліантами. «Примите его — упомянулъ Государь въ рескриптѣ — «въ свидѣтели знаменитыхъ дѣлъ «вашихъ и носите на рукѣ, поражающей врага благоденствія всемірнаго.» — Тогда сынъ Суворова пожалованъ былъ Генераль-Адъютантомъ и получилъ приказаніе находиться при отцѣ. — «Поѣзжай и учись «у него — сказалъ ему Государь. — «Лучшаго прижѣра тебѣ дать и въ лучшія руки отдать не могу.»

Союзныя войска вступили въ Миланъ въ день Св. Пасхи (**). Суворовъ въѣхалъ верхомъ позади свиты своей, въ Австрійскомъ бѣломъ мундирѣ и остановился въ домъ прежде занимаемомъ Моро. На другой день Фельдмаршалъ, надѣвъ парадный мундиръ и ордена, украшенные бриліантами, отправился, въ великолѣпной каретѣ между рядовъ выстроеннаго войска, въ соборную церковь Миланскую. Громкія восклицанія ура! и жителей: да здравствуетъ Суворовъ! привѣтствовали его на улицахъ. Католи-

---

(*) *Какой человекъ!* — См. *Анекдоты Суворова*, стр. 179.

(**) На канунъ взятія Милана, Суворовъ сказалъ: *De main j'aurai mille ans.* — *Сочиненія Фукса*, стр. 89.

ческое духовенство встретило Суворова, при входе въ храмъ, въ полномъ облаченіи: «Господь да благословитъ шествіе твое, добродѣтельный Полководецъ!» — произнесъ Архіепископъ — «*Молитесь*—отвѣчалъ выразительно и важнымъ голосомъ, на Италіанскомъ языкѣ Фельдмаршалъ—«*да поможетъ мнѣ Богъ спасти ваши храмы и престолы Государей!*» — и, войдя въ соборную церковь, преклонилъ съ благоговѣніемъ колѣна предъ священнымъ жертвенникомъ.

Въ Миланѣ нѣкоторые Австрійскіе Генералы просили Суворова дать отдохнуть войску; но онъ отвѣчалъ имъ словомъ: *впередъ* и, пробывъ въ этомъ городѣ не болѣе четырехъ дней, обнародовалъ воззваніе къ Французамъ, которое не имѣло, однакожъ, успѣха; составилъ планъ для дальнѣйшихъ дѣйствій противъ непріятеля. Армія его, названная *операционною* (кроме войскъ осадныхъ, предводимыхъ Барономъ Краемъ и находившихся также въ Венеціи), состояла только изъ 18 тысячъ Рускихъ и 18 тысячъ Австрійцевъ. Оставивъ 4500 человекъ подъ начальствомъ Генерала Латермана для блокады Миланской цитадели, Суворовъ предположилъ перейти По и Тичино и разбить Моро до присоединенія къ нему Макдональда; идущаго изъ Южной Италіи. Между тѣмъ, Эрцгерцогъ Карлъ долженъ былъ вторгнуться въ Швейцарію съ сѣвера и тѣснить со всѣхъ сторонъ Массену, который, покоривъ Швейцарію, расположилъ ввѣренныя ему войска, числомъ до ста тысячъ, по лѣвому берегу Рейна до самой Голландіи. Тирольская армія, предводима Графомъ Беллегардомъ, надлежала при-

соединиться къ Италіанской (*); послѣдняя, разбивъ Макдональда, обязана была занять Туринъ; осадной арміи, по взятіи Пескьеры и Мантуи, слѣдовало обложить Тортоно; отдельному корпусу Графа Клейнау, съ подкрѣпленіемъ Англійскаго флота, идти для занятія Генуи; Рускимъ, Англійскимъ и Турецкимъ войскамъ, слѣвавшимъ высадку въ южной Италіи, преслѣдовать Макдональда.

Моро, отступивъ отъ Милана, остановился при Александріи на рѣкѣ Бернидѣ съ собраннымъ имъ семнадцатитысячнымъ войскомъ. Фельдмаршалъ повелъ свою армію къ Тортоно, слѣлалъ воззваніе къ обитателямъ Пьемонта, убѣждая ихъ взять оружіе на защиту законнаго Государя. Баронъ Край дѣлательно продолжалъ осадную войну, открылъ траншеи противъ Пескьеры. Въ это время прибылъ въ Италію Великій Князь Константинъ Павловичъ, сопровождаемый Генераломъ отъ кавалеріи Дерфельденомъ. Пріездъ его былъ ознаменованъ сдачею осаждаемой крѣпости: 90 орудій, множество съветныхъ и другихъ припасовъ, большое количество пороха и флотилія изъ осмнадцати канонерскихъ лодокъ увеличили трофеи союзниковъ, которые отырыли для себя сообщеніе съ Тиродемъ и Швейцаріею. Вскорѣ Великій Князь явился въ главную квартиру Фельдмаршала, находившуюся въ Вогеръ. 28 Апрѣля

(*) Австрійскія войска, находившіяся подъ начальствомъ Эрцгерцога Карла въ Германіи и подъ начальствомъ Беллегарда въ Тироде, числомъ до ста двадцати девяти тысячъ чел., оставались тогда въ бездѣйствіи.

храбрый Маркизь Шателеръ покорилъ эту крѣпость, ключъ Пиемонта. Другая крѣпость Пичигетона, сдалась въ тотъ день на капитуляцію Фельдмаршалу-Лейтенанту Кейму. Между тѣмъ Вукасовичъ овладѣлъ въ Верхней Италии крѣпостями: Ивреею и Арноюю; поселяне вездѣ вооружались противъ Французовъ и союзная армія безпрепятственно получала продовольствіе изъ плодородныхъ областей: Феррарской, Болонской и Моденской.

Среди повсемѣстныхъ успѣховъ, Розенбергъ, увлекаемый храбростію, сразился 20 Апрѣля при Басиньяно съ Французами; сбѣлъ ихъ передовые отряды, но, стѣсненный, близъ Пичетто, многочисленнымъ непріятелемъ, послѣ упорной обороны, продолжавшейся восемь часовъ, переправился обратно чрезъ По, оставивъ двѣ пушки. Въ этомъ дѣлѣ Милорадовичъ, подъ которымъ убиты были три лошади, съ малыми силами нанесъ чувствительный вредъ противникамъ: увидя замѣшательство рядовъ нашихъ, онъ схватилъ знамя, бросился впередъ, закричавъ: «Солдаты! смотрите какъ умретъ Генералъ вашъ!» — и опрокинулъ Французовъ штыками. Смерть палила безстрашнаго, чтобы онъ съ большею славой палъ (1825 г.) за Царя и отчизну. — Розенбергъ занялъ крѣпости Валенцу и Касаль, оставленные непріятелемъ, а Вукасовичъ Веррую; Пиемонцы овладѣли замкомъ Чевою. Другой ученикъ Суворова, храбрый Князь Багратионъ, съ шестью батальонами и двумя кочечными полками, вступилъ въ Генуезскую крѣпость Нови; сразился съ Французами при рѣкѣ Тарно; положилъ на мѣсть до 2500 человекъ; взялъ

въ плѣнь 200. Крѣпость Александрія сдалась Генералъ-Лейтенанту Поваловейковскому; Миланская цитадель Генералу Графу Гогенцоллерну; Феррара (въ Верхней Италіи) Графу Клейнау. — Передъ Туриномъ нѣкоторые Генералы осмѣлились представить Суворову затрудненія, препятствующія взять этотъ городъ, Онъ разсердился и вскрикнулъ: *«Пу-
«стое! Аннибалъ, прошедъ Испанію, переправясь чрезъ
«Рону, поразиавъ Галловъ, перешедъ Альпы, — взялъ
«въ три дни Туринъ. Онъ будетъ моимъ учителемъ.
«Хочу быть преемникомъ его генія (*).»*

Вскорѣ столица Сардинскаго Королевства увели-
чила завоеванія Суворова: Вукасовичъ, начальствовав-
шій передовыми Австрійскими войсками, первый
вступилъ въ Туринъ 14 Мая, прогнавъ непріятеля
въ замокъ. На другой день Фельдмаршалъ имѣлъ
торжественный въѣздъ, въ сопровожденіи Великаго
Князя, при радостныхъ восклицаніяхъ народа. По-
лучено въ добычу 382 пушки, 15 мортиръ, двадцать
тысячь ружей и арсеналъ, наполненный множествомъ
припасовъ. Изъ цитадели, въ которую удалился
трех-тысячный гарнизонъ Французскій, безпрестан-
но сыпались градомъ бомбы, картечи и каленыя ядра.
Суворовъ велѣлъ объявить Коменданту Фіорелла:
*что если онъ не прекратитъ пальбы, то подъ выст-
рѣлки будутъ выведены Французскіе плѣнные.* Тишина
водворилась. — Духовенство Католическое, при вхо-
дѣ Суворова въ кафедральный храмъ, въ угодность
ему, благословило его по обряду Греческой Церкви.

(*) *Анекдоты Суворова*, стр. 177.

Туринъ поднесъ побѣдителю шпагу, украшенную брилліантами.

По прошествіи нѣкотораго времени, Главнокомандующій удостоился получить слѣдующій рескриптъ отъ Императора :

«Графъ Александръ Васильевичъ! Въ первый разъ «увѣдомили вы насъ объ одной побѣдѣ, въ другой «о трехъ, а теперь прислали реестръ взятымъ городовъ и крѣпостямъ. Побѣда предшествуетъ вамъ «всемѣстно, и слава сооружаетъ изъ самой Италіи «памятникъ вѣчный подвигамъ вашимъ. Освободите «ее отъ ига неистовыхъ разорителей; а у Меня за «се воздаяніе для васъ готово. Простите. Богъ съ «вами. Пребываю къ вамъ благосклонный Павелъ.»

Тщетно Генералъ Викторъ съ шеститысячнымъ войскомъ покушался взять замокъ Чеву: Вукасовичъ и Фрейлихъ, отряженные Суворовымъ, принудили Французовъ отступить, овладѣвъ 14 пушками и двумя мортирами.

Побѣды Суворова угрожали границамъ Франціи; но Вѣнскій Дворъ, шадившій войска свои, препятствовалъ дальнѣйшимъ его успѣхамъ, предписывалъ ему: не отваживаться на предпріятія слишкомъ отдаленныя и не вѣрныя; ограничивать дѣйствія покореніемъ Мантуи и цитадели Миланской, также обороною завоеванныхъ крѣпостей. Разныя распоряженія Суворова въ Пиемонтѣ были уничтожены Римскимъ Императоромъ. Россійскій Самодержецъ приказывалъ Фельдмаршалу водворить Короля Сардинскаго въ его владѣнія; Францъ II посягалъ на Пиемонтъ въ вознагражденіе понесенныхъ по-

теръ Австрією въ продолжительную войну противъ Франціи; отмѣнилъ составленіе Пиемонтской арміи. Гофкригсратъ, безъ всякаго сношенія съ Фельдмаршалою, прислалъ повелѣніе Краю, тѣснившему Французовъ изъ области Болонской, возвратиться къ осадѣ Мантуи (*). Суворовъ негодовалъ и противъ Эрцгерцога Карла, которому — по словамъ нашего знаменитаго Полководца — *«давно слѣдовало бы, завовавъ Швейцарію, даровать вольность тамошнимъ храбрымъ народамъ и, съ помощію ихъ, господствовать на Рейнѣ.»*

Обезпечивъ правое крыло союзной арміи со стороны Альпійскихъ горъ, Фельдмаршалъ имѣлъ безпрепятственное наблюденіе за дѣйствіями Моро и Макдональда, старавшихся соединиться. Для открытія сообщенія съ послѣднимъ, Моро отрядилъ Виктора съ десяти тысячною дивизіею, а самъ занялъ Геную и намеревался идти къ Александріи. Главнокомандующій, поручивъ осаду Туринской цитадели Кейму и предписавъ Краю послѣдовать на помощь противъ Моро, приказавъ привести въ оборонительное состояніе крѣпости Валенцу и Павію, и съ 14 Рускими батальонами, съ полками драгунскимъ Австрійскимъ Карачая и козацкимъ, выступилъ на встрѣчу Французскаго Генерала. Въ Александріи Суворовъ узналъ 4 Іюня, что армія Макдональда стремится въ трехъ

(*) Суворовъ называлъ дѣйствія Гофкригсрата *«черепашинымъ шагомъ.»* — «Ничему путному не бывать — писалъ днѣ къ Графу Раstopчину — «доколь Тугуть не перестанетъ самовластвовать.»

сильныхъ колоннахъ на Модену и Парму къ Мантуѣ и, немедленно, оставивъ тяжелые обозы, повелъ войска свои усиленными маршами къ Сен-Джованни. Тогда, прибывшій въ главную квартиру Фельдмаршаль-Лейтенантъ Беллегардъ, который командовалъ до того въ Тиролю, принялъ начальство надъ осадою Тортонской и Александрійской цитаделей. Ему поручено было также наблюдать за арміею Моро: корпусъ его простирался до девяти тысячъ человекъ; авангардомъ предводительствовалъ храбрый Вукасовичъ.

Стремительно шествовалъ изъ Неаполя Макдональдъ, преодолевая всѣ препятствія: онъ присоединилъ къ своимъ двумъ дивизіямъ еще двѣ, Тосканскую и Викторю, также Польскій легіонъ Домбровскаго, увеличилъ силы до двадцати восьми тысячъ; для облегченія похода уменьшилъ обозы; вытѣснилъ Австрійцевъ изъ Понтремоли; занялъ Болоню; принудилъ Клейнау снять осаду Урбано и отступить къ Феррарѣ; окружилъ подъ Моденою Графа Гогенцоллерна, сразился съ нимъ, ранилъ, отбросилъ его къ Мирандолѣ; вступилъ въ Пјаченцу; сдѣлалъ распоряженіе къ осадѣ цитадели; готовился подавить пятитысячную дивизію Фельдмаршала-Лейтенанта Отто: послѣдній, оставивъ форпосты свои при Требінѣ, принужденъ былъ удалиться за рѣку Тидону и едва держался противъ шестнадцати тысячнаго неприятельскаго войска, какъ явился Суворовъ съ Россійскимъ авангардомъ, предводимымъ Княземъ Багратиономъ (6 Іюня). Козаки ударили на Французовъ въ лѣвый флангъ; Князь Горчаковъ, подкрѣп-

ленный Великимъ Княземъ, атаковалъ правый: сражались болѣе холоднымъ ружьемъ. Кровавая битва продолжалась шесть часовъ; Багратионъ содѣйствовалъ побѣдѣ. Непріятель отступилъ къ рѣкѣ Требіи, лишась убитыми 600 человекъ; въ плѣнъ взято 400.

На другой день (7 Іюня) союзная армія перешла тремя колоннами вбродъ чрезъ Тидону. Макдональдъ сосредоточилъ всѣ свои силы на этой сторонѣ рѣки Требіи, построилъ въ боевой порядокъ двадцать восемь тысячъ человекъ. Не смотря на невыгодное мѣстоположеніе, Князь Багратионъ, подкрѣпленный Австрійскимъ Генераломъ Карачаемъ и козачьими полками Грекова и Поздѣева, быстро атаковалъ холоднымъ ружьемъ лѣвое крыло непріятельское, которое состояло изъ семи тысячъ пѣхоты и тысячи чел. конницы, опрокинулъ ихъ за рѣку Требію, положилъ на мѣстѣ болѣе 500 человекъ, отнялъ двѣ пушки и знамя, взялъ въ плѣнъ 600 Поляковъ. Непріятель усилился на этомъ пунктѣ до пятнадцати тысячъ человекъ: Розенбергъ подоспѣлъ къ Багратиону, ударилъ въ штыки и общими силами сбилъ Французовъ за Требію, истребилъ 800 чел., увеличилъ число плѣнныхъ 400. — Генераль-Лейтенантъ Ферстеръ атаковалъ, между тѣмъ, непріятельскій центръ, также опрокинулъ его за рѣку, положилъ на мѣстѣ до 500 человекъ. Правое крыло Французское, состоявшее изъ десяти тысячъ, сразилось съ Генераломъ отъ кавалеріи Меласомъ и послѣ упорной битвы, часть продолжавшейся, принуждено было отступить за Требію. Сильная пальба на обоихъ

берегахъ продолжалась до полночи. Союзная армія отдыхала на этой сторонѣ рѣки.

8 Іюня произошло третье сраженіе, съ большимъ, противъ прежнихъ двухъ, пролітіемъ крови: Македональдъ ночью соединился съ послѣдними силами своей арміи и, имѣя уже до тридцати трехъ тысячъ противъ двадцати двухъ тысячъ союзныхъ войскъ (*), началъ колоннами переправляться черезъ Требію. Сраженіе возобновилось въ десять часовъ утра и продолжалось до седьмого по полудни. Домбровскій съ Польскимъ легиономъ хотѣлъ обойти правое крыло наше: Багратіонъ, ирежде всѣхъ, встрѣтилъ его штыками; Ровенбергъ, подкрѣпленный Милорадовичемъ, атаковалъ и сломилъ въ линіи. Ферстеръ, который командовалъ центромъ союзныхъ войскъ, принялъ также въ штыки и сабли дивизію Монришара, опрокинулъ ее и преслѣдовалъ, между тѣмъ какъ на лѣвомъ крылѣ Меласъ разбилъ и обратилъ въ бѣгство правый непріятельскій флангъ подъ начальствомъ Оливье. Нѣсколько разъ Французы отступали за рѣку, возвращались оттуда, возобновляли атаку съ большимъ ожесточеніемъ и въ одномъ бѣгствѣ искали спасенія своего. Фельдмаршалъ, пользовавшійся рѣшительными мгновеніями, во время трехъ дневныхъ битвъ не сходилъ съ козачьей лошади, забылъ преклонныя лѣта, одушевлялъ войска своимъ присутствіемъ, спѣшилъ туда, гдѣ они начинали только разстроивать

(*) См. *Исторію Рос. Австр. кампаніи*, изд. Фуксомъ, ч. 2, стр. 437.

ся и, тотчасъ, возстановлялъ порядокъ. Макдональдъ явилъ себя достойнымъ соперникомъ Суворова: страдая отъ полученной раны подъ Моденою, онъ командовалъ на дыслакахъ; оспаривалъ побѣду; собралъ военный советъ въ Пиаченцѣ, объявилъ оному намѣреніе свое: сразиться съ Суворовымъ въ четвертый день, чтобы побѣдить или умереть; но военачальники Французскіе не согласились на это предложеніе и для блага республики, для спасенія арміи, требовали отступленія. Макдональдъ принужденъ былъ покориться жестокой судьбѣ своей. Рускіе преслѣдовали враговъ за рѣку Нуру. Приказывая сильно и неутомимо гнать бѣжавшаго непріятеля, Суворовъ требовалъ, чтобы шадли и миловали покорныхъ. Макдональдъ удаленъ съ семнадцатитысячнымъ войскомъ въ Тосканскую область; потомъ, сдѣлавшись болѣе отъ ранъ и тягостныхъ трудовъ, отправился въ Парижъ, приказавъ арміи своей соединиться съ Моро.

Въ эти убійственные дни погибло войска республики до шести тысячъ; въ вѣкъ взято побѣдителями: 4 Генерала, 8 Полковниковъ, 502 Штабъ и Оберъ-офицеровъ и 11,766 нижнихъ чиновъ; получено въ добычу семь знаменъ и шесть пушекъ. Соезники потеряли убитыми менѣе тысячи человекъ; ранено на ихъ сторонѣ до четырехъ тысячъ, въ томъ числѣ Князь Багратионъ.

Узнавъ о походѣ Суворова противъ Макдональда, Моро устремился съ десятитысячнымъ войскомъ, черезъ Бокетту, Гави и Нови, къ Тортоны; занявъ этотъ городъ, перешелъ чрезъ Скривію, сражлся

сь Беллегардомъ, принудилъ его отступить за Бормиду и, потомъ, предпринялъ обратный путь, удалился, чрезъ Бокетту, въ горы, избавивъ Макдональда посредствомъ этого движенія отъ дальнѣйшаго преслѣдованія Россійскаго Фельдмаршала.

Во время Требійской побѣды Кеймъ овладѣлъ Туринскою цитаделюю, въ которой найдено: мѣдныхъ мортиръ 148, пушекъ 384, гаубиць 30, ружей 40,000; столько же тысячъ пудовъ пороху и множество военныхъ снарядовъ. Союзники имѣли въ своей власти всю рѣку По. Для осады цитадели Александрійской и Тортоны отправлена была водою артиллерія Туринская. Между тѣмъ оставшіяся безъ защиты послѣднія крѣпости Республики Чивальпинской, Болонь и Форте-Франко или Урбано, сдались Клейнау и Отто.

Италія, внимая воззваніямъ Суворова, вооружилась: составились противъ Французовъ народныя арміи подъ предводительствомъ Лагоца и Кардинала Руффо. Первый имѣлъ подъ ружьемъ двадцать двѣ тысячи Неаполитанцевъ; послѣдній болѣе тридцати тысячъ вооруженнаго народа. Въ числѣ отдѣльныхъ предводителей Кардинала находился молодой монахъ, по прозванію *Фра-Диаволино*, до того содержавшійся въ тюрьмѣ и загладившій, потомъ, вины свои неимоверною храбростію: разбившій непріятеля на берегу Адриатическомъ, въ Пескаръ, учредившій блокаду крѣпостей Капуи и Гаэты. Въ освобожденіи отъ Французовъ Королевства Неапольскаго и владѣній Папы содѣйствовали Руффо Россійско-Турецкій и Англійскій флоты, кото-

рыми предводительствовали Ушаковъ (подчиненный Суворову) и Нельсонъ.

Преслѣдовавшій Макдональда съ легкимъ корпусомъ Графъ Клейнау занялъ Ливорну, крѣпости Сарцанеллу, Леричи, Сен-Терезу; окружилъ блокадою крѣпость Сен-Марію, которую защищалъ гарнизонъ изъ 380 человѣкъ. Непреступная цитадель Александрійская, устроенная на высотѣ и защищаемая съ двухъ сторонъ рѣкою Танаро, послѣ сильнаго сопротивленія, сдалась Графу Беллегарду на капитуляцію. Тогда прибылъ въ Верону вспомогательный десяти тысячный Россійскій корпусъ, высланный Императоромъ Павломъ I-мъ къ Королю обѣихъ Сицилій. Имъ предводительствовалъ Генералъ-Лейтенантъ Ребиндеръ, котораго, по распоряженію Фельдмаршала, смѣнилъ Генералъ Розенбергъ. Главный корпусъ нашихъ войскъ перешелъ подъ начальство Генерала отъ кавалеріи Дерфельдена. Розенбергу велѣно прикрывать осаду Мантуи и на время остановиться при Піаченцѣ.

Наконецъ и твердая Мантуа покорилась оружію Императорскому. Десяти тысячный гарнизонъ ея, въ половину больной и израненый, сдался 17 Іюля на капитуляцію Генералъ-Фельдцейхмейстеру Краю, съ тѣмъ, чтобы оставаться военнопленнымъ въ Германіи. Въ крѣпости найдено болѣе 300 пушекъ.

Суворовъ продолжалъ испытывать разныя неудовольствія отъ Гофкригсрата, который, останавливая полетъ непобѣдимаго Полководца, вязалъ его — какъ изъяснялся онъ. «Робость Гофкригсрата — писалъ къ

Императору Павлу I Фельдмаршалъ; — «зависть ко мнѣ, какъ чужестранному; интриги частныхъ, дучличныхъ начальниковъ, относящихся прямо въ Гофкригсратъ; безвластіе мое въ производствѣ операций, прежде доклада, на тысячи верстахъ, принуждаютъ меня всеподданнѣйше просить В. И. В. о моемъ отзвѣвѣ, ежели сіе не переменится. Я хочу кости положить въ моемъ Отечествѣ и молить Бога за моего Государя.»

Въ это время Король Сардинскій Викторъ-Эмануилъ прислалъ Суворову ордена: Анонсиады, Св. Маврикія и Лазаря, дипломъ на чинъ Генералъ-Фельдмаршала Королевскихъ войскъ, также на достоинство Князя съ титуломъ его двоюроднаго брата (*cousin*) и съ предоставленіемъ онаго изъ рода въ родъ перворожденнымъ; сверхъ сего изъявилъ желаніе служить въ арміи Италійской подъ его начальствомъ. Императоръ Павелъ I согласился на получение Суворовымъ лестныхъ отличій и, увѣдомляя его о томъ, изъяснилъ: «что чрезъ это, онъ и Ему войдетъ въ родство, бывъ единожды принятъ въ одну Царскую Фамилію, потому, что владѣтельныя Особы между собою все почитаются роднею (*).»— За пораженіе Макдональда, Фельдмаршалъ награжденъ 13 Іюля портретомъ Государя, осыпаннымъ бриліантами, для ношенія на груди; а за освобожденіе всей Италіи, въ четыре мѣсяца, отъ безбожныхъ ея завоевателей пожалованъ (8 Авг.) Княземъ

(*) См. *Исторію Рос. Австр. кампаніи 1799 г.*, ч. 3, стр. 268.

Россійской Имперіи съ титуломъ *Италійскаго*, который распространень и на его потомковъ мужскаго и женскаго родовъ. Въ Англіи на всѣхъ праздникахъ пили здоровье: 1) Короля; 2) Императора Россійскаго и 3) *избавителя Италіи*; сочинили въ похвалу Суворова пѣсни. — Императоръ повелѣлъ Фельдмаршалу, въ случаѣ продолженія дѣлаемыхъ ему непріятностей отъ Венскаго Кабинета, собрать въ одно мѣсто ввѣренныя ему Россійскія войска и дѣйствовать, по обстоятельствамъ, независимо; но, вмѣстѣ, совѣтовалъ остерегаться союзниковъ, продолжая сношенія съ Англійскимъ Министерствомъ. Суворовъ просилъ Государя наградить Генералъ-Фельдцейхмейстера Края и получилъ въ отвѣтъ: «Я ничего ему не дамъ: потому, что Императоръ Францъ трудно признаетъ услуги и воздаетъ за спасеніе своихъ земель учителю и предводителю его войскъ.»

Успѣхи союзниковъ въ Италіи произвели переворотъ въ Французскомъ Правительствѣ: Директоры Республики были смѣнены; начальство надъ арміею ввѣрено Жуберту, котораго Бонапартъ называлъ *малыдникомъ славы своей*. Юный герой, не задолго передъ тѣмъ сочетавшійся бракомъ, надѣлъ на грудь портретъ обожаемой имъ супруги, поклялся именовъ ее побѣдить или умереть и полетѣлъ въ Италію. Моро сдалъ ему начальство и, соединенный съ нимъ тѣсною дружбой, остался въ главной квартирѣ, чтобы вмѣстѣ отомстить честь Французскаго оружія. Между тѣмъ городъ Сераваль, находящійся у подошвы утесистой горы; послѣ кратковременнаго бомбардированія, отворилъ ворота Багратіону. Рускій

авангардъ, подъ начальствомъ послѣдняго, занялъ позицію передъ Нови. Вскорѣ Жубертъ и Моро появились на хребтахъ высокихъ горъ, надъ обширною равниною, простирающагося до Тортоны и Александрин. *«Юный Жубертъ — сказалъ Суворовъ — пришелъ учиться; дадимъ ему урокъ.»*

Выступя изъ горъ съ 45 тысячъ чел., Главнокомандующій Французскихъ войскъ занялъ выгодное положеніе по хребту на Нови къ Сераваль, оставя въ тылу Гави. 4 Августа начался кровавый бой, шестнадцать часовъ продолжавшійся. Центромъ союзной тридцати-восьми-тысячной арміи предводительствовалъ Дерфельденъ; правымъ крыломъ Край, лѣвымъ Меласъ. Войска Розенберга составляли резервационный корпусъ: ему поручено было прикрывать осаду Тортоны и, въ случаѣ надобности, подкрѣплять сражающуюся армію. На разсвѣтъ, лѣвое крыло непріятельское было сильно атаковано Крайемъ, который овладѣлъ ближайшими высотами; но принужденъ уступить превосходнымъ силамъ Французовъ. Жубертъ самъ повелъ на штыкахъ противъ Австрійцевъ колонну пѣхоты, стремился, верхомъ, съ нею при восклицаніяхъ солдатъ: *да здравствуетъ Республика! да здравствуетъ Жубертъ!* . . . . Пуля мгновенно рѣшила блистательную судьбу его; послѣднія слова его были: *впередъ, впередъ!* . . . . . Моро снова принялъ начальство. — Чтобы облегчить пренятствія, встрѣченныя Крайемъ, Князь Багратионъ сдѣлалъ атаку на центръ непріятельскій. Французы начали дѣйствовать правымъ крыломъ своимъ въ лѣвый флангъ Императорскихъ войскъ, овладѣли всѣ-

ни возвышеніями въ окрестностяхъ Нови, составляющими подошву Генуэзскихъ горъ. Тамъ ударилъ на нихъ Генераль-Маіоръ Князь Горчаковъ, подкрѣпленный, потомъ, Меласомъ и Дерфельденомъ. Вся Императорская армія двинулась впередъ. Градъ ядеръ и картечи привелъ въ замѣшательство Рускія колонны; но, усиленные свѣжими полками, онъ снова устремились на смертоносныя горы, три раза возобновляли нападенія на центръ непріятельскій. Французы, казалось, мстили за смерть Жуберта; колонны Дерфельдена, открывая путь къ убійственнымъ высотамъ, подъ личнымъ предводительствомъ Суворова, котораго сопровождалъ Великій Князь, какъ будто наказывали за дерзновенное намѣреніе помрачить славу Россійскаго Полководца. Моро, Сенъ-Сиръ и начальникъ Французскаго Главнаго Штаба Дессоль, видя послѣднія усилія союзной арміи, бросились сами противъ Рускихъ съ новыми колоннами. Съ такою же твердостію противъ лѣваго крыла Французской арміи, которое получило подкрѣпленіе, возобновляли атаку войска Края, нѣсколько разъ отраженныя. Лѣвое крыло союзниковъ сражалось на берегахъ рѣки Скривія противъ Домбровскаго. Меласъ принудилъ его отступить и снять блокаду Серавали. Нападенія на центръ Французскихъ войскъ требовали безпрестанныхъ подкрѣпленій съ праваго ихъ крыла, которое ослабло до того, что не могло сопротивляться стремленію лѣваго крыла соединенныхъ войскъ. Пользуясь обстоятельствами, Меласъ предпринялъ движеніе на дорогу между Серавалию и Гави, въ тылъ правому Французскому крылу. Стѣс-

ненная этимъ движеніемъ Республиканская армія не могла сопротивляться нападеніямъ на центръ; Рускіе достигли высотъ; Французы начали отступать, склоняясь къ лѣвому крылу своему на деревню Пастурану. Тамъ отряды Австрійской кавалеріи и козаковъ, подъ начальствомъ Карачая, довершили пораженіе непріятеля, который удалился чрезъ Боккету къ Савонь, чтобы сблизиться съ своими подкрѣпленіями, собранными на границъ Піемонтской. Мракъ ночи покрылъ бѣгство враговъ.

Потеря Французовъ простиралась до двадцати тысячъ чел., въ томъ числѣ убитыми до семи тысячъ, пленными болѣе 4600, ранеными болѣе 5000, пропавшими безъ вѣсти около 4000. Въ числѣ пленныхъ находились четыре Генерала; пушекъ взято 39, ящиковъ съ снарядами 54. Союзныя войска потеряли убитыми до 1300 чел., ранеными болѣе 4700. Побѣда при Нови заставила непріятеля заключить капитуляцію о сдачѣ Тортоны, *крѣпости неприступной, стоящей на высотѣ скалы, которую ни гаубицы, ни бомбы не достаютъ, стоящей Королю Сардинскому пятнадцать милліоновъ (*)*.

Императоръ Павелъ I повелѣлъ (24 Авг.) гвардіи и всемъ Россійскимъ войскамъ, даже и въ присутствіи Своемъ, *отдавать Князю Италійскому, Графу Суворову-Рымникскому все воинскія почести, подобно отдаваемымъ Особѣ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА.* — «Князь Александръ Васильевичъ! — писалъ Государь къ Фельдмаршалу, — «Я получилъ

(*) Слова Суворова. См. въ *Анекдотахъ* его стр. 169.

«извѣстіе о знаменитой побѣдѣ вашей надъ упокоен-
«нымъ вами Генераломъ Жубертомъ. Радъ весьма,
«а тѣмъ болѣе, что убитыхъ немного и что вы здо-
«ровы. Не знаю, что пріятнѣе? Вамъ ли побѣж-
«дать или Мнѣ награждать за побѣды? Но мы оба
«исполняемъ должное: Я какъ Государь, а вы какъ
«первый Полководецъ въ Европѣ. Посылаю награ-
«жденіе за взятіе Серавали; а вамъ не знаю, что
«уже давать, потому, что вы поставили себя выше
«награжденій, опредѣлили почестъ военную, какъ
«увидите изъ Приказа, вчера отданнаго. Достоиному
«достоиное. Прощайте, Князь! Живите, побѣждайте
«Французовъ, и прочихъ, кои имѣютъ въ виду не
«возстановленіе спокойствія, но нарушеніе онаго.»

Между тѣмъ Генералъ-Лейтенантъ Германъ сдѣ-
лалъ неудачную высадку въ Голландію; другой
вспомогательный тридцати-трехъ тысячный кор-
пусъ, подъ начальствомъ Нумсена, потомъ Генералъ-
Лейтенанта Римскаго-Корсакова, двинулся въ Швей-
царію, гдѣ Эрцгерцогъ Карлъ занялъ Цюрихъ;
третій, пятитысячный, изъ эмигрантовъ, подъ пред-
водительствомъ Принца Конде, находился въ Волинѣ.

Въ то время какъ Россійскій Самодержецъ, же-
лая утвердить спокойствіе Европы, возстановлялъ
вѣру и низверженныхъ Государей, Вѣнскій дворъ
продолжалъ противудѣйствовать, достигнувъ своей
цѣли. Генералъ Графъ Клейнау, долженствовавшій,
при пособіи Англійскаго флота, тѣснить непріятеля
на берегахъ Генуэзскихъ, находившійся уже на одинъ
переходъ отъ Генуи, поступилъ подъ начальство
Фельдмаршала-Лейтенанта Фрейлиха, который былъ

отозванъ отъ главной союзной арміи въ Герцогство Тосканское; Суворовъ, по приказанію Императора Франца II, сдалъ начальство надъ Австрійскими войсками Генералу Меласу и двинулся съ своими полками въ Швейцарію. Піемонтъ остался во власти союзниковъ. Къ довершенію неприятностей, Эрцгерцогъ, до соединенія нашего Фельдмаршала съ Римскимъ-Корсаковымъ, удалился изъ Швейцаріи въ Швабію.

Такъ кончился знаменитый походъ 1799 года, въ которомъ союзники подъ главнымъ предводительствомъ Суворова выиграли десять сраженій, приобрѣли около трехъ тысячъ огнестрѣльныхъ орудій, двести тысячъ ружей, восемьдесятъ тысячъ пленныхъ и покорили двадцать пять крѣпостей, лишась убитыми и ранеными только восемь тысячъ человекъ (*).

Не отступая отъ предположеннаго плана Государя, съ своей стороны, предоставилъ всѣ Россійскія войска въ Швейцаріи и корпусъ Принца Конде главному начальству Суворова, съ тѣмъ, чтобы эта армія, усиленная Швейцарцами, которыхъ вооружала Англія, составивъ центръ Австрійскихъ войскъ Эрцгерцога и Меласа, стремилась чрезъ Франшъ-Конте во Францію.

Оставляя Италію, Фельдмаршалъ простился съ Австрійцами приказомъ, исполненнымъ признательности. «Никогда — упоминаюль Суворовъ — «не забуду «я храбрыхъ Австрійцевъ, которые почтили меня «довѣренностію и любовію; не забуду воиновъ по-

---

(*) См. *Замѣтку Суворова въ Исторіи Рос. Австр. кампаніи 1799 г.*, ч. 3, стр. 490.

«бѣдоносныхъ, содѣлавшихъ меня побѣдителемъ.»—
Непріятная вѣсть объ удаленіи Россіянь привела въ
уныніе обитателей Піемонта и Ломбардіи.

Руская армія выступила въ походъ къ границамъ
Швейцаріи двумя колоннами: первою предводитель-
ствовалъ Дерфельденъ, второю Розенбергъ. Полевые
орудія отправлены, подъ прикрытіемъ войска, чрезъ
Миланъ и Комо, откуда положено перевести ихъ на
судахъ. Въ замѣнъ этихъ пушекъ корпусъ Дерфель-
дена долженъ былъ получить 15 горныхъ, а кор-
пусъ Розенберга 10. Австрійское начальство обяза-
лось снабдить мулами подъ орудія и для подвоза
провіанта. Меласъ увѣрилъ Суворова, что они вы-
ставлены въ городъ Белинцонъ, лежащемъ у подош-
вы Сен-Готарда. Быстро шествовалъ Суворовъ: въ
шесть дней совершилъ переходъ для котораго нужно
было восемь; но въ Белинцонъ не нашелъ онъ объ-
щанныхъ муловъ, потерялъ пять дней, обнадежи-
ваемый Австрійскими коммиссіонерами и въ такой
крайности исполнилъ полезный совѣтъ Великаго Кня-
зя добавить недостававшее число муловъ козачьими
лошадьми.

Приближаясь къ Альпійскимъ горамъ, одушевляя
Россіянь чрезвычайными дѣлами, недавно совершен-
ными въ Италіи, опытный Полководецъ не скры-
валъ отъ военачальниковъ своихъ печальныхъ слѣд-
ствій удаленія изъ Швейцаріи Эрцгерцога; предви-
дѣлъ, что Массена устремится со всеми силами сво-
ими на Корсакова, потомъ на Конде.

Наконецъ показались грозные утесы и скалы
Сен-Готарда, котораго вершина возносится выше

облаковъ. Осенняя, ненастная погода придавала еще болѣе мрачности дикой громадѣ. Между солдатами, утомленными отъ дальнихъ походовъ, возникъ ропотъ на трудный переходъ. Услышавъ негодованіе, Суворовъ предоставилъ имъ избрать любое: безпрекословно повиноваться ему или предать его землѣ у подошвы Сен-Готарда; велѣлъ рыть для себя могилу. «Здѣсь похороните меня — провознесъ герой: — *«вы болѣе не дѣти мои — я болѣе не отецъ «самъ — мнѣ ничего не остается кромѣ смерти!»* — Изумленные, растроганные солдаты, зная рѣшительность вождя своего, бросились къ нему съ громкими восклицаніями: *веди, веди насъ!* подняли его на руки. «Вотъ — говоритъ очевидецъ Фуксъ — «первый шагъ Суворова къ побѣдамъ на горахъ Альпійскихъ (*)!»

Въ донесеніи своемъ Государю отъ 3 Октября (1799 г.), Суворовъ описалъ знаменитый переходъ свой: «На каждомъ шагѣ въ этомъ царствѣ ужаса, зіяющія пропасти представляли отверстыя и поглощать готовые гробы смерти. Дремучія, мрачныя «ночи, непрерывно ударяющіе громы, ліющіеся дожди и густой туманъ облаковъ, при шумныхъ во«допадахъ, съ камнями съ вершинъ низвергавшихся, увеличивали трепетъ. Тамъ явилась зрѣнію «нашему гора *Сен-Готардъ*, этотъ величающійся колоссъ горъ, ниже хребтовъ котораго громоносныя «тучи и облака плаваютъ, и другая, уподобляющаяся ей, *Фогельсбергъ*. Вся опасности, вся трудности

(*) *Исторія Рос. Австр. кампаніи*, ч. 1, стр. 201.

«были преодолены, и при таковой борьбѣ со всеми
«стихiями, непріятель, гнѣздившійся въ ущелинахъ
«и въ неприступныхъ, выгоднѣйшихъ мѣстоположе-
«ніяхъ не могъ противостоятъ храбрости воиновъ,
«явившихся неожиданно на этомъ новомъ театрѣ:
«онъ всюду прогнанъ. Войска В. И. В. прошли
«черезъ темную горную пещеру *Урзерн-Лоохъ*, заняли
«мостъ удивительною игрой природы изъ двухъ
«горъ сооруженный и проименованный *Тейфельсбри-*
«*ке* (*) Оный разрушенъ непріателемъ; но это не
«остановило побѣдителей: они связываютъ доски
«шарфами офицеровъ; бѣгутъ по этимъ доскамъ,
«спускаются съ вершинъ въ бездны, и, достигая
«врага, поражаютъ его всюду. Напоследокъ надле-
«жало восходить на снѣжную гору *Биншноръ-Бергъ*,
«скалистою крутизною всѣ прочія превышающую;
«утопая въ скользкой грязи, должно было поды-
«маться противъ и посреди водонада, низвергавша-
«гося съ ревомъ, и низрывавшаго съ яростію стран-
«ные камни, снѣжныя и земляныя глыбы, на ко-
«торыхъ много людей съ лошадью съ величайшимъ
«стремленіемъ летѣли въ преисподнія пучины, гдѣ
«многіе убивались, а многіе спасались. Всякое изра-
«женіе недостаточно къ изображенію этой картины
«во всемъ ея ужасѣ. Единое воспоминаніе преиспол-
«няетъ душу трепетомъ и теплымъ благодарствен-
«нымъ моленіемъ ко Всевышнему, Его же невиди-
«мая, всецѣльная десница видимо охраняла воинство
«В. И. В., подвизавшееся Святою Его Вѣрою.»

(*) *Чертовъ мостъ.*

Суворовъ совершилъ немощный походъ среди своего войска на лошади, едва влачившей ноги, въ синемъ обветшаломъ плащѣ, который достался ему послѣ отца и былъ известенъ подъ названіемъ *родительскаго*, въ круглой большой шляпѣ, взятой у одного капуцина. Ропотъ воиновъ, отчаяніемъ исторгаемый, доходилъ до него: «Старикъ нашъ — говорили они вслухъ — «выжилъ уже изъ ума: «Богъ вѣсть, куда насъ завелъ!» — Суворовъ спрашивалъ: *что они говорятъ?* — Ему отвѣчали: «вы «слышите сами.» — «Да! — кричалъ онъ: — «*По-амилуи Богъ! они меня хвалятъ; такъ хвалили они «меня въ Туретчинь и Польшь.»* — И утомленные солдаты хохотали, забывали свою усталость, радостно повторяли слова Предводителя: *Впередъ! съ нами Богъ! Руское войско побѣдоносно. Ура!* — «Здѣсь *«имъ des belles retirades (*).* — говорилъ Суворовъ улыбаясь, приближеннымъ; — «развѣ въ пропа- «стяхъ.» — Одно слово *ретирада* приводило его въ гнѣвъ и изступленіе. Окруженный со всѣхъ сторонъ неприятелемъ и оставленный союзниками, онъ повторялъ: «не дамъ костей своихъ врагамъ; умру «здѣсь, и исѣките на камнѣ: *Суворовъ — жертва «измѣны, но не трусости (**).*» — Великій Князь проводилъ съ Фельдмаршаломъ ночи подъ открытымъ небомъ: иногда, въ равнинахъ только, имѣли

(*) *Прекрасныхъ ретирадъ.* См. *Сочиненія Фукса*, стр. 179.

(**) *Сочиненія Фукса*, стр. 88, 124 и 178.

они пристануще въ сараяхъ, гдѣ въ лѣтнее время укрываются отъ непогоды пасущіяся стада.

Вытѣснивъ Французовъ изъ горныхъ ущелій, обративъ ихъ въ бѣгство, сначала, къ долины Урзернъ, потомъ чрезъ Чертовъ мостъ за мѣстечко Вазень, къ Амстегу; занявъ городъ Альтдорфъ, Суворовъ преодолѣлъ съ войскомъ своимъ чрезвычайныя трудности при переходѣ черезъ гору *Кольмбергъ*, высочайшую по Сен-Готардъ. Въ продолженіи этихъ битвъ герои его, Багратионъ и Милорадовичъ, покрыли себя новою славой: послѣдній, найдя въ Амстегѣ сожженный мостъ, полетѣлъ по тѣвнившимся бревнамъ; спускался на спинѣ съ утесистыхъ горъ.

Армія вступила въ долину Мутенъ. Здѣсь Фельдмаршалъ извѣстился отъ жителей окрестныхъ селеній о печальной участи корпусовъ Римскаго-Корсакова и Фельдмаршала-Лейтенанта Готце. Слѣдуя повелѣніямъ Гофкригсрата, Эрцгерцогъ оставилъ Швейцарію въ то самое время, когда, соединивъ силы свои съ Римскимъ-Корсаковымъ и Готце (кои всѣ составили бы до ста тысячъ), могъ разбить Массену, имѣвшаго подъ ружьемъ только шестьдесятъ тысячъ. Французскій Генералъ, узнавъ о приближеніи Суворова, рѣшился внезапнымъ нападеніемъ отвратить угрожавшую ему опасность: Готце, храбро обороняясь противъ Сульта, палъ при деревнѣ Шаннисъ героемъ; Римскій-Корсаковъ, распространившій силы свои въ Швейцаріи по случаю удаленія изъ оной Эрцгерцога, былъ, послѣ упорныхъ битвъ (14 и 15 Сент.) окруженъ въ Цирихъ

многочисленнымъ непріателемъ, не согласился на постыдныя условія и съ десяти тысячнымъ войскомъ, съ 12 орудіями, проложилъ себѣ дорогу штыками къ Эглизау сквозь сорокатысячную армію (*). Жители Швейцаріи не отважились возстать единодушно: нѣсколько тысячъ сражались подъ знаменами Французовъ и не щадили Россіянь, пришедшихъ защищать ихъ свободу.

У Суворова оставалось менѣе двадцати тысячъ войска, утомленнаго отъ непрестанныхъ сраженій и дальнихъ походовъ, почти безъ патроновъ и пороху: онъ не могъ предпринять наступательныхъ дѣйствій въ открытыхъ равнинахъ противъ Массены, въ трое сильнѣйшаго и, вмѣстѣ съ военнымъ Совѣтомъ, рѣшился идти на Гларисъ горами, открыть себѣ путь оружіемъ. Непритель нападалъ на Рускихъ днемъ и ночью со всѣхъ сторонъ: въ мокрую, холодную погоду, они должны были подниматься на утесы, покрытые снѣгомъ, проходить по тѣснымъ, болотистымъ дорогамъ, и вправо отъ Глариса вооруженною рукой пробираться къ Коиру. Безпрестанно происходили кровопролитныя сраженія, на которыхъ войны Суворова всегда оставались побѣдителями: подъ Мунтенталемъ Розенбергъ, начальствовавшій нацимъ ар-

---

(*) Александръ Михайловичъ Римскій-Корсаковъ, въ послѣдствіи Литовскій Военный Губернаторъ, Генералъ отъ Инфантеріи, Членъ Государственнаго Совѣта и кавалеръ орденовъ Св. Апостола Андрея Первозваннаго и Св. Владимира первой степени, скончался въ С. Петербургѣ 13 Мая 1840 года, на 87 отъ рожденія.

риергардомъ, заманилъ Массену съ 10 тысячъ. человекъ въ долину, выждалъ, ударилъ съ тремя тысячъ. Русскихъ въ тыки, разбилъ его, обратилъ въ бѣгство до самаго Швица, потопилъ болѣе двухъ тысячъ человекъ, взялъ въ плѣнъ: Генералъ-Квартирмейстера Лекурба, двухъ Шафовъ бригады, одного батальоннаго командира, 13 офицеровъ и 1200 рядовыхъ; отбилъ пять пушекъ (*). За Гларисомъ Князь Багратіонъ, командовавшій авангардомъ, подрывными Генераломъ Дерфельденомъ, стремительно напалъ въ дефилеяхъ на Молитора, опрокинулъ его, поманилъ на мѣсть тысячу человекъ, взялъ въ плѣнъ: Шефа бригады, 7 офицеровъ, 347 солдатъ, отбилъ двѣ пушки и одно знамя. Наконецъ, послѣ шестнадцатидневнаго побѣдоноснаго странствованія по Альпійскимъ герамъ, Рускіе достигли Хура, откуда выступили чрезъ Маасфельдъ и Бальцеръ въ Фельдкирхенъ.

Въ достопамятный походъ чрезъ Швейцарію неприятель потерялъ: убитыми, Генерала Лягуре, множество офицеровъ и болѣе четырехъ тысячъ солдатъ; плѣнными, одного Генерала, трехъ Полковниковъ, 37 Штабъ и Оберъ-Офицеровъ и 2778 нижнихъ чиновъ; пушекъ отбито 10, одна мортира и одно знамя. Съ нашей стороны пало 661 чел., ранено 1369, въ томъ числѣ Генералъ-Маіоры: Князь Горчаковъ, Князь Багратіонъ, Курнаковъ, Харламовъ и Мансуровъ. — Сынъ Суворова, во все время сраженій и

(*) Розенбергъ награжденъ за этотъ знаменитый подвигъ орденомъ Св. Апостола Андрея Первозваннаго.

погони, находился при Великомъ Князѣ, который не переставалъ одушевлять войско напоминаніемъ о любви къ Августѣйшему его Родителю. Между тѣмъ Римскій-Корсаковъ разбилъ, при деревнѣ Шлатъ, три дивизіи Французскія: Менара, Лоржа и Гапана; преслѣдовалъ ихъ кавалеріею, прогналъ до рѣки Тура, отбилъ двѣ пушки, положилъ на мѣсть до тысячи человекъ, взялъ 50 въ плѣнъ, сосредоточилъ силы свои на правомъ берегу Рейна. Принцъ Конде потерпѣлъ пораженіе при Костницѣ.

Не теряя еще надежды соединиться съ Австрійскою арміею и дѣйствовать снова къ освобожденію Швейцаріи, Фельдмаршалъ выступилъ изъ Фельдкирхена къ Линдау, гдѣ получилъ письмо отъ Эрцгерцога Карла, назначавшаго ему свиданіе въ Штокахъ. Ссылаясь на слабость здоровья, Суворовъ просилъ Эрцгерцога сообщить ему письменно виды и предположенія для дальнѣйшихъ дѣйствій, и въ присутствіи Графа Коллоредо (который былъ присланъ съ письмомъ) произнесъ: — *«Эрцгерцогъ Карлъ не при дворѣ, но на войнѣ, такой же Генералъ какъ Суворовъ, кромя того, что послѣдній старше его по своей опытности.»*—Возникшая между обоими Полководцами переписка не имѣла никакихъ успѣховъ: Эрцгерцогъ настоятельно требовалъ содѣйствія Суворова, не объявляя ему числа войскъ, которыми самъ намеревался вспомоцествовать. Фельдмаршалъ рѣшился перенести главную квартиру въ Аугсбургъ, гдѣ вступилъ въ стольже бесполезные переговоры съ Австрійскимъ Министромъ Княземъ Эстеррнъ. Вскорѣ послѣдовало формальное объявленіе *У куда.*

тора Павла I, что Онъ прекращаетъ общее дѣло. —
«Государь, Братъ мой! — писалъ великодушный
Монархъ Россіи къ Императору Францу II — «Ва-
«шему Величеству должно уже быть извѣстно о по-
«слѣдствіяхъ удаленія изъ Швейцаріи Вашей арміи
«подъ начальствомъ Эрцгерцога Карла — совершив-
«шагося вопреки всѣхъ причинъ свѣта, по коимъ
«она оставалась тамъ до соединенія Фельдмаршала
«Князя Италійскаго съ Генераль-Лейтенантомъ Кор-
«саковымъ. Видя войска Мои оставленныя, и такимъ
«образомъ преданныя непріятелю — политику, про-
«тивную Моимъ намѣреніямъ, и благосостояніе Ев-
«ропы, принесенное на жертву, имѣя совершенный
«поводъ къ негодованію на поведеніе Вашего Мини-
«стерства, коего побужденій не желаю знать, Я объ-
«являю Вашему Величеству съ тѣмъ же чистосерде-
«чіемъ, которое заставило Меня летѣть на помощь
«къ Вамъ и споспѣшествовать успѣхамъ Вашего ору-
«жія, что отнынѣ общее дѣло прекращено, дабы не
«утвердить торжества въ дѣлѣ вредномъ. Пребы-
«ваемъ съ должнымъ къ Вамъ почтеніемъ и проч. (*)»

Суворовъ получилъ Высочайшее повелѣніе воз-
вратиться въ Россію и, читая въ будущемъ, произ-
веденіи Французовъ; но не добилъ. Парижъ
— Признательный къ
въ почетное до-
уса 29 Октября
ю всю жизнь ва-

(*) Иры
ор. Гази.
ИМПЕРА-

лнии, ч. 3, стр. 505

«шу враговъ Отечества—писалъ къ нему Павелъ I-й — «не доставало вамъ еще одного рода славы: пре- «одолѣть самую природу; но вы и надъ нею одер- «жали нынѣ верхъ. Поразивъ еще разъ злодѣевъ «вѣры, попрали вмѣстѣ съ ними козни сообщниковъ «ихъ, злобою и завистию противъ васъ вооружен- «ныхъ. Нынѣ, награждая васъ по мѣрѣ признатель- «ности Моей, и ставя на вышній степень, чести и «геройству предоставленный, увѣренъ, что возвожу «на оный знаменитѣйшаго Полководца сего и дру- «гихъ вѣковъ.» — *Это много для другаго* — произ- несъ тогда Императоръ Графу Растопчину — *«а Су- «ворову мало: ему быть Ангеломъ»* — и велѣлъ вылить бронзовую статую его для украшенія столицы, въ память знаменитыхъ подвиговъ. Императоръ Францъ II препроводилъ къ Суворову орденъ Маріи Терезіи первой степени большаго креста, предоставилъ ему по жизни званіе своего Фельдмаршала и сопряжен- ное съ онымъ жалованье. Великій Князь Константинъ Павловичъ за *храбрость и примѣрное мужество* полу- чилъ отъ своего Августѣйшаго Родителя титулъ *Цесаревича*.

Въ Прагѣ Генералиссимусъ провелъ время очень весело (въ Декабрѣ); завелъ у себя на банкетахъ святочныхъ игры: фанты, жмурки, жгуты и проч.; бѣгалъ, мѣшался въ толпѣ подчиненныхъ, съ точно- стію исполнялъ, что ему назначалось дѣлать, когда вынимали его фантъ; пустился въ танцы: *люди въ пра- во, а онъ влѣво; такую* — какъ изъясняется очевидецъ Фуксъ — *причинилъ кутерьму, суматоху, штурмъ, что все скакали, прыгали и сами не знали куда.*

Знатнѣйшія Богемскія дамы, Австрійскій Генераль Графъ Беллегардъ, Англійскій Посланникъ при Вѣнскомъ Дворѣ Лордъ Мянто и множество иностранцевъ путались въ нашихъ престонародныхъ играхъ. Кто бы подумалъ тогда, что Суворовъ находился у вратъ смерти?

«Клязь! — писалъ собственноручно Императоръ къ Суворову 29 Декабря. — «Поздравляю васъ съ новымъ годомъ, и желая его вамъ благополучно, «зову васъ къ себѣ. Не мнѣ тебя, герой, награждать. Ты выше мѣръ Монкъ; но Мнѣ чувствовать сіе и цѣнить въ сердцѣ, отдавая тебѣ должное. Благосклонный Павелъ.»

Славъ команду Генералу Розенбергу Генералиссимусъ простился въ Прагѣ съ войсками, горестно и трогательно: солдаты предчувствовали, что не увидятъ болѣе своего водителя къ побѣдамъ!

Въ городѣ Нейтштенѣ (въ Моравіи), Суворовъ желалъ поклониться праху Лаудона. Приблизившись къ надгробному памятнику, онъ прочелъ съ вниманіемъ Латинскую надпись, въ которой описаны титулъ и заслуги знаменитаго Полководца и прозвѣсь сопровождавшему его Фуксу (*): «Нѣтъ! «Когда я умру, не дѣлайте на моемъ надгробіи по-

---

(*) Дѣйствительный Статскій Советникъ Егоръ Борисовичъ Фуксъ, Правитель Канцеляріи и неразлучный спутникъ Суворова, управлялъ также военною канцеляріею Князя Кутузова-Смоленскаго въ достопамятнѣй 1812 годъ; скончался въ С. Петербургѣ 25 Марта 1829 года.

«хвальной надписи; не скажите просто: *Здесь ле-
жит Суворовъ.*»

Начало болезни Генералиссимуса, называемой *фликтеною*, оказалось въ Краковѣ: сыпь и водяные пузыри покрыли все тѣло его. Онъ перенялъ въ имѣніе свое Кобрино (*) и тамъ слегъ въ постель, велѣлъ *отыскать* аптечку *блаженной памяти Екатерины*. — «Она надобна мнѣ только на память» — говорилъ Суворовъ, не любившій лѣкарствъ. Тутчасъ отправлена была съ печальнымъ извѣстіемъ эстафета къ Генералъ-Прекурору Оболяиннову. Императоръ прислалъ Лейбъ-Медика Вейкарта къ больному. — «Молю Бога — писалъ Онъ къ нему — «да возвратитъ Мнѣ героя Суворова. По прѣздѣ вашемъ въ столицу узнаете вы признательность къ вамъ Государя, которая, однакожъ, не сравняется съ вашими великими услугами, оказанными Мнѣ и Государству.» — Суворовъ получилъ облегченіе, началъ выздоравливать и большую часть времени, по случаю наступившаго тогда великаго поста, проводилъ въ молитвахъ, заставлялъ Вейкарта участвовать въ нихъ три раза въ день, бить земные поклоны, употреблять самую строгую постную пищу, не смотря на отговорки; велѣлъ ему говорить по Руски; хотя онъ съ трудностію изъяснялся на нашемъ языкѣ; продолжалъ въ церкви пѣть съ пѣвчими, сердился когда они не согласовались съ нимъ, читалъ Апостолъ съ великимъ напряженіемъ голоса, безпрестанно перебѣгалъ съ одного клироса на другой или

(*) Нынѣ уездный городъ Гродненской губерціи.

въ алтарь и молился мѣстнымъ образамъ. Иногда герой предавался мечтаніямъ о новой кампаніи, диктовалъ отвѣты на письма знаменитыхъ особъ Европы, разговаривалъ о приготовленіяхъ, которыя дѣлались къ торжественному въѣзду его въ С. Петербургъ.

Наконецъ Докторъ позволилъ ему отправиться въ дорогу съ тѣмъ, чтобы ѣхать въ сутки не болѣе двадцати пяти верстъ, о чемъ донесено Государю. Передъ отъѣздомъ Генералиссимумъ спросилъ: *не забылъ ли кого награждать?* Онъ не могъ уже путешествовать по своему обыкновенію, ѣхалъ не въ кибиткѣ, а въ дормезѣ, лежа на перинѣ и въ сопровожденіи врачей; на пути получилъ Высочайшій рескриптъ, въ которомъ Государь изъявлялъ величайшую радость, что *вскорѣ обниметь героя съхъ ѡжковъ, Суворова.* При выѣздѣ изъ Вильно, болѣзнь его вдругъ усилалась: великій Полководецъ остановился въ бѣдной хижинѣ, легъ на лавку и, прикрытый полотномъ, съ тяжелыми вздохами произносилъ: *«за что страдаю?»* — Въ Ригѣ собравшіе съ силами, онъ надѣлъ въ первый день Пасхи свой Фельдмаршальскій мундиръ, всѣ знаки почестей, слушалъ Божественную Литургію и разговѣлся у Губернатора. — *«Ахъ! старъ я сталъ!»* — повторялъ Суворовъ во время двухнедельнаго путешествія своего отъ Риги до С. Петербурга. Народъ вездѣ толпился съ нетерпѣливымъ любопытствомъ взглянуть на непобѣдимаго вождя. Въ Стрѣльнѣ дормезъ его былъ окруженъ многими жителями столицы, выѣхавшими къ нему на встрѣчу: дамы и дѣти

водносили фрукты и цветы; слабымъ, болѣзненнымъ голосомъ благодарилъ онъ ихъ, и съ умилениемъ благословлялъ дѣтей. Избывая уже всѣхъ почестей, Генералиссимусъ желалъ вѣзхать въ Петербургъ вечеромъ; приблизился, 20 Апрѣля, къ триумфальнымъ воротамъ въ десять часовъ: поднялся шлагбаумъ, солдаты выступили въ рядъ безъ ружей. Въ Зимнемъ Дворцѣ были приготовлены для него комнаты: Суворовъ остановился въ домѣ своего племянника Графа Дмитрія Ивановича Хвостова (*), гдѣ отъ увеличившейся болѣзни слегъ въ постель. На другой день явился къ нему Вице-Канцлеръ Графъ Растопчинъ съ собственноручнымъ рескриптомъ Людовика XVIII, при которомъ Король Французскій препроводилъ къ нему орденъ Св. Лазаря. Суворовъ лежалъ въ совершенномъ расслабленіи; долго не могъ понять, зачѣмъ Растопчинъ пріѣхалъ; наконецъ велѣлъ прочитать письмо, взялъ орденъ, заплакалъ, спросилъ о мѣстѣ изъ котораго онъ присланъ, и съ ироническою улыбкой сказалъ: «*Такъ а ли прочитали? Французскій Король долженъ быть «въ Парижѣ, а не въ Митавѣ.»*» — Не задолго передъ тѣмъ, Курфирстъ Баварскій Максимилианъ-Иосифъ прислалъ Суворову орденъ Св. Губерта (**):

(*) На Екатерининскомъ каналѣ, близъ церкви Св. Николая. Этотъ домъ принадлежалъ потомъ Г. Болотникову.

(**) Суворовъ, кромѣ орденовъ: Австр. Маріи Терезин, Прусскихъ, Сардинскихъ, Французскаго и Баварскаго, имѣлъ еще Польскіе: Благо Ора и Св. Станислава; желалъ получить орденъ *Подвязки* и намекалъ о томъ посредствомъ спущеннаго чулка, Англійскому Послу.

Онъ уже обѣдалъ не въ семь часовъ утра, а во второмъ по полудни; спалъ не на сѣнѣ; часто вставалъ съ постели, садился въ большія кресла, въ которыхъ возили его по комнатѣ; продолжалъ, для препровожденія времени, заниматься Турецкимъ языкомъ; сохранилъ въ памяти все подробности о походахъ противъ Поляковъ и Турокъ и забывалъ названія покоренныхъ имъ городовъ и крѣпостей въ послѣднюю кампанію, также имена Генераловъ; надъ которыми одержалъ свѣжія, блистательныя победы. «*Для чего — говорилъ Суворовъ — не умеръ я на поляхъ Италіи!*»

Тщетны были старанія искуснѣйшихъ врачей; болѣзнь день ото дня усилывалась и смерть приближалась скорыми шагами. Однажды вошелъ къ больному племянникъ его и сказалъ ему: «*До васъ есть дѣло.*» — Окнинувъ его быстрымъ взглядомъ, Суворовъ отвѣчалъ твердымъ и рѣшительнымъ голосомъ: «*Дѣло? я готовъ!*» — Но узнавши, что Баронъ Бюллеръ желалъ получить изъ рукъ его Баварскій орденъ Золотаго Льва, опустилъ голову на подушку и слабо, едва внятыми словами, произнесъ: «*хорошо; пусть сойдемъ (*)*.»

Уговорили Суворова исповѣдаться и причаститься Св. Тайнъ. Онъ исполнилъ послѣдній долгъ,

---

(*) Баронъ Бюллеръ, Чрезвычайный Россійскій Посланникъ и Полномочный Министръ въ Минхенъ, въ послѣдствіи Сенаторъ, награжденъ этимъ орденомъ по предстательству Суворова.

какъ истинный христіанинъ, простилъ съ оправданными одръ его. Наступила ночь: въ безпамятствѣ, умиравшій произносилъ слабымъ голосомъ разные приказанія, какъ бы находясь съ военачальниками въ главной квартирѣ, твердилъ о Генуѣ, о новыяхъ своихъ военныхъ планахъ. Бредъ продолжался и утромъ — наконецъ Суворовъ умолкъ — и навсегда . . . . 6 Мая 1800 года, во второмъ часу по полудни, на 72 году своей жизни.

Огорченный смертію Генералиссимуса, Императоръ послалъ своего Генералъ-Адъютанта утѣшить родственниковъ и объявить имъ, что *Онъ паравитъ съ Россією и съ ними раздѣляетъ скорбь о потерѣ великаго человека*. Великолѣпный гробъ былъ поставленъ въ богато-убранной залѣ, гдѣ въ продолженіе семи дней жители столицы орошали слезами признательности бранные останки.

Въ назначенный день, вельможи, чиновники и весь сословія двинулись къ Александровской Лаврѣ, Императоръ, окруженный блистательною свитой, ожидалъ печальное шествіе у Публичной Библиотекки, и, по приближеніи гроба, снялъ шляпу, низко и почтительно поклонился праху знаменитаго мужа, который прославилъ Его царствованіе. У монастырскихъ воротъ высокій балдахинъ затруднилъ входъ дрогамъ; уже хотѣли снимать его, какъ одинъ унтеръ-офицеръ, находившійся во всѣхъ походахъ съ Суворовымъ, вскрикнулъ: «Оставьте! Онъ пройдетъ, какъ и вездѣ проходилъ.» — Двинулись — и гробъ проѣхалъ благополучно.

Останки Генералиссимуса покоятся въ церкви Св. Благовѣщенія. Долго простая, но краснорѣчивая надпись: *Здѣсь лежитъ Суворовъ* — украшала мѣсто его погребенія. — Въ 1826 году нынѣ благополучно царствующій Государь Императоръ, въ честь непобѣдимому Полководцу и для возбужденія въ молодыхъ воинахъ воспоминанія о безсмертныхъ подвигахъ, Высочайше повелѣть соизволилъ (17 Авг.) именоваться впредь Фанагорійскому гренадерскому полку (съ которымъ Суворовъ взялъ Измаилъ, разбилъ при Рымникѣ Визиря) *гренадерскимъ Генералиссимуса Князя Суворова-Италійскаго полкомъ*.

Князь Александръ Васильевичъ Италійскій, Графъ Суворовъ-Рымникскій, средняго роста, взлизистый, сухощавый, имѣлъ лице покрытое морщинами, большой ротъ, взглядъ быстрый и часто грозный, волосы сѣдые какъ лунъ; былъ жестокъ и сострадателенъ, гордъ и доступенъ, снисходителенъ и склоненъ къ насмѣшкамъ; скоръ во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ: никогда не ходилъ, а бѣгалъ; не ѣздилъ верхомъ — скакалъ; одаренъ счастливою памятью: въ Турціи выучился по Турецки, въ Польшѣ по Польски, въ Финляндіи по Чухойски. Воспитанный среди битвъ, получивъ всѣ высшіе чины и знаки отличія на бранномъ полѣ, онъ жилъ въ арміи какъ простой солдатъ, употреблялъ суровую пищу, хлѣбалъ солдатскія щи и кашницу, спалъ на соломѣ; часто являлся въ лагерь въ одной рубашкѣ или солдатской курткѣ, иногда въ изодранномъ *родительскомъ плащѣ*, съ опущенными чулками и въ старыхъ сапогахъ; былъ доволенъ когда его не узнавали; ѣздилъ на несостѣ-

данной козацкой лошади и по утрам, до зари, цѣль три раза пѣтухомъ, пробуждая такимъ образомъ войско; при Дворѣ боялся скользкаго паркета, перебѣгалъ изъ угла въ уголъ; былъ неловокъ въ обращеніи съ женщинами, говорилъ: «*отъ нихъ мы поте-ряли рай!*» — дышалъ лишь славолюбіемъ. Онъ ложился спать въ шесть часовъ вечера, вставалъ въ два часа по полуночи, купался или окачивался холодною водою, обѣдалъ утромъ въ семь часовъ. Камердинеръ *Прошка* уполномоченъ былъ отнимать у него тарелку съ кушаньемъ и на вопросъ: *по чѣму приказанію онъ это дѣлаетъ?* отвѣчалъ: «по приказанію Фельдмаршала Суворова.» — «*Ему должно по-виноваться*» — говорилъ Суворовъ (*).

Императрица Екатерина II, узнавъ, что Графъ Рымникскій ѣздитъ и ходитъ въ трескучіе морозы въ одномъ мундирѣ, подарила ему черную соболью шубу. Суворовъ принялъ съ должнымъ благоговѣніемъ даръ Монархини, возилъ его съ собою на колѣвахъ; *но никогда не дерзалъ* — какъ изъяснялся — *возлагать на грѣшное свое тѣло.* — Выпарившись въ банѣ, онъ бросался въ рѣку или въ снѣгъ и, между тѣмъ, переносилъ въ горнищѣ ужасную теплоту. Од-

---

(*) Этому *Прошкѣ*, всегда пьяному, дерзкому, грубившему господину, Король Сардинскій Карлъ Еммануилъ прислалъ двѣ медали, на зеленыхъ лентахъ, съ изображеніемъ на одной сторонѣ Императора Павла I, на другой своего портрета, съ Латинскою надписью: *за сбереженіе здоровья Суворова.* Последній сниско-дилъ ему потому, что онъ вѣкогда спасъ его жизнь.

назвы Правитель его канцеляріи Фуксъ закапалъ потомъ донесеніе, которое докладывалъ Суворову: «Вотъ, Ваше Сіятельство—сказалъ онъ ему — а я не «виновать, а ваша Этна» — указавъ на печь. — «Ничего, ничего — отвѣчалъ Суворовъ; — «въ Петербургъ скажутъ, или, что ты до поту лица работаешь, или что я окропилъ эту бумагу слезою. Ты «потливъ, а я слезливъ.» — Въ другое время Австрійскій Генералъ-Квартирмейстеръ Цахъ до того распалился въ кабинетъ его, что снялъ съ себя галстукъ и мундиръ. Фельдмаршалъ бросился его цѣловать, произнеся: «Люблю кто со мною обходится «безъ фасоновъ.»—«Помилуйте — вскрикнулъ Цахъ— «здесь можно сгорѣть!» — «Что дѣлать! — возразилъ Суворовъ.—«Ремесло наше такое, чтобъ быть всегда «близъ огня, а потому я и здесь отъ него не отвѣ- «каю.»

Суворовъ презиралъ роскошь, не терпѣлъ лести, любилъ давать милостыню; но здоровому нищему дарилъ топоръ, говоря: *Руби дрова; не умрешь съ голоду*; присылалъ нѣсколько лѣтъ сряду въ С. Петербургскую тюрьму, отъ неизвѣстнаго, по десяти тысячъ рублей на искупленіе содержащихся за долги (*); отличался рѣдкимъ безкорыстіемъ; примѣрнымъ безстрашіемъ и самоотверженіемъ; во всю жизнь поражалъ непріятеля многочисленнаго меньшими силами; былъ любимъ, боготворимъ войскомъ; наказывалъ солдатъ, за несправность, отечески; олице-

---

(*) *Собраніе разныхъ сочиненій Фукса, С. Петерб., 1827 г., стр. 130.*

ровъ арестами — никого не погубилъ: только одинъ разъ въ жизнь свою вынужденъ онъ былъ удалить Полковника, присвоившаго себѣ солдатскія артельныя деньги, но и тутъ велѣлъ написать просто, что онъ увольняется за *немогузнайство*. Генералы Дерфельденъ, Розенбергъ, Меласъ и другіе обращались съ нимъ съ нѣкоторою боязнію, страшась его насмѣшекъ. Отличаясь благочестіемъ, часто кричалъ онъ своимъ войнамъ: *Начало премудрости есть страхъ Господень*; умѣлъ бесѣдовать съ ними въ ихъ вкусъ, слогъ, языкъ. Солдаты отзывались: «Нашъ Суворовъ съ нами въ побѣдахъ и вездѣ въ паю, только не въ добычѣ, она вся наша. Онъ не спитъ, когда мы спимъ; не ѣстъ, когда насъ угощаетъ, и еще въ жизни своей ни одного дѣла не проспалъ.»

Тактика Суворова состояла въ трехъ словахъ: *Быстрота, глазомѣръ, натискъ*. Пѣхота его дѣйствовала штыками, конница саблями. «*Ошибки великихъ Полководцевъ поучительны — говорилъ онъ. — «За ученаго даютъ трехъ неученыхъ. Намъ мало трехъ! Давай намъ шесть, давай намъ десять на одного.... «всѣхъ побьемъ, повалимъ, въ полонъ возьмемъ. Береги пулю на три дни, а иногда и на цѣлую кампанію, «когда негдѣ взять. Стрѣлай рѣдко да мягко — штыкомъ коли крѣпко. Пуля обмишумится, а штыкъ «не обмишумится; пуля дура, штыкъ молодецъ.»* — Въ Рымникскомъ сраженіи, замѣтивъ ужасныя лица Янычаръ, Суворовъ тотчасъ приказалъ солдатамъ: не смотрѣть бусурманамъ въ лице, а колоть ихъ прямо въ грудь.

Онъ не терпѣлъ *реширады* и оборонительной войны. «Словъ: *реширада* (которое произносилъ всегда зажмурясь и съ насмѣшливымъ протяженіемъ), «де-*факсиме* въ моемъ Словарѣ нѣтъ» — повторялъ Суворовъ.—Генераль Меласъ, называвшій его *Генералемъ впередъ* и которому нашъ Полководецъ сказалъ: «Правда, *впередъ!* но иногда оглядываюсь и *назадъ*, «не съ тѣмъ, однакожъ, чтобъ бѣжать, но чтобъ «напасть,» — тѣснимый подъ Требією Французами, прислалъ къ нему за повелѣніемъ: «куда отступать?» — «Въ *Пиаченцу*» — отвѣчалъ Суворовъ, приказавъ, такимъ образомъ, разбить непріятели и обратитъ его въ бѣгство (*).

«Непріятель думаетъ, что ты за сто, за двести верстъ — говорилъ Генералиссимусъ — «а ты, удвоивъ, устроишь шагъ богатырскій, нагрянь на него быстро, внезапно. Непріятель поестъ, гуляетъ, ждетъ тебя съ чистаго поля, а ты изъ за горъ крутыхъ, изъ за льсовъ дремучихъ налети на него, какъ снагъ на голову; рази, стѣсни, опрокинь, бей, гоки, не давай опомниться: кто испуганъ, тотъ побѣжденъ въ половину; у страха глаза большіе, одинъ за десятирыхъ покажется. Будь прозорливъ, остороженъ, имѣй цѣль опредѣленную. Возьми себѣ въ образецъ героя древнихъ временъ, наблюдай его, иди за нимъ въ слѣдъ, поровняйся, обгоки — слава тебѣ! Я выбралъ Кесаря. Альпійскія горы за нами — Богъ передъ нами: ура! Орлы Рускіе облетѣли орловъ Римскихъ!»

(*) Суворовъ называлъ Меласа: *Папа Меласъ, Haute Excellence.*

Все Русское было близко къ сердцу Суворова; любя родину, онъ часто повторялъ: «*Горжусь, что я Россіянинъ!*» — Подражавшихъ Французамъ въ выговоръ и ухваткахъ спрашивалъ: «*Давно ли изволили получить письма изъ Парижа отъ родныхъ?*» Итальянскія простонародныя пѣсни чрезвычайно нравились ему, сходяствуя нѣсколько съ Рускими, особливо когда Итальянецъ поетъ вдали, въ чистомъ полѣ, Онъ переписывался съ Державинымъ и Костровымъ: первый воснѣлъ его знаменитые подвиги въ безсмертныхъ стихахъ; Костровъ посвятилъ ему переводъ свой *Оссіана*. Книга эта была любимымъ его чтеніемъ (*); онъ бралъ ее во всѣхъ походахъ. «*Оссіанъ, мой сопутникъ, — говорилъ Суворовъ — меня воспламеняетъ; я вижу Фингала, въ туманъ, на высокой скалѣ сидящаго, слышу слова его: «Оскаръ, одолъвай силу въ оружіи; щади слабую руку. «Честь и слава пѣвцамъ! Они мужають насъ и дѣлають творцами общихъ благъ.» — Но съ умомъ образованнымъ, съ начитанностію, Суворовъ имѣлъ предрасудки: не терпѣлъ, чтобъ за столомъ его брали соль ножомъ изъ солонки; двигали ее съ мѣста или ему подавали: каждый долженъ былъ отсыпывать себя на скатерть соли сколько ему угодно и тому подобное.*

Екатерина Великая, желая вывести Потемкина изъ ошибочнаго его мнѣнія объ умѣ Суворова, посоветовала ему подслушать ихъ разговоръ изъ со-

---

(*) И Наполеонъ любилъ читать *Оссіана*, котораго перевелъ на Французскій языкъ Бауръ-Лорміанъ.

сидящей комнаты. Удивленный необыкновенным остроуміемъ и глубокомысліемъ Рымникскаго, Князь Таврическій упрекнулъ его зачѣмъ онъ съ нимъ не бесѣдуетъ такимъ образомъ. — «*Съ Царями у меня другой языкъ*» — отвѣчалъ Суворовъ. Пропазничая въ обществахъ и передъ войскомъ, онъ въ кабинетѣ диктовалъ диспозиціи къ сраженіямъ, взвѣшивалъ въ умѣ своемъ силы непріятельскія, назначалъ позиціи полкамъ, предписывалъ имъ новыя дѣйствія, чертилъ самъ планы или поправлялъ ошибки искуснѣйшихъ своихъ Генералъ-Квартирмейстеровъ, Шателера и Цаха, которые за то не сердились, но изумлялись и благодарили его.

Упомянувъ о корыстолюбіи Массены, Суворовъ пресвокупцлялъ: «*Не помѣстятся въ тѣсномъ гробѣ его заграбленные имъ и кровію обагренные миллионы!*» — О Моро отзывался: «*Онъ меня, сѣдаго старика, нѣсколько понимаетъ; но я его больше. Горжусь, что имѣлъ дѣло съ славнымъ человекомъ!*» — Румянцова называлъ своимъ учителемъ; Петра Великаго первымъ Полководцемъ своего вѣка. «*Мнѣніе мое о Государь — прибавлялъ онъ — и Графъ Петръ Александровичъ (*) удостоилъ одобритъ.*»

Однажды, разговаривая о самомъ себѣ, Суворовъ сказалъ окружающимъ его: «*Хотите ли меня знать? Я вамъ себя раскрою: меня хвалили Цари, любили воины, друзья мнѣ удивлялись, ненавистники меня носили, при Дворѣ надо мною смѣялись. Я бывалъ*

(*) Румянцовъ—Задунайскій.

«при Дворѣ; но не придворнымъ, а Экономъ, Лафонтеномъ: шутками и зephyрнымъ языкомъ говорилъ правду. Подобно шуту Балакиреву, который былъ при Петрѣ Первомъ и благодѣлительствовалъ Россіи, кричался я и корчился. Я пилъ птмузамъ, пробуждалъ сонливыхъ, утомлялъ буйныхъ враговъ Отечества. Если бы я былъ Кеосарь, то старался бы имѣть вся благородную гордость души его; но всегда чуждался бы его пороковъ (*).» — Въ другое время, когда живописецъ Миллеръ явился къ нему въ Прагу (1799 г.) отъ Курфюрста Саксонскаго, Суворовъ приветствовалъ художника: «Ваша кисть изобразить черты лица моего; оны видны; но внутреннее челоучество мое сокрыто. И такъ скажу вамъ, любезный господинъ Миллеръ, что я презиралъ кровь ружьями. Содрогаюсь. Но любовь моего ближняго, во всю жизнь мою никого не сдѣлалъ несчастнымъ; ни одного приговора на смертную казнь не подписывалъ; ни одно несчастное не погибло отъ руки моей. Былъ малъ, былъ великъ (тутъ вскочилъ на стулъ); при прилиплъ и отлиплъ счастья уповалъ на Бога и былъ непоколебимъ (сѣлъ на стулъ), какъ и теперь (**).» — Оны ушолкъ и сидѣлъ неподвижно. Восхищенный Миллеръ написалъ прекрасный портретъ, хранящійся въ Дрезденскомъ Музеумъ.

«Суворовъ — передалъ намъ Генералъ Дерфельденъ, тридцатипятилѣтній спутникъ его — «пробь-

---

(*) См. *Анекдоты Князя Италійскаго*, издан. Фуксомъ, стр. 80.

(**) См. *Собраніе разныхъ сочиненій Фукса*, стр. 136.

«жалъ обширное поле Исторіи всѣхъ вѣковъ; со вниманіемъ читалъ, слушалъ біографіи великихъ мужей; хвалилъ примѣры ихъ величія; но для своей славы проложилъ новую, дотолѣ неизвѣстную тропу. Не имѣя сановитости и дара слова Румянцова, «милліоновъ Потемкина и одаренный отъ природы «не видимою наружностію, онъ началъ играть ролю, «ни отъ кого не заимствованную, а самимъ имъ для «себя сотворенную и выдержалъ ее во всѣхъ превратностяхъ долговременной жизни: былъ героемъ «и казался чудакомъ.»

Графъ Сегюръ справедливо замѣчаетъ въ своихъ *Запискахъ* (*): что Суворовъ прикрывалъ блестящія достоинства странностями, желая избавить себя отъ преслѣдованія сильныхъ завистниковъ.

Петемкинъ говорилъ объ немъ: «Суворова никто не *пересуорить*.»

Моро отзывался о Суворовѣ: «что никто лучше «его не умѣлъ одушевлять войскъ, не соединялъ «въ высшей степени качествъ военачальника; что «главные его подвиги въ Италиі: сраженія при Нови и при Требін, особенно маршъ на Требію, который есть совершенство въ военномъ искусствѣ (**).»

Въ числѣ почитателей Князя Италійскаго находился безсмертный Нельсонъ, который писалъ къ нему:

(*) Т. 3, р. 57.

(**) См. *Записки о походѣ 1813 года*, соч. Сенатора Михайловскаго—Данилевскаго, втор. изд. стр. 296.

«Нѣтъ въ Европѣ челоуѣка, любящаго васъ такъ какъ
«я не за одни великіе подвиги, но и за презрѣніе къ
«богатству. Горжусь тѣмъ, что по увѣренію издав-
«шаго васъ въ продолженіе многихъ лѣтъ, имѣю
«сходство съ вами ростомъ, видомъ и ухватками.»

Князь Александръ Васильевичъ былъ женатъ на
дочери Генералъ - Аншефа Князя Ивана Андреевича
Прозоровскаго, Княжнѣ Варварѣ Ивановнѣ, отъ ко-
торой имѣлъ дочь, Княжну Наталью Александровну,
вышедшую за Оберъ-Шталмейстера Графа Николая
Александровича Зубова и сына, Князя Аркадія Але-
ксандровича: онъ подавалъ большія надежды, но
преждевременно лишился жизни въ волнахъ *Рым-*
ника.

7

30-й

ГЕНЕРАЛЪ-ФЕЛЬДМАРШАЛЪ
КНЯЗЬ НИКОЛАЙ ИВАНОВИЧЬ
САЛТЫКОВЪ.

Князь Николай Ивановичъ Салтыковъ, сынъ Генералъ-Аншефа Ивана Алексеевича, внучатнаго племянника Императрицы Анны Иоанновны, которой родительница, Царица Параскевiя Ѳеодоровна, была изъ дома Салтыковыхъ — родился 31 Октября 1736 года. Не смотря на знатное свое происхожденiе, онъ вступилъ въ службу рядовымъ лейбъ-гвардiи Семёновскаго полка въ то самое время, какъ Императрица Елисавета отправила (въ 1747 г.) тридцатисемь-тысячный корпусъ на Рейнъ въ пособiе Марiи Терезiи, чрезъ что содѣйствовала къ заключенiю Ахенскаго мира. Салтыковъ находился въ этомъ корпусѣ вмѣстѣ съ отцомъ своимъ подъ главнымъ начальствомъ Генералъ - Фельдцейхмейстера Князя

Ген. И. Улановъ

Генералъ Николай Ивановичъ

САДЫКОВЪ.

Санктъ-Петербургъ

Василія Аникитича Репнина. Потомъ участвовалъ онъ въ побѣдахъ Россіянъ въ Пруссіи; былъ присланъ въ С. Петербургъ съ донесеніемъ Главнокомандовавшаго о знаменитой битвѣ Франкфуртской, одеританной, 1 Августа 1759 года, надъ Фридрихомъ Великимъ; произведенъ въ Полковники; сражался, подъ знаменами Румянцова, при взятіи Колберга въ 1761 году; пожалованъ въ Генералъ-Маіоры Императоромъ Петромъ III, и, вслѣдъ за тѣмъ, съ 1763 по 1768 годъ предводительствовалъ попеременно Россійскимъ войскомъ въ Польшу, гдѣ приобрѣлъ общую къ себѣ любовь и уваженіе; содѣйствовалъ взятію Хотина Княземъ Голицынымъ 10 Сентября 1769 года; но принужденъ былъ оставить армію въ слѣдующемъ году, по причинѣ разстроеннаго здоровья.

Императрица Екатерина II удостоила особенныхъ наградъ толь дѣятельную службу: пожаловала Николаю Ивановичу въ 1766 году орденъ Св. Анны; въ 1768 чинъ Генералъ-Поручика; въ 1769 орденъ Св. Александра Невскаго. Отправясь въ чужіе края, былъ онъ на Пирмонтскихъ и Ахенскихъ водахъ, провелъ нѣкоторое время при Дворѣ Фридриха II и одну зиму въ Парижѣ. Путешествіе его продолжалось три года, но не уменьшило къ нему благоволенія Императрицы, которая произвела Николая Ивановича, въ 1773 году, Генералъ-Аншефомъ и Вице-Президентомъ Военной Коллегіи; повелѣла ему находиться при Наслѣдникѣ Престола, вмѣсто Графа Никиты Ивановича Панина, управлявшаго тогда Департаментомъ Иностранныхъ дѣлъ. Въ этомъ почет-

номъ званіи сопутствовалъ оиъ Великому Князю въ Берлинъ, 1776 года, во время обрученія его съ племянницею Короля Прусскаго, Принцессою Виртембергъ-Штутгардскою, бывшею потомъ Императрицею Марією Феодоровною; находился при Павлѣ Петровичѣ, когда оиъ путешествовалъ въ чужихъ краяхъ подъ именемъ *Свернаго Графа* — и оставилъ его, въ 1783 году, для того только, чтобы совершенно посвятить себя воспитанію двухъ Великихъ Князей: Александра Павловича и Константина Павловича.

Важное порученіе Монархини, руководимой мудростію и нѣжною любовью ко Внукамъ — служить лучшимъ свидѣтельствомъ достоинствъ и добродѣтели Николая Ивановича, пріобрѣтшихъ ему толь лестное довѣріе. Нельзя равнодушно читать письма, которыми удостоилъ его въ то время Наслѣдникъ Престола. Мѣсто Салтыкова заступилъ Графъ Валентинъ Платоновичъ Мусинъ-Пушкинъ. — «Я его не знаю никакъ — писалъ Великій Князь Павелъ Петровичъ — «а слышалъ всегда, какъ о честномъ челоуѣкѣ. Признаюсь, что мнѣ разставаться съ тобою трудно, въ чемъ хотя и утѣшенъ былъ отъ зывомъ, что сіе не разлука, и что ты всегда въ сношеніи съ нами останешься; но не меньше дружкой, а не ты у насъ.» — Далѣе: «Дружба моя заставила меня тебѣ о семъ писать; теперъ узналъ я, что тебя прямо люблю: ибо первыя двѣ о семъ «эспликаціи (съ Императрицею), да и дни не безъ слезъ прошли. Ты мнѣ позволишь о себѣ сожалѣть» — и проч. Государыня продолжала, между тѣмъ, отличать заслуги Николая Ивановича: возложила на него,

24 Ноября 1782 г., орденъ Св. Апостола Андрея Первозваннаго, произвела потомъ Генераль-Адъютантомъ, Подполковникомъ лейбъ-гвардіи Семёновскаго полка, Сенаторомъ, Членомъ Государственнаго Совѣта и повелѣла, въ 1788 году, управлять Военнымъ Департаментомъ. При заключеніи мира съ Швеціею, 1790 года, Николай Ивановичъ получилъ Графское достоинство, а по случаю примиренія съ Портою Оттоманскою, 1791 г., пять тысячъ крестьянъ въ новопріобрѣтенной Польшѣ. Сверхъ сего, за воспитаніе Великихъ Князей пожаловано ему: сто тысячъ рублей единовременно, двадцать пять тысячъ годоваго пенсіона, домъ въ С. Петербургѣ и серебряный сервизъ.

Вступивъ на Престолъ, Императоръ Павелъ I-й возвелъ Графа Салтыкова, 8 Ноября 1796 года, въ почетное достоинство Генераль-Фельдмаршала; повелѣлъ быть Президентомъ Военной Коллегіи; Поручикомъ и Гофмейстеромъ ордена Св. Іоанна Іерусалимскаго (въ 1799 году); наконецъ Старшиною Греческаго Пріорства. Не менѣе Графъ Николай Ивановичъ облагодѣтельствованъ былъ Императоромъ Александромъ, который: въ день коронованія пожаловалъ ему Свой портретъ, алмазами украшенный; въ первую войну съ Наполеономъ, ввѣрилъ управленіе Комитета, учрежденнаго (въ 1806 г.) земскаго войска; въ достопамятный 1812 годъ наименовалъ его Предсѣдателемъ Государственнаго Совѣта и Комитета Гг. Министровъ. Въ этомъ званіи оставался онъ четыре года, до возвращенія въ С. Петербургъ Государа Императора; возведенъ 30 Ав-

густа 1814 года, въ вѣдомственное достоинство Россійскаго Князя; Высочайшимъ Приказомъ, даннымъ тогожъ числа, велѣно находится при немъ Офицерскому караулу. Кромя всехъ Россійскихъ орденовъ, имѣлъ онъ (исключая Св. Георгія, учрежденнаго по оставленіи Салтыковымъ военной службы): Польскій Бѣлаго Орла и Французскіе: Кармелитской Богородицы и Св. Лазаря.

Въ концѣ 1815 года у Князя Салтыкова открылась водяная болѣзнь, къ которой присоединился потомъ антоновъ огонь въ ногахъ. Сильныя страданія не поколебали твердости духа маститаго старца, посѣдившаго въ подвигахъ добродѣтели. Вѣра сопутствовала ему въ другую жизнь: онъ успокоивалъ родныхъ своихъ и приближенныхъ и за нѣсколько минутъ до кончины, благословялъ воспитанника, друга, Монарха своего, который неоднократно посѣщалъ страдальца. Не въ состояніи будучи изъяснить чувствъ сердечныхъ, умиравшій вѣрноподданный прижалъ руку Цареву къ едва бьющемуся сердцу и возведя взоръ свой къ Небу — казалось, испрашивалъ Ему благость Всевышняго. 16 Мая 1816 года, кончалъ онъ многотрудное поприще свое, на восьмидесятомъ году жизни, и на шестьдесятъ восьмомъ служенія Отечеству.

Не смотря на высокій санъ свой, Князь Николай Ивановичъ былъ доступенъ для всякаго, привѣтливъ въ обхожденіи, снисходителенъ къ недостаткамъ другихъ, и будучи истинный цѣнитель достоинствъ, не оскорблялъ никого недовѣрчивостію безъ основательной причины. Дѣлать добро — было

священнымъ для него закономъ и удовольствіемъ; наказывать — огорченіемъ. Никогда бѣдный, требовавшій помощи, не выходилъ изъ его дома, безъ пособія. Съ веселымъ, кроткимъ нравомъ, умѣя онъ скрывать скорбь свою въ глубинѣ сердца, чтобы видомъ даже не огорчать людей, къ нему приверженныхъ. Когда въ 1812 году, 7 Сентября, пришли объявить ему кончину супруги его, съ которою онъ жилъ пятьдесятъ лѣтъ въ совершенномъ согласіи, почти безразлично: нашли истиннаго Христіанина стоявшаго на колынахъ предъ образомъ Спасителя. «Боже! — взывалъ онъ тогда къ Всевышнему: — «Ты соединилъ насъ на земли, не «разлучи и на небесахъ, и какой ударъ ни пошлешь «на меня — вѣра моя къ Тебѣ не ослабнетъ.» — Озаренный чистѣйшимъ ученіемъ, онъ не приступалъ къ ежедневнымъ занятіямъ, не призывая на помощь Всевышняго, и вставая очень рано, посвящая молитвѣ болѣе часа; но и въ эту минуту, когда всамъ сердцемъ и душею предавался онъ Богу, всякій, имѣющій до него нужду, могъ прерывать его занятія — и почтенный старецъ, исполнивъ долгъ человеколюбія, обращался снова къ молитвѣ (*).

(*) Извлечено изъ *Записокъ о жизни Князя Н. И. Салтыкова*, издан. въ 1818 году Павломъ Петровичемъ Салтыковымъ, въ С. Петербургѣ, на 122 страницахъ.

31-й

ГЕНЕРАЛЪ-ФЕЛЬДМАРШАЛЪ

КНЯЗЬ НИКОЛАЙ ВАСИЛЬЕВИЧЪ

РЕПНИНЪ.

=

Князь Николай Васильевичъ Репнинъ, сынъ Генералъ-Фельдцейхмейстера Князя Василя Аникитича (*) и внукъ Генералъ-Фельдмаршала Князя Аникиты Ивановича, родился 11 Марта 1734 года; получилъ первоначальное образованіе въ домъ родительскомъ подъ особеннымъ надзоромъ и попеченіемъ матери своей; въ службу записанъ солдатомъ,

---

(*) Князь Василій Аникитичъ Репнинъ, ученикъ знаменитаго Принца Евгенія (которому былъ рекомендованъ Петромъ Великимъ), служилъ волонтеромъ при завоеваніи Цесарцами Бѣлграда (1717 г.); сражался подъ знаменами Фельдмаршала Графа Миниха (съ 1736 — 1739 г.); награжденъ: чинами, Генералъ-Маіора

Князь Николай Васильевичъ

ПРЕДПОСЛАВЛЕНІЕ.

Литогр. Тюленя.

1745 года, лейбъ-гвардіи въ Преображенскій полкъ и на пятнадцатомъ году отъ рожденія участвовалъ уже въ славномъ походѣ отца своего на Рейнгъ, будучи Сержантомъ. Тогда понесъ онъ чувствительную потерю, оставшись сиротою, вдали отъ родины; но Императрица Елисавета Петровна поручила Канцлеру Графу Бестужеву-Рюмину снабдить его въ своемъ покровительствѣ и, въ ознаменованіе онаго,

---

(1737); Генераль-Лейтенанта (1740); орденомъ Св. Александра Невскаго (1741 г.) пожалованъ Генераль-Аншефомъ (1744 г.) за разграниченіе земель въ Финляндіи и Карелии; возведенъ въ достоинство Генераль-Фельдцейхмейстера съ званіями Генераль-Адъютанта и Шефа сухопутнаго Шляхетнаго Кадетскаго Корпуса (1745 г.); вступилъ (1748 г.) въ Франконию съ тридцати-семи-тысячнымъ корпусомъ, не смотря на сдѣланное ему предложеніе Версальскимъ Кабинетомъ ста тысячъ ефимковъ за меденный походъ; былъ главнымъ виновникомъ постановленнаго въ Ахенъ мирнаго договора Французскими, Англійскими и Голландскими Министрами; скончался отъ апоплексическаго удара, въ лагерь при Кулмбахъ, 21 Іюля 1748 г. и погребенъ подлѣ отца въ Рижской крѣпостной церкви. Минихъ отдастъ справедливость уму, храбрости его, хорошему поведенію и говорить: что онъ обѣщалъ занять мѣсто между первыми Генералами, пользовался общою любовію. — Князь Василій Аникитичъ зналъ многіе иностранные языки, въ особенности былъ сведущъ по части инженерной и фортификаціи, имѣлъ нравъ вспыльчивый; но отличался строгою справедливостію.

произвела Князь Репнина. Прапорщикомъ, 11 Юля 1749 года. Съ того времени юный воинъ, подававшій большія надежды, посвятилъ себя снова наукамъ, безъ которыхъ природныя дарованія и умъ ничего не могутъ произвести великаго. Военное рѣшеніе служило ему наградою, отдохновеніемъ отъ трудовъ: въ 1751 году былъ онъ Подпоручикомъ гвардіи, въ 1753 Полковникомъ Адъютантскимъ. Вскорѣ Россія объявила войну Пруссіи и Князь Репнинъ получилъ отъ Государыни позволеніе находиться волонтеромъ въ арміи Генералъ-Фельдмаршала Апраксина. Онъ явилъ опыты своей храбрости въ сраженіи при Гроссъ-Эгерсдорфѣ (1757 г.); при занятіи Кенигсберга, Мариенвердера, во время осады Кистрина Генералъ-Аншефомъ Ферморомъ (1758 г.); награжденъ чиномъ Капитана гвардіи. Въ слѣдующемъ 1759 году, посланъ въ Французскую армію и находился на Минденскомъ сраженіи, подъ начальствомъ Маршала Контада; возвратясь въ С. Петербургъ (1760 г.), перешелъ изъ гвардіи въ армейскій полкъ Полковникомъ: участвовалъ въ занятіи Берлина; служилъ съ полкомъ своимъ въ корпусъ Графа Чернышева, присоединенномъ къ Австрійской арміи (1761 г.); награжденъ чиномъ Генералъ-Маіора, 2 Апрѣля 1762 года, имѣя отъ роду двадцать восемь лѣтъ.

Императрица Екатерина II, вступивъ на Престолъ, возложила на Князя Николая Васильевича орденъ Св. Анны и отправила его Полномочнымъ Министромъ къ Фридриху Великому (1762 г.). Лестное назначеніе это сблизило Репнина съ пер-

вымъ Полководцемъ того времени, доставивъ ему возможность наблюдать его воинскія распоряженія при Рейхенбахѣ и Швейдницѣ. Такимъ образомъ онъ обозрѣлъ въ теченіи трехъ лѣтъ три арміи главныхъ Европейскихъ Дворовъ; узналъ совершенства ихъ, недостатки, и наблюденія свои принаровилъ къ пользамъ любезнаго Отечества. Досель служба его была какъ-бы продолженіемъ наукъ: въ 1763 г., онъ опредѣленъ къ исправленію должности Директора Сухопутнаго Кадетскаго Корпуса; Ноября 11 назначенъ Полномочнымъ Министромъ въ Польшу, съ ежегоднымъ жалованьемъ по двадцати тысячъ рублей.

Тогда скончался Августъ III, на 67 г. отъ рожденія, послѣ тридцатилѣтняго государствованія. Главною цѣлю посольства Князя Репнина было избраніе въ Короли Стольниа Литовскаго Графа Станислава Понятовскаго: въ этомъ важномъ порученіи Екатерина II болѣе полагалась на него, нежели на своего Посла въ Варшавѣ, Графа Кейзерлинга, и не обманулась. Усилія Франціи возмутить противъ Россіи разгоряченные тогда умы Поляковъ, остались тщетными: для подкрѣпленія Диссидентовъ, Князь Репнинъ арестовалъ вельможъ, явлю сопротивлявшихся намъреніямъ Государыни: Епископа Краковскаго Каіетана Солтыка, Графа Ржевущаго, Епископа Кіевскаго, и отправилъ ихъ въ Россію. Князь Радзивилъ и Маршалъ Браицкій спаслись бѣгствомъ. 7 Сентября 1764 года Понятовскій возведенъ единогласно на Польскій престолъ, а 25 Ноября коронованъ въ Варшавѣ. Въ это время скончался Графъ

Кейзерлингъ, и званіе Полномочнаго Посла передано Князю Репнину, который получалъ отъ новаго Короля ордена Бѣлаго Орла и Св. Станислава, имъ учрежденный (1765 г.). Въ шестилѣтнее пребываніе въ Варшавѣ, Князь Николай Васильевичъ твердою рукой управлялъ кормиломъ Государства Польскаго, дѣйствуя именемъ Екатерины, достойно имъ представляемой. Понатовскій, слабый, малодушный, носилъ одно только наименованіе Короля: Князь Репнинъ, — предприимчивый и дальновидный, защищая Диссиденто́въ, соединилъ (1767 г.) двѣ конфедераціи Польскую и Литовскую въ одну генеральную, и заставилъ оную отправить въ С. Петербургъ Чрезвычайныхъ Посланниковъ Графовъ Поцей, Вельгорскаго, Потоцкаго и Оссолинскаго, съ изъявленіемъ Императрицы благодарности народа Польскаго и Литовскаго за оказываемое покровительство. Между тѣмъ онъ занялся прекращеніемъ возникшихъ междоусобій въ Королевствѣ и изъ сконфедерованной республики Польской настоялъ, чтобы избраны были семьдесятъ Поляковъ въ особую Коммисію, съ которыми совѣщалъ о доставленіи спокойствія Диссидентамъ. Слѣдствіемъ сего былъ договоръ, постановленный имъ въ Варшавѣ, 13 Февраля 1768 года, между Россійскимъ и Польскимъ Дворами, въ IX статьяхъ, съ двумя сепаратными актами: I) подтвержденъ трактатъ, заключенный въ Москвѣ 1686 года. II) Обѣ Державы согласились гарантировать взаимно цѣлость и сохранность тогдашнихъ ихъ владѣній въ Европѣ. III) Король и Рѣчь Посполитая обязались обезпечить на вѣчныя времена особливимъ

сепаратнымъ актомъ вольное исповѣданіе Вѣры Гре-
ческой Восточной несоединенной и Диссидентовъ
Евангелическаго исповѣданія. IV) Постановлено на-
всегда означить во второмъ *сепаратномъ актѣ* пред-
меты и части правленія. V) Императрица торжест-
венно гарантировала конституцію Рѣчи Посполитой,
форму правленія, вольность и законы. VI) Договоры
Карловицкій, Оливскій и другіе, заключенные съ
прочими Державами, оставлены во всей силѣ. VII)
На отвѣтственность пограничныхъ полномочныхъ Су-
довъ возложена обязанность скоро и безпристрастно
разбирать возникающую распрю между подданными
обѣихъ договаривающихся сторонъ, съ сохраненіемъ
чрезъ то порядка и тишины, VIII) Утверждена сво-
бодная торговля, безъ отягощенія излишними нало-
гами. IX) Ратификовать трактатъ въ Варшавѣ черезъ
два мѣсяца. — Первымъ *сепаратнымъ актомъ* Рѣчь
Посполитая Польская, уважая приемлемое участіе
Дворами Россійскимъ, Англійскимъ, Прусскимъ,
Шведскимъ и Датскимъ, постановила пять статей,
которыми возвращены и обезпечены всѣ церковныя
и гражданскія права Неунитовъ и Диссидентовъ.
Второй заключалъ въ себѣ *права кардинальныя* и
ограничивалъ власть первыхъ чиновъ Республики.
Между прочимъ узаконено: чтобы дворянинъ за
умышленное убійство крестьянина подвергался впредь
казни, а не денежному взысканію.

Рѣшительныя мѣры возстановили противъ Князя
Репнина Магнатовъ и Духовенство Польское. Вер-
сальскій Кабинетъ, завидуя могуществу нашему,
убѣдилъ Порту Оттоманскую объявить войну Россіи,

и Князь Николай Васильевич, награжденный Императрицею орденомъ Св. Александра Невскаго и чиномъ Генералъ-Поручика (1768 г.), какъ опытный Полководецъ, былъ отозванъ въ С. Петербургъ. Онъ поступилъ въ первую армію, предводимую Княземъ Голицынымъ (1769 г.); участвовалъ въ блокадѣ и занятіи Хотинской крѣпости; командовалъ (1770 г.) отдельнымъ корпусомъ въ Молдавіи и Валахіи: воспрепятствовалъ, въ Іюнь мѣсяцѣ, двѣнадцати тысячамъ Турокъ и двадцати тысячамъ Татаръ переправиться черезъ Прутъ, преследовалъ ихъ шесть верстъ; сражался, водъ знаменами Румянцова на битвахъ Ларгской и Кагульской; овладѣлъ, 26 Іюля, Измаиломъ, который сдался ему на условіяхъ съ двадцатью пушками; преследовалъ двадцатитысячное Турецкое войско, оставившее эту крѣпость при егѣ приближеніи; положилъ на мѣстѣ семьсотъ человѣкъ; двинулся къ крѣпости Кишин, снабдивъ Измаилъ достаточнымъ гарнизономъ. 9 Августа, Турки, примѣтивъ наше войско, зажгли предместье въ четырехъ мѣстахъ; не смотря на сильный пожаръ, Князь Реннинъ вступилъ въ оное и, среди огня и пепла, обозрѣлъ положеніе крѣпости, назначилъ мѣсто первой батареи отъ гласиса въ восьмидесяти саженьяхъ; оттуда, открывъ траншею, велѣлъ вести оную на лѣвую сторону, а Бригадиру Барону Игельструму заложить главную батарею противъ воротъ. Непріятель между тѣмъ тремя вылазками старался воспрепятствовать производимымъ работамъ; но принужденъ былъ удалиться. Тогда Князь Реннинъ отправилъ съ однимъ пѣннымъ слѣдую-

шее воззваніе въ крѣпость. «Ея Императорское Ве-
«личество, моя Всемилостивѣйшая Государыня, по
«природному своему великодушію и человѣколюбію,
«повелѣваетъ намъ сохранять, сколько возможно, отъ
«напраснаго пролитія кровь человѣческую. Покори-
«тесь побѣдоносному оружію премудрой моей Мо-
«нархини. Я обещаю оставить вамъ жизнь, дать сво-
«боду и отпустить съ вами ваше имѣніе. Жизнь
«остаётся вамъ для того, что побѣдители гнушаются
«разить побѣжденныхъ; свобода, чтобъ вы пронесли
«въ мѣста, вами обитаемыя, славу щедротъ и вели-
«кодушіе Россійской Императрицы; а имѣніе, дабы
«разумѣли, что Россійскіе герои корысть презираютъ.
«Знайте, что Россія умѣетъ побѣждать; но вездѣ,
«гдѣ только человѣчество склоняетъ къ жалости,
«щадить и прощаетъ. Впрочемъ, если вы дальѣ бу-
«дете сопротивляться: то завтра по утру открою я
«начало той казни, которая покажетъ вамъ, сколь-
«трудно раздражать побѣдителей, у коихъ должно
«вамъ искать пощады.»—Воззваніе это не произвело
желаемаго дѣйствія: началась пушечная пальба изъ
крѣпости. Россіяне подъ картечными выстрѣлами
кончили главную батарею и на другой день по утру
открыли сильный огонь изъ всѣхъ орудій, четыре
часа продолжавшійся. Раздался вонь между осажден-
ными. Князь Рещинъ, всегда великодушный, от-
правилъ къ нимъ другое воззваніе: убѣждалъ ихъ
искать пощады, свободы и всего предложеннаго,
если не желаютъ подвергнуться ярости героевъ, мно-
гократно наносившихъ уже имъ пораженіе. Османъ
Паша, командовавшій въ крѣпости, потребовалъ троѣ

сутокъ на размышленіе; но Князь Репнинъ изъявилъ согласіе только на шесть часовъ. Срокъ наступилъ вечеромъ; непріятель умолялъ продлить оный еще до разсвѣта; Репнинъ уважилъ эту просьбу и, 18 Августа, Кишія покорилась Императрицѣ. 21 числа поднесены ключи Россійскому Полководцу; пять тысячъ жителей вышли къ нему на встрѣчу: Греки и Армяне съ Крестомъ и Евангелиемъ, Жиды съ хлѣбомъ. Въ крѣпости найдено: четыре мортиры, шестьдесятъ четыре пушки, восемь тысячъ ядръ, до четырехъ сотъ бочекъ пороха и множество състныхъ припасовъ. Узнавъ, что Турки претерпѣваютъ недостатокъ въ скотѣ, Князь Репнинъ отправилъ къ нимъ сто барановъ; приказалъ двумъ лекарямъ перевязать раны Музульманъ, находившихся въ крѣпости; переправилъ черезъ Дунай четырехъ-тысячный гарнизонъ, положившій оружіе, дозволивъ оному взять имущество. Многіе Оттомане, пораженные столь удивительнымъ человеколюбіемъ, пали передъ нимъ на колѣна, проливая слезы благодарности, и поклялись не сражаться болѣе съ Россіянами. Императрица наградила Князя Николая Васильевича военнымъ орденомъ Св. Георгія втораго класса.

Въ 1771 году поручена Князю Репнину команда надъ всѣми войсками въ Валахіи. Онъ пріѣхалъ въ Букарестъ, оттуда отправился въ Журжу, осмотрѣлъ эту крѣпость, занятую достаточнымъ Россійскимъ гарнизономъ; рекогносцировалъ Турну, построенную на крутой горѣ подъ Никопольскими пушками, и получилъ въ то время донесеніе, что непріятель, переправясь черезъ Дунай, атаковалъ Журжу. Князь

Репнинъ оставилъ тогда Генераль-Маіора Потемкина (*) подъ Турною, а самъ поспѣшилъ форсированными маршами къ осажденнымъ. Въ семи верстахъ отъ Журжи узналъ онъ, что Комендантъ Маіоръ Гензель, имѣвшій провіанта на три мѣсяца и значительное число снарядовъ, сдалъ эту крѣпость на капитуляцію. Отрядъ, сопровождавшій Князя Репнина, состоялъ только изъ трехъ сотъ человекъ: онъ принужденъ былъ удалиться къ Букаресту отъ трехъ тысячной Турецкой конницы, выѣхавшей къ нему на встрѣчу; расположился подъ Вакарештскимъ монастыремъ. Ободренный полученнымъ успѣхомъ, непріятель показался, 10 Іюня, въ виду нашихъ войскъ, въ числѣ десяти тысячъ человекъ, подъ предводительствомъ трехъ-бунчужнаго Паши Ахмета, командовавшаго прежде въ Аравіи: Князь Репнинъ предупредилъ его атакою, обратилъ въ бѣгство, за двадцать верстъ, къ рѣкѣ Аргису, положилъ на мѣстѣ пятьсотъ человекъ, отбилъ одну пушку и пять знаменъ. — Между тѣмъ Румянцовъ поставилъ ему въ вину потерю Журжи: обиженный несправедливостію Полководецъ испросилъ увольненіе въ чужіе края, гдѣ пробылъ до 1774 года. Онъ находился потомъ при облежаніи Силистріи, когда победы Задунайскаго заставили Турцію просить мира у Россіи, и не отказался быть производителемъ этого важнаго дѣла, забывъ для пользы Имперіи прошедшее: 10 Іюля (1774 г.) подписанъ имъ и Турецкими полномочными Ресми Ахметъ Эфендіемъ и Ибрагимъ Мюнибъ Рейсъ-Эфендіемъ славный договоръ

(*) Въ послѣдствіи, Князя Таврическаго.

въѣхалъ на дворъ; сопровождавшіе его Турки вошли на оный пѣшіе. 7 Октября, Князь Репнинъ извѣстилъ пребывавшихъ въ Константинополь Пословъ иностранныхъ о своемъ приѣздѣ чрезъ Кавалеровъ Посольства, и Министровъ черезъ офицеровъ (*). Они немедленно прислали къ нему Секретарей Посольства съ поздравительнымъ привѣтствіемъ и, вслѣдъ за ними, сами посетили его; а послѣ обѣда въ тотъ же день вѣрѣхали къ Княгинѣ Репниной (**), супруги Французскаго и Венеціанскаго Пословъ, также Прусскаго Посланника и провели у нея вечеръ. 8 Октября, Посолъ, въ сопровожденіи свиты своей, отдалъ визиты передъ полуднемъ Посламъ, послѣ обѣда Посланникамъ.

По предварительному соглашенію съ Портою, Князь Репнинъ былъ, 28 Ноября, у Визиря. Онъ подѣхалъ къ самому крыльцу, гдѣ встрѣченъ переводчикомъ Перты, который, вмѣстѣ съ Чаушляръ Еминіемъ и Чаушляръ Кіятибіемъ предшествовали ему въ пріемную залу. Къ нимъ присоединился на

(*) Послы были: Французскій Маркизь де Сентъ-Пріестъ; Венеціанскій Кавалеръ Градениго и Голландскій Г. Вейлеръ; Римско-Императорскій Интернуцій Г. Тутуть; Посланники: Прусскій Г. Зегелинъ, выѣхавшій къ Князю Репнину на встрѣчу 3 Октября, и Шведскій Г. Цельсингъ.

(**) Князь Николай Васильевичъ былъ женатъ на родной теткѣ нашего Чрезвычайнаго Посла въ Парижъ, при Наполеонѣ, Князя Александра Борисовича Куракина, Княгинѣ Натальѣ Александровнѣ Куракиной.

крыльцѣ Тесрифаджи, или первый церемоніи-стеръ. Вступя въ залу, Посоль немного приостановился, не видя Визиря, который однакожь тотчасъ вошелъ въ оную. Когда они приблизились другъ къ другу, то сдѣлали взаимный поклонъ и пошли къ назначеннымъ имъ мѣстамъ. Князь Репнинъ вручилъ Визирю грамоту Императрицы; онъ принялъ ее стоя и положилъ на подушку возлѣ себя. Тогда Посоль и Визирь сѣли въ одно время, послѣдній на софу, первый противъ него на креслахъ. Визирь привѣтствовалъ Посла, навѣдываясь о состояніи его здоровья. Исполнивъ съ обѣихъ сторонъ обыкновенныя учтивости, Князь Репнинъ, въ произнесенной рѣчи, объявилъ Визирю причину своего Посольства; удостоверилъ: «что Императрица желаетъ твердо и «ненарушимо содержать блаженный миръ, заключенный между обѣими Имперіями, и возобновленную «дружбу; не сомнѣвается въ похвальныхъ и миро-«любивыхъ его чувствованіяхъ» — и въ заключеніе просилъ исходатайствовать ему скорѣе аудіенцію у Султана. Драгоманъ Порты перевелъ эту рѣчь. Визирь отвѣчалъ: «что онъ съ своей стороны, желая утвердить и сохранить блаженный миръ, приложить къ достиженію этой цѣли совершенное попеченіе и трудъ; ощущаетъ истинное удовольствіе въ томъ, что выборъ Посольства палъ на особу, въ коей обитаютъ способность и прилежаніе къ общимъ интересамъ обѣихъ сторонъ.» — Послѣ сего поднесли Визирю и Послу конфеты, кофе, шербетъ, розовую воду и куренье, чѣмъ угощали и чиновниковъ свиты Посольской, исключая умыванья и куренья; пода-

ли Послу соболью шубу съ парчевымъ верхомъ, которую онъ надѣлъ на себя, не вставая съ кресель; надѣли шубы на Повѣреннаго въ дѣлахъ, Г. Петерсона, на Маршала Посольства, Г. Булгакова, и на двухъ Секретарей лапчатая собольи, покрытыя сукномъ и опушенныя пластинчатымъ собольимъ жемъхомъ; на десять Кавалеровъ Посольства горностаевыя, покрытыя камлотомъ; свить Посольской роздано сто кафтановъ.

29 Ноября, Князь Репнинъ отправилъ подарки къ Визирю съ Маршаломъ Посольства, къ его Кегакъ и къ Рейсъ-Эфендію съ Секретарями. 30 числа отнесены подарки въ Сераль къ Султану. Посоль имѣлъ у него аудіенцію 1 Декабря: добхавъ до вторыхъ воротъ Серала, онъ слѣзъ съ лошади у праваго рундука и встрѣченъ тутъ Переводчикомъ Порты. Въмѣсто того, чтобы дожидаться на лавкѣ въ этихъ воротахъ до приглашенія его въ Диванъ, какъ обыкновенно дѣлали Послы, Князь Репнинъ введенъ былъ въ комнату, на этотъ случай нарочно убранную софами. Здѣсь Чаушъ-Баши и Переводчикъ Порты угощали его и находились при немъ безотлучно. Вступивъ въ Диванъ въ разныя двери, но въ одно время съ Визиремъ, Посоль сѣлъ на табуретъ, поставленномъ противъ Визирскаго мѣста, и какъ послѣдній медлилъ приглашеніемъ его въ Нисанджинскую лавку, Князь Репнинъ, черезъ Переводчика Порты, объявилъ Визирю: *что онъ самъ туда перейдетъ, если не будетъ тотчасъ приглашенъ.* Воля Посла Россійскаго немедленно исполнена: онъ сѣлъ посреди лавки, на правой сторонѣ Нисанджія.

Начался судъ, полчаса продолжавшійся; по окончаніи онаго, Визирь отправилъ Рейсъ-Эвандія съ письменнымъ докладомъ къ Султану о допущеніи Посла. Съ Визиремъ объѣдалъ въ тотъ день одинъ только Князь Репнинъ; съ Капитаномъ Пашею: Маршалъ, два Секретаря и Дюкъ де Брагансъ, находившійся въ числѣ Кавалеровъ Посольства. Во время объѣда Высочайшая грамота была держана попеременно Дворянами. На половинѣ дороги отъ Дивана до послѣднихъ воротъ Серальскихъ, надѣта на Посла соболья шуба, покрытая парчею; на Маршала и Секретарей горностаевыя; свитѣ роздано сто кафтановъ. Пробывъ въ этомъ мѣстѣ, на лавкѣ, съ четверть часа, между тѣмъ какъ Визирь былъ у Султана, Посолъ введенъ потомъ въ тронную двумя Капиджи-Башіями, въ сопровожденіи шестнадцати чиновниковъ, съ нимъ прибывшихъ, и въ предствованіи Переводчика Порты. Сдѣлавъ три поклона, онъ произнесъ рѣчь и поднесъ грамоту, которую принялъ Капитанъ-Паша, вручившій оную Визирю, а послѣдній положилъ ее возлѣ Султана. Драгоманъ Порты перевелъ рѣчь и Султанъ Абдулъ Гамидъ сказалъ громкимъ голосомъ нѣсколько словъ Визирю, который отвѣчалъ Послу: «что Его Императорское Величество, Всемилостивѣйшій Государь Императоръ, Прибѣжище Свѣта, повелѣлъ мнѣ извѣстить вамъ, что есть Его Императорская воля, «дабы мирный трактатъ, заключенный между его «Имперіею и Имперіею Россійскою былъ навсегда «сохраняемъ и исполняемъ.» — Драгоманъ Порты перевелъ эти слова, и Посолъ, поклонясь Султану,

вышелъ изъ аудіенцъ-камеры со всею свитою. У вторыхъ воротъ дождался онъ снова въ караульной Капиджи-Башіевъ, между тѣмъ какъ мелкіе чины, Янычаръ-Ага, Капиджи-Баши и прочіе вызжали изъ Серая.

28 Января (1776 г.) Посоль обѣдалъ у Визиря въ приемныхъ комнатахъ Султана. Визирь предоставлялъ ему выбрать любое мѣсто: софу или креслы. Посоль сѣлъ на софу, сказавъ: *что предпочитаетъ оную, желая быть ближе къ нему.* Они сѣли оба въ одно время. Визирь просилъ Посла располагать у него, какъ бы въ собственномъ своемъ домѣ, приказывать что угодно; желалъ знать, не хочетъ ли онъ полюбоваться играми и забавами, приготовленными для его увеселенія? — Около одиннадцатаго часа, Визирь спросилъ: когда обыкновенно обѣдаетъ Посоль, чтобы онъ къ тому времени приказалъ изготовить столъ; ибо опредѣля этотъ день на угощеніе столъ пріятнаго гостя, не желаетъ отяготить его никакою переменною въ ежедневныхъ обыкновеніяхъ. — Посоль отвѣчалъ: *что, чувствуя крайнее удовольствіе быть угощаемымъ столъ почтеннымъ и пріятливымъ хозяиномъ, отлагаетъ всѣ свои привычки и проситъ его ни въ чемъ не принуждать себя; но опредѣлить время обѣда по собственному желанію.* — Въ половинѣ перваго часа принесенъ къ софѣ столъ, за которымъ, кромѣ ихъ двухъ, обѣдалъ еще Рейсъ-Эфендій. Передъ Посломъ положенъ былъ золотой приборъ, осыпанный алмазами; тарелки, ему подаваемыя, были также золотыя. Посль обѣда онъ выдѣлъ руки свои въ одно время съ Визиремъ: раз-

ныя игры и увеселенія возобновились. Не желая беспокоить хозяина долговременнымъ пребываніемъ и зная, что настала чась, посвящаемый молитвамъ, что Визирь страдалъ подагрою, Посоль изъяснилъ ему причины, побуждающія его возвратиться въ свой домъ и благодарилъ за оказанныя почести. Визирь отвѣчалъ: *что присутствіе Посла никогда ему въ тягость быть не можетъ и что оно, напротивъ, вылечило его отъ подагры; но при всемъ томъ, опасаясь причинить ему безпокойство, онъ не желаетъ болѣе удерживать своего гостя.* Тогда принесли Визирю и Послу шербетъ и окуриваніе; надѣли на Посла соболью шубу, крытую сукномъ, и положили ему въ карманъ три платка, въ которыхъ были завернуты золотые часы съ алмазами. — Вслѣдъ за тѣмъ угощали Посла обѣденными столами Капитанъ Паша, Визирскій Кегай, Янычаръ-Ага, Тефтердаръ и, 3 Марта, Рейсъ-Эфендій. На этомъ послѣднемъ обѣдѣ былъ инкогнито Визирь въ поставленной для него палаткѣ, изъ которой любовался игроми, и изъяснилъ Послу сожалѣніе свое: *что церемоніаль препятствовало ему видѣться съ нимъ и дружески бесѣдовать.* — 29 Марта, Посоль имѣлъ аудиенцію у Султана, 31 числа простился съ Визиремъ, а 13 Апрѣля выѣхалъ изъ Перы.

Возвратясь въ Отечество, Князь Репнинъ не остался безъ дѣла: опредѣленъ Генераль-Губернаторомъ въ Смоленскъ (1777 г.) и, въ слѣдующемъ году, также въ Орелъ, намѣстничество, имъ тогда открытое. Занятія его по гражданской части были прерваны подчиненіемъ ему тридцати-тысячнаго корпу-

са, съ которымъ онъ вступилъ въ Бреславль, 9-го Декабря.

На Тешенскомъ конгрессѣ (1779 г.) дипломатическія способности и твердость Князя Репнина склонили Австрійскій Дворъ къ миру; возвращены Баваріи большая часть захваченныхъ у нея земель; удовлетворены понесенные убытки Саксоніею, Цвейбрикскимъ Герцогствомъ и другими Нѣмецкими Князьями. Возстановитель тишины въ половинѣ Европы не остался безъ награды: Императрица пожаловала ему орденъ Св. Апостола Андрея Первозваннаго и три тысячи крестьянъ въ Бѣлоруссіи; Іосифъ II прислалъ трость, украшенную брилліантами и серебряный столовый сервизъ; Фридрихъ Великій: орденъ Чернаго Орла, шпагу и портретъ свой, осыпанные брилліантами, Саксонскій сервизъ, двадцать тысячъ ефимковъ на путевыя издержки и десять тысячъ на канцелярію. Монархъ Пруссіи находился въ откровенной перепискѣ съ Княземъ Репнинымъ и признавался ему: что онъ былъ однажды обманутъ Австрійскимъ Министерствомъ; но въ другой разъ не позволить обмануть себя (*).

Въ 1780 году заложены въ Смоленскѣ каменные строения для Судебныхъ мѣстъ и, въ проѣздъ Екатерины II черезъ это намѣстничество, Она изъявила Князю Репнину особенное свое удовольствіе и бла-

---

(*) «On peut être trompé une fois dans sa vie — писалъ Фридрихъ къ Князю Репнину — «mais qui l'est deux fois, est dupe et c'est un titre, que je n'ambitionne pas.»

говореніе за видѣнное Ею повсюду благое устройство и слѣды точнаго исполненія Ея установленій (*). Онъ командовалъ въ томъ же году наблюдательнымъ корпусомъ въ Умань, а въ слѣдующемъ пожалованъ Генералъ-Адъютантомъ, Генералъ-Губернаторомъ Псковскимъ, оставаясь и Смоленскимъ; предводительствовалъ резервнымъ корпусомъ въ Польшу (1782 и 1783 г.); получилъ орденъ Св. Владимира первой степени въ день учрежденія онаго (1782 г.); бриллиантовые знаки ордена Св. Апостола Андрея Первозваннаго, въ 1784 году. Тогда во второй разъ принято имъ путешествіе въ чужіе края, какъ-бы для отдохновенія отъ трудовъ; Императрица оставила при немъ носимыя званія.

Война съ Турціею отвлекла Князя Репнина отъ управляемыхъ имъ губерній: онъ участвовалъ въ осадѣ и взятіи Очакова (1788 г.), являя подчиненнымъ своимъ, въ опасныхъ мѣстахъ, примѣръ неустрашимости; командовалъ Украинскою арміею въ Молдавіи (1789 г.), до прибытія Потемкина; разбилъ, 7 Сентября, на рѣкѣ Салчѣ Сераскира Гассанъ Пашу, бывшаго Капитанъ Пашею; овладѣлъ его лагеремъ, тремя пушками, девятью знаменами и частью обоза; вогналъ въ Измаилъ, заперъ въ этой крѣпости. Къ сожалѣнію, зависть воспрепятствовала храброму Полководцу довершить побѣду надъ Оттоманами: опасаясь, чтобы Репнинъ не получилъ Фельдмаршальскаго жезла за взятіе Измаила, Потемкинъ приказалъ ему отступить за двадцать верстъ. Въ 1790 году

(*) Слова Высочайшаго Рескрипта.

Князь Репнинъ продолжалъ командовать расположенными войсками въ Молдавіи, подъ предводительствомъ Таврическаго, жертвуя оскорбленнымъ самолюбіемъ, собственною славой для того только, чтобы служить Отечеству. Терпѣніе его вознаградилось. Главнокомандовавшій отправился въ С. Петербургъ (1791 г.), ввѣривъ ему начальство надъ соединенною арміей. — Пользуясь его отсутствіемъ Верховный Визирь Юсуфъ-Паша собиралъ войска при Мачинѣ, намѣревался нанести Россіянамъ чувствительный ударъ, но Князь Репнинъ рѣшился уничтожить покушеніе враговъ нападеніемъ на нихъ. Онъ велѣлъ окружнымъ войскамъ собираться къ Галацу; предписалъ Генералъ-Поручику Голицишеву-Кутузову (*) прибыть туда изъ Измаила съ Бугскимъ егерскимъ корпусомъ и съ пятью стами Донскихъ Козаковъ; поручилъ Генералъ-Маіору Рибасу готовить перевозныя суда.

Верховный Визирь имѣлъ разныхъ войскъ Турецкихъ до ста тысячъ; подъ командою его находились пять Папеш, два Бея Анатолійскіе и два Султана Татарскіе. Армія Князя Репнина была въ половину меньше; изъ семидесяти двухъ орудій оставилъ онъ восемь въ резервъ на берегу Дуная, для отраженія непріятельскихъ судовъ. 25 Іюня Генералъ-Аншефъ осмотрѣлъ Турецкій лагерь. 28 числа, въ шестомъ часу по утру, Генералъ-Поручикъ Князь Голицынъ (**) первый пришелъ съ ввѣреннымъ ему вой-

---

(*) Въ послѣдствіи Князю Смоленскому.

(**) Князь Сергій Ѳедоровичъ Голицынъ, въ молодыхъ лѣтахъ служилъ подъ знаменами Румянцева; участвовалъ

скомъ къ пункту своей атаки и открылъ канонаду. Въ то-же самое время конница Генераль-Поручика Князя Волконскаго (*), предводимая Генераль-Маю-

---

во взятіи Очакова Потемкинымъ, на родной племянницѣ котораго былъ женатъ; овладѣвъ Мачинымъ (1791); срылъ тамошнія укрѣпленія; взялъ, въ числѣ пленныхъ, трехъ-бунчужнаго Арслана Мегметъ-Пашу; изрубилъ и частію потопилъ Турецкій гарнизонъ, находившійся на полуостровѣ Концефанъ, подъ самыми пушками Бранлова; отнялъ у непріятеля семнадцать орудій и нѣсколько знаменъ; истребилъ множество судовъ Турецкихъ; награжденъ за ратные подвиги свои орденами Св. Георгія втораго класса (1791 г.) и Св. Александра Невскаго (1792 г.); получилъ, потомъ, ордена: Св. Владиміра первой степени (1794 г.); Св. Апостола Андрея Первозваннаго (1802 г.), будучи Генераломъ отъ инфантеріи съ 1801 года; вступилъ въ Галицію (1809 г.), гдѣ скончался 20 Января 1810 г., на 63 отъ рожденія.

(*) Князь Григорій Семеновичъ Волконскій былъ женатъ на дочери Князя Николая Васильевича, Княжнѣ Александрѣ Николаевнѣ, въ послѣдствіи Оберъ-Гофмейстеринѣ Высочайшаго Двора, Статсъ и Кавалерственной Дамѣ. Онъ съ отличіемъ служилъ подъ знаменами Румянцова, Суворова и Репнина; былъ, потомъ, пятнадцать лѣтъ Военнымъ Губернаторомъ въ Оренбургѣ (1802—1817 г.); населеніемъ степей, обезопасилъ тотъ край отъ набѣговъ Киргизскихъ; скончался въ 1824 году, на 83 отъ рожденія, будучи Генераломъ отъ кавалеріи, Членомъ Государственнаго Совѣта и кавалеромъ орденовъ: Св. Апостола Андрея Первозваннаго

ромъ Рибасомъ (*), ударила на непріятеля, очистила занимаемое онымъ мѣсто и связала сообщеніе съ войсками Князя Голицына, между тѣмъ какъ Князь Волконскій, слѣдовавшій съ своею пѣхотой за конницею, выстроясь въ боевой порядокъ, достигъ так-

---

(1806 г.), Св. Александра Невскаго (1786 г.), Св. Георгія второго класса (1792 г.) и Св. Анны (1777 г.). Служба его непрерывно продолжалась шестьдесятъ шесть лѣтъ.

- (*) Осипъ Михайловичъ Рибасъ родился въ Неаполѣ, куда переселился изъ Испаніи его дѣдъ. Онъ вступилъ въ нашу службу 1772 года: сначала ему покровительствовалъ Орловъ (Графъ Алексѣй Григорьевичъ); потомъ Бецкій и Потемкинъ. Въ 1779 году Рибасъ былъ Подполковникомъ и Полицимейстеромъ Кадетскаго Корпуса; въ 1789, будучи Генераль-Маіоромъ, въ первый разъ обнажилъ мечъ противъ враговъ Россіи: содѣйствовалъ Гудовичу во взятіи приступомъ укрѣпленнаго замка Хаджибей (нынѣ Одессы), при Черномъ морѣ; овладѣлъ двумя Турецкими судами; командуя (1790 г.) гребною флотиліей, захватилъ батареи непріятельскія, прикрывавшія входъ въ Дунай; овладѣлъ Тульчею; командовалъ тремя колоннами десанта во время приступа Измаила (11 Дек.); взялъ въ плѣнъ множество Турокъ, представилъ 130 знаменъ; награжденъ орденомъ Св. Георгія второго класса (1791 г.); Александровскою лентою за участіе въ Мачинскомъ сраженіи (1792 г.); пожалованъ Вице-Адмираломъ (1793 г.); Адмираломъ (1799 г.); скончался въ 1800 году. По его проекту, одобренному Императрицею Екатериною II, возникла Одесса.

же до своего пункта, и начал канонаду. Тогда Голенищевъ-Кутузовъ, обходя горы, чтобы зайти въ правый флангъ неприятелю, долженъ былъ съ великимъ трудомъ пробиваться среди окружавшихъ его отсюда Турокъ, старавшихся разрѣзать сообщеніе между имъ и арміею. Эти покушенія Визиря были уничтожены Княземъ Репнинымъ: онъ приказалъ Генералъ-Маіору Рыбасу атаковать неоднократно неприятеля, а Князю Волконскому, вытянуть изъ двухъ линій три гренадерскіе полка съ артиллеріею въ лѣвую сторону и приблизиться къ горамъ. Тщетно пѣхота Турецкая, желая воспользоваться отдѣленіемъ войскъ, бросилась стремительно и въ большомъ числѣ на первый каре Екатеринославскаго гренадерскаго полка: храбрыя войны опрокинули, обратили въ бѣгство неприятеля. Въ то же самое время толпы Турокъ напали на правый флангъ нашъ, предводимый Княземъ Голицынымъ; но были отбиты съ значительнымъ урономъ и преслѣдуемы конницею до перваго ихъ лагеря. Такимъ образомъ уничтожилъ Князь Репнинъ и покушенія Турокъ на нашъ резервъ со стороны Дуная, подкрѣпивъ оный высланными войсками. Вскорѣ пѣхота Кутузова показалась на горахъ во флангъ неприятельскомъ: Князь Волконскій поспѣшилъ переправить за крутой оврагъ, подъ горою находящійся, два гренадерскіе полка для открытія сообщенія съ Кутузовымъ. Тогда войска двинулись со всѣхъ сторонъ на неприятеля: Князь Голицынъ пошелъ въ его ретраншанментъ, Князь Волконскій въ лагерь, а Голенищевъ-Кутузовъ во флангъ, которое движеніе рѣшило побѣду этого упор-

наго ераженія, шесть часовъ при сильномъ жарѣ продолжавшагося. Непріятель обратился въ бѣгство къ Гирсову; легкія войска преслѣдовали его. Орудій мѣдныхъ отнято тридцать пять, въ томъ числѣ два мортиры; болѣе четырехъ тысячъ Турокъ пало на мѣстѣ битвы, кромѣ умерщвленныхъ на судахъ, изъ которыхъ три были взорваны на воздухъ и столько же потоплены. Въ числѣ плѣнныхъ находился Двухъ-Бунчужный Мегметъ-Арнаутъ Паша. Знаменъ взято пятнадцать.

Принеся благодареніе Всевышнему съ пушечною пальбой за одержанную побѣду, Князь Репнинъ переправился, 2 Іюля, обратно черезъ Дунай и потомъ велѣлъ снять мосты, расположивъ армію въ прежнихъ лагеряхъ (*). Между тѣмъ вступилъ онъ въ сношенія съ Визиремъ, который первый заговорилъ о мирѣ, и желая воспользоваться благопріятною минутой, чтобы даровать оный Отечеству, подписалъ съ Турецкими Полномочными въ Галацѣ, 31 Іюля, предварительныя условія: Кайнарджіоскій договоръ и послѣдовавшіе за онымъ подтверждены въ полномъ и точномъ ихъ разумѣ; рѣка Днѣстръ назначена границею обѣихъ Имперій; земли, лежащія ме-

---

(*) Прекрасно изобразилъ Державинъ Князя Репнина въ *Памятникъ Герою*.

«Строй, Муза, памятникъ Герою,
Кто мужественъ и щедръ душою,
Кто больше разумомъ, чѣмъ силой,
Разбилъ Юсуфа за Дунаемъ,
Далъ малой тратой много пользы.»

жду Бугомъ и Днѣстромъ уступлены Россіи. — 1-го Августа Потемкинъ, надъявшійся исхитить у Репнина двойную славу побѣдителя и миротворца, прибылъ въ Галацъ, когда онъ совершилъ уже свой важный подвигъ: взбѣшенный этою неудачей, Фельдмаршалъ осыпалъ заслуженнаго Полководца страшными упреками, присоединилъ къ онымъ угрозы: *«Я исполнилъ долгъ свой — отвѣчалъ съ гордостію Князь Репнинъ — «и готовъ дать отвѣтъ Государыни и Отечеству.»* — Екатерина II наградила его (15 Юля) орденомъ Св. Георгія первой степени; повелѣла ему быть Намѣстникомъ Рязскимъ и Ревельскимъ (1792 г.) и, 2 Сентября 1793 года, по случаю мирнаго торжества, пожаловала Князю Репнину похвальную грамоту; во второй разъ алмазные знаки ордена Св. Апостола Андрея *въ знакъ Монаршаго благоволенія* и шестьдесятъ тысячъ рублей на поправленіе домашнихъ дѣлъ.

Въ 1794 году возникло въ Польшѣ безначаліе: Россійскія войска, находившіяся въ Лифляндіи и въ Минской губерніи, были подчинены Князю Репнину. Онъ вступилъ въ Литву и ревностными, неусыпными стараніями своими возстановилъ въ оной тишину. Императрица наградила его (1 Января 1795 г.) деревнями, домомъ въ С. Петербургѣ, похвальною грамотой и ввѣрила ему управленіе того края съ оставленіемъ Генералъ-Губернаторомъ Эстляндскимъ и Лифляндскимъ. Въ этомъ званіи Князь Репнинъ находился по кончину Екатерины II.

Императоръ Павелъ I, по вступленіи на Престолъ, произвелъ Князя Николая Васильевича Гене-

раль-Фельдмаршаломъ (8 Ноября 1796 г.) и, вслѣдъ за тѣмъ, Командиромъ Литовской дивизіи, Военнымъ Губернаторомъ въ Ригу, Присутствующимъ въ Советъ Общества благородныхъ дѣвицъ; пожаловалъ ему шесть тысячъ душъ въ день своего коронованія (1797 г.); повелѣлъ потомъ быть Орденскимъ Канцлеромъ, Инспекторомъ инфантеріи Литовской и Лифляндской дивизій; отправилъ (1798 г.) въ Берлинъ и въ Вѣну: чтобы отвлечь Пруссію отъ союза съ Франціею, пригласить Австрійскій Дворъ къ совместному дѣйствию противъ последней Державы и предложить Великую Княжну Александру Павловну въ супружество Эрцъ-Герцогу Палатину. Посольство это не было увѣнчано желаемымъ успѣхомъ; ибо Король Фридрихъ Вильгельмъ III рѣшительно отказался прервать нейтралитетъ; Князь Репнинъ уволенъ отъ службы съ позволеніемъ носить общій армейскій мундиръ. Тогда удалился онъ въ Москву и, въ кругу семейства своего, друзей, оканчивалъ вечеръ славной жизни, услаждая оный христіанскими размышленіями. Въ изгнаніи никогда ропотъ не исходилъ изъ устъ благочестиваго старца: онъ чтилъ волю Царя своего и съ благоговѣніемъ покорялся оной; никто въ присутствіи его не дерзалъ осуждать распоряженій тогдашняго Правительства.

Воцарился Императоръ Александръ I, и Князь Николай Васильевичъ, любимый, уважаемый Имъ, привѣтствовалъ Внука Екатерины Великой, изъявившаго желаніе шествовать по стопамъ Ея; но не могъ служить Ему: апоплексическій ударъ прекратилъ жизнь его, посвященную четыремъ Монархамъ, 12

Мая 1801 года, на 68 отъ рожденія (*). Императоръ далъ слѣдующій Указъ Правительствующему Сенату (**): «Въ ознаменованіе отличнаго Нашего «уваженія къ воинскимъ и гражданскимъ подвигамъ «Генераль-Фельдмаршала Князя Репнина, въ память добродѣтелей его и любви къ Отечеству, кои «ми и въ мирѣ и въ войнѣ, и на службѣ и въ «уединеніи, до самого конца жизни своей былъ онъ «преисполненъ, и во свидѣтельство, что истинныя «заслуги никогда не умираютъ, но живя въ признательности всеобщей переходятъ изъ рода въ «родъ, согласно желанію его, ближнихъ его родственниковъ и Намъ Самимъ извѣстному, соизволяемъ, чтобъ родной его внукъ, отъ дочери его «рожденный, Полковникъ Князь Николай Волконскій (***) принялъ фамилію его, и отнынѣ потомственно именовался *Княземъ Репнинымъ*. Да родъ

(*) Князь Н. В. Репнинъ погребенъ въ теплой церкви Московск. Донскаго монастыря.

(**) Отъ 12 Іюля 1801 года.

(***) Нынѣ Генераль отъ кавалеріи, кавалеръ орденовъ: Св. Александра Невскаго съ алмазн. украш.; Св. Владимира первой степени; Св. Георгія 3 класса; Св. Анны перв. ст. съ алмазн. украш. и 4-й; Прусскихъ: Чернаго и Краснаго Орловъ и за достоинство; Австрійскаго: Св. Леопольда командоръ; Французскаго Св. Лудовика; имѣющій золотую шпагу, съ алм., за *храбрость*, сереб. медали 1812 и 1814 год. и знакъ отличія *безпорочной службы*, Князь Николай Григорьевичъ Репнинъ.

«Князей Репниныхъ, столь славно Отечеству послужившихъ, съ кончиною послѣдняго въ ономъ не угаснетъ, но, обновясь, пребудетъ навсегда, съ именемъ и примѣромъ его, въ незабвенной памяти «Россійскаго дворянства!»

Князь Николай Васильевичъ Репнинъ — какъ справедливо описываетъ его Иванъ Владиміровичъ Лопухинъ — *былъ одинокъ изъ тѣхъ великихъ мужей, истинныхъ героевъ, любителей высочайшей добродѣтели, которыхъ дѣянія читаютъ въ Исторіи съ восторгомъ удивленія и коимъ величію не понимающіе совершенства добродѣтели, не имѣютъ силы вскрыть (*)*. Съ видомъ величавымъ, гордою осанкой, возвышеннымъ челомъ, глазами, и въ маститой старости огненными, коимъ проведенныя дугою брови придавали еще большую выразительность, соединялъ онъ веселый нравъ, былъ обходителенъ, добръ до крайности; удивлялъ всѣхъ своею начитанностію, рѣдкою памятію; свободно изъяснялся и писалъ на Россійскомъ, Французскомъ, Нѣмецкомъ, Итальянскомъ и Польскомъ языкахъ; въ молодыхъ лѣтахъ имѣлъ сердце пламенное и былъ счастливъ любовію прекраснаго пола; умѣлъ поддерживать достоинство своей Монархини; казался иногда гордымъ по необходимости; былъ вспыльчивъ, но не зналъ мести, и одна только любовь къ службѣ, къ порядку увлекала его; неустрашимъ на ратномъ полѣ; предприимчивъ, дальновидѣнъ; смѣлъ въ Совѣтахъ Государственныхъ; неизмѣненъ въ дружбѣ; нѣжный отецъ

(*) См. *Записки И. В. Лопухина.*

семейства и, вмѣстѣ, вѣрный подданный, прямой сынъ Церкви, другъ человечества. Вотъ доказательства его необыкновенной щедрости и величія души:

Выигравъ прощесь у одного своего родственника, Кн. Л. Р., простиравшійся на нѣсколько тысячъ душъ, онъ уступилъ ему эти деревни, уважая многочисленное его семейство и бѣдное состояніе.

Императрица Екатерина II пожаловала ему шесть тысячъ крестьянъ въ присоединенныхъ къ Россіи Польскихъ областяхъ: Князь Репнинъ предоставилъ пользоваться доходомъ съ этого имѣнія, состоявшимъ изъ двадцати двухъ тысячъ рублей серебромъ, прежнему владѣльцу, Графу Огинскому, по кончину его.

Одинъ Провіантскій чиновникъ, Кн. Коз., находившійся при немъ, впалъ въ глубокую задумчивость; замѣтивъ эту перемену, Князь Репнинъ нѣсколько разъ спрашивалъ его: *отъ чего онъ такъ мраченъ?* — и не могъ узнать настоящей причины; наконецъ рѣшился употребить послѣднее средство, пригласилъ его въ свой кабинетъ и сказалъ ему: *«Другъ мой! говори со мною откровенно, не какъ-бы съ начальникомъ, но какъ-бы съ отцомъ духовнымъ: что у тебя за печаль? Я знаю, что ты охотникъ до картъ: не проигрался-ли?»* — Тутъ чиновникъ, тронутый до слезъ благосклоннымъ обращеніемъ Фельдмаршала, повергся передъ нимъ на колѣна и объявилъ: что имѣлъ несчастіе проиграть шестьдесятъ тысячъ рублей казенныхъ денегъ. — *«Вставай — сказалъ ему Князь Репнинъ — ты не одинъ провинился: и я не менѣе виноватъ, что, зная*

страсть твою къ игрѣ, досель оставляя тебя въ настоящей должности; и такъ я обязанъ участвовать въ этомъ проигрышѣ. Къ счастью твоему на дняхъ продалъ я одну деревню: вотъ тебѣ шестьдесятъ тысячъ рублей; но вмѣстѣ предлагаю и условія: немедленно подай мнѣ просьбу объ увольнеки изъ Провіантскаго вѣдомства и чтобъ этотъ разговоръ остался навсегда между нами двумя.» — Только при погребеніи великодушнаго вельможи облагодѣтельствованный имъ чиновникъ открылъ тайну, тяготившую его.

Подъ руководствомъ Князя Репнина образовались многіе Государственные Сановники: Графъ Никита Петровичъ Панинъ, Яковъ Ивановичъ Булгаковъ, Князь Дмитрій и Князь Яковъ Ивановичи Лобановы-Ростовскіе, Дмитрій Прокофьевичъ Тропинскій и Юрій Александровичъ Нелединскій-Мелецкій. — Суворовъ, Потемкинъ-Таврическій, Кутузовъ-Смоленскій служили подъ его знаменами.

32-й

ГЕНЕРАЛЪ-ФЕЛЬДМАРШАЛЪ (по флоту)

ГРАФЪ ИВАНЪ ГРИГОРЬЕВИЧЪ

ЧЕРНЫШЕВЪ.

=

Графъ Иванъ Григорьевичъ Чернышевъ, меньшей братъ Графа Захара Григорьевича, родился 24 Ноября 1726 года и, получивъ начальное образованіе въ домъ родителей, отправленъ въ 1741 году, на шестнадцатомъ своего возраста, Дворяниномъ Посольства въ Данію, куда другой братъ его, Дѣйствительный Камергеръ Петръ Григорьевичъ, назначенъ былъ тогда Чрезвычайнымъ Посланникомъ. Посвятивъ себя дипломатическому служенію, молодой Чернышевъ продолжалъ учиться подъ надзоромъ своего брата, который вскорѣ перемѣщенъ былъ въ Пруссію (1742 г.); оттуда въ Англію

Рис. П. Ивановъ.

Графъ Иванъ Тригорьевичъ.

ЧЕРНЫШЕВЪ.

Литогр. М. Тюлева.

Полномочнымъ Министромъ (1746 г.), исходатайствовалъ ему чинъ Камеръ-Юнкера (*).

Послѣ четырнадцатилѣтней отлучки, Чернышевъ возвратился въ Отечество и получилъ Камергерскій ключъ (1755); въ слѣдующемъ году отправленъ въ Дрезденъ къ Королеву Польской и Кур-Принцессѣ Саксонской, которыя терпѣли чрезвычайный недостатокъ въ осажденномъ Пруссакими городѣ, просили денежнаго пособія у Императрицы. Государыня послала съ нимъ сто тысячъ рублей Королеву и двадцать тысячъ Принцессѣ, дозволивъ ему проѣхать оттуда въ Вѣну и въ Парижъ (**).

Чернышевъ находился въ Аугсбургѣ (1761 г.) при Чрезвычайномъ Послѣ Графѣ Кейзерлингъ; но, какъ конгрессъ съ Пруссіею не состоялся, отозванъ въ С. Петербургъ (1762). Тогда царь

(*) Графъ Петръ Григорьевичъ Чернышевъ, Двѣнадцати-лѣтний Тайный Совѣтникъ и орденовъ: Св. Апостола Андрея, Св. Александра Невскаго и Польскаго Бѣлаго Ора кавалеръ, родился 1712 г.; служилъ, сначала, въ арміи и при Высочайшемъ Дворѣ; потомъ былъ Полномочнымъ Министромъ въ Даніи, Пруссіи и Англіи; пожалованъ Сенаторомъ (1755 г.), Чрезвычайнымъ и Полномочнымъ Посломъ во Францію (1760); возвратясь въ Отечество, продолжалъ присутствовать въ Правительствующемъ Сенатѣ по самую кончину, посѣдовавшую въ С. Петербургѣ 20 Авг. 1773 г., на 62 году отъ рожденія.

(**) Изъ третьей части: *Сокращен. извѣстія о взаимныхъ между Рос. Монархами и Европейскими Державами Посольствахъ*, сочин. моимъ родителемъ.

ствовала уже Императрица Екатерина II, издавна покровительствовавшая брату его, Графу Захару Григорьевичу, который былъ возведенъ въ достоинство Генераль-Аншефа и получилъ, въ день Ея коронаціи, Андреевскій орденъ. Въ это самое время и Графъ Иванъ Григорьевичъ пожалованъ Генераль-Поручикомъ, сошелъ съ дипломатическаго поприща, наименованъ: Членомъ Адмиралтействъ-Коллегіи (1763 г.); Присутствующимъ въ учрежденной Морской Комисіи Россійскихъ флотовъ (въ Ноябрь); Главнымъ Командиромъ Галернаго порта (1765 г.). Онъ былъ тогда кавалеромъ орденовъ Блага Орла и Св. Анны.

Въ началъ 1767 года, Графъ Иванъ Григорьевичъ опредѣленъ Чрезвычайнымъ и Полномочнымъ Посломъ къ Великобританскому Двору, куда выехалъ только въ 1768 году. Императрица пожаловала его (1769 г.) Вице - Президентомъ Адмиралтействъ-Коллегіи. Онъ вступилъ въ новую должность въ 1770 году и ссудилъ Коллегію 75,000 руб., по случаю недостатка въ оной денегъ. Черезъ три года, Графъ Чернышевъ уволенъ въ отпускъ (по 1776 годъ) къ теплымъ водамъ. Императрица пригласила его, потомъ, въ Москву, гдѣ въ день празднованія мира съ Турціею (10 Іюля, 1776 г.) удостоенъ онъ орденовъ Св. Апостола Андрея Первозваннаго и Св. Александра Невскаго: *за многіе труды его въ приведеніе флота въ доброе состояніе* (*).

Благоволеніе Екатерины II къ Графу Ивану Григорьевичу неизмѣнно продолжалось по самую Ея

(*) Слова Высочайшаго рескрипта.

кончину: онъ, въ числѣ малыхъ особъ, имѣлъ право каждый день обѣдать у Государыни; при учрежденіи ордена Св. Владиміра (1782 г.), получилъ ленту этого почетнаго отличія вмѣстѣ съ Потемкинымъ, Румянцовымъ, Княземъ Орловымъ, Фельдмаршаломъ Княземъ Голицынымъ, братомъ своимъ Графомъ Захаромъ Григорьевичемъ, Графомъ Никитою Ивановичемъ Панинымъ, Княземъ Репнинымъ, Бецкимъ, Шуваловымъ и Безбородко; сопровождалъ Императрицу въ Фридрихсгамъ (1783 г.) во время свиданія Ея съ Королемъ Шведскимъ; находился при Ней когда Она обозрѣвала южныя Свой провинціи (1787 г.); награжденъ алмазными знаками ордена Св. Андрея въ день празднованія мира съ Швеціею (8 Сент., 1790 г.): *за труды въ вооруженіи флотовъ при управленіи Морскимъ Департаментомъ*; пожалованъ Членомъ Совѣта.

Императоръ Павелъ I, котораго Графъ Чернышевъ часто посѣщалъ, когда Онъ занимался еще ученіемъ, возвелъ его, 12 Ноября 1796 года, въ достоинство Генералъ-Фельдмаршала по флоту, съ тѣмъ, *однакожь, чтобы онъ не былъ Генералъ-Адмираломъ* (*), повелѣлъ ему быть Президентомъ Адмиралтейской Коллегіи и Сенаторомъ.

Здоровье почтеннаго старца нѣсколько лѣтъ уже ослабѣвало: онъ отправился въ чужіе края, надѣясь, посредствомъ цѣлебныхъ водъ, поддержать угасающую жизнь; но смерть приближалась къ нему скорыми шагами и 26 Февраля 1797 года послѣдній

(*) Слова Высочайшаго Указа.

былъ день его жизни. Останки Чернышева привезены въ С. Петербургъ и преданы землѣ въ церкви Благотворенія Александро-Невской Лавры.

Графъ Иванъ Григорьевичъ Чернышевъ съ умомъ образованнымъ соединялъ любезность и, вмѣстѣ, нѣкоторое непостоянство въ характерѣ; въ Совѣтахъ былъ не рѣшительнъ, слишкомъ остороженъ; но въ продолжительное пребываніе свое внѣ Отечества, остался Рускимъ во всемъ пространствѣ этого слова; отличался хлѣбосольствомъ; имѣлъ прекрасный столъ, лучшіе вина, которые привозили ему Капитаны кораблей. Первымъ удовольствіемъ его было, когда онъ посѣщалъ Наслѣдника Престола (въ послѣдствіи Императора Павла I) рассказывать Ему о знаменитыхъ дѣяніяхъ соотечественниковъ; съ восхищеніемъ, съ слезами повѣствовалъ онъ о Его Прадѣдѣ, Петрѣ Великомъ. — *«Это истинно Богъ былъ на землѣ во время отцевъ нашихъ!»* — восклицалъ Чернышевъ; благодарилъ Наслѣдника за *Его доброе мнѣніе о Рускихъ* (*). — Еслибъ Графъ Иванъ Григорьевичъ и не оказалъ по флоту значительныхъ услугъ Отечеству; то одно стараніе его поселить столь полезныя правила въ Порфиросномъ Отрокѣ даетъ ему полное право на уваженіе наше. — Императорская Академія Наукъ имѣла его въ числѣ своихъ Членовъ. Онъ былъ *Почетнымъ Благотворителемъ* Воспитательнаго дома, въ образованіи котораго принималъ дѣятельное участіе.

(*) См. *Записки Порошина.*

Сынъ Графа Ивана Григорьевича, Оберъ-Шенкъ
Высочайшаго Двора Графъ Григорій Ивановичъ Чер-
нышевъ, скончался въ 1831 году.

33-й

ГЕНЕРАЛЪ-ФЕЛЬДМАРШАЛЪ

ГРАФЪ ИВАНЪ ПЕТРОВИЧЪ

САЛТЫКОВЪ.

=

Графъ Иванъ Петровичъ Салтыковъ, сынъ Генералъ-Фельдмаршала Графа Петра Семеновича Салтыкова, родился въ 1730 году; обучался въ домѣ своего родителя; сначала служилъ въ гвардіи (съ 1745 г.), потомъ при Высочайшемъ Дворѣ въ званіи Камеръ-Юнкера, и (1760 г.) выпущенъ въ армию Бригадиромъ. Онъ участвовалъ въ знаменитыхъ подвигахъ Россіянъ противъ Пруссаковъ; за оказанную храбрость произведенъ въ Генералъ-Маіоры (1761 г.); получилъ отъ Императора Петра III орденъ Св. Анны (1762) и, по прошествіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ, Александровскую ленту въ день коронаванія Императрицы Екатерины II.

Лит. П. Шварц

Граждъ Иванъ Петровичъ

САЛШЫКОВЪ.

Литог. Тюлева.

Черезъ семь лѣтъ открылась война съ Турціею: Графъ Салтыковъ, бывший тогда Генераль-Поручикомъ (съ 1766 г.), снова обнажилъ мечъ, содѣйствовалъ Князю Голицыну (*) въ разбитіи Карамана Паши подъ Хотинымъ (1769 г.), въ овладѣніи этою крѣпостию; служилъ потомъ подъ знаменами славнаго Задунайскаго: предводительствовалъ на Ларгскомъ сраженіи (1770 г.) частію конницы, слѣдовавшей за пѣхотою; но, къ огорченію Главнокомандовавшаго, опоздалъ преслѣдованіемъ непріятеля, не получивъ въ свое время посланныхъ повелѣній; начальствовалъ на Кагульской битвѣ (въ томъ же году) тяжелой кавалеріею, расположенною между карре, врубился въ толпы янычаръ, положилъ множество на мѣсть, остальныхъ обратилъ въ бѣгство и занялъ ретраншаментъ. Румянцовъ донесъ своему бывшему начальнику, Фельдмаршалу Графу Салтыкову, о знаменитой побѣдѣ и назвалъ его *счастливымъ отцомъ*, упоминая объ *отличномъ мужествѣ* Графа Ивана Петровича. Послѣдній награжденъ тогда алмазными знаками ордена Св. Александра Невскаго.

Въ 1772 году Графъ Салтыковъ первый переправился черезъ Дунай съ ввѣреннымъ ему корпусомъ; произведенъ (1773 г.) въ Генераль-Аншефы; учредилъ сообщеніе съ Дунаемъ между Силистріи и Рушука, выгналъ Турокъ изъ Марутинскихъ ретраншаментовъ, овладѣлъ ихъ лагеремъ, взялъ три пушки, принудилъ непріятеля отступить въ Рушукскія

(*) См. біографію Генер. Фельдм. Князя Александра Михайл. Голицына.

укрѣпленія и обложилъ городъ отъ самого Дуная по рѣкѣ Ломъ; но не могъ взять онаго. Отраженный имъ Генераль Суворовъ овладѣлъ Туртукаемъ. 14 Юля (1774 г.) Салтыковъ готовился подъ стѣнами осажденной крѣпости къ рѣшительному бою съ Серакиромъ Гассанъ-Пашею, бывшимъ въ послѣдствіи Капитаномъ Пашею и Взиремъ, какъ прибылъ курьеръ отъ Главнокомандовавшаго съ извѣстіемъ о заключенномъ мирѣ при Кайнарджи.

Императрица наградила военные подвиги Графа Ивана Петровича (1775 г.) орденомъ Св. Георгія второго класса и золотою шпагой, украшенною алмазами. Въ 1780 году, начальствуя двадцатью шестью полками и сильною артиллеріей, онъ составлялъ противъ Турокъ цѣпь войскъ, и имѣлъ главную квартиру въ Немировѣ; продолжалъ командовать корпусомъ въ бывшихъ Польскихъ провинціяхъ до 1784 года, въ которомъ пожалованъ Генераль-Адъютантомъ и Генераль-Губернаторомъ Владимірскаго и Костромскаго Намѣстничества, удостоенный за два года передъ тѣмъ ордена Св. Апостола Андрея Первозваннаго (1782).

Графъ Салтыковъ исправлялъ должность Намѣстника по 1788 годъ: возобновившаяся война съ Турціею призвала его снова на бранное поле. Онъ увѣнчалъ себя занятіемъ крѣпости Хотина (8 Сентября), которая, послѣ тѣснаго облежанія, сдалась ему и Принцу Саксенъ-Кобургскому, командовавшему союзными Австрійскими войсками, на слѣдующихъ условіяхъ: двухъ-тысячный Турецкій гарнизонъ и всѣ жители Магометанскаго исповѣданія, числомъ

обоего пола до шестнадцати тысячъ человекъ, получили позволеніе выдти изъ крѣпости; 153 пушки разнаго калибра, 14 мортирь и множество другихъ оружій и военныхъ припасовъ достались побѣдителямъ. За этотъ подвигъ Графъ Салтыковъ получилъ орденъ Св. Владиміра первой степени (1789 г.).

Доселѣ Графъ Иванъ Петровичъ побѣждалъ Турокъ: въ 1790 году Императрица ввѣрила ему Финляндскую армію. Сначала Шведы имѣли некоторую поверхность надъ нашими войсками; потомъ потерпѣли пораженіе, между кирхи Валкіала и деревни Тайкалы (22 Апр.), отъ храбраго Генераль-Маіора Денисова, который захватилъ обозъ ихъ и артиллерию, прогнавъ за Кюмень. Въ этомъ дѣлѣ находился Король. Между тѣмъ Генераль-Поручикъ Нумсонъ овладѣлъ на правомъ берегу рѣки Кюмени укрѣпленіями, взялъ 12 пушекъ и болѣе 300 пѣхотныхъ; Генераль-Маіоръ Ферзенъ дѣйствовалъ столь же удачно въ Свеаборгскомъ округѣ. Непріятель не смѣлъ тревожить границы наши, поражаемый также на морѣ Чичаговымъ. Въ Стокгольмѣ возникъ ропотъ. Густавъ III принужденъ былъ предложить миръ Екатеринѣ. Въ день торжества онаго (8 Сент.) Графъ Иванъ Петровичъ былъ награжденъ званіемъ Подполковника гвардіи коннаго полка, шпагою съ алмазами и алмазными знаками ордена Св. Апостола Андрея Первозваннаго.

Неожиданное событіе разстроило на некоторое время ходъ службы Салтыкова: онъ обратилъ на себя неудовольствіе Задунайскаго, въ арміи котораго находился корпуснымъ командиромъ и принужденъ

былъ выдти въ отставку (1795 г.). Императоръ Павелъ I принялъ его снова въ службу (1796 г.): переименовалъ Генераломъ отъ кавалеріи (17 Ноября), назначилъ Шефомъ кирасирскаго полка, и на другой день, Кіевскимъ Военнымъ Губернаторомъ, Инспекторомъ по кавалеріи; 15 Декабря того года Генералъ-Фельдмаршаломъ, Генералъ-Инспекторомъ надъ всею кавалерією, съ подчиненіемъ Украинской арміи до выздоровленія Румянцова; наконецъ, въ исходе 1797 года, перевелъ его Военнымъ Губернаторомъ въ Москву, пожаловалъ ему, вслѣдъ за тѣмъ, болѣе шести тысячъ крестьянъ въ Польскихъ губерніяхъ (*) и опредѣлилъ Главнокомандующимъ арміи, долженствовавшей сосредоточиться въ Витебской губерніи (1800 г.). По случаю кончины Государя назначеніе это не состоялось.

Императоръ Александръ I, въ день Своего коронованія (1801 г.) препроводилъ къ Графу Ивану Петровичу табакерку съ портретомъ, осыпаннымъ брилліантами. Онъ оставался Военнымъ Губернаторомъ въ Москвѣ до 1 Мая, 1804 года, получивъ тогда увольненіе, согласно собственному желанію, по причинѣ разстроеннаго здоровья, и вскорѣ скончался, 14 Ноября, 1805 года, на 76 отъ рожденія. Тѣло его предано землѣ подлѣ родителя, въ Ярославскомъ имѣніи.

Графъ Иванъ Петровичъ Салтыковъ, во всю жизнь свою никого не сдѣлавшій несчастнымъ, былъ

(*) Имѣніе это было продано сыномъ Графа Ивана Петровича за милліонъ девятьсотъ тысячъ рублей.

чуждъ постыдной гордости, и презиралъ только высокомерныхъ временщиковъ; отличался ласковымъ, добродушнымъ приемомъ; жилъ въ Москвѣ чрезвычайно пышно: каждый день за обѣдомъ и ужиномъ его находилось шестьдесятъ приборовъ; каждое воскресенье съѣзжалось къ нему на балъ нѣсколько сотъ человекъ (*). Онъ старался искоренять въ присутственныхъ мѣстахъ лихоимство, водворялъ повсемѣстный порядокъ и благочиніе, пользовался общеою любовью и уваженіемъ, любилъ дѣлать добро; занимался, въ свободное время, охотою, имѣя собственныхъ псарей до ста человекъ; оставилъ сыну своему шестнадцать тысячъ крестьянъ, въ томъ числѣ тысячу двѣсти человекъ дворовыхъ людей, и два милліона восемьсотъ тысячъ долгу.

Сынъ Графа Ивана Петровича, Графъ Петръ Ивановичъ Салтыковъ, служилъ, сначала, Дѣйстви-тельнымъ Камергеромъ при Высочайшемъ Дворѣ, потомъ былъ Поручикомъ Лейбъ-Гвардіи гусарскаго полка; награжденъ, за оказанную храбрость въ разныхъ битвахъ противъ Французовъ, военнымъ орде-номъ Св. Георгія 4 класса; тяжело раненъ на Аустерлицкомъ сраженіи; сформировалъ собственный полкъ гусарскій (*Московский*) въ достопамятный 1812 годъ и вскорѣ скончался (въ томъ же году) въ молодыхъ лѣтахъ горячкою, получивъ эту болѣзнь въ лазаретахъ, гдѣ онъ ежедневно навѣщалъ больныхъ солдатъ. Сестры его въ замужствѣ: 1-я съ Тайнымъ Совѣтникомъ Петромъ Васильевичемъ Мят-

---

(*) Иногда до восьмисотъ человекъ.

левымъ и 2-я съ Графомъ Григоріемъ Владиміровичемъ Орловымъ.

Нынѣ отъ Графовъ Салтыковыхъ остался единственнымъ потомкомъ Графъ Левъ Григорьевичъ Салтыковъ, состоящій въ должности Егермейстера Высочайшаго Двора. Прадѣдъ его, Сенаторъ Графъ Владиміръ Семеновичъ, былъ меньшей братъ Побѣдителя при Франкфуртѣ (*).

(*) См. въ первой части біографію Генер. Фельдм. Графа Петра Семеновича Салтыкова, стр. 281—296.

Рис. Ил. Улановъ

Графъ Иванъ Карповичъ

ДАЛМЦЕВЪ.

Литогр. Голубевъ.

34-й

ГЕНЕРАЛЬ-ФЕЛЬДМАРШАЛЬ

ГРАФЪ ИВАНЪ КАРПОВИЧЪ

Э Л Ъ М Т Ъ.

Графъ Иванъ Карповичъ Эльмтъ, происшедшій отъ древней благородной фамилиі Германской, родился въ Клевѣ 1725 года и, кончивъ ученіе, вступилъ въ военную службу, сначала во Франціи, гдѣ на двадцать четвертомъ году былъ Маіоромъ; потомъ въ Россіи, въ чинѣ Капитана (1749 г.).

Способности, расторопность и усердіе проложили ему дорогу къ быстрому возвышенію: черезъ пять лѣтъ былъ онъ уже Полковникомъ (1755 г.) и за оказанную храбрость въ Прусскую войну произведенъ Бригадиромъ (1758 г.) и Генераль-Маіоромъ (1762 г.); пожалованъ Генераль-Квартирмейстеромъ. Вслѣдъ за тѣмъ Императрица Екатерина II возложила на него орденъ Св. Анны (1763 г.).

Разрывъ съ Турціей, снова, доставилъ Эльмту случай явить опыты своего мужества и военного искусства. Онъ поступилъ въ армию Генераль-Аншефа Князя Голицына (*) (1769 г.), будучи Генераль-Поручикомъ: участвовалъ (29 Августа) въ поражениі Верховнаго Визиря Молдованжи; заслужилъ похвалу Главнокомандовавшаго, и, предводительствуя десяти тысячнымъ корпусомъ, занялъ (9 Сент.) Хотинъ; преслѣдовалъ бѣжавшаго непріятеля; вступилъ (26 числа) въ Яссы; покорилъ Молдавское Княженіе, утвердивъ повсемѣстно присягой покорность и вѣрность жителей Императрицѣ и Ея Наслѣднику. За этотъ подвигъ Графъ Эльмтъ награжденъ орденомъ Св. Александра Навскаго. Онъ сражался съ Польскими Конфедератами; командовалъ (1772 г.) корпусомъ, расположеннымъ на границѣ Швеціи; былъ произведенъ въ Генераль-Аншефы (1780 г.); нѣсколько лѣтъ находился въ домовомъ отпускѣ (**), вѣроятно скучая бездѣйствіемъ, претерпѣвая неудачи; служилъ потомъ въ 1787 и 1788 годахъ, подъ знаменами Задунайскаго; командовалъ 3-ю дивизією, состоявшею изъ 7000 человекъ; перешелъ (1788 г.) черезъ Днѣстръ въ Косницъ ниже Сороки; прикрывалъ осаду Хотина (**); не допустилъ (5 Авг.) Татарскаго Хана подать помощь этой крѣпости; распо-

---

(*) См. біографію Генер. Фельдм. Князя Александра Михайловича Голицына.

(**) 1777 года, 1778, съ 1781 по 1785 годъ.

(***) См. біографію Генер. Фельдм. Графа Ивана Петровича Салтыкова.

дожилъ свою дивизию въ окрестностяхъ Яссы, куда вступили Австрійцы 23 числа.

Императрица Екатерина II не любила Графа Эльмта за его невоздержный языкъ; Военачальники— за вспыльчивый нравъ, благородную гордость, хотя и отдавали справедливость достоинствамъ этого Полковода. Онъ начальствовалъ войсками, расположенными въ Ригѣ, когда скончалась Государыня. Императоръ Павелъ I переименовалъ его (1796 г.) въ Генералъ отъ инфантеріи и въ командиры Лифляндской дивизіи; пожаловалъ Шефомъ С. Петербургскаго гренадерскаго полка (названнаго, потомъ, *полкомъ Графа Эльмта*) и, въ день своего коронаванія, 5 Апрѣля 1797 года, Генералъ-Фельдмаршаломъ, кавалеромъ ордена Св. Апостола Андрея Первозваннаго; но въ скоромъ времени (10 Янв. 1798 г.) уволилъ, за старостію, отъ службы съ дозволеніемъ носить общій армейскій мундиръ.

Графъ Эльмтъ былъ самъ виновникомъ своего паденія: къ нему пріѣхалъ Инспекторомъ Генералъ-Адъютантъ Баратынскій. Однажды, въ присутствіи его, за обѣденнымъ столомъ, Фельдмаршалъ спросилъ гостей, сидѣвшихъ вдали: *о чемъ они разговариваютъ съ такимъ жаромъ?* Ему отвѣчали: что въ сосѣдней дивизіи Инспекторъ Аракчеевъ арестовалъ Полковника, имѣющаго Георгіевскій крестъ. — «*Осмѣлился-бы у меня Инспекторъ поступить такимъ образомъ!*» — воскликнулъ съ сердцемъ Графъ Эльмтъ — «*Я велѣлъ-бы ему связать руки и ноги и отправить-бы его прямо въ Гатчину.*» — Въ другое время присланъ къ нему Штабъ-офицеръ, изъ Нѣмцевъ, для

обученія солдатъ и, маршируя съ ними на флангъ, мимо Фельдмаршала, повторялъ во весь голосъ слова: *разъ, два.* — «*Какой тактикъ!*» — провзнесъ вслухъ Эльмтъ и, тотчасъ, приказалъ Штабъ-офицеру выйти изъ рядовъ, занялъ его мѣсто, началъ маршировать съ солдатами, подымалъ какъ можно выше ноги и, въ тактъ, палку, которую держалъ въ рукѣ, но, вмѣсто провозносимыхъ офицеромъ словъ, повторялъ съ разстановкою: *так—такъ.*

Онъ скончался въ 1802 году и погребенъ въ принадлежавшей ему мызѣ Свитень (Курляндской Губерніи); былъ высокаго роста; имѣлъ и въ старости маститой красивую, пріятную наружность; съ великимъ умомъ соединялъ большія свѣдѣнія по военной части, отважность, нравъ веселый, обходительный; не смотрѣлъ вблизи на формы; но отъ природы чрезвычайно вспыльчивый, откровенный, не щадилъ никого для остраго слова.

Рис. П. И. Ивановъ.

Графъ Валентинъ Платоновичъ

МУСХИНЪ - МУХОМКИНЪ.

Литог. Тюлева.

35-й

ГЕНЕРАЛЪ - ФЕЛЬДМАРШАЛЪ

ГРАФЪ ВАЛЕНТИНЪ ПЛАТОНОВИЧЪ

МУСИНЪ-ПУШКИНЪ.

=

Графъ Валентинъ Платоновичъ Мусинъ-Пушкинъ (*), сынъ Сенатора Графа Платона Ивановича, родился 6 Декабря 1735 года и на пятомъ году своего возраста разлученъ съ отцемъ, который сосланъ былъ въ Соловецкій монастырь (**). Должно полагать, что осиротѣвшій юноша получилъ образованіе въ домъ родительницы своей. Съ самыхъ юныхъ

(*) *Мусины-Пушкины* имѣютъ одно происхожденіе съ Бутурлинными. *Гербовникъ, часть 4.* — См. въ первой части біографію Генер. Фельдм. Графа Александра Борисовича Бутурлина.

(**) Графъ Платонъ Ивановичъ Мусинъ-Пушкинъ служилъ, въ молодыхъ лѣтахъ, по дипломатической части; потомъ присутствовалъ въ Московской Конторѣ Правительствующаго Сената; былъ Губернаторомъ: въ Смо-

лѣтъ посвятилъ онъ себя военной службѣ, былъ записанъ въ гвардію на тринадцатомъ году отъ рожденія (1747 г.); участвовалъ въ славной войнѣ Россіянъ съ Пруссаками; пожалованъ Камеръ-Юнкеромъ Высочайшаго Двора Императрицею Екатериною II, въ день Ея коронованія (1762 г.), будучи Секундъ-Ротмистромъ конной гвардіи; произведенъ черезъ семь лѣтъ въ Дѣйствительные Камергеры (1769 г.); служилъ (1771 г.) во второй арміи подъ знаменами тестя своего Князя Долгорукаго, завоевавшего Крымъ; награжденъ, за оказанную храбрость въ разныхъ сраженіяхъ, орденами Св. Георгія 3 класса и Св. Анны; прекратилъ мятежъ въ Воронежѣ (1774 г.), куда высланъ былъ *Крымскимъ* съ однимъ пѣхотнымъ полкомъ, двумя карабинерными, тремя эскадронами драгунъ и десятью гусарскими; награжденъ въ день торжества замиренія съ Турками

ленскъ, въ Казани (1732 г.) и въ Эстляндіи (1734); пожалованъ: Президентомъ Коммерцъ-Коллегіи (1736); Сенаторомъ (1739 г.), съ оставленіемъ подъ его начальствомъ Коммерцъ-Коллегіи и Канцеляріи конфискацій, также съ подчиненіемъ ему вновь учрежденной Коллегіи Экономіи; кавалеромъ ордена Св. Александра Невскаго (1740 г.). Дружба съ Кабинетъ-Министромъ Волынскимъ погубила его: по доносу Бирона, лишенъ онъ (27 Іюня) чиновъ, знака отличія, Графскаго достоинства и, послѣ жестокой пытки, съ *отрѣзаніемъ языка* сосланъ въ Соловецкой монастырь, Архангельской губерніи, за дерзкія — будто-бы — *рѣчи*. Императрица Елисавета Петровна возвратила его изъ ссылки и приказала жить въ Симбирской деревнѣ.

(1775 г.) орденомъ Св. Александра Невскаго, будучи Генералъ-Поручикомъ; пожалованъ: Генералъ-Аншефомъ (1782); Генералъ-Адъютантомъ (1783 г.), съ повелѣніемъ находиться при Наслѣдникѣ Престола; Вице-Президентомъ Военной Коллегіи и кавалеромъ ордена Св. Апостола Андрея Первозваннаго (1786 г.); Членомъ Совѣта (1787 г.); сохранилъ носимыя имъ званія по самую кончину Императрицы Екатерины II и въ это время дважды предводительствовалъ Финляндскою арміею противъ Шведовъ.

Первая война (1788 г.), кромѣ морскихъ сраженій, была оборонительная: четырнадцать тысячъ Россіянъ мужественно отразили нападенія тридцатисести тысячной арміи, которою начальствовалъ самъ Король Густавъ III; вторая кампанія (1789 г.), во время побѣдъ Адмирала Чичагова и Принца Нассау, ознаменована на сухомъ пути удачными дѣйствіями Генералъ-Поручика Михельсона, который, командуя передовымъ нашимъ корпусомъ, разбилъ при деревнѣ Кири Шведскій отрядъ, взялъ двѣ пушки; овладѣлъ Христиною (1 Іюня), Сантъ-Михелемъ (8 Іюня). Армія Графа Мусина-Пушкина состояла тогда изъ двадцати тысячъ человекъ: онъ очистилъ отъ непріятели значительное пространство земель, разорилъ множество укрѣпленій; но, дѣйствуя слишкомъ осторожно, не увѣнчалъ себя никакимъ блистательнымъ подвигомъ. Въ 1790 году смѣнилъ его Графъ Салтыковъ (*). Между тѣмъ Государыня препроводила

(*) См. біографію Генер. Фельдм. Графа Ивана Петровича Салтыкова.

къ Графу Валентину Платоновичу, за первую кампанію, орденъ Св. Владиміра первой степени (1789 г.); за вторую (въ день мирнаго торжества) алмазные знаки ордена Св. Андрея и золотую шпагу съ такими же украшеніями (1790 г.)

Графъ Мусивъ-Пушкинъ былъ възысканъ и Императоромъ Павломъ I, который возвелъ его въ достоинство Шефа Кавалергардскаго Корпуса (1796 г.) и Генералъ-Фельдмаршала 5 Апрѣля 1797 года, пожаловалъ ему четыре тысячи крестьянъ въ день своего коронованія. Онъ скончался въ Москвѣ 8 Іюля, 1804 года, на 69 отъ рожденія и погребенъ въ Симоновъ монастырь, гдѣ супруга его Графиня Прасковья Васильевна соорудила придѣлъ во имя Св. Мученика Валентина, упрочивъ вѣчное поминованіе взносовъ двадцати тысячъ рублей.

Графъ Валентинъ Платоновичъ имѣлъ чрезвычайно доброе сердце, былъ ласковъ, обходителенъ со всеми, отличался благороднымъ образомъ мыслей, чистѣйшими правилами, достигалъ желаемаго терпѣніемъ; въ молодыхъ лѣтахъ былъ счастливъ, любимъ прекраснымъ поломъ; собою видный, роста высокаго, красивой наружности, но въ старости неполнѣлъ, сдѣлался сутуловатъ, имѣлъ лице красноватое, покрытое угрями; долженъ стоять на ряду болѣе съ искусными царедворцами, нежели съ побѣдоносными вождами, по нерѣшительности своего нрава.

Лит. по. Улановъ

Графъ Михаилъ Седотовичъ

КАМЕНСКОИ.

Литог. М. Тюлева.

36-й

ГЕНЕРАЛЪ-ФЕЛДМАРШАЛЪ
ГРАФЪ МИХАИЛЪ ФЕДОТОВИЧЪ
КАМЕНСКОЙ,

Графъ Михаилъ Федотовичъ Каменской, сынъ Гофъ-Юнкера, служившаго Мундшенкомъ при Петрѣ Великомъ (*), родился 1738 года; обучался въ Сухопутномъ Кадетскомъ Корпусѣ и на четырнадцатомъ году своего возраста, началъ въ ономъ службу (1751 г.) Капраломъ; выпущенъ изъ Сержантовъ (1756 г.) въ полевые полки Поручикомъ; переведенъ (1757 г.) въ артиллерию тѣмъ же чиномъ; пожалованъ 1 Января

(*) Предки Каменскаго выѣхали въ Россію изъ Германіи въ XIII столѣтіи. Родоначальникъ ихъ *Ратша*, какъ у Бутурлиныхъ и у Муסיныхъ - Пушкиныхъ. — См. III примѣчаніе въ 4 томъ *Исторіи Государства Россійскаго*, Карамзина, издан. втор.

варя 1758 года Капитаномъ; служилъ два года въ Французской арміи волонтеромъ (1758 и 1759 г.); участвовалъ въ походахъ соотечественниковъ въ Пруссію 1760 и 1761 г.); произведенъ въ Полковники и въ Генералъ-Квартирмейстеры-Лейтенанты (1762 г.); получилъ чинъ Бригадира въ 1767 году, на двадцать девятомъ году отъ рожденія. Тогда родовое имѣніе его простиралось до трехъ тысячъ крестьянъ (*).

Пылкій, крутой нравъ Каменскаго, умъ бѣглый, проницательный, примѣрная храбрость — еще въ то время вывели его изъ круга людей обыкновенныхъ. Фридрихъ Великій, говоря объ немъ, въ 1765 году, съ своимъ Генераломъ Тауенцинымъ, называлъ Каменскаго: *молодымъ Канадцемъ, довольно образованнымъ* (**); Императрица Екатерина II дозволяла ему посѣщать Наслѣдника, который любилъ бесѣдовать съ нимъ о славныхъ подвигахъ Россіянъ, отличалъ его предъ прочими.

Когда возгорѣлась война съ Портою Оттоманской, въ 1769 году, Каменской, будучи Генералъ-Маіоромъ и предводительствуя авангардомъ, участвовалъ, 29 Августа, въ разбитіи Княземъ Голицынымъ Верховнаго Визиря Молдованжи-Паши и Крымскаго Хана, въ занятіи Хотина; награжденъ орденомъ Св. Анны. Вслѣдъ за тѣмъ служилъ онъ подъ знаменами Графа Панина: явилъ опыты своего мужества при взятіи

(*) Изъ *Послужнаго списка, 1767 года.*

(**) *C'est un jeune Canadien, qui est pourtant assez policé.* — Записки Порошина.

штурмомъ Бендеръ (1770 г.); содѣйствовалъ сдать Акермана; получилъ за военные подвиги орденъ Св. Георгія третьяго класса и, по старшинству, чинъ Генераль-Поручика (1773 г.); разбилъ (17 Іюня) Турецкій корпусъ на островъ предъ Журжею. Но блистательнѣйшею эпохой въ его жизни былъ 1774 годъ: разсылавъ непріятельскій отрядъ при Абтату (11 Мая), онъ выгналъ (2 Іюня) изъ Базарджика Турецкій пяти тысячный авангардъ; одержалъ, (9 Іюня) при мѣстечкѣ Козлуджи, совершенную побѣду надъ сорока-тысячною арміею, которою предводительствовали: Янычарскій Ага, Рейсъ-Ефендій и многіе Паши: иоложилъ на мѣсть до трехъ тысячъ человекъ; взялъ 40 пушекъ, 80 знаменъ; овладѣлъ богатымъ лагеремъ; отбросилъ (19 Іюня), близъ Алибабы, Сераскира Дагистанлу Пашу къ Шумль; истребилъ подвезенный провіантъ Туркамъ и, потомъ, пресѣкъ всякое сообщеніе Великаго Визиря съ Андріополемъ, заперъ его въ собственномъ лагерѣ, заставилъ согласиться на предложенныя ему мирныя условія Графомъ Румянцовымъ. Высочайшія награды соответствовали заслугамъ искуснаго Полководца: онъ удостоился получить въ 1775. году ордена Св. Георгія втораго класса (10 Іюля) и Св. Александра Невскаго. (28 Августа).

Въ 1783 году поручена Каменскому должность Генераль-Губернатора Рязанскаго и Тамбовскаго, которую онъ исправлялъ около трехъ лѣтъ съ отличнымъ усердіемъ, пріобрѣтшимъ ему чинъ Генераль-Аншежа (1784 г.). Возобновившаяся война съ Турціею заставила его снова обнажить мечъ: поки-

нувъ въ Кишиневъ и Чучуленъ всю тяжелую артиллерию, подъ надлежащимъ прикрытіемъ и, раздѣливъ командуемую имъ дивизию на три колонны, Каменской, не смотря на глубокой снѣгъ и суровую погоду, выступилъ 19 Декабря (1788 г.) къ деревнѣ Гангуръ, откуда непріятель безпокоилъ передовые наши посты. Колонна Генералъ-Маіора Лассія первая пришла къ назначенному пункту и была немедленно атакована сыномъ Татарскаго Хана Мегметъ-Гиреемъ; но Каменской, ведшей среднюю, ударилъ на противниковъ съ лѣвой стороны и въ тылъ, опрокинулъ ихъ, гналъ до Сакулецъ. Мегметъ-Гирей палъ на мѣстѣ битвы и съ нимъ около ста Турокъ и Татаръ. Пользуясь поражениемъ непріятеля, Каменской устремился на него и въ Сакульцахъ, съ одною конницею; обратилъ въ бѣгство къ деревнѣ Манбетъ; положилъ на мѣстѣ до трехъ сотъ чловѣкъ; взялъ въ плѣнъ восемьдесятъ семь; отнялъ четыре пушки и шесть знаменъ. Онъ отослалъ къ Хану тѣло убитаго сына его, писалъ къ нему: «что препровождаетъ оное для погребенія по ихъ обрядамъ, и что сдѣлалъ это не какъ Рускій «Генералъ, но какъ отецъ, котораго дѣти могутъ «подвергнуться такой же участи.» — Ханъ благодарилъ за присылку драгоценныхъ остатковъ и утѣшалъ себя въ письмѣ: *что сынъ его умеръ, храбро защищая права своего Государя. Событіе, дѣлающее честь обоимъ Полководцамъ; но, съ сожалѣніемъ, должно упомянуть здѣсь объ истребленныхъ въ то время огнемъ и мечемъ двухъ селеніяхъ, Гангуръ и Сакульцахъ. Невинные младенцы*

и немощныя жены подверглись этой жалкой участи. За кровавую побѣду, Каменской награжденъ орденъ Св. Владимира первой степени (1789 г.). Онъ участвовалъ въ томъ же году въ осадѣ Бендеръ.

Среди успѣховъ нашего оружія, скончался Главнокомандовавшій Князь Потемкинъ-Таврическій (1791 г.), въ тридцати семи верстахъ отъ Яссы, отправивъ въ тотъ день нарочнаго въ Крымъ къ Генералу Каховскому (*), которому ввѣрилъ свою армію. Тогда Каменской остался старшимъ въ главной квартирѣ, собралъ Генералитетъ, объявилъ оному о кончинѣ Фельдмаршала и принялъ команду. Черезъ нѣсколько дней явился Каховской, предъявилъ полу-

---

(*) Каховской, Михайла Васильевичъ, въ Государствованіе Императрицы Екатерины II служилъ, сначала, Генераль-Квартирмейстеромъ; потомъ управлялъ Могилевскою и Витебскою губерніями; предводительствовалъ отдѣльнымъ корпусомъ въ Крыму; пожалованъ Генераль-Аншефомъ, кавалеромъ ордена Св. Александра Невскаго; вывелъ армію, по кончинѣ Потемкина, изъ областей Турецкихъ; неожиданно вторгся въ Польшу (1792 г.): разбилъ отрядъ мятежныхъ войскъ при Муравѣ, истребилъ главныя силы ихъ при Любарѣ и Городищѣ; награжденъ орденомъ Св. Апостола Андрея Первозваннаго; званіемъ Генераль-Губернатора Нижегородскаго и Пензенскаго, съ подчиненіемъ ему войскъ, расположенныхъ въ Тавридѣ. Императоръ Павелъ I переименовалъ его въ Генералы отъ инфантерій, возвелъ въ Графское достоинство Россійской Имперіи и вскоре уволилъ отъ службы. Онъ скончался въ 1800 году, на 67 отъ рожденія.

ченный имъ ордеръ отъ Главнокомандовавшаго. Возникла переписка между обоими Генералами. Тщето Михайль Ѳедотовичъ ссылался на старшинство свое: противникъ его превозмогъ, утверждая права на волю уполномоченнаго Государынею. Кратковременный раздоръ этотъ принять съ негодованіемъ Екатериною II, которая нашла дѣйствія Каменскаго произвольными, несовмѣстными съ закономъ (*). Онъ устранился отъ службы.

По вступленіи на Престолъ Императора Павла I (1796 г.), Михайль Ѳедотовичъ пожалованъ былъ, 24 Ноября, Командиромъ Финляндской дивизіи, съ переименованіемъ въ Генераль отъ инфантеріи; ше-

---

(*) Государыня въ рескриптѣ своемъ Каховскому, отъ 5 Ноября 1791 г., помѣстила между прочимъ: «Изъ до-несенія вашего отъ 17 Октября извѣстились Мы съ «неудовольствіемъ о странныхъ поступкахъ Генерала «Каменскаго, который, по кончинѣ Главнокомандовав-«шаго арміею Нашею Генераль-Фельдмаршала Князя «Потемкина-Таврическаго, собиралъ Генералитетъ для «сужденія о такомъ дѣлѣ, въ коемъ воля покойнаго «Фельдмаршала, изображенная въ данномъ вамъ орде-«рѣ, долженствовала служить закономъ, пока Указомъ «Нашимъ рѣшить благоволимъ. Весьма благоразумно «опровергли вы оное сильнымъ и убѣдительнымъ пред-«ставленіемъ помянутому Генералу, письменномъ вами «учиненнымъ; и если не отказали вы ему формально «отъ команды, имѣя право, по данному повелѣнію, «взять оную тотчасъ по прибытіи вашемъ въ главную «квартиру: то сіе относимъ единственно къ вашей «умѣренности.»

фомъ Рязанскаго мушкатерскаго полка; награжденъ въ слѣдующемъ году орденомъ Св. Апостола Андрея Первозваннаго (4 Марта), жезломъ Фельдмаршальскимъ (5 Апрѣля), въ день коронаванія Государя, и Графскимъ достоинствомъ Россійской Имперіи, и вскорѣ, *за слабостію здоровья*, отставленъ, по прошенію, отъ службы (24 Дек. 1797 г.), съ ношеніемъ армейскаго мундира.

Объявлена была война Франціи и Графъ Каменской, съ званіемъ Члена Государственнаго Совѣта, получилъ отъ Императора Александра I (1806 г.) предводительство надъ арміею, какъ Полководецъ опытный, состарѣвшійся во браняхъ. Выборъ этотъ обрадовалъ всѣхъ Россіянъ. Знаменитый лирикъ нашъ Державинъ привѣтствовалъ природнаго Вождя прекрасными стихами, въ которыхъ называлъ его: *булатомъ, обдержаннымъ въ бояхъ, оставшимъ мечемъ Екатерины, камнемъ и именемъ и духомъ*; предвѣщалъ ему побѣду; но послѣдовавшія событія не оправдали этого ожиданія. 13 Декабря, на канунъ Пултускаго сраженія, Графъ Каменской, по приключившейся ему болѣзни, сложилъ съ себя командованіе арміею, поручилъ оную старшему Генералу и уѣхалъ въ Остреледку, донеся о томъ Государю. Личное неудовольствіе было причиною толь неожиданнаго поступка. Уважая старость и заслуги, Императоръ великодушно простилъ порывъ оскорбленнаго самолюбія.

Живучи въ деревнѣ, Графъ Михаилъ Ѳедотовичъ носилъ всегда куртку на зайчьемъ мѣху, покрытую голубою тафтой, съ завязками; желтыя мундирныя

штаны изъ сукна, ботфорты, а иногда коты, кожаный картузь; волоса связывалъ сзади веревочкою, въ видѣ пучка; вѣдилъ въ длинныхъ дремкахъ пугомъ съ двумя фореиторами; лакей сидѣлъ на козлахъ: они имѣли приказаніе не оборачиваться назадъ, но смотреть на дорогу. Этимъ воспользовался убійца, поджидавшій Фельдмаршала въ лѣсу за деревомъ: однимъ ударомъ топора разсѣкъ онъ черепъ его и половину языка, 12 Августа 1809 года. Трогательно описалъ смерть вождя могущихъ славный пѣвецъ нашъ Жуковский.

Графъ Михаилъ Ѳедотовичъ Каменской былъ малаго роста, сухощавъ, широкъ въ плечахъ, крѣпкаго сложенія; лице имѣлъ кругловатое, пріятное, свѣжее, брови густыя; въ обхожденіи страненъ и вмѣстѣ ласковъ; любилъ говорить на отечественномъ языкѣ. Горячій, нетерпѣливый нравъ замѣнялся въ немъ примѣрною неустрашимостью, пламеннымъ стремленіемъ къ славъ, вѣрою и вѣрностію къ Церкви и Престолу. Суворовъ отзывался о Каменскомъ: *что онъ зналъ тактику*. Сегюръ въ своихъ Запискахъ хотя и называетъ его вспыльчивымъ, жестокимъ, но вмѣстѣ отдаетъ справедливость храбрости этого Полководца, который — какъ самъ изъяснялся — *никогда не боялся смерти*. Онъ покровительствовалъ безсмертному стихотворцу нашему Богдановичу и издалъ въ Москвѣ, 1778 года, первую книгу поэмы его: *Душенька*. Имя Каменскаго, какъ одного изъ главныхъ виновниковъ Кайнарджійскаго мира, не умереть въ потомствѣ.

У Графа Михаила Ѳедотовича было два сына,

оба Генералы отъ инфантерій: старшій, оставившій потомство, Графъ Сергій Михайловичъ, кавалеръ орденовъ: Св. Александра Невскаго, Св. Георгія второго класса и Св. Анны, овладѣль, въ 1810 году, Базарджикомъ, взялъ въ плѣнъ Сераскира Пегливана Пашу и около 2000 чел.; разбилъ подъ Шумлою тридцати-тысячный корпусъ Турецкій, обратилъ его въ бѣгство, положилъ на мѣстѣ до 6000 чел.; скончался въ 1835 году. Меньшой, Графъ Николай Михайловичъ, кавалеръ орденовъ: Св. Апостола Андрея Первозваннаго, Св. Александра Невскаго, Св. Георгія второго класса, Св. Владиміра первой степени и Св. Анны — заслужившій, въ молодыхъ лѣтахъ, отъ Суворова, на Альпійскихъ горахъ, названіе *стараго Генерала*, прославилъ имя свое въ Финляндіи (1808 г.) двумя блистательными побѣдами, при Кауртанъ и у Оровайса; потомъ, команду Дунайской арміею (1810 г.), покорилъ Базарджикъ, Силистрію, Никополь; покушался взять приступомъ Рушукъ, но принужденъ былъ отступить съ потерею убитыми и ранеными до 8000 чел.; загладилъ, вслѣдъ за тѣмъ, неудачу свою пораженіемъ Сераскира Кушанца-Али при Батынъ, гдѣ овладѣль 14 пушками и взялъ въ плѣнъ пять тысячъ чело-вѣкъ, положивъ на мѣстѣ, ранеными и убитыми, до 10,000 чел.; принудилъ Рушукъ и Журжу сдаться на капитуляцію и, среди побѣдъ, скончался въ 1811 году, послѣ продолжительной, тяжелой болѣзни, на 35 году отъ рожденія.

Останки Фельдмаршала Графа Каменскаго преданы землѣ въ церкви принадлежавшаго ему села

Сабурова, Орловской губернии и уезда. Надъ нимъ и надъ прахомъ сына его, Графа Николая Михайловича, поставлены простые бѣлые камни безъ надгробныхъ надписей. Село перешло къ стороннему владѣльцу. Церковь угрожаетъ паденіемъ: умолкли въ ней пѣсни служителей алтаря. Еще нѣсколько лѣтъ, и однѣ развалины будутъ указывать мѣсто, гдѣ покоятся два героя!

Дюкъ Викторъ-Францискъ

БРЮЛЛЪ.

Литогр. М. Гюссера.

37-й

ГЕНЕРАЛЬ — ФЕЛЬДМАРШАЛЬ

ДЮКЪ БРОЛЬО.

=

Дюкъ Викторъ-Францискъ Брoльo, сынъ и внукъ Маршаловъ Франціи (*), родился въ 1718 году и съ самыхъ юныхъ лѣтъ посвятилъ себя военной службѣ: участвовалъ (1734 г.) подъ знаменами отца своего въ сраженіяхъ при Пармѣ и Гвасталлѣ; въ оборонѣ Праги отъ Австрійцевъ (1742 г.); одержалъ близъ Зандерсгаузена знаменитую побѣду въ 1758 году (11 Іюля) надъ Гессенскимъ Генераломъ Принцемъ Изенбургскимъ; овладѣлъ Гессенскимъ Княженіемъ; поразилъ съ 25,000 человекъ, 1 Апрѣля 1759 года; подъ Бергеномъ, сорокатысячную Ганноверскую армію, которою предводительствовалъ Принцъ Брауншвейгскій Фердинандъ, искуснѣйшій того вре-

---

(*) Брoльo произошелъ отъ древней фамиліи Піемонтской.

мени Полководецъ: положилъ на мѣсть 6,000 человекъ; взялъ пять пушекъ, 2,000 чел. въ плѣнь. Въ числѣ убитыхъ находился Принцъ Изенбургскій. Императоръ возвелъ Брольо въ достоинство Имперскаго Князя; Лудовикъ XV прислалъ ему Маршальскій жезлъ. Вслѣдъ за тѣмъ, Брольо вступилъ въ Геттингенъ; взялъ приступомъ Минденъ: принудилъ Генерала Застрова и 1,500 чел. положить оружіе (1759 г.); снова занялъ Гессенское Княженіе (1760 г.) и Ганноверское, гдѣ расположился на зимнихъ квартирахъ.

Въ слѣдующемъ году (1761), Принцъ Фердинандъ, подкрѣпленный Пруссаками, заставилъ Брольо отступить къ Франкфурту; но онъ, вскорѣ, напалъ близъ Гринберга (9 Марта) на наследнаго Принца, племянника Фердинанда, разсвѣлъ его войска, взялъ болѣе 2,000 чел. въ плѣнь, отнялъ 13 орудій; принудилъ Ганноверцевъ оставить Гессенскія владѣнія; потомъ присоединился къ арміи Принца Субиза; напалъ, 3 Іюля, подъ Виллинггаузенемъ, на правое крыло Фердинанда; имѣлъ, сначала, поверхность, но въ слѣдующій день, не получивъ достаточнаго подкрѣпленія отъ Субиза, принужденъ былъ отступить въ большомъ безпорядкѣ.

Между обоими Военачальниками произошло несогласіе: Субизъ пользовался покровительствомъ г-жи Помпадуръ, любовницы Лудовика XV и умѣлъ сложить всю вину на Брольо, подъ предлогомъ, будтобы, послѣдній, желая присвоить себѣ всю славу побѣдителя и увѣренный въ успѣхъ, не сообщилъ ему о своемъ намѣреніи атаковать непріятели. Тщетно

противникъ увѣрялъ: что Субизъ, побуждаемый завистию, выдалъ его на жертву врагамъ.—Правительство обвинило Брельо: онъ былъ лишенъ командъ, удаленъ въ деревню; но и въ изгнаніи сохранилъ любовь и уваженіе соотечественниковъ (*).

По прошествіи нѣкотораго времени, Брельо рѣшился обратиться къ виновницъ его паденія. Г-жа Помпадуръ, помня какъ герой Бергенскій присылалъ ей реляціи о своихъ побѣдахъ, исходатайствовала ему позволеніе жить въ Парижѣ. Въ числѣ защитниковъ его у Двора находился Испанскій Посолъ; но Брельо, получивъ свободу, утратилъ прежнее значеніе и покорился обстоятельствамъ.

Кончина Лудовика XV (1774 г.) вывела Дюка Брельо на скользкое поприще царедворцевъ: ему вверены были, потомъ, войска. Онъ поссорился съ военнымъ Министромъ, Дюкомъ Шовелемъ; и во второй разъ лишенъ команды:

Смутное время революціи, при самомъ началѣ, сблизило несчастнаго Короля съ вѣрнымъ подданнымъ: Брельо наименованъ былъ военнымъ Министромъ, начальникомъ войскъ, назначенныхъ для усмиренія мятежной столицы; предложилъ Лудовику удалиться съ семействомъ въ Мецъ; вызывался проводить его въ бохранности; но Король предпочелъ совѣтъ друга своего, Дюка Лянкура, и, распутивъ

(*) Тогда представляли въ Парижѣ трагедію Вольтера *Танкредъ* и стихъ: *C'est le sort d'un héros d'être persécuté* (участь героя терпѣть преслѣдованіе) извлекъ общее рукоплесканіе въ честь невиннаго изгнанника.

солдатъ, предалъ себя *народному собранію* (1769 г.). Графъ д'Артуа удался изъ Франціи въ сопровожденіи Брольо, съ которымъ Лудовикъ принужденъ былъ разстаться, желая избавить его отъ суда. Вскорь добродетельный Монархъ кончилъ жизнь на эшафотъ.

Тщетно Брольо старался вторгнуться во Францію съ отрядомъ эмигрантовъ. Онъ отправился въ Россію въ числѣ многихъ соотечественниковъ его, искавшихъ покровительства Императора Павла, переименованъ въ Генералъ-Фельдмаршала нашихъ войскъ 26 Октября 1797 года. Брольо имѣлъ тогда 79 лѣтъ, но пылалъ еще усердіемъ и — какъ изъяснялся объ немъ Лудовикъ XVIII — съ *старой опытностью, соединялъ молодую храбрость*. Потерявъ надежду быть полезнымъ законному своему Монарху, почтенный военачальникъ испросилъ увольненіе (1799 г.) и мирно кончилъ дни свои въ Мюнстерѣ 1804 года, на 86 отъ рожденія.

Дюкъ Викторъ-Францискъ Брольо, пылкій, слишкомъ откровенный, отличался непоколебимою вѣрностью къ Престолу, примѣрною неустрашимостью; имѣлъ умъ образованный, ловкое, пріятное обращеніе въ обществахъ; былъ не всегда счастливъ на бранномъ полѣ, но побѣдами своими прославилъ оружіе единоземцевъ, которые отдають полную справедливость военнымъ его доблестямъ.

Конецъ второй части.

HW 2558 3

This book should be returned to the Library on or before the last date stamped below.

A fine is incurred by retaining it beyond the specified time.

Please return promptly.

JAN 28 1969 ILL
2574 483

JUN - 8 '70 H
3/10 ~~Cancelled~~
2720

OCT 23 1970
CANCELLED
2720

